

Март
2019

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Об ответственности США в госперевороте
на Украине*

Александр Вылегжанин

Заведующий кафедрой международного права

МГИМО МИД России

Кирилл Крицкий

Эксперт

*Инструкции для американских политиков:
как и что говорить о России*

Дэвид С. Фоглесон

Американский аналитик

*IX Международная ялтинская конференция
журнала «Международная жизнь»*

Москва. Издается с марта 1922 г.

С о д е р ж а н и е

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Вылегжанин, К.Крицкий. Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 года - это международное правонарушение 2

Пять лет назад в Киеве произошел государственный переворот: после демонстраций и поджогов толпа захватила ряд государственных учреждений, включая здание администрации и резиденцию конституционно избранного Президента Украины В.Януковича. Coup d'Etat в Киеве привел прежде всего к главенствующей роли США в управлении Украиной, чего раньше - ни в период Российской империи, ни в период СССР - не было.

О.Боговкова. Информационное противоборство в военно-технической сфере 20

Военно-техническое позиционирование России, как и любой страны, в СМИ - один из элементов внешнеполитической информационной работы. Его цели тождественны общим внешнеполитическим целям (формирование международной репутации, влияние на международное сотрудничество) и экономическим (подрыв конкурентоспособности противника, ослабление позиций предприятий ОПК противника и их связей с зарубежными контрагентами).

ДИПЛОМАТИЯ

А.Мокрецкий. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина 30

За пять лет с момента проведения XVIII съезда КПК термин «китайская дипломатия» заметно расширился. Теперь он называется «китайская самобытная дипломатия великой державы новой эпохи». Необходимо отметить, что дипломатия дольше других оставалась наиболее консервативной сферой деятельности КПК, не испытывала непосредственного влияния теоретических новаций.

К юбилею А.С.Дзасохова 49

Дэвид С. Фоглесон. Как кандидаты в президенты от Демократической партии США должны (или не должны) говорить о России 52

Целых 20 месяцев остается до следующих президентских выборов в Соединенных Штатах Америки, но потенциальные кандидаты от Демократической партии уже начали работу над своими внешнеполитическими программами. Заявления, от которых, однако, пока довольно далеки главные кандидаты, вызывают серьезные опасения, особенно это касается отношений с Россией.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР

М. Колесникова. Трансграничный контекст морского пространственного планирования в Европейском союзе . . . 60

Отличительной чертой современного морепользования является массовое распространение в деятельности приморских государств морского пространственного планирования. В 2014 году почти 40 стран разрабатывали или реализовывали территориальные планы по разграничению морских акваторий в пределах национальных исключительных экономических зон и определению их отраслевого предназначения.

Ю. Воробьева. Кристаллизация культурной идентичности Италии в условиях европейского миграционного кризиса . . . 73

В XXI веке, в условиях глобализации и быстро происходящих значительных политических, социокультурных, экономических изменений, перед лицом современных вызовов и угроз практически все государства мира сталкиваются с проблемой самоидентификации. В ситуации европейского миграционного кризиса итальянцы, чья идентичность формировалась в первую очередь путем взаимопроникновения различных культур, оказались перед лицом отнюдь не новой для себя проблемы.

IX Международная конференция «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» 87

На конференции журнала «Международная жизнь», проводимой при поддержке МИД РФ, российские и зарубежные политические и общественные деятели, ученые, журналисты, бизнесмены обсудили проблемы международной безопасности на постсоветском пространстве, национального вопроса в бывших советских республиках, «Шелкового пути» на постсоветском пространстве.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор
политических наук*

А.К.ПУШКОВ,

*кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

АРЗАКАНЯН

Марина Цолаковна

Доктор исторических наук

БУЛАТОВ

Юрий Алексеевич

Доктор исторических наук

ВОРОБЬЕВ

Валерий Павлович

Доктор юридических наук

ГАСУМЯНОВ

Владислав Иванович

*Доктор экономических наук,
профессор*

КРАВЧЕНКО

Иван Игоревич

Кандидат политических наук

КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Владимир Дмитриевич

Доктор исторических наук

МОИСЕЕВ

Алексей Александрович

Доктор юридических наук

ПЕЧАТНОВ

Владимир Олегович

Доктор исторических наук

ПЯДЫШЕВА

Евгения Борисовна

Кандидат исторических наук

ТОРКУНОВ

Анатолий Васильевич

*Доктор политических наук,
академик РАН*

ФРОЛОВ

Александр Владимирович

Доктор политических наук

ШТОЛЬ

Владимир Владимирович

Доктор политических наук

Международная

ЖИЗНЬ

Проблемы безопасности

Александр Вылегжанин, Кирилл Крицкий:

«В последние годы, впрочем, вопреки позиции таких постоянных членов Совета Безопасности ООН, как Россия и Китай, а также позиции большинства государств мира, позиционирующих себя как «развивающиеся», США и иные западные государства предпринимают попытки представить принцип невмешательства во внутренние дела государств как устаревшую норму. В этой связи создаются и продвигаются механизмы и концепции, формально не противоречащие международному праву, но позволяющие изобретательно применять конкретные его нормы при реализации своей международно-правовой политики».

Ольга Боговкова:

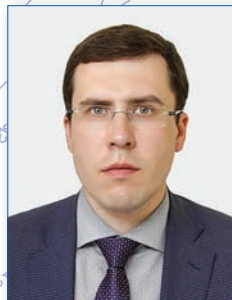
«Проблема для военно-технической области заключается в том, что для западных СМИ это всего лишь одна из тем, такая же, как другие, поэтому содержание, правдиво оно или нет, не имеет значения - к формированию материалов в военно-технической области зарубежные эксперты подходят, как и ко всему остальному, вооружившись своим традиционным инструментарием. Это схоже с законами формальной логики, которые можно использовать для любой сферы знаний, не уточняя содержания суждений А, В и С, подставляемых в логические формулы».

Александр ВЫЛЕГЖАНИН

Заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России, профессор, доктор юридических наук

Кирилл КРИЦКИЙ

Второй секретарь Второго департамента Азии МИД России, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России
kkritzkiy@gmail.com

Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 года - это международное правонарушение

Пять лет назад в Киеве произошел государственный переворот: после демонстраций и поджогов толпа захватила ряд государственных учреждений, включая здание администрации и резиденцию конституционно избранного Президента Украины В.Януковича. Среди охраны Президента Украины, защищавшей его резиденцию от незаконного захвата, были убитые и раненые¹. Исполнять обязанности Президента Украины стал один из лидеров путчистов - А.Турчинов, хотя выборов главы государства Украины при этом не проводилось.

Coup d'Etat в Киеве привел прежде всего к главенствующей роли США в управлении Украиной, чего раньше - ни в период Российской империи, ни в период СССР - не было.

Силовая смена в феврале 2014 года в Киеве президента страны, осуществленная без выборов, в нарушение Конституции Украины,

привела к ее фактическому расколу на регионы, которые признали новую киевскую власть, и на те, которые воспротивились путчу (прежде всего, южные и восточные области Украины). И не только из-за самого факта неконституционного отстранения Президента Украины от власти, а прежде всего потому, что «насаждение» власти путчистов сопровождалось насилием, преследованиями по национальному, лингвистическому признакам. В марте 2014 года произошел, в порядке реализации положений Устава ООН о праве народов на самоопределение, выход Автономной Республики Крым из состава новой, «послепутчевской» Украины; впоследствии, по итогам референдума в Крыму, заключен Договор о воссоединении Крыма с Россией. А противостояние нового режима в Киеве* с населением районов Донецка и Луганска приобрело затяжной вооруженный характер.

Силовая замена в Киеве конституционно избранного главы государства (В.Януковича) на неконституционного (А.Турчинова) непосредственно затронула национальные интересы России. С XVII века до 1917 года русские и украинцы существовали, как известно, в рамках единого государства - Российской империи. В период СССР границы между РСФСР и УССР не имели международно-правового значения: это были административные границы. После распада СССР возникшие на их месте независимые государства - члены ООН (Россия и Украина) продолжали поддерживать тесные экономические и иные связи. Стратегическим интересам и России, и Украины объективно отвечала дальнейшая интеграция, в том числе путем совместного участия в Таможенном союзе.

Дружественная Украина важна для России и с точки зрения обеспечения национальной безопасности - с учетом непрекращающегося с начала 1990-х годов продвижения военного блока НАТО к российским границам (поглощение НАТО всех бывших стран - участниц Варшавского договора, в том числе Польши, и даже бывших республик СССР - Латвии, Литвы, Эстонии). Недопустимость втягивания Украины в НАТО неоднократно подчеркивалась российским руководством. Не являются преувеличением и слова о «братских» связях между населением России и Украины - миллионы род-

* Даже после того, как путчисты организовали на значительной части территории Украины выборы своего кандидата - П.Порошенко.

ственников (и русских, и украинцев) проживают по разные стороны российско-украинской границы², русский язык является родным, как минимум для трети населения Украины³.

В таком контексте неудивительно, что Москва расценила дирижируемый США силовой захват власти главы государства в Киеве как затрагивающий ее жизненные интересы.

Удивительно иное: события на Украине - далекой от американского материка - были названы Администрацией США «представляющими значительную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США»⁴. Западниками продвигались совершенно иные оценки силового отстранения от власти Президента Украины В.Януковича в 2014 году. В терминах США это было «народной революцией», а организованные при участии посла США в Киеве действия толпы (в том числе и убийства бойцов «Беркута» - государственной охраны Президента Украины) - правомерным способом выражения воли «народа Украины».

Столкновение разных политико-правовых позиций по событиям в Киеве 2014 года стало «точкой невозврата» в отношениях России и стран Запада, которые деградировали к настоящему времени до уровня новой холодной войны. США воспользовались своим доминирующим финансово-экономическим положением в мире, а также мощным аппаратным влиянием в ООН и иных международных организациях, чтобы представить Россию «виновной» в дестабилизации ситуации на Украине. Под нажимом США на международных форумах продвигаются и принимаются антироссийские документы. В принятой Генассамблеей ООН в марте 2014 года резолюции заявлено о нарушении якобы Россией территориальной целостности Украины⁵, в декабрьской 2017 года резолюции ГА ООН Россия даже названа «оккупирующим государством»⁶.

Обвинения России в совершении международно-правовых деликтов стали формальным основанием для введения США и их союзниками ограничительных мер в отношении Москвы, которые в некоторых материалах названы «санкциями». Отметим изначально, что данные меры не имеют ничего общего с санкционными (принудительными) мерами, которые могут вводиться исключительно Советом Безопасности ООН (Глава VII Устава ООН).

Со схожих антироссийских позиций выступают не только западные СМИ, но и большинство западных юристов-международников. Дошло до того, что они не уличают США в организации государст-

венного переворота в Киеве, а обвиняют Россию в международных правонарушениях якобы «самоочевидных»⁷; как отметил английский профессор Т.Потье, лишь в одном западном научном издании из более чем ста (!) можно встретить противоположную данной позиции точку зрения⁸.

Практически все такие утверждения страдают, во-первых, отсутствием комплексного анализа базовых фактов, составляющих «украинский кризис»: рассматриваются и оцениваются, как правило, лишь отдельные факты, вырванные из общего контекста, другие обстоятельства, напротив, сознательно обходятся стороной⁹; во-вторых, в таких исследованиях нет места ключевому вопросу: соответствует ли Уставу ООН участие США в организации силового отстранения от власти в Киеве конституционно избранного Президента Украины В.Януковича?

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США В ПЕРИОД ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ В КИЕВЕ: БАЗОВЫЕ ФАКТЫ

В течение 2012-2013 годов руководство США поставило перед украинским руководством, по сути, ультиматум о выборе «западного пути» развития против интеграции с Россией. Госсекретарь США Х.Клинтон еще в декабре 2012 года грозила противодействовать попыткам вовлечения Украины в российские интеграционные проекты, включая Таможенный союз¹⁰.

Резкий демарш США вызвало озвученное Президентом Украины В.Януковичем в ноябре 2013 года решение отказаться от подписания Соглашения об ассоциации Украины и ЕС. Данное решение было принято в полном соответствии с нормами международного и национального права, оно представляло собой внутриукраинское решение, отнесенное к внутренней компетенции главы украинского государства. Это не помешало, однако, Соединенным Штатам Америки отреагировать негативно - отменить участие госсекретаря Дж.Керри в мероприятии по линии ОБСЕ в Киеве 23 ноября 2013 года. Еще более юридически значимые факты вмешательства в 2013-2014 годах США в дела, входящие во внутреннюю компетенцию Украины, сводятся к следующему:

- соучастие в организации протестов против власти конституционно избранного Президента Украины. Как пишет бывший премьер-

министр Украины Н.Азаров, «координацию действий оппозиции и боевиков взяла на себя группа ответственных работников посольства США на Украине. Именно к ним каждый день как на работу ездили оппозиционеры, именно от них они шли на переговоры с В.Януковичем и именно им они докладывали о переговорах»¹¹;

- стараниями США действия путчистов на Западе «легитимизировались»; путчистов охотно принимали высокопоставленные лица США. Так, за зиму 2013-2014 годов с этой целью в Киеве «поработали» (некоторые - неоднократно) вице-президент США Дж.Байден, заместитель госсекретаря США В.Нуланд, сенатор США Дж.Маккейн и другие. Все они проводили встречи с лидерами путчистов, посещали «майdan» для выражения публичной поддержки протестующим;

- параллельно эмиссары США оказывали давление на украинские власти, чтобы заставить их отказаться от разгона толпы, протестующей против власти конституционно избранного Президента Украины. В своих мемуарах Дж.Байден рассказал, что регулярно требовал от В.Януковича проявлять «сдержанность» в отношении протестующих; накануне государственного переворота в Киеве вице-президент США позвонил украинскому Президенту В.Януковичу и фактически потребовал уйти в отставку (главе суверенного государства вице-президент США заявил, что «все конечно») ¹². При этом американская администрация постоянно угрожала Президенту Украины односторонними «санкциями» в случае применения властью в Киеве «силовых» мер против путчистов (хоть бы и в рамках закона Украины).

Под угрозой персональных «санкций» в отношении украинской элиты США удалось добиться отмены принятых 16 января 2014 года Радой законов, ужесточивших ответственность для организаторов и участников массовых беспорядков (кстати, нормы таких законов не были более суровыми, чем закрепленные в американском законодательстве);

- за всю свою историю ни Российская империя, ни СССР, ни Российская Федерация ни разу не предоставили протестующим группам в США какую-либо финансовую помощь. США же открыто оказывали протестующим против законного Президента Украины финансовую помощь. Сегодня нет точных доказанных оценок размера финансирования из США протестных демонстраций в Киеве. В России заявлено о 5 млрд. долларов внешнего содействия путчу¹³.

Более скромные оценки даны в отчете Национального фонда поддержки демократии США за 2014 год: в нем отмечено, что выделенные НПО, работающим на Украине, в 2011-2014 годах 14 млн. долларов сыграли «важную роль» в организации протестов в Киеве¹⁴. По словам В.Нуланд, только в 2013 году американцами было выделено около 15 млн. долларов для финансирования действий украинской оппозиции. Уместно упомянуть и финансирование телеканала «Hromadske.tv», осуществлявшего «оперативное» освещение событий на «майдане» как якобы «легитимных»;

- вовлеченность США в силовое отстранение от власти конституционно избранного Президента Украины В.Януковича подтвердила и опубликованная 7 февраля 2014 года запись телефонного разговора В.Нуланд с американским послом в Киеве Дж.Пайеттом*. Два высокопоставленных представителя администрации США без тени смущения обсуждали будущую конфигурацию власти в Киеве после свержения Президента В.Януковича. Примечательно, что озвученное в той беседе базовое назначение через несколько недель было в точности реализовано: А.Яценюк действительно стал премьер-министром Украины;

- США непосредственно дирижировали ходом выработки оппозиционерами соглашения с Президентом Украины; инструктировали оппозиционеров; оказывали давление на Президента Украины с целью заключения такого соглашения: оно 21 февраля 2014 года было действительно подписано В.Януковичем. Соглашение предусматривало решение спора с оппозицией в конституционном русле, в том числе и досрочные выборы Президента Украины. Гарантами соглашения выступили, кстати, министры иностранных дел Германии, Польши и Франции. Но уже после подписания этого соглашения произошел силовой захват путчистами резиденции Президента Украины, с убийствами бойцов государственной охраны президента. Но США отказались признать факт нарушения оппозиционерами соглашения; напротив, США молниеносно признали как легитимного и. о. Президента Украины А.Турчинова, притом что путч явно нарушил Конституцию Украины, а власть путчистов оказалась не в состоянии реально осуществлять управление некоторыми областями страны, прежде всего в Крыму и Донбассе (там силовой захват в Киеве резиденции Президента Украины не признан легитимным).

*Отметим, что подлинность записи этого разговора не была опровергнута властями США.

- информация о поставках путчистам оружия и боеприпасов, о подготовке инструкторами США «диверсионных групп», об участии таких групп в провокационном расстреле протестующих до настоящего времени не подтверждена доказательствами, хотя и не опровергнута. Заявлено, например, о подготовке в западных странах групп, специально обученных тактике уличных протестов. Об этом, в частности, говорил экс-глава Службы безопасности Украины А.Якименко. По его словам, на протяжении нескольких лет на территории Польши, Литвы и Латвии существовали лагеря подготовки, в которых западные инструкторы обучали будущих киевских путчистов¹⁵.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА, СОСТАВЛЯЮЩИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

Нормы межгосударственного общения, устанавливающие обязательства государства не вторгаться в сферу внутренних дел другого государства, обнаруживаются в ранних правовых источниках, когда еще не проводилось четкого разграничения между вмешательством во внутренние дела государства и вооруженным нападением. В науке отмечено, что соглашения о невмешательстве во внутренние дела заключались, например, между русскими княжествами (решения Любечского съезда 1097 г., договор князей 1389 г.); по Ништадтскому мирному договору 1721 года Петр I отказывался от вмешательства во внутренние дела Швеции; согласно положениям Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года, Россия и Турция обязались не вмешиваться в дела татарского ханства и т. д.¹⁶. В доктрине Монро 1823 года провозглашались недопустимость вмешательства европейских государств в дела на американском континенте и, взаимно, «самоустранение» США от вмешательства в вопросы Европы (мы здесь не останавливаемся на том, что, согласно доктрине Монро, Вашингтон уже тогда односторонне присвоил себе роль лидера и Северной, и Южной Америки).

Подобные правовые акты, впрочем, мало сказались на общем состоянии международного порядка того периода; даже в начале XX века вмешательство во внутренние дела других государств, в том числе с использованием вооруженной силы, считалось допусти-

мым. Устав Лиги Наций не содержал прямого обязательства не вмешиваться во внутренние дела государства. В то же время, согласно ст. 15(8) ее Устава, «если одна из Сторон утверждает и если Совет Лиги Наций признает, что спор касается вопроса, предоставленного международным правом исключительно ведению внутренней компетенции этой стороны, то Совет констатирует это в докладе, не предлагая какого-либо решения этого вопроса». То есть, согласно данному «мягко» сформулированному положению, признавалось существование вопросов, относящихся исключительно к ведению внутренней компетенции государства. Но перед Советом Лиги Наций отнесение вопроса к внутренней компетенции государства надлежало доказывать. Получалось, что *ab initio* (изначально) внутренних дел государства не существовало; но конкретный вопрос мог быть отнесен к внутренней компетенции государства лишь тогда, когда это признает Совет Лиги Наций.

В отличие от этого, в современном международном праве, стержнем которого является Устав ООН, принцип невмешательства во внутренние дела государства - в ряду основных. Он тесно связан с другими основными принципами международного права (ст. 1 и 2 Устава ООН), такими как суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств, решение споров мирными средствами и др. Принцип невмешательства во внутренние дела государства нацелен на обеспечение юридического равенства государств-суверенов, фактические военные, экономические и иные возможности которых различны, порой значительно¹⁷.

В Уставе ООН этот принцип сформулирован в ст. 2(7): согласно ей, Устав ООН «ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». То есть Устав ООН прямо предусматривает запрет на вмешательство во внутренние дела государства; этот запрет распространяется не только на саму Организацию, но и на государства - ее члены. Вступительная часть ст. 2 Устава гласит: «Для достижения целей, указанных в ст. 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии с ее принципами». Следовательно, Устав ООН устанавливает, что содержащиеся в нем принципы, в том числе закрепленный в ст. 2(7), цитированной выше, относятся и к ООН, и ко всем государствам - ее членам. Такой подход подтверждается и резолюциями Генеральной

Ассамблеи ООН, конкретизирующими содержание основных принципов международного права, предусмотренных в Уставе ООН.

В Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 года, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года, в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 года уточнено содержание принципа невмешательства во внутренние дела государств, сфера его действия, объекты и субъекты. Общеизвестно, что резолюции ГА ООН не носят обязательного характера. В то же время, как не раз отмечено в международно-правовой науке, те из них, в которых дано толкование принципов и норм международного права и которые приняты единогласно, выходят за рамки рекомендаций, обретая больший юридический вес¹⁸, свидетельствуя о нарождающейся или сформировавшейся обычной норме международного права.

Содержание термина «вмешательство», в контексте ст. 2(7) Устава ООН, не следует ограничивать только случаями вооруженного вмешательства. Применение вооруженной силы одним государством против другого (за исключением самообороны государства и принятия Советом Безопасности ООН принудительных мер) уже запрещено иными нормами Устава ООН. Подчеркнем: в ст. 2(7) Устава ООН предусмотрен запрет не только вооруженного вмешательства, но и всякого иного вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства.

Отсюда - актуальность вопроса о том, что в международно-правовом плане представляет собой «внутренняя компетенция государства»? Это понятие, как общепризнано, является одним из проявлений суверенитета государства. Так, по мнению английского профессора М.Шоу, под внутренним делом следует понимать сферы, в которых «определенная деятельность государства ограждена от регулирования международным правом (from the regulation of international law)»¹⁹. Вряд ли английский профессор здесь точно выразился; дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства, не «ограждены» от международного права, напротив, в силу международного права ни другое государство, ни ООН не вправе вмешиваться в такие внутренние дела государства.

Профессор М.Шоу к таким внутренним делам относит, в качестве примера, «условия предоставления гражданства иностранцам»²⁰. Не споря с этим, заметим, что в науке даны более показательные примеры. К сфере внутренних дел государства относятся: право государства выбирать и развивать свою политическую, экономическую, социальную, культурную идентичность; формировать национальное законодательство; решать, участвовать или нет в конкретном многостороннем договоре, в том числе об учреждении международной организации; заключать или не заключать с конкретным государством двусторонний договор, на каких условиях заключать и т. д.²¹.

Содержание понятия «внутренняя компетенция государства» является не статичным, а подвижным. Как отметил профессор Я.Брунли (восьмое издание его труда переиздано в редакции профессора Кроуфорда), «ст. 2(7) Устава ООН задумывалась как гибкая (to be flexible)»²². В определенный период некоторые вопросы исключительно внутренней компетенции государства могут перестать быть таковыми - но при согласии на это государства-суверена, выраженного чаще всего в соответствующем международном соглашении. Например, положение об уважении прав человека было сформулировано в п. 3 ст. 1 Устава ООН не в качестве обязанности государства - члена ООН, а в качестве цели сотрудничества. Но с принятием после Всеобщей декларации прав человека 1948 года двух международных пактов о правах человека 1966 года (о гражданских и политических; об экономических, социальных и культурных) произошло признание данных принципов государствами - участниками названных международных пактов в качестве их договорного обязательства.

При этом следует согласиться с профессором Н.Ушаковым в том, что существуют вопросы внутренней компетенции государства, затрагивающие его жизненно важные интересы, которые не могут быть изъяты из его исключительного ведения: такие, например, как поддержание исторически сложившегося национального строя, обеспечение правопорядка на территории государства²³. Утрата государством права выполнять такие внутренние функции фактически означала бы утрату права такого государства реализовать свой суверенитет - то есть свойство, имманентное государству.

Единственное исключение из принципа запрета вмешиваться во внутренние дела государства предусмотрено той же ст. 2(7) Устава ООН:

«Однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII». То есть если Совет Безопасности ООН осуществляет действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии, то государство не вправе ссылаться на принцип невмешательства в его внутренние дела. Помимо самого текста Устава ООН, такой вывод подтверждается и материалами Думбартон-Окской конференции, на которой между СССР, США, Великобританией и Китаем согласовывались многие положения будущего главного договорного источника современного международного права. Из этих материалов следует, что составители Устава ООН хотели максимально оградить государства от внешнего вмешательства и потому напрямую закрепили лишь одно изъятие из данного принципа. В этих целях ими также была переформулирована ст. 10 Устава ООН (о полномочиях ГА ООН), дабы запретить данному органу оказывать давление (даже косвенное, посредством обсуждения) на решение государством вопросов, входящих в его внутреннюю компетенцию²⁴.

В последние годы, впрочем, вопреки позиции таких постоянных членов Совета Безопасности ООН, как Россия и Китай, а также позиции большинства государств мира, позиционирующих себя как «развивающиеся», США и иные западные государства предпринимают попытки представить принцип невмешательства во внутренние дела государств как устаревшую норму. В этой связи создаются и продвигаются механизмы и концепции, формально не противоречащие международному праву, но позволяющие изобретательно применять конкретные его нормы при реализации своей международно-правовой политики²⁵. При этом для «легитимации» вмешательства во внутренние дела государства все чаще используется «увеличительное» толкование норм Устава ООН о защите прав человека. Отсюда - продвижение США специфических концепций (вроде «гуманитарной интервенции» или «ответственности по защите»); в том же русле - правовые усилия США по приданию принципу уважения прав человека чуть ли не приоритетного характера²⁶.

Не отрицая необходимости соблюдения международно-правовых норм о защите прав человека, отметим, что подобное однобокое преувеличение их значимости чревато разбалансировкой сложившейся системы международного права. Ведь такое преувеличение значимости лишь норм о правах человека закладывает концептуальное оправдание нарушений иных международно-правовых норм, в

том числе фундаментальных, прежде всего о суверенном равенстве государств, под благовидным предлогом необходимости (по мнению одного государства) защиты прав человека в другом государстве. Вообще, выстраивание правоведами Запада «иерархии» тех норм международного права, которые предусмотрены Уставом ООН, на наш взгляд, не соответствует добросовестному его толкованию. Изобретенная иерархия такого рода не согласуется ни с Уставом ООН, ни с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права 1970 года. Последняя предусматривает, что при толковании и применении «изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов».

Считая допустимым вмешиваться во внутренние дела Украины, Сирии, Венесуэлы, других государств (прежде всего под предлогом защиты прав человека, привнесения американского понимания слова «демократия»), США пытаются юридически эффективно оградить себя от вмешательства других государств в дела, входящие в их внутреннюю компетенцию. Еще в 1946 году США приняли так называемую «поправку Коннэлли», по которой оставили только за собой право определять те внутренние вопросы, на которые юрисдикция Международного суда ООН не распространяется. Но это противоречит обязательствам США по ст. 36(6) Статута Суда: «В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается определением Суда». Далее, в сентябре 2018 года Вашингтон пригрозил «санкциями» членам Международного уголовного суда в случае начала разбирательств в связи с совершенными американскими военными преступлениями в Афганистане, потому что сам факт начала такого разбирательства рассматривался США как вмешательство во внутренние дела США.

ВМЕНЕНИЕ США ВИНЫ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТ. 2(7) УСТАВА ООН

Ниже - в контексте ранее приведенных фактов, а также разъяснения выше содержания принципа невмешательства во внутренние дела государства - обосновывается, почему деятельность США накануне и в период государственного переворота в Киеве составляет нарушение США международного права.

Во-первых, как вторжение в дела, входящие во внутреннюю компетенцию Украины, следует квалифицировать действия США по навязыванию главе государства Украины В.Януковичу в качестве единственно верного, «западного» пути развития (к ЕС и НАТО) и, соответственно, по принуждению главы Украины к отказу от дальнейшей экономической интеграции с Россией.

Во-вторых, как противоправное вмешательство во внутренние дела Украины следует рассматривать оказанную США поддержку организаторам государственного переворота.

Выше было показано, что международное право запрещает организацию, разжигание, финансирование, подстрекательство или допущение деятельности, направленной на нарушение конституционного строя другого государства; запрещается и вмешательство во внутривластную борьбу, даже если речь бы шла не о неконституционной замене Президента В.Януковича ставленником США А.Турчиновым, а действительно о революции, о замене одного социального строя на другой²⁷.

Доводы западников о правомерности вмешательства США в киевские события в контексте прав человека не могут быть приняты: 1. Как было выше показано, нормы о такой защите не могут рассматриваться «иерархически» выше иных норм международного права, предусмотренных в Уставе ООН, в том числе в его ст. 2(7) - о недопустимости вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств; 2. Демонстрации в Киеве против Президента В.Януковича нельзя считать протестом всего народа Украины против якобы массовых нарушений прав человека; эти протесты не имели всеобщего для Украины масштаба; они представляли собой выдвижение частью населения Украины требований властям, в основном экономических; 3. Если при Президенте В.Януковиче и были нарушения прав человека (как их можно найти и в США при Президенте Б.Обаме), то они не носили массового характера; в любом случае, по содержанию и численности они меньше тех нарушений, которые привнес Украине с 2014 года режим путчистов; результатом последнего, по сути, стала внутренняя гражданская война на Донбассе, с гибелью гражданского русскоязычного населения.

Действия, которые совершали США на Украине, могли быть правомерными только в том случае, если бы на то было соответствующее решение Совета Безопасности ООН - единственного органа,

уполномоченного санкционировать принудительные действия согласно Главе VII Устава ООН. Но тогда, понятно, это были бы совершенно иные действия - и по содержанию, и по субъектам. Совет Безопасности ООН не принимал такого решения по Украине.

В-третьих, как угрозу вмешательства во внутренние дела следует квалифицировать цитированные выше заявления США о введении «санкций» в отношении киевских властей в случае поведения, ориентированного на союз с Россией*.

В-четвертых, нарушением норм Устава ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства является определение Вашингтоном А.Яценюка как главы нового кабинета министров Украины, причем в то время, когда конституционно избранный Президент Украины В.Янукович исполнял свои государственные функции.

В-пятых, бесспорно следует квалифицировать как грубое нарушение США ст. 2(7) Устава ООН руководство Посольством США в Киеве действиями путчистов-оппозиционеров, что с документальной точностью по дням описано, как было показано, бывшим премьер-министром Украины Н.Азаровым²⁸.

Некоторые из приведенных нами фактов неправомерного вмешательства США во внутренние дела Украины в 2013-2014 годах уже озвучивались российскими экспертами на международных площадках, в том числе одним из авторов этой статьи - в 2018 году в стенах европейских учреждений ООН в Женеве, а также в Брюсселе, перед послами государств - членов НАТО. И все же, как представляется,

*В принимаемых ежегодно с 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюциях под общим названием «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы», констатируется, что ограничительные меры противоречат принципам международного права, включая принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, отрицательно сказываются на реализации прав человека и зачастую имеют экстерриториальный характер (The General Assembly <...> Reaffirming, among other principles, the sovereign equality of States, non-intervention and non-interference in their internal affairs and freedom of international trade and navigation, which are also enshrined in many international legal instruments, <...> Concerned about the continued promulgation and application by Member States of laws and regulations, the extraterritorial effects of which affect the sovereignty of other States, the legitimate interests of entities or persons under their jurisdiction and the freedom of trade and navigation <...> 2. Reiterates its call upon all States to refrain from promulgating and applying laws and measures of the kind referred in conformity with their obligations under the Charter of the United Nations and international law <...> 3. Once again urges States that have and continue to apply such laws and measures to take the steps necessary to repeal or invalidate them as soon as possible in accordance with their legal regime). Характерно, что данные резолюции последовательно одобряются подавляющим большинством государств мира; так, в 2018 г. документ был поддержан 189 делегациями, лишь две (США, Израиль) проголосовали против.

было бы целесообразно подумать о формировании широкой международной следственной комиссии по установлению всех обстоятельств государственного переворота в Киеве, прежде всего фактов вмешательства администрации Б.Обамы во внутренние дела Украины в 2013-2014 годах.

Конечно, ни США, ни их союзники по НАТО не согласятся участвовать в такой международной следственной комиссии. Но ее могут создать такие международные объединения, как ШОС, ОДКБ, СНГ, БРИКС: государства - члены этих организаций не заинтересованы в организации спецслужбами США новых государственных переворотов - уже в их странах, по тому сценарию, который успешно провели США при замене конституционно избранного Президента В.Януковича назначенным главой государства А.Турчиновым. В рамках работы такой международной следственной комиссии можно было бы аккумулировать информацию и затем опубликовать международный доклад об установленных фактах противоправного вмешательства США во внутриукраинские события в 2013-2014 годах, приведшего к государственному перевороту.

Международное расследование фактов соучастия США в государственном перевороте в Киеве в 2014 году актуально не только потому, что вмешательства США во внутренние дела других государств в международно-правовой доктрине уже исследовались²⁹. Успех безнаказанной силовой замены конституционно избранного украинского президента вскружил, похоже, головы американским спецслужбам: нечто похожее они пытаются сейчас совершить в Венесуэле. Там тоже нашли, естественно, недовольных легитимно избранным (но не служащим Вашингтону) Президентом Н.Мадуро. США его политически охаяли, заявив, что Н.Мадуро является «диктатором, не имеющим право руководить Венесуэлой», а его выборы в мае 2018 года были, по утверждению США, «несвободными и неконкурентными»³⁰. А вот угрождающий Вашингтону лидер протестных акций Х.Гуайдо уже провозглашен США и их союзниками главой Венесуэлы.

Как и в Киеве в 2014 году, сейчас США, активно подпитывая в Венесуэле протесты против конституционно избранного Президента Мадуро, считают эти охлократические эксперименты «выражением воли» народа Венесуэлы. В венесуэльских событиях США используют полный набор инструментов вмешательства во

внутренние дела суверенного государства; помимо прочего, используются и «санкции» США, в том числе в отношении государственной нефтяной компании Венесуэлы ПДВСА. Не гнушаются США и технологическими мерами: чтобы продемонстрировать якобы потерю Н.Мадуро легитимности, американские соцсети «Facebook» и «Instagram» убрали из его профиля метку, подтверждающую подлинность аккаунта президента, «передав» ее Х.Гуайдо.

В порядке аналитической дискуссии в завершение заметим, ни в коем случае не пытаюсь ограничить свободу ведущих на российском телевидении. Их бранные выражения на телевидении в адрес «плохого» Президента Украины В.Януковича во многом играют на руку и путчистам, и США. Международное право не оперирует понятиями «плохой» или «хороший» глава государства; в праве значимо - легитимный он или нет. Президент В.Янукович был избран на территории всей Украины, согласно Конституции Украины. Путчист А.Турчинов, провозглашенный и. о. Президента Украины, не был избран согласно Конституции Украины. То, что А.Турчинов и его поделщики затем организовали на части Украины выборы П.Порошенко, не сделало «послепутчевский» режим в Киеве автоматически легитимным: согласно общему принципу права, *jus ex injuria non oritur* (из неправомерного не может возникнуть право).

Исходя из этого же принципа, сомнительна легитимность и следующего Президента Украины, который будет избран в ходе выборов 31 марта 2019 года. Его выборы также организованы незаконным - «послепутчевским» - режимом. Как и в 2014 году, это лицо не может юридически рассматриваться главой государства, избранным всем народом Украины: жители Донбасса в голосовании участвовать не будут, причем вне зависимости от их волеизъявления: «послепутчевская» киевская власть уже не воспринимает население юго-востока как своих сограждан, а вступивший в силу в феврале 2018 года так называемый «закон о реинтеграции Донбасса» наделяет Президента Украины широкими полномочиями по проведению в Донбассе военной операции, тем самым перечеркивая возможность мирного урегулирования конфликта в соответствии с минским «Комплексом мер» (который, напомним, был одобрен резолюцией Совета Безопасности ООН)³¹.

-
- ¹Азаров Н. Украина на перепутье. Записки премьер-министра. М.: Вече, 2015. С. 474-475.
- ²Соловьев Э.Г. «Смена режима» на Украине и проблемы эволюции российско-американских отношений // *Международная жизнь*. 2014. №10. С. 74-86.
- ³Всеукраинская перепись населения // URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/>
- ⁴Executive Order 13660 of March 6, 2014 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine // US Department of Treasury // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf
- ⁵Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 г. 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>
- ⁶UN General Assembly Resolution A/RES/72/190. 19.12.2017. «Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine» // URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/190
- ⁷Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law (Documents of the International Conference organized by the Istituto Affari Internazionali (Rome). P. 25.
- ⁸Конференция к 25-летию «Московского журнала международного права». 09.12.2016 // URL: <http://mgimo.ru/about/news/main/25-let-moskovskomu-zhurnalu-mezhdunarodnogo-prava/>
- ⁹То, что действия России ни на одном из этапов не шли вразрез с нормами международного права, показано в статье: Воронин Е.Р., Кулебякин В.Н., Николаев А.В. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г.: международно-правовые оценки и последствия // *Московский журнал международного права*. 2015. №1.
- ¹⁰Соловьев Э.Г. Указ. соч.
- ¹¹Азаров Н. Указ. соч. С. 479.
- ¹²Biden J. Promise Me, Dad: A Year of Hope, Hardship, and Purpose. Macmillan, 2017. P. 55.
- ¹³Интервью американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380>
- ¹⁴National Endowment for Democracy is first 'undesirable' NGO banned in Russia // URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/28/national-endowment-for-democracy-banned-russia>
- ¹⁵Интервью американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS...
- ¹⁶Ушаков Н.А. Невмешательство во внутренние дела государств. М.: Международные отношения, 1971. С. 4.
- ¹⁷Shaw M.N. International Law. 6th edition. Cambridge, 2008. P. 213.
- ¹⁸Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. С. 128-129.
- ¹⁹Shaw M.N. International Law. 8th edition. Cambridge University Press, 2017. P. 485.

²⁰Ibid.

²¹Довгань Е. К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. №3. С. 35.

²²Crawford J. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 8th edition. Oxford University Press, 2012. P. 453.

²³Ушаков Н.А. Указ. соч. С. 61.

²⁴Там же. С. 53-54.

²⁵Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 21-37.

²⁶Shaw M.N. *International Law*. 6th edition. Cambridge, 2008. P. 273-276.

²⁷Corten O. *La rebellion et le droit international: le principe de neutralité en tension*. Académie de droit international de la haye. 2015. P. 21-25.

²⁸Азаров Н. Указ. соч. С. 475-476.

²⁹Мостовец А.Н. Американские концепции отрицания суверенитета государств и принципа невмешательства. / Нарушения США норм международного права. Отв. ред. М.М.Аваков. М.: Международные отношения, 1984. С. 37-48.

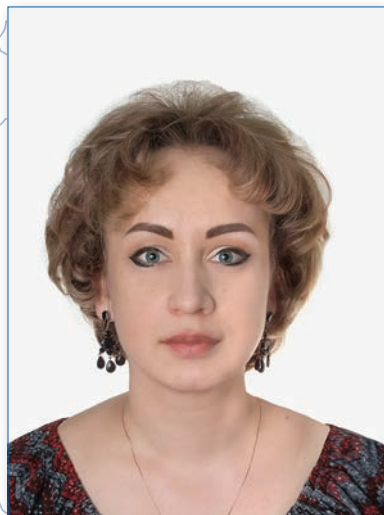
³⁰Pence officially backs Venezuelan opposition, condemns President Maduro. 23.01.2019 // URL: <https://www.foxnews.com/world/pence-issues-official-backing-of-venezuelan-opposition-leader-condemns-maduro>

³¹Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подписанием Президентом Украины закона о так называемой «реинтеграции Донбасса». 24.02.2018 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3090905

Ключевые слова: принципы международного права, невмешательство во внутренние дела, государственный переворот, международное правонарушение.

Ольга БОГОВКОВА

Заместитель начальника отдела
Федеральной службы по военно-техническому
сотрудничеству, аспирант Института
Дальнего Востока РАН
janior@mail.ru

Информационное противоборство в военно-технической сфере

Информационная работа представляет собой один из важнейших элементов современной военно-технической политики государств. Казалось бы, задачи, особая целевая аудитория и специфика источников должны существенно отличать методы информработы в военно-технической области от таковой в других сферах - внутриполитической, экономической или, например, культурно-идеологической. Однако, как мы увидим на примере данной статьи, это не совсем так.

Действительно, целевая аудитория воздействия СМИ в этой области вроде бы не является массовой, как в случае с какими-то общественно значимыми сферами (экономикой, социальной жизнью, образованием и др.). Поэтому здесь в чистом виде не действует концепция, сформировавшаяся в 1960-1970-х годах, в соответствии с которой аудитория воспринимается как товар, предлагаемый через СМИ рекламодателям, когда чем больше размер этой аудитории, тем лучше. Однако косвенным образом эта концепция используется

и для военно-технической сферы - в части тех ее аспектов, которые называются формированием повестки дня и моделью зависимости эффектов массовой коммуникации [1].

Если вкратце, то это выглядит следующим образом: специализированные статьи в СМИ все равно ориентированы на общественные круги, но не прямо (поскольку решения в военно-политической сфере не принимаются широкими слоями населения), а косвенно. Они формируют повестку, то есть представления о важности конкретной военно-технической темы, а далее эта тема нужным образом вписывается в общий информационный контекст.

Например, высвечивание России как воинственной державы со сверхмощными вооружениями, в том числе с теми, преодолеть которые западные вооруженные силы не могут (в радиоэлектронной или киберобласти), или, наоборот, как страны с опасными амбициями, но неконтролируемым и неразумным военно-политическим руководством и недостаточно эффективной техникой с непредсказуемыми последствиями ее применения - такие информационные модели, внедренные в сознание общественности, несомненно, повлияют и на решения, принимаемые руководством стран в военно-технической области.

Кроме того, активное распространение информации подобного рода усиливает ощущение нестабильности в мире и исходящих от России угроз, а в ситуации нестабильности растет уровень не критичности восприятия аудиторией новостных статей и аналитических материалов, облегчается проникновение и распространение нужных мнений, их тиражирование.

В этой связи военно-техническое позиционирование России, как и любой страны, в СМИ оказывается всего лишь одним из элементов внешнеполитической информационной работы, а его цели - тождественными общим внешнеполитическим целям (формирование международной репутации, влияние на международное сотрудничество) и экономическим (подрыв конкурентоспособности противника, ослабление позиций предприятий ОПК противника и их связей с зарубежными контрагентами).

Учитывая это, западные страны ведут весьма активную работу в военно-техническом секторе информационного пространства. Общие объемы статей, новостных и аналитических материалов в зарубежных СМИ несопоставимы с объемами материалов в российских СМИ (и внутри страны, и за рубежом). Несоизмеримы объемы

конкретных текстов, посвященных отдельным военно-техническим темам, частота упоминания значимых вопросов. Наоборот, в российской прессе часто используются переводы иностранных материалов, что только усиливает влияние навязываемых извне концепций и представлений. Анализ военно-технических статей в зарубежных СМИ дает основание полагать, что эта информационная работа в западных странах выстраивается на основе системного подхода и с использованием типовых методов, доказавших свою эффективность в других областях.

Применение данных методов зарубежными (американскими, европейскими) специалистами, наиболее продвинутыми в сфере пропаганды и имеющими богатый опыт такого рода деятельности, легко проследить на примере «информационной обработки» авиационной тематики - самолета Су-57 и перспективных российских самолетов. Для этого рассмотрим ряд статей, посвященных самолету Су-57, за период с мая по июль 2018 года, а также дополнительно несколько статей о российско-индийском проекте совместного самолета и перспективных российских истребителях (апрель-май 2018 г.). В качестве источников взяты «National Interest», «Business Insider», «Jane's», «Diplomat», а также ряд российских СМИ (ТАСС, «Свободная пресса», «Взгляд», «Спутник»).

В «National Interest» в мае-июне 2018 года появилось восемь статей, посвященных самолету Су-57 и российской авиации. Уже само количество статей, объем текстового материала (статьи по семь-восемь абзацев) несравнимы с частотой обсуждения этой темы в русскоязычных СМИ в противоположном контексте (для примера можно привести несколько коротких статей в ТАСС и «Спутнике»). Среди материала «National Interest» за указанный период две статьи - о российских стелс-истребителях и возможном использовании ядерного оружия на самолете Су-57, остальные шесть посвящены сравнениям Су-57 с американскими F-22, F-15, F-35, китайским J-20 и даже российским Су-35. Уже в статье от 11 мая 2018 года под красочным заголовком «Почему Россия не может построить стелс-истребитель (и, возможно, не нуждается в этом)?» автор использовал типовые методы информационного противоборства:

- бездоказательные утверждения прежде всего из области технических или коммерческих сведений «ограниченного доступа» («Россия не предоставит Индии доступ к исходным кодам самолета»), сведения о «посредственной авионике, слабых стелс-техноло-

гиях и недостаточно мощных двигателях» совместно разрабатываемого Россией и Индией варианта Су-57);

- дозировка негатива и позитива, выстроенная в нужном порядке, с окончанием на негативной (для России) ноте («русские работают над улучшением авионики и двигателя» - «Индия сохраняет озабоченность» - «мало что можно сделать для уменьшения эффективной поверхности рассеяния радиолокационных волн»);

- ссылки на безымянные источники, в том числе используемые другими изданиями;

- утверждения об «очевидности» каких-либо фактов («многочисленные слабые места в части ЭПР радиолокационных волн у Су-57, которые очевидны для опытного взгляда»);

- распространение устоявшихся мнений на конкретную (военно-техническую) сферу и исторические отсылки в качестве доказательства (в частности, мнение о слабой способности России внедрять разработки в производство и отсталое станкостроение: «В России, которая в постсоветское время полагалась на импорт продукции машиностроения, почти нет точного машиностроения для массового производства стелс-истребителей»);

- приведение мнений противоположной стороны в нужном ключе для убеждения аудитории в объективности («с российской точки зрения...»);

- активное использование технических терминов (без их объяснения) и научной аргументации, в основном общенаучных понятий («это просто вопрос физики»);

- и при этом простое, ясное и эмоциональное завершение («Срабатывает ли это? Никто не знает. Нам придется дождаться третьей мировой, чтобы узнать наверняка»).

Целый блок статей «National Interest» посвящен «виртуальным поединкам» Су-57 с другими самолетами различных типов и стран. За период чуть больше месяца издание публикует шесть материалов с претензией на глубокую проработку технических и эксплуатационных различий Су-57 и современного F-22, старого F-15 или даже российского Су-35. Однако реально в этих «специализированных», с претензией на научность, статьях используются те же типовые методы информационной пропаганды:

- эмоционально окрашенные высказывания и соответствующая лексика («F-22 - король небес», «как New Block III Super Hornet может сокрушить китайский J-20 или российский Су-57»);

- использование бинарных пар в нужном контексте («возможно, старый самолет скоро не сможет обнаружить самый современный истребитель Москвы», old F-15 - latest Su-57);

- безосновательные преувеличенные утверждения («без сомнения, лучший истребитель по завоеванию превосходства в воздухе» - F-22 или F-15);

- отсылка к ранее внедренным, растиражированным и потому «очевидным» мнениям («после российско-грузинской войны 2008 г., когда стало очевидно, что Москве нужно срочно реформировать и модернизировать разложившиеся остатки советской военной машины, оставшейся под ее контролем»);

- широкое использование «весьма вероятно», «возможно» и др. в нужном контексте («русские, кажется, признают, что первоначальные Су-57 не будут обладать большими возможностями, чем Су-35», «маловероятно, что русские...», «гораздо более вероятно, что Москва...», «возможно, что у Су-57 не будет яркого будущего»);

- отсутствие корректных технических сравнений (не приводится сравнения характеристик двигателей самолетов, но при этом утверждается, что новый двигатель Су-57 «не показывает той надежности, на которую изначально рассчитывали»);

- повторение из статьи в статью предложений (или даже абзацев) без доказательств в целях утверждения их в качестве общепризнанной истины (например, про слабые места Су-57 - в части ЭПР радио-локационных волн);

- элементы нарративности («вооруженный системой Legion Pod, самолет F-15C сможет легко нейтрализовать любые стелс-преимущества Су-57») и тогда использует «невероятно мощную активную фазированную антенную решетку AN/APG-63(v)3» и «поразит Су-57 своей ракетой AIM-120D AMRAAM» и т. д.);

- цитирование в едином контексте однозначных мнений без ссылки на конкретный источник («по отзывам летчиков ВМС, которые летали [на этих самолетах] в ходе испытаний») вместе с мнениями конкретных лиц, которые оказываются гораздо более расплывчатыми (капитан David 'DW' Kindley: «Не могу говорить о конкретных испытаниях и специфических угрозах, но системаIRST [самолета F/A-18E/F New Block III Super Hornet] разработана как антистелс-технология на базе длинных волн»);

- положительные оценки, данные противнику, всегда дополняются сомнением («если техника сработает, русские нейтрализуют стелс-возможности «Раптора»);

- перенос акцентов для формирования у аудитории нужного понятия о причинно-следственных связях («официальные лица Турции начали переговоры о возможной закупке российских стелс-истребителей пятого поколения Су-57 на случай, если Вашингтон откажется от поставок F-35»);

- завершение статей всегда на положительной для своей стороны ноте.

В целом все эти и другие подобные методы укладываются в рамки типового подхода к формированию информационно-пропагандистских текстов. Для определения всего набора этих методов и их систематизации необходим более полный анализ материалов СМИ, включающий риторический анализ, контент-анализ и отчасти нарративный анализ.

На теоретическом уровне можно говорить о единой методологии информационной работы даже в специфической военно-технической области, которую используют авторы и которая сводится к конкретным приемам выстраивания композиции и структуры текстов, логики умозаключений и аргументации, использованию экспрессивных средств и стилистических приемов, риторических форм, изображений [2].

Кроме того, применяются и элементы семиотики. Например, в статье от 4 июня 2018 года затрагивается тематика использования на самолетах Су-57 ядерного оружия. Содержание статьи неконкретно (ссылки на доктринальные документы США, необоснованные утверждения «экспертов по России», расплывчатые размышления российских аналитиков, заявления об «отсутствии официальной позиции Минобороны России»), статья не открывает ничего нового и с профессиональной точки зрения не представляет интереса. Но это не имеет значения, поскольку здесь «ядерное оружие» - это семиотический знак, за которым стоит целый ряд отношений, представлений, ассоциаций, и этот знак в статье, безотносительно ее глубины и осмысленности содержания, увязывается с другим знаком - самолетом Су-57. В подкрепление этому используются отсылки и к Договору 1987 года, и к «ядерной доктрине Трампа» («Nuclear Posture Review»). Теперь самолет Су-57 - не просто отдельно взятое изделие, а самолет, «который может нести ядерное оружие».

Однако и использование семиотических понятий не является чем-то новым, оно характерно и для статей, посвященных внутри-политическим, экономическим, социальным вопросам.

Проблема для военно-технической области заключается в том, что для западных СМИ это всего лишь одна из тем, такая же, как другие, поэтому содержание, правдиво оно или нет, не имеет значения - к формированию материалов в военно-технической области зарубежные эксперты подходят, как и ко всему остальному, вооружившись своим традиционным инструментарием. Это схоже с законами формальной логики, которые можно использовать для любой сферы знаний, не уточняя содержания суждений А, В и С, подставляемых в логические формулы.

Однако в российских СМИ и российских политических кругах преобладает другое отношение к военно-технической сфере в связи с ее закрытостью, «чувствительностью» и определенной эксклюзивностью. Очень часто российские политические структуры (в том числе военно-политические) исходят из необходимости показать и обосновать правду. Это противоположно принципам, исповедуемым руководством и СМИ западных стран, для которых истина и реальное содержание событий не имеют значения.

По этой причине российская сторона постоянно остается в положении догоняющего. Она вынуждена отвечать на провокационные вбросы, что имеет крайне негативные последствия, поскольку в информационной сфере кто первый, тот и прав. При этом поводом для очередной информационной волны может стать любое заявление любого лица, или необоснованные предположения, или сомнительные фотографии - реальное содержание не имеет значения.

Например, такой недавний повод, как заявление Индии о возможном выходе из проекта FGFA (совместной российско-индийской разработки самолета пятого поколения), разумеется, был немедленно подхвачен западными СМИ. При этом подан он был полностью в канонах жанра. Так, информация о выходе Индии из проекта в статье IHS Jane's Defence Weekly от 20 апреля 2018 года прозвучала следующим образом: «Индийские официальные лица высокого уровня, включая... недавно проинформировали российскую делегацию... о том, что Индия выходит из программы». А далее по тексту уже с совершенно другой интонацией: «Полагают, что индийские официальные лица заявили (*are believed to have stated*) о том, что индийские ВВС могут вернуться в проект FGFA или в качестве альтерна-

тивы приобрести полностью разработанную платформу». А издание «Diplomat», например, в статье от 23 апреля 2018 года тут же привело целую «историю» российско-индийских разногласий, предварив ее громкими утверждениями, что это «решение... неудивительно и давно ожидалось», что программа FGFA («сага», по определению автора) «с самого начала страдала от разногласий и задержек».

Или еще более громкий повод - июльское заявление российско-го вице-премьера Ю.Борисова о том, что «нет смысла форсировать работы по массовому производству самолета пятого поколения» [3].

В первом же абзаце в посвященной этой теме статье «Business Insider» от 12 июля 2018 года говорится о том, что самолет Су-57 «не увидит массового производства». Фразы о «безостановочных похвалах» и «сомнительных утверждениях о возможностях» этого самолета придают издевательский оттенок цитируемому далее заявлению Ю.Борисова. Приводятся мнения неизвестных или даже неназываемых экспертов, звучащие в том же издевательском ключе: эксперты утверждают, что, по мнению Ю.Борисова, видимо, «самолет настолько лучше всех остальных, что России нет необходимости его производить». Вводятся отсылки и к предыдущей новости о возможном выходе Индии из проекта FGFA, причем в этом контексте говорится, что «сейчас Индия обсуждается в качестве (*have been discussed as*) потенциального покупателя F-35». Упоминается и о возможности самолета Су-57 быть носителем ядерного оружия. Делаются выводы, что «Россия постепенно признает поражение» и «остаётся позади мировых лидеров в военной отрасли». А позиционирующее себя в качестве более объективного издание «Diplomat», например, приводя более полную цитату Ю.Борисова, тут же дает собственные измышления насчет причин: проблемы с бюджетом, технические трудности.

Интересно, что многочисленные российские СМИ подхватили эту тему в таком же контексте («Су-57 оказался России не нужен» - «Свободная Пресса»; «Су-57 оказался дорогой и бесполезной игрушкой» - «Взгляд»), сознательно или нет действуя по определенному западными странами типовому сценарию информационного противостояния.

На этом фоне неудивительно, что последующие заявления этой событийной ленты (например, о том, что Липецкий авиацентр скоро получит истребители пятого поколения Су-57) вяло освещались российской и совсем не упоминались западной прессой.

Какой же вывод можно сделать из этого небольшого исследования?

Военно-техническая сфера в информационном пространстве ничем не отличается от любой другой. Здесь действуют те же законы, методы и приемы - недобросовестные, но эффективные. Материалы СМИ, посвященные военно-технической проблематике, - это такие же тексты, которые являются инструментом для достижения цели, а не для отображения правды.

В вышеприведенном анализе почти ничего не говорится о реальных характеристиках самолета Су-57, о реальном состоянии российско-индийского проекта FGFA или российской авиационной отрасли. Речь идет о представлении этих вопросов в текстах СМИ, о задачах и методах этого представления. И на данный момент западные СМИ в этой работе ушли далеко вперед.

Чтобы успешно противостоять им в информационном пространстве, российская сторона должна вести более агрессивную политику, отслеживать все потенциальные поводы - заявления официальные и неофициальные, предположения экспертов, доклады и другие аналитические материалы безотносительно достоверности источников - любые материалы, которые могут быть использованы для продвижения своей позиции и для достижения собственных целей. Противодействие зарубежным профессионалам в области военно-технической пропаганды невозможно без смены целеполагания: от правдоискательства к убедительному самопозиционированию и без отказа от концепции реагирования в пользу концепции нанесения первого информационного удара. При этом методы, которые позволят успешно решать эти задачи, уже известны - они явно отражены в материалах западных СМИ, этих самых эффективных орудий сегодняшней информационной войны.

Литература

1. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения. М., 2010.
2. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: ГНОЗИС, 2011.
3. Вице-премьер Юрий Борисов не видит смысла форсировать массовое производство Су-57 // ТАСС. 02.07.2018.

Ключевые слова: информационное противоборство, военно-техническая политика, СМИ.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Александр Мокрецкий:

«Все более важным направлением китайской внешней политики становится военная дипломатия. На протяжении десятилетий КНР подвергала резкой критике гонку вооружений и военную активность других государств, но и в этой области происходят изменения. После XIX съезда на сайте «Хуаньцюван» появилась статья контр-адмирала НОАК КНР Ян И, в которой он тесно увязывал богатое государство и могущественную армию с мирным развитием. КНР уже много лет занимает второе место в мире по военным расходам, ведет разработку принципиально новых видов оружия, определяя по некоторым направлениям мировой уровень разработок.

Китай успешно создает международный имидж «цивилизованного наставника», который проявляется в том, что НОАК КНР активно участвует в миротворческих операциях ООН по всему миру, а также в конвоировании судов в Аденском заливе».

Александр МОКРЕЦКИЙ

Старший научный сотрудник Центра
изучения и прогнозирования
российско-китайских отношений ИДВ РАН
88am@mail.ru

Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина

С 18 по 24 октября 2017 года в КНР проходил XIX съезд Коммунистической партии Китая (КПК). Как отмечали китайские СМИ, съезд носил открытый и глобальный характер: его освещали более 3600 журналистов, в том числе 1818 корреспондентов из Гонконга, Макао, Тайваня и 134 стран мира. Кроме того, сама идея «всестороннего освещения события мирового значения» преподносилась как трансляция миру голоса Китая и разъяснение будущего плана развития страны.

Через четыре с небольшим месяца, в начале марта 2018 года, прошел период «двух сессий»*, где участники обсуждали вступление Китая в «новую эпоху» - эпоху «становления могущественным государством». Активная дипломатия, соответствующая новому статусу КНР, становится одной из характерных особенностей этой эпохи.

*Всеитайское собрание народных представителей и Народно-политический консультативный совет Китая (ВСНП и НПКСК).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭПОХИ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

За пять лет с момента проведения XVIII съезда КПК термин «китайская дипломатия» заметно расширился. Теперь он называется «китайская самобытная дипломатия великой державы новой эпохи». Необходимо отметить, что дипломатия дольше других оставалась наиболее консервативной сферой деятельности КПК, не испытывала непосредственного влияния теоретических новаций. В значительной степени это было связано с заветом Дэн Сяопина - «не высовываться». Наконец пришло и ее время. Дипломатия великой державы сначала стала именоваться «самобытной»: термин впервые использовали в докладе о работе правительства в 2016 году, а с седьмого пленума 18-го созыва (2017 г.) он закрепился в партийных документах. XIX съезд стал рубежом, начиная с которого китайская дипломатия вступила в новую эпоху. Для того чтобы определить тенденцию ее развития, необходимо проследить динамику развития лексики и понятийного аппарата китайской дипломатии за пять лет с момента проведения XVIII съезда КПК.

Практически сразу после XVIII съезда возникает термин «новая норма», которая первоначально относилась к темпам экономического роста. Член Госсовета КНР Ян Цзечи, отвечающий за внешнюю политику, и глава МИД Ван И в своих выступлениях и статьях регулярно упоминают «новые условия», «новый период», «новую обстановку» и т. д.¹.

Оценивая итоги 2013 года, Ван И отметил, что китайская дипломатия стала более активной и целеустремленной². Глава МИД КНР заявил, что Китай решительно защищал свою территориальную целостность и отстаивал морские права (в Южно-Китайском море активно противодействовал позиции Японии по вопросу о принадлежности островов Сенкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море), выдвинул инициативу «Один пояс - один путь», конструктивно участвовал в решении сложных международных проблем/«горячих точек» в Сирии и Иране, отправил миротворческий контингент в Мали и военные суда для конвоирования сирийского химического оружия (после решения СБ ООН об уничтожении запасов химического оружия в Сирии). На 2013 год пришлась и наибольшая активность в формулировании основных направлений китайской внешней политики.

В конце октября 2013 года в Пекине прошло первое после создания КНР рабочее заседание по вопросам внешней политики, касающимся отношений с сопредельными странами. В ходе встречи Си Цзиньпин подчеркнул, что стратегической целью китайской дипломатии является служение задаче национального возрождения, для этого Китай должен консолидировать дружеские отношения с соседними странами и наилучшим образом использовать имеющиеся сейчас стратегические возможности³. Китайские пропагандисты назвали «дипломатию с сопредельными странами» самой важной составляющей китайской дипломатии «эпохи Си Цзиньпина»⁴. Возможно, именно тогда появился термин «эпоха Си Цзиньпина», который после XIX съезда станет «новой эпохой», эпохой «становления могущественным государством».

2014 год в МИД КНР был охарактеризован как «год богатого урожая, год открытий и инноваций», в течение года Китай успешно провел два форума: саммит СВМДА в Шанхае и форум АТЭС в Пекине⁵. 28-29 ноября 2014 года в Пекине состоялось центральное рабочее совещание по внешней политике, где особое внимание было уделено продвижению международных отношений нового типа, отличительной чертой которых были названы «сотрудничество и общий выигрыш». Пекин понимал, что назрела необходимость «на основе обобщения практического опыта обогащать и развивать внешнеполитические концепции, с тем чтобы дипломатическая работа Китая имела яркую самобытность, стиль и размах»⁶.

В 2015 году усилия Китая были направлены на всестороннюю реализацию инициативы «Пояса и пути» в процессе строительства инфраструктурной «взаимосвязанности», сухопутных экономических коридоров и морских «опорных пунктов» (pivot) сотрудничества, содействия гуманитарному взаимодействию, ускорению переговорного процесса по зонам свободной торговли (ЗСТ). Пекин принял активное участие в юбилейной сессии ГА ООН, посвященной 70-летию победы в мировой антифашистской войне*, климатическом саммите в Париже, продвигал собственные идеи в рамках международной повестки устойчивого развития до 2030 года.

Саммит «Группы двадцати» в Ханчжоу в 2016 году был использован КНР для формулирования позиции Китая в отношении ос-

* Именно так в Китае называется Вторая мировая война с упором на освобождение от японского милитаризма.

новых тенденций международной ситуации. Си Цзиньпин вновь заявил о единой судьбе человечества и развитии экономической глобализации в правильном русле. Первое системное изложение китайскими руководителями термина «сообщества единой судьбы человечества» было озвучено Си Цзиньпином на 70-й сессии ГА ООН в 2015 году⁷. В 2016 году Ван И отметил, что страна идет «путем дипломатии великой державы»⁸ с китайской спецификой», основными целями которой являются всемерное продвижение «китайской мечты» о национальном возрождении и строительство «сообщества единой судьбы человечества». При этом стратегический выбор Китая - собственное мирное развитие и одновременно содействие международному мирному развитию.

По мнению китайского руководства, такая тесная связь развития КНР и мира показывает рост ответственности Китая. К основным принципам внешней политики глава МИД КНР впервые отнес строительство международных отношений нового типа, в основе которых лежит сотрудничество и общий выигрыш. При этом главным путем китайской дипломатии, по его словам, является строительство разных по форме партнерских отношений: создание партнерств, а не союзов, стремление к диалогу, а не противоборству. Концепция правильного понимания долга и выгоды, стремление к отстаиванию справедливости и правды, по его словам, выступают ценностным ориентиром в международных делах. Можно сказать, что в 2016 году произошел важнейший лексический сдвиг в китайской внешней политике.

В 2017 году была предпринята попытка объединить эти инновации в логически связанную концепцию. Китайская дипломатия стала характеризоваться словом «прогресс», которое включает в себя «партнерские отношения», переходящие в «строительство международных отношений нового типа, в основе которых лежит сотрудничество и общий выигрыш», а на их базе формируется «сообщество единой судьбы человечества»⁹. Китай, таким образом, накануне съезда раскрывал свои планы развития международной повестки: от двусторонних отношений к глобальной сети партнерств, называемой «сообществом судьбы».

XIX съезд представил новое видение КПК основных направлений и приоритетов китайской внешней политики и впервые сформулировал положение о новом качестве китайской дипломатии, которая стала «все векторной, многослойной и объемной». Новому

всеобъемлющему характеру китайской внешней политики соответствует и новая более строгая и разносторонняя система критериев. Теперь она оценивается руководством количественно (проведение крупных форумов «на своей площадке», участие первых лиц страны в международных саммитах, количество выездов и т. д.) и качественно (концептуальный вклад в теорию и практику международных отношений путем создания собственных дискуссионных платформ и стратегических инициатив).

Сразу после проведения XIX съезда КПК состоялось несколько важных событий. 26 октября 2017 года в парткоме МИД КНР прошло расширенное тематическое заседание, посвященное изучению и распространению духа этого съезда. На нем было подчеркнуто, что выдающаяся политическая мудрость и колоссальная теоретическая храбрость Генерального секретаря ЦК КПК предоставили могучее идейное оружие и руководство к действию для реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Глава МИД КНР Ван И отметил, что китайская самобытная дипломатия великой державы должна продвигать строительство международных отношений нового типа и создание сообщества единой судьбы человечества, чтобы китайский дипломатический курс и концепции заняли командную высоту в человеческой морали.

Важным свидетельством повышения внимания КПК к внешней политике стало назначение министра иностранных дел Ван И на пост члена Госсовета на первой сессии ВСНП 13-го созыва (2018 г.). Ян Цзечи, курировавшего внешнюю политику в Госсовете, на XIX съезде избрали в Политбюро ЦК КПК. Впервые за 25 лет в высшем руководящем органе КПК появился чиновник, отвечающий за внешнюю политику. Последний раз министр иностранных дел КНР становился членом Политбюро ЦК КПК в 1992 году, тогда им стал Цянь Цичэнь.

После съезда во многие страны мира были направлены китайские делегации для ознакомления иностранной общественности с духом XIX съезда КПК*. Одна из таких делегаций во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК

*По данным Агентства Синьхуа за 28.12.2017, около 20 групп распространителей духа XIX съезда посетили около 40 стран, в том числе ЮАР, Судан, Японию, Грецию, Финляндию и др. Во время встреч с политическими деятелями других стран китайские делегаты размышляли об успешной модели китайского развития, особенно в условиях, когда Запад испытывает проблемы, китайская модель показывает ценности и жизненную силу.

Ли Цзюнем 15-17 ноября 2017 года посетила Россию. В ЦИК «Единой России» состоялась межпартийная дискуссия «Единой России» и КПК в рамках заседания «круглого стола» «Россия и Китай - локомотивы роста». Члены китайской делегации провели также беседу с руководством партии «Справедливая Россия».

С выходом внешней политики КНР на новые рубежи связан поиск новых форм и методов сотрудничества, в которых Китай был бы инициатором и играл ведущую роль. Новым направлением китайской дипломатии после XIX съезда стали контакты на политическом уровне - с ведущими политическими партиями мира в многостороннем формате.

В ноябре 2017 года в Пекине был проведен первый Форум неправительственных организаций (НПО) стран «Шелкового пути», в котором приняли участие около 200 представителей более чем из 50 государств. По итогам работы форума был создан постоянно действующий комитет и секретариат, в которые вошли видные в прошлом политики и государственные деятели стран Европы, Азии и Африки. В целях укрепления взаимного понимания и дружбы между народами всех стран мира формируется сеть НПО, которая будет способствовать координации деятельности этих организаций, обмену информацией и обсуждению проблем совместного развития и общей судьбы человечества. Сейчас подобная сеть включает более 300 организаций более чем из 60 государств. Китайские СМИ называли этот форум не иначе как новым «пекинским консенсусом», где Китаю отводится лидирующая роль.

А через месяц, в декабре 2017 года, в Пекине был проведен Диалог между КПК и политическими партиями мира на высоком уровне. До этого, в октябре 2016 года, в Будапеште состоялся аналогичный (хотя и менее масштабный, региональный) Диалог с политическими партиями Центральной и Восточной Европы в рамках механизма сотрудничества «Китай - страны ЦВЕ» (16+1). Выступая на церемонии открытия в Пекине, Си Цзиньпин призвал участников к созданию новой модели межпартийных отношений, основанных на принципах «поиска общего при сохранении разногласий», взаимного уважения и обучения друг у друга. Следует отметить, что подобный диалог напоминает внутрикитайскую модель многопартийного сотрудничества в рамках Единого народно-демократического фронта под руководством КПК. В работе диалога приняло участие более 600 представителей из 300 политических партий и 120 госу-

дарств. Очевидно, что Китай, используя свой опыт, активно ищет новые формы политического сотрудничества, постоянно расширяя сферу их деятельности, создает свою международно-политическую инфраструктуру, усиливая, таким образом, свою роль в глобальном управлении.

22-23 июня 2018 года состоялось второе при Си Цзиньпине центральное рабочее совещание по внешней политике. Генеральный секретарь ЦК КПК подчеркнул, что внешнеполитический курс КНР должен руководствоваться дипломатическими идеями китайского самобытного социализма новой эпохи. Важно отметить, что в выступлении лидера КПК служение целям национального возрождения тесно увязывается с содействием прогрессу человечества, а тезис о строительстве сообщества единой судьбы человечества упоминается вместе с решительной защитой государственного суверенитета, безопасностью и интересами развития. Кроме того, Си Цзиньпин призвал страну активнее принимать участие и направлять реформу системы глобального управления, создавать более совершенную глобальную сеть партнерских связей.

Отдельно стоит сказать о первой международной импортной выставке в Шанхае в ноябре 2018 года. В ней приняли участие представители 172 стран (практически все государства мира), международных и региональных организаций, более 3200 компаний. Было подписано соглашений на сумму около 60 млрд. долларов (что, по данным китайской статистики, занимает больше половины российско-китайского торгового оборота за 2018 г.¹⁰). В Пекине подчеркнули, что не намерены останавливаться на достигнутом и желают и дальше проводить подобные мероприятия: выставка показала «полную решимость Китая защищать глобальную свободную торговлю», «искреннее намерение КНР открыть свой рынок для мира, чтобы каждый мог насладиться шансами развития»¹¹.

Китай, таким образом, становится более активным (благодаря проведению крупных международных саммитов на «своей площадке» Пекин формирует представление о себе как о хозяине, а не госте), инициативным (постоянно растет число новых инициатив и концепций, при этом старые идеи получают развитие, расширяется круг партнеров от государств и правительств до политических партий) и ответственным (КНР формулирует собственную повестку дня - глобальное управление, провозглашает новые цели для мирового сообщества - идея «общей судьбы»).

Центральную роль во всех этих процессах играет Си Цзиньпин. Генеральный секретарь ЦК КПК взял на себя функции человека, который не только определяет, но и лично на практике реализует внешнюю политику. В вышедшем в 2017 году шестисерийном документальном фильме «Дипломатия великой державы» приводится статистика международной деятельности Си Цзиньпина. В нем, в частности, указывается, что за пять лет Председатель КНР выезжал за рубеж 28 раз, пролетев на самолете в общей сложности 570 тыс. км. Проведя во время визитов 193 дня, Си Цзиньпин посетил пять континентов, 56 государств, а также ряд важных международных и региональных организаций. Представленные цифры на порядок выше, чем у его предшественников. Активность первого лица государства стала воплощением новой дипломатии Китая и личным стилем самого Си Цзиньпина. У внешней политики Китая впервые в новейшей истории появилось лицо лидера государства.

Китайское руководство и эксперты отмечают, что страна по-прежнему находится в важном периоде стратегических шансов. Вместе с тем, как полагает бывший директор Шанхайской академии международных исследований Ян Цземьянь, в Китае изменилась оценка этого этапа. Если раньше Пекин защищал период шансов, который предлагал внешний мир (такая позиция звучала во время первого заседания по внешним делам в августе 2006 г.), то сейчас источник этих шансов переместился вовнутрь - наиважнейшей возможностью является собственное непрерывное развитие и могущество. Другими словами, пассивное отношение к международным делам сменилось активной позицией. КНР из пассивного наблюдателя и участника стала активным членом и промоутером собственных идей. В докладе на XIX съезде эта мысль выражена следующим образом: повышается китайская сила международного влияния, вдохновения и созидания, вносится новый значительный вклад в дело международного мира и развития.

ВСЕВЕКТОРНАЯ, МНОГОСЛОЙНАЯ И ОБЪЕМНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Важным аспектом формирования новой внешнеполитической доктрины является ее адресный характер. Для каждого региона мира у КНР существует собственная внешнеполитическая стратегия, представленная в виде принятых МИД КНР программных документов.

Например, в ходе официального визита в четыре африканские страны (Эфиопию, Нигерию, Анголу и Кению) с 4 по 11 мая 2014 года премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая в штаб-квартире Африканского союза (АС) в Аддис-Абебе, озвучил программу «461»¹². Проходят официальные встречи в рамках Форума сотрудничества Китай - Африка, впервые проведенного в 2000 году и являющегося эффективным каналом «коллективного общения» и лоббирования китайских интересов в регионе¹³. Во время Форума сотрудничества Китай - арабские страны 5 июня 2014 года была представлена «Дорожная карта «1+2+3»¹⁴. На встрече с лидерами стран Латинской Америки и Карибского бассейна 17 июля 2014 года Си Цзиньпин предложил модель сотрудничества «1+3+6»¹⁵ и т. п.

Таким образом, к настоящему моменту функционируют следующие механизмы: ШОС, сотрудничество по линии Китай+АСЕАН, Форум сотрудничества Китай - Африка, Форум сотрудничества Китай - арабские страны, встречи на высшем уровне между КНР и странами Центральной и Восточной Европы в формате («16+1»), международный диалог между Китаем и странами Океании, Форум сотрудничества КНР - страны Латинской Америки и Карибского бассейна и т. д. Важно отметить, что большинство упомянутых форумов и площадок появилось до XVIII съезда КПК, но они получили существенное развитие после прихода к власти Си Цзиньпина.

Шестой Форум сотрудничества Китай - Африка проходил в Йоханнесбурге (ЮАР) в декабре 2015 года, где КНР обновила курс в отношениях с африканскими странами (предыдущая политика была документально зафиксирована в 2006 г.). В документе 2006 года отмечалось, что страны Африки активно участвуют в кооперации «Юг - Юг», содействуют диалогу «Север - Юг», играют все более весомую роль в международных делах. Повышение международной роли и значения стран Африки стало одной из причин разработки КНР этой программы. В ней Пекин зафиксировал «отношения стратегического партнерства нового типа» и «всеветорное сотрудничество»*. Данное взаимодействие включало политику, экономику, гуманитарные связи и безопасность (точнее - мир и безопасность) с более детальной дифференциацией указанных областей.

В новой программе Пекин намерен развивать всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства, а также укреп-

* Термин «всеветорный» употребляется в докладах правительства с 2005 г.

лять китайско-африканское сообщество. Китай подтверждает, что весь Черный континент входит в сферу приоритетов его внешней политики. «Несмотря на изменения международной конъюнктуры, Китай и страны Африки всегда были хорошими друзьями, партнерами и братьями, заметно углубилась координация и поддержка по вопросам глобальной и региональной повестки дня»¹⁶. Упоминание о «братьях» дает основание предполагать восстановление активной политики КНР в отношении африканских государств, характерной для внешней политики Китая в 1950-1970-х годах. Как отмечает известный китайский международный обозреватель Ван Цзэфэй, на примере африканского континента можно проследить диалектическую связь развития Китая с миром: «Если КНР развита хорошо, у стран Африки появляется больше возможностей, чем развита Африка, тем больше стимулов у КНР»¹⁷.

В сентябре 2018 года в Пекине состоялся очередной Форум сотрудничества Китай - Африка. Си Цзиньпин встретился с 54 африканскими представителями, в том числе с 40 президентами, десятью премьер-министрами, одним вице-президентом и председателем Африканского союза. В КНР прибыло 249 высоких чиновников и министров различных ведомств. Кроме того, присутствовали Генеральный секретарь ООН А.Гутерреш и 26 представителей международных и региональных (в основном африканских) организаций, а также более 3200 других участников¹⁸. О масштабности проведенного форума говорит и количество подписанных документов. Согласно данным МИД КНР, стороны заключили около 150 соглашений, в том числе 28 государств и АС подписали с КНР меморандум о сотрудничестве в ходе осуществления китайской инициативы «Один пояс - один путь». Согласно документу, Китай и страны-подписанты будут проводить «стыковку»/сопряжение стратегий развития КНР и африканской «Повестки-2063».

Кроме двух африканских программных курсов существуют и другие. 5 ноября 2008 года был принят первый документ о политике КНР в отношении государств Латинской Америки и стран Карибского бассейна¹⁹ (24 ноября 2016 г. опубликован второй документ подобного рода²⁰), 2 апреля 2014 года - для стран Европы²¹ (обновленная версия этого документа появилась в декабре 2018 г.²²), 13 января 2016 года - для арабских государств²³. В январе 2018 года впервые была опубликована Белая книга «Арктическая политика Китая»²⁴.

Стоит отметить, что первые издания документов по Африке, Латинской Америке и Европе (в том числе и Белая книга по Арктике)

носят справочный характер. В них излагаются общие положения о роли и месте конкретных регионов в современной мировой политике, краткий исторический обзор развития связей с КНР, основные/универсальные принципы китайской дипломатии: искренняя дружба, равноправие, взаимная выгода, совместное процветание, взаимное обучение и др. Эти документы показывали растущий интерес Китая к конкретным регионам.

Более свежие издания (в период Си Цзиньпина) уделяют внимание создаваемым механизмам/институтам кооперации и концептуальной основе сотрудничества. Повторив основные принципы взаимодействия, китайские авторы сосредоточиваются на новой терминологии - «сообщество судьбы», «концепция правильного понимания долга и выгода», специально выработанный для африканского континента курс, состоящий из четырех иероглифов: «истинность», «практичность», «близость» («родственность») и «искренность». Отмечается готовность Пекина продолжать углубление всестороннего сотрудничества не только в рамках двусторонних связей. Важная роль отводится механизму сотрудничества «Китай - Африка», взаимодействию с такими региональными организациями, как Африканский союз, трехсторонней кооперации (как, например, Китай - страны Латинской Америки и Карибского бассейна).

«АКТИВНАЯ ОБОРОНА» ДИПЛОМАТИИ НОАК

Все более важным направлением китайской внешней политики становится военная дипломатия. На протяжении десятилетий КНР подвергала резкой критике гонку вооружений и военную активность других государств, но и в этой области происходят изменения. После XIX съезда на сайте «Хуаньцюван» появилась статья контр-адмирала НОАК КНР Ян И, в которой он тесно увязывал богатое государство и могущественную армию с мирным развитием²⁵. КНР уже много лет занимает второе место в мире по военным расходам, ведет разработку принципиально новых видов оружия, определяя по некоторым направлениям мировой уровень разработок.

Китай успешно создает международный имидж «цивилизованного наставника», который проявляется в том, что НОАК КНР активно участвует в миротворческих операциях ООН по всему миру, а также в конвоировании судов в Аденском заливе. Выступая на юбилейной

сессии ООН в 2015 году, Си Цзиньпин объявил о решении Китая создать совместный фонд мира и развития Китая и ООН с капиталом 1 млрд. долларов сроком на десять лет.

КНР присоединилась к новой Системе боевой готовности миротворческого потенциала ООН, приложила усилия по созданию постоянного контингента полицейских миротворческих сил, выделив в их состав резерв численностью в 8 тыс. человек. Китай также намерен в предстоящие пять лет выделить безвозмездную военную помощь в сумме 100 млн. долларов на создание африканских резервных сил и африканских сил быстрого реагирования в кризисных ситуациях. Помимо «декоративной» роли проведения операций по поддержанию мира и безопасности, подобные шаги направлены на достижение нескольких целей: повышение опыта и подготовки военного контингента в реальных боевых условиях, проверку собственной военной техники и технологий, защиту китайских граждан, объектов инфраструктуры и других проектов, где участвует китайский капитал, и т. д.

Конвоирование гражданских судов в Аденском заливе, содействие в борьбе с пиратами (оказание помощи Сомали и другим африканским странам), создание базы в Джибути и другая активность Пекина в международных водах посылают важный сигнал международному сообществу: Китай приближается к «центру мировой арены» и намерен играть роль ответственной глобальной державы, а поэтому миру следует привыкать к тому, что китайские суда могут оказаться в любой точке земного шара в целях реализации стратегических и тактических задач КНР и КПК. В частности, согласно новой «Военной стратегии Китая» (2015 г.), одной из целей, поставленных перед НОАК, является «эффективная защита интересов безопасности за рубежом»²⁶. Китайские генералы убеждены, что чем сильнее китайская армия, тем надежнее защита во всем мире.

В публикации подобных материалов, где мирное развитие страны органично связывается с созданием могущественной армии, можно отчетливо увидеть прежде всего реализацию партийной задачи на успокоение международного сообщества, где главными тезисами становятся сильный/могущественный Китай - гарантия мира во всем мире, а также умение побеждать во всех войнах, не сражаясь, то есть делать так, чтобы, как писал военный стратег Сунь-Цзы, любой противник, угрожающий Китаю, пасовал перед его мощью («видел силу и уходил назад»).

Выступая в штаб-квартире ООН в Женеве в 2017 году, Председатель КНР напомнил международному сообществу, что «война - это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели»²⁷. Смысл высказывания заключается в ведении «осторожной войны» и невойны. За несколько тысячелетий понятие «мир» усвоилось в крови китайской цивилизации, запечатлелось в генах китайского народа. Китайский лидер подчеркнул, что Китай будет решительно идти путем мирного развития, однако помнит, что за 100 лет после Опиумной войны 1840 года часто терпел агрессию и попрание, вкусил горькие плоды военных бедствий и смуты.

В китайской печати все чаще встречается тезис о том, что никто не любит слабых и «если слаб, будешь бит». Китайское экспертное сообщество придерживается мнения, что сегодня коллективный Запад сдерживает возрождение Китая, и поэтому мирное развитие страны испытывает серьезное давление и вызовы.

«МЯГКАЯ СИЛА» КНР

Экономический потенциал и военное могущество в современную эпоху являются необходимым, но недостаточным условием превращения в глобальную державу и возвращения Китая в центр мира. Важным направлением китайской дипломатии становится активное использование ресурсов «мягкой силы», создание привлекательного образа страны за рубежом. В Китае стали говорить и активно развивать «мягкую силу» после того, как значение китайского опыта было признано международным сообществом. Формальным показателем этого стало появление понятия «Пекинский консенсус», который превратил китайскую модель в «мягкую силу» и создал позитивный образ, который стало возможным использовать для усиления политического влияния Китая в мире.

Можно выделить следующие системные действия китайского руководства для достижения данной цели.

Проведение народной дипломатии, или «дипломатии для народа». Опираясь на принцип «человек в основе», защищаются законные интересы китайских граждан за рубежом. Российский эксперт Е.Н.Румянцев связывает данный тезис с двумя партийными задачами: с одной стороны, это выглядит как «оперативный отклик» партийной организации МИД КНР на выдвинутый Си Цзиньпином

лозунг «линии масс», с другой - как «обоснование курса на обеспечение политических, экономических и других интересов китайцев за границей»²⁸.

После начала проведения реформ и открытости в Китае заметно увеличилось количество желающих выехать за рубеж для того, чтобы получить образование, заняться бизнесом или посетить достопримечательности. К июлю 2017 года Китай заключил двусторонние соглашения о безвизовом режиме со 131 государством. Для китайских граждан, попавших в чрезвычайное происшествие, была создана круглосуточная «горячая линия» 12308. Кроме того, за пять лет после XVIII съезда Китай успешно провел девять массовых эвакуаций своих граждан (в том числе из Ливии и Йемена), рассмотрел около 300 тыс. консульских обращений.

Стремление достичь этико-культурного развития внутри страны через распространение «коренных социалистических ценностей» (или «сердцевинных ценностей социализма»). Они включают общенациональные ценности (процветание и могущество, демократию, просвещение и гармонию), социальные ценности (свободу, равенство, справедливость и верховенство права) и индивидуальные ценности (патриотизм, самоотверженность, добродетель и дружбу).

Как отмечают российские исследователи О.Н.Борох и А.В.Ломанов, «чтобы китайская культура могла добиться успеха на мировой сцене, потребуется укрепить культурное самосознание китайцев, внушить им гордость за собственную культуру, предложить привлекательную и конкурентоспособную культурную продукцию. Прежде чем китайские ценностные воззрения станут частью «мягкой силы» за пределами страны, «сердцевинные ценности социализма» должны стать эффективным инструментом консолидации китайского общества»²⁹.

Важным моментом проявления «мягкой силы» Китая является его собственный пример. Руководитель Центра «Китай в мировой экономике» университета Цинхуа Ли Даокуй полагает, что влияние «мягкой силы» КНР будет, несомненно, возрастать «по мере достойного решения Китаем своих внутренних проблем»³⁰. Аналогичным образом мыслит заместитель директора Института международных отношений при Народном университете Китая профессор Цзинь Цаньжун, который называет проект сообщества единой судьбы человечества «рецептом» от различных внутренних и внешних расколов в условиях падения авторитета Запада и его расслоения/фрагмента-

ции³¹. Эксперт убежден, что если Китай сможет добиться успехов в области модернизации (и особенно в деле народного счастья), то будет оказывать образцовый эффект для других государств.

В докладе на XIX съезде подчеркивается идея о том, что вступление Китая в новую эпоху «предоставило новый выбор для всех тех стран и наций мира, кто надеется как на ускоренное развитие, так и на сохранение собственной независимости»³². Китайские эксперты настаивают на том, чтобы Китай продолжал играть и больше развивал роль «представителя» развивающихся государств*. Потому что это не только необходимость собственного развития, но и «моральная ответственность», предоставленная Китаю международным сообществом³³.

Активная пропаганда китайских «сказок» («рассказов», «историй») направлена на коренное население, прежде всего молодое поколение и зарубежную аудиторию. Агентство Синьхуа каждый день публикует различные фото и видеосюжеты, в 2018 году раз в неделю выпускало короткие (до десяти минут) документальные фильмы «Фотоальбом государства», передачи для молодых «Youth TALKS». Вышли документальные фильмы о дипломатии («Дипломатия великой державы»), НОАК («Могущественная армия»), развитии («Потрясающая моя страна» и «Великолепный Китай»), научно-технологическом потенциале («Инновационный Китай»), шестисерийная телевизионная передача («Потрясающая наша новая эпоха»), специальный выпуск с участием иностранных экспертов по итогам XIX съезда («Восприятие новой эпохи Китая») и др.

Каждый из перечисленных документальных фильмов содержит большое количество информации (статистические данные, интервью китайских и иностранных экспертов, воспоминания бывших политиков и простых рабочих и др.), непосредственно подготовленной к XIX съезду КПК. Сделав исторический обзор развития Китая в различных областях (дипломатии, экономике, военной сфере, науке и технологии и т. д.), авторы отмечают значительный рост комплексной мощи государства, создание собственной модели развития, вносимый вклад КНР в решение глобальных и региональных проблем, гордость за успехи своей страны и уверенность в собственных силах. После просмотра создается впечатление, что существующие проблемы раз-

*В частности, к такому выводу приходит научный сотрудник Института международных проблем при ШАОН Ли Кайшэн.

вития возникают вследствие нехватки опыта, но их легко преодолеть благодаря мудрости и трудолюбию китайского народа.

XIX съезд провозгласил концепцию «китайская самобытная дипломатия великой державы новой эпохи», или «эпохи Си Цзиньпина», которая будет обогащаться как в теории, так и на практике. Другими словами, Китай будет «более активно и глубоко участвовать в реформе системы глобального управления, выдвигать больше новых концепций, инициатив и проектов, вносить еще больше китайской мудрости и силы для международного сообщества»³⁴. А сам Генеральный секретарь ЦК КПК будет выступать как «первый дипломат», который каждый уголок мира «знакомит с образом ответственной великой державы, горячо любящей мир и стремящейся к общему выигрышу»³⁵.

На фоне роста китайской уверенности в собственных силах после проведения XIX съезда КПК возникают вопросы: насколько мир готов к *Rex Sinica* (с лат. - китайский мир), какие шансы и вызовы принесет подобное стремительное развитие КНР. Очевидно, что рост амбиций Китая «на всех азимутах»* вызывает желание Пекина защищать полученное и заглядываться на ранее не доступное³⁶. Строя собственный миропорядок («тянься») через систему международных отношений нового типа и сообщество единой судьбы человечества, КНР претворяет в жизнь, по словам Ян Цзечи, «дипломатические идеи Си Цзиньпина», считающего «мировое развитие своей конкретной задачей».

¹Официальный сайт МИД КНР. 22.12.2016 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1426163.shtml> (дата обращения: 27.06.2018). 杨洁篪: 深入学习贯彻习近平总书记外交思想不断谱写中国特色大国外交新篇章. Официальный сайт МИД КНР. 17.07.2017 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1478237.shtml> (дата обращения: 27.06.2018).

²Агентство Синьхуа. 08.03.2014 // URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879.htm (дата обращения: 09.03.2018).

*Весьма точно характеризуется внешняя политика современного Китая Ю.М.Галеновичем как «глобальная, трансконтинентальная, транскеаническая, включающая в свою орбиту и Арктику, и Антарктику».

- ³Си Цзиньпин: Китай будет продвигать дружеские отношения с сопредельными странами // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8437415.html> (дата обращения: 03.07.2018).
- ⁴周边外交的习近平色彩[Краски дипломатии Си Цзиньпина с сопредельными странами] // Шицзе чжиши. 2015. №2. С.14.
- ⁵外交部长解码2015中国大国外交[МИД расшифровал китайскую дипломатию великой державы в 2015 г.] // URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/0309/c1002-26658121.html> (дата обращения: 26.03.2018).
- ⁶习近平出席中央外事工作会议并发表重要讲话[Си Цзиньпин выступает на центральном рабочем заседании по внешней политике] // Агентство Синьхуа. 29.11.2014 // URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm (дата обращения: 26.03.2018).
- ⁷Выступление Си Цзиньпина на 70-й сессии ГА ООН/Агентство Синьхуа. 29.09.2015 // URL: http://www.xinhuanet.com/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 27.06.2018).
- ⁸Впервые определение «великая держава» применительно к дипломатии было использовано в докладе правительства в 2015 г.: «Дипломатия великой державы стабильно продвигается вперед». Официальный сайт Госсовета КНР. 16.03.2015 // URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2015-03/16/content_2835101.htm (дата обращения: 30.04.2018).
- ⁹Официальный сайт МИД КНР. 08.03.2017 // <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1444203.shtml> (дата обращения: 08.03.2018).
- ¹⁰Официальный представитель Министерства коммерции КНР Гао Фэн на очередной пресс-конференции назвал 2018 год «годом достижений в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией». Объем торговли в 2018 г. превысил отметку в 100 млрд. долларов к середине декабря, побив исторический рекорд // Жэньминь жибао. 11.01.2019.
- ¹¹以习近平外交思想为引领 不断开创中国特色大国外交新局面[Руководствуясь дипломатическими идеями Си Цзиньпина, непрерывно открывать новое будущее для китайской самобытной дипломатии великой державы] // Цюши. 2019. №1 // URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-01/01/c_1123923828.htm (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹²«Формула 461», где «4» - четыре принципа (равноправие; сплоченность и взаимодоверие; инклюзивное развитие; инновационное сотрудничество); «6» - шесть крупных проектов (промышленное сотрудничество; финансовое сотрудничество; сотрудничество в борьбе с бедностью; сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды; гуманитарное сотрудничество; сотрудничество в области мира и безопасности); и «1» - Форум сотрудничества Китай - Африка // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-05/06/c_126465334.htm; URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1154141.shtml
- ¹³В форуме принимают участие представители КНР, 48 африканских стран - членов форума (за исключением Свазиленда и Буркина Фасо, которые не имеют дипломатических отношений с КНР), а также ряд региональных организаций. В 2018 г. в Пекине прошел очередной форум // URL: <http://www.focac.org/chn/>; эксперт РСМД Т.Дейч называет его китайским фактором влияния. Подробнее см.: Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-zavoevyvaet-afriku/> (дата обращения: 04.03.2018).

- ¹⁴Структура «1+2+3», где «1» - строительство взаимовыгодных, безопасных, надежных, долгосрочных и дружественных китайско-арабских отношений энергетическо-стратегического сотрудничества; «2» - два крыла или две опоры (строительство инфраструктуры и торгово-инвестиционная либерализация, упрощение или облегчение); «3» - китайско-арабское деловое сотрудничество, основанное на трех прорывных высокотехнологичных областях (атомная энергетика; гражданские спутники и новая энергетика) // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-06/05/c_1111003387.htm
- ¹⁵В модели «1+3+6» «1» - «план» сотрудничества между КНР и странами Латинской Америки и Карибского бассейна с 2015 по 2019 г.; «3» - три локомотива, или двигателя (торговля, инвестиции и финансы), китайская сторона рассчитывает за десять лет довести объемы торгового оборота со странами региона до 500 млрд. долларов, а общий объем китайских инвестиций в экономику ЛА - до 250 млрд. долларов; и «6» - шесть сфер (энергоресурсы; развитие инфраструктуры; сельское хозяйство; обрабатывающая промышленность; научно-технические инновации и сотрудничество в области информационных технологий) // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/18/c_1111688827.htm.
- ¹⁶中国对非洲政策文件（全文） [Политика Китая по отношению к Африке (полный текст)] / Министерство иностранных дел КНР, 2015 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1321556.shtml> (дата обращения: 31.03.2018).
- ¹⁷王泽非：三场国事访问开启中非关系“大年” [Ван Цзэфэй: три государственных визита открыли «большой год» китайско-африканских отношений] // Хуаньцю шибао. 04.04.2018 // URL: <http://opinion.huanqiu.com/hqpl/2018-04/11766838.html> (дата обращения: 04.04.2018).
- ¹⁸王毅就中非合作论坛北京峰会接受媒体采访 [Ван И дал интервью по итогам Пекинского Форума сотрудничества Китай - Африка] // Официальный сайт МИД КНР. 06.09.2018 // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1592649.shtml> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹⁹中国对拉丁美洲和加勒比政策文件 [Политика Китая по отношению к Латинской Америке и странам Карибского бассейна (полный текст)] / Министерство иностранных дел КНР. 2008 // URL: <http://www.mfa.gov.cn/chn/gxh/zlb/zcwj/t521016.htm> (дата обращения: 31.03.2018).
- ²⁰中国对拉美和加勒比政策文件 [Политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна] // Официальный сайт МИД КНР. 24.11.2016 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1418250.shtml> (дата обращения: 31.03.2018).
- ²¹深化互利共赢的中欧全面战略伙伴关系 - 中国对欧盟政策文件（全文） [Углубить взаимовыгодные и с общим выигрышем китайско-европейские всесторонние отношения стратегического партнерства - политика Китая по отношению к ЕС (полный текст)] // URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0402/c157278-24798651.html> (дата обращения: 31.03.2018).
- ²²中国对欧盟政策文件 [Политика Китая по отношению к ЕС] // Официальный сайт МИД КНР. 18.12.2018 // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1622886.shtml> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²³中国对阿拉伯国家政策文件（全文） [Политика Китая по отношению к арабским странам (полный текст)] / Министерство иностранных дел КНР. 2016 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1331327.shtml> (дата обращения: 31.03.2018).

- ²⁴中国的北极政策[Арктическая политика Китая] // Агентство Синьхуа. 26.01.2018 // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/26/c_1122320088.htm (дата обращения: 02.02.2018).
- ²⁵Хуаньцю шибао. 06.11.2017 // URL: <http://opinion.huanqiu.com/hqpl/2017-11/11357632.htm> 1 (дата обращения: 07.11.2017).
- ²⁶中国发布《中国的军事战略》专题性国防白皮书[КНР опубликовала специальную Белую книгу по обороне «Военная стратегия Китая»] // URL: http://mil.huanqiu.com/china/2015-05/6527803_3.html (дата обращения: 01.03.2018).
- ²⁷Сунь Цзы. Искусство войны. М.: АСТ, 2015. С. 22.
- ²⁸Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016. С. 295.
- ²⁹Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения: 09.03.2018).
- ³⁰Станет ли XXI век веком Китая: Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли. М.: АСТ, 2013. С. 178-179.
- ³¹金灿荣: 中国外交为什么能赢得世界好评? [Цзинь Цаньжун: почему китайская дипломатия может заслужить положительную оценку мира] // URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/qstf/2017-11/07/c_1121918516.htm (дата обращения: 07.10.2017).
- ³²Доклад Си Цзиньпина, сделанный на XIX съезде КПК // URL: http://www.qstheory.cn/yaowen/2017-10/27/c_1121868447.htm (дата обращения: 28.10.2017).
- ³³李开盛: 坚持做发展中国家代言人[Ли Кайшэн: продолжать быть представителем развивающихся государств] // Хуаньцю шибао. 25.10.2017 // URL: <http://opinion.huanqiu.com/hqpl/2017-10/11336712.html> (дата обращения: 15.03.2018).
- ³⁴杨洁篪。深入学习贯彻党的十九大精神奋力开拓新时代中国特色大国外交新局面[Ян Цзечи. Глубоко изучать и осуществлять дух XIX съезда. Решительно открывать новую обстановку для китайской самобытной дипломатии в новую эпоху] // Цюши. 30.11.2017 // URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2017-11/30/c_1122022293.htm (дата обращения: 15.03.2018).
- ³⁵《大国外交》第二集: 众行致远 [Вторая серия документального фильма «Дипломатия великой державы»: массово двигаться в далекие дали] // Агентство Синьхуа. 29.08.2017 // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2017-08/29/c_1121565906.htm (дата обращения: 15.03.2018).
- ³⁶Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016. С. 1159.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, дипломатия, новая эпоха, без-опасность, мирное развитие, активная оборона, «мягкая сила».

85 лет

*Александр Сергеевич
Дзасохов*

Уважаемый Александр Сергеевич!

От всей души поздравляем Вас с замечательным юбилеем!

Невозможно переоценить Ваш вклад как политическо-го, государственного деятеля, дипломата - Чрезвычайного и Полномочного Посла - в развитие нашего государства, проведение советской и российской внешней политики, в частности установление благоприятных для нашей страны отношений со странами Африки, Азии, Ближнего Востока.

Среди международников, а может быть, и не только, работа Советского комитета солидарности стран Азии и Африки под Вашим руководством давно стала легендарной. Вам удалось за стенами общественной организации выстраивать отношения со странами «третьего мира», которые вряд ли можно было наладить официальным путем.

Высоко оценивается Ваша работа на Ближнем Востоке - советским послом в Сирии и в качестве председателя Комитета по международным делам Верховного Совета СССР.

Вы известны и уважаемы в международных кругах как участник форумов ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций.

Для журнала Вы, Александр Сергеевич, человек не посторонний - многие годы входите в Совет журнала «Международная жизнь», востребованный автор. Ваша первая статья в нашем журнале «Верность принципам солидарности» вышла в майском номере 1976 года. С тех пор написаны десятки материалов - актуальных, глубоких, иницирующих повышенный интерес к анализируемой проблеме. Нельзя не заметить, что тема солидарности, партнерства, борьбы за мир проходит лейтмотивом через всю Вашу профессиональную и научную жизнь. Свидетельств тому достаточно. Одно из них - недавно вышедшая книга «Азия. Африка: вехи солидарности», которая является, по сути, документальным источником политики нашей страны на этих направлениях.

Уважаемый Александр Сергеевич! Искренне желаем Вам здоровья, новых книг и статей (конечно же, для нашего журнала тоже) и долгих-долгих лет жизни в окружении ценящих и любящих Вас людей!

Международная

ЖИЗНЬ

МНЕНИЕ

Дэвид С.Фоглесон:

«Наиболее эффективный способ продвижения демократии в мире - перестать играть на публику, рассказывая о готовности США поддержать демократов в тех странах, где Соединенные Штаты на самом деле имеют слишком низкий уровень доверия. Сегодня мы должны сделать нашу собственную демократию такой, чтобы она смогла стать достойным примером для подражания. Это, в свою очередь, требует от нас решения таких серьезных проблем, как расизм, неравенство, полицейский произвол, политическая предвзятость, которые существовали в Америке задолго до 2016 года. Накаленные отношения с В.Путиным лишь отвлекают нас от этой цели, но никак не способствуют ее достижению».

Дэвид С. ФОГЛЕСОН

Профессор истории Ратгерского университета, Нью-Джерси, США

Как кандидаты в президенты от Демократической партии США должны (или не должны) говорить о России

Целых 20 месяцев остается до следующих президентских выборов в Соединенных Штатах Америки, но потенциальные кандидаты от Демократической партии уже начали работу над своими внешнеполитическими программами. Заявления, от которых, однако, пока довольно далеки главные кандидаты, вызывают серьезные опасения, особенно это касается отношений с Россией. К счастью, для тех американцев, кто надеется на мир во всем мире и верит, что США должны сосредоточить свои ресурсы на решении первоочередных внутриполитических задач, еще остается время, чтобы поставить под сомнение традиционные и многим порядком надоевшие внешнеполитические концепции. Еще есть время для выработки более конструктивного и позитивного подхода в отношениях с окружающим миром.

Год назад бывший вице-президент США Джо Байден первым из демократов на страницах журнала «Foreign Affairs» в статье с говорящим названием «How to Stand Up the Kremlin» («Как противостоять Кремлю») дал развернутую оценку американо-российских отноше-

ний. Стоит отдать ему должное, Байден был довольно сдержанным в своих высказываниях относительно вмешательства России в американские выборы 2016 года. В отличие от тех, кто чрезмерно преувеличивал данный вопрос, сравнивая его то с нападением на Пёрл-Харбор, то с террористическими атаками 11 сентября 2001 года, бывший вице-президент рассматривал стремление России повлиять на исход гонки за президентское кресло не как угрозу демократическим основам США, а лишь как проблему, которую вполне можно решить. Однако в своей статье Байден нарисовал пугающую картину современной России - «тирании», которая затягивает страну в пучину жесточайшего экономического и демографического кризиса. Народная поддержка путинской «клептократии» настолько незначительна, утверждает Байден, что она в момент рассеется, как только режим перестанет удерживать общество своим «удушающим захватом».

Многим в США подобные оценки российской действительности вселяли уверенность в том, что Вашингтону не стоит всерьез задумываться о выстраивании отношений с Россией. Однако выборы в марте 2018 года показали высокую явку избирателей, 70% которых отдали свои голоса за Владимира Путина. Многие американские эксперты назвали выборы фикцией из-за полного доминирования прокремлевских СМИ на телевидении, а также из-за отстранения от выборов ряда потенциальных кандидатов. Вместе с тем стоит отметить, что результаты выборов 2018 года лишь отразили традиционную поддержку россиянами В.Путина (от 60 до 80%), которая основывается на вере в то, что он является сильным лидером, принесшим стране стабильность после разлуки 1990-х годов и возродившим чувство национальной гордости.

Традиционные представления о России как отсталой стране с тоталитарным режимом были также серьезно поколеблены в июне 2018 года, когда более 80 тыс. американцев посетили Россию в рамках чемпионата мира по футболу и своими глазами увидели современные российские города с их гостеприимными жителями. Годы многие американские политики, в том числе Байден, мечтали, чтобы Путин более не занимал кресло главы государства, однако реальность такова, что В.Путин будет президентом, по крайней мере, до 2024 года.

Что же следует делать в сложившихся обстоятельствах? Рекомендация Байдена сводится к необходимости проводить политику долгосрочной изоляции, сдерживания и наблюдения. Вместе с тем он признает необходимость продолжать «разговаривать с Москвой» единственно для того, чтобы избежать опасных просчетов. Таким образом, неопти-

мистичный подход Байдена оставляет мало надежд на возможность налаживания американо-российских отношений в будущем.

Как и Джо Байден, Берни Сандерс, сенатор от штата Вермонт, считает необходимым выступить против Путина. В книге «Where We Go from Here» («Что нам делать дальше»), изданной в ноябре 2018 года, он сочетает мирное видение будущего с воинствующей политикой настоящего. Вполне справедливо замечание Сандерса, что «международные торговцы оружием богатеют день ото дня, пока государства тратят триллионы долларов на оружие уничтожения». Сенатор мечтает о мире, в котором «перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы» (книга пророка Исаии, гл. 2, стих 4), но в то же время восклицает: «Мы готовы работать вместе со сторонниками демократических ценностей по всему миру, в том числе в России». Агрессивно, в духе Вильсона, он продолжает: «Мы собираемся победить в борьбе за демократию против авторитаризма».

Основная проблема подобного воинствующего подхода заключается в полном игнорировании его сторонниками того факта, что такие крестовые походы под знаменем демократии против автократии привели к разрушительным войнам от Ирака до Ливии, оказали контрпродуктивное влияние и на Россию. В своей недавно вышедшей в свет книге «From Cold War to Hot Peace» («От холодной войны к горячему миру») бывший посол США в России Майкл Макфол наглядно демонстрирует, что его дерзкие попытки по продвижению идей демократии провалились: стремление обличить Путина лишь облегчило положение Кремля, теперь ему стало проще клеймить небольшую группу российских либералов как ставленников Америки. Часть известных российских демократов была вынуждена дистанцироваться от эмоционального и чрезмерно идеологизированного Макфола. (В период с 2012 по 2014 г., когда Майкл Макфол занимал должность посла Соединенных Штатов в России, процент россиян, позитивно отзывающихся о США, упал с 52 до 23%.)

Развитие демократии, которую Макфол и Сандерс хотели бы видеть в России, вряд ли возможно в обстановке осуждения и недоверия. Ослабление международной напряженности в большей степени способствовало бы развитию демократических принципов. Михаил Горбачев принял решение о демократизации СССР лишь после саммита с Рональдом Рейганом. Эта встреча способствовала улучшению американо-советских отношений. Будучи осведомленным о подобном прецеденте, в 2009 году, в начале администрации Обамы, Макфол подчеркивал, что «благоприятная международная обстановка для российского

правительства позволит создать лучшие условия для демократических перемен внутри страны». Позднее Макфол, к сожалению, забыл свои же слова о том, что «конфронтация с Кремлем препятствует процессу демократизации».

Наиболее эффективный способ продвижения демократии в мире - перестать играть на публику, рассказывая о готовности США поддерживать демократов в тех странах, где Соединенные Штаты на самом деле имеют слишком низкий уровень доверия. Сегодня мы должны сделать нашу собственную демократию такой, чтобы она смогла стать достойным примером для подражания. Это, в свою очередь, требует от нас решения таких серьезных проблем, как расизм, неравенство, полицейский произвол, политическая предвзятость, которые существовали в Америке задолго до 2016 года. Накаленные отношения с В.Путиным лишь отвлекают нас от этой цели, но никак не способствуют ее достижению.

Несмотря на то что сенатор Берни Сандерс прекрасно понимает, что «глобальная война с терроризмом стала кошмаром как для простых американцев, так и американских правящих кругов», он призывает к вступлению в новую глобальную войну против «олигархии и авторитаризма». Стремясь мобилизовать силы для этой борьбы, Сандерс делает Путина символом всех «демагогов» и «клептократов», которые «используют методы насилия, играют на существующих противоречиях с целью обогащения себя и своих приближенных».

Хотя власть в Кремле и ее сторонники действительно не упускали возможности расширить свое политическое влияние и улучшить свое финансовое положение, этот процесс начался еще в 1990-х годах при Борисе Ельцине, которого американцы окрестили великим демократическим реформатором. Именно при Ельцине олигархи активно грабили страну. Громкие призывы Сандерса к всемирной борьбе против олигархии, стремление изобразить Владимира Путина главным злодеем значительно уменьшают потенциал и эффективность дипломатических отношений. Этот урок Рональд Рейган хорошо усвоил в 1980-х годах. И уж, конечно же, такой подход не будет способствовать тому, как мечтает Сандерс, что Россия и США «копья свои перекуют на серпы».

Один из основных соперников Берни Сандерса - сенатор Элизабет Уоррен изложила свое видение внешней политики США в статье «A Foreign Policy for All» («Внешняя политика для всех») в свежем, январско-февральском выпуске журнала «Foreign Affairs». Ее критика внешней политики Соединенных Штатов после окончания холодной войны, которая преимущественно служила интересам больших кор-

пораций, отличается резкостью и смелостью, однако ее паникерские оценки в адрес России являются следствием плохой осведомленности в ситуации и недальновидности.

По словам Уоррен, «Россия стала враждебной и реваншистской» в ответ на деятельность США по проведению быстрой приватизации и навязыванию дикой формы капитализма в 1990-х годах». Это утверждение не соотносится с тем, что в первые годы своего президентства в начале XXI века Владимир Путин активно стремился к экономическому и политическому сотрудничеству с Соединенными Штатами, видя в них возможность оживить российскую экономику после глубокой депрессии 1990-х годов. После террористической атаки 11 сентября 2001 года Путин был первым из иностранных лидеров, кто позвонил в Белый дом и предложил помощь. Позднее он отдал указания российским спецслужбам оказать всестороннюю поддержку американской борьбе с террористическими группировками «Аль-Каида» и «Талибан» в Афганистане. В 2001 году, когда администрация Дж.Буша-младшего заявила о выходе США из Договора по ПРО, а затем призвала к расширению экспансии НАТО на прибалтийские страны, ранее входившие в состав Советского Союза, Путин не выразил серьезного протеста, так как партнерские отношения с Вашингтоном были для него на тот момент приоритетными.

Политики и журналисты, которые обвиняют Путина, игнорируют эту историю потому, что она противоречит их заявлениям о его изначально антиамериканской и агрессивной политике. Правда же заключается в том, что Россия постепенно реагировала на политику США, которая неоднократно угрожала российским интересам и безопасности, например война в Ираке в 2003 году, стремление включить Грузию и Украину в НАТО, а также размещение систем противоракетной обороны в Восточной Европе. Если Уоррен и другие возможные кандидаты в президенты решат предложить продуманную стратегию поведения в отношении России, им нужно как следует изучить истоки современной российской внешней политики и причины ее недоверия к Соединенным Штатам, которое только усилилось после военного вмешательства американцев в конфликты в Косове, Ираке, Сирии и Ливии.

Позиция Уоррен в вопросах внешней политики разочаровывает еще по нескольким причинам. Хотя многие прогрессивные американцы будут приветствовать ее стремление сократить расходы на оборону до «приемлемого уровня», сенатор от штата Массачусетс, похоже, пока не знает, как ей удастся это осуществить после того, как она напугала всех «реваншистскими устремлениями России, которая угрожает Европе»

(эта позиция в корне противоречит тому, что европейские лидеры продолжают рассматривать Россию в качестве партнера в решении таких задач, как поддержание ядерного соглашения с Ираном). Уоррен заявляет, что Вашингтон должен «наложить суровые, целенаправленные санкции на Россию». Наверное, она напрочь забыла о том, что этот инструмент внешнеполитического давления уже неоднократно применялся в отношении российского правительства, но не принес каких-либо ощутимых результатов. Элизабет Уоррен считает Путина диктатором, который остается у власти лишь потому, что «держит бесправное население под жестким контролем». Она не учитывает многочисленные опросы общественного мнения, которые на протяжении длительного времени показывали высокий уровень доверия населения своему президенту, высказывает ужасно искаженное мнение о россиянах, как об «угнетенной нации» времен холодной войны.

Сенатор от штата Массачусетс вспоминает о Президенте Дж.Ф.Кеннеди в связи с ее видением того, «как следует распространять силу и влияние Соединенных Штатов». Однако она совсем забыла о речи Кеннеди в стенах Американского университета в 1963 году. В своей смелой речи, произнесенной лишь восемь месяцев спустя после Карибского кризиса, поставившего США и СССР на грань атомной войны, Кеннеди призывал американцев пересмотреть свои взгляды на коммунистический Советский Союз. Президент, отказавшийся от своих воинствующих позиций, просил американцев «не видеть лишь искаженный образ другой стороны» и напоминал, что «история неоднократно доказывала, что вражда между народами никогда не длится вечно». Кеннеди утверждал, что вместо демонизации СССР американцам следует сосредоточиться на постепенном сближении и совместном решении насущных проблем.

Дальновидная речь Дж.Кеннеди подготовила почву для договора о запрете ядерных испытаний, который, как он надеялся, «остановит растущую по спирали гонку вооружений». К осени 1963 года, когда Кеннеди распорядился о продаже пшеницы Советскому Союзу, перспективы отношений США и СССР выглядели куда более обнадеживающими, чем кто-либо мог представить годом ранее. В отношениях с Россией Уоррен и другие потенциальные кандидаты должны помнить о мудрости Кеннеди в последние месяцы его жизни, он является прекрасным образцом вдумчивого и глубокомыслящего политика, в котором мы так нуждаемся в третьем десятилетии XXI века.

Байден, Сандерс и Уоррен, в отличие от Кеннеди, ярко продемонстрировали, как не следует говорить с Россией, изображая ее вечным

врагом, искажая позицию народа этой страны, преувеличивая угрозы, которые несет в себе Российская Федерация, а также не учитывая то, что конструктивный диалог с российскими политическими кругами мог бы способствовать решению общих задач, таких как ограничение расходов на модернизацию ядерного арсенала, противодействие распространению ядерного оружия и борьба с исламским терроризмом. (Наряду с этим губернатор Калифорнии Джерри Браун признал общность интересов США и России в решении проблем, связанных с климатическими изменениями и экономическим развитием. В долгосрочной перспективе сотрудничество более эффективно, чем политическая конфронтация, которая наблюдается последние несколько лет.)

Если Кеннеди видел возможность преодолеть конфронтацию холодной войны, то три основных кандидата от Демократической партии поддержали ошибочные суждения американского истеблишмента, которые являются ничем иным, как пережитками эпохи холодной войны. Поскольку до президентских выборов в ноябре 2020 года остается чуть меньше двух лет, у потенциальных кандидатов в президенты от Демократической партии еще есть время пересмотреть свои внешнеполитические концепции; кандидаты от других партий также могут предложить более обнадеживающие программы, а образованная часть американского общества должна оказать влияние на выработку более оптимистичного проекта будущего.

Риторика кампании имеет большое значение, она определяет траекторию движения политика, которую позже будет сложно изменить. Демократическим кандидатам не стоит конкурировать за то, кто может быть более жестким в противостоянии с Путиным. Также им не следует продолжать попытки изолировать, демонизировать и наказать Россию. Все это будет безрезультатным. Как отметил Обама в своем выступлении при получении Нобелевской премии, «санкции без протянутой руки, осуждение без обсуждения могут привести только к ухудшению создавшегося положения». Прогрессивные кандидаты в президенты должны предложить детально разработанные стратегии взаимодействия с огромной, богатой ресурсами, обладающей ядерным оружием, высокообразованной нацией, в отношении с которой есть целый ряд проблем, но и большой потенциал для сотрудничества.

Ключевые слова: президентские выборы, США, Демократическая партия, отношения с Россией.

Международная

ЖИЗНЬ

Европейский вектор

Марина Колесникова:

«Зарубежные исследователи рассматривают морское пространственное планирование как процесс, «ориентированный на будущее», который позволит минимизировать конфликты при использовании морских пространств и снизить давление на морскую среду. Его основополагающим принципом является экосистемный подход (the ecosystem-based approach) к морской деятельности. Концепция такого подхода ассоциируется с управлением на основе «наилучшего понимания экологических взаимодействий и процессов, необходимых для поддержания структуры и функций экосистемы», и нацелена на содействие устойчивому освоению Мирового океана и его ресурсов».

Юлия Воробьева:

«Парадоксально, но к объединяющему фактору нельзя отнести и такой важнейший признак коллективной идентичности, как язык. Традиционная этнолингвистическая разнородность полуострова привела к тому, что на момент создания государства на литературном итальянском языке говорило только 2,5% населения. Во времена фашизма были запрещены диалекты, режим стремился насильственно создать гомогенное общество. Однако в первые десять лет после Второй мировой войны только один из шести-семи человек говорил по-итальянски, остальные использовали диалекты».

Марина КОЛЕСНИКОВА

Научный сотрудник
Института Европы РАН
kml2007@mail.ru

Трансграничный контекст морского пространственного планирования в Европейском союзе

Отличительной чертой современного морепользования является массовое распространение в деятельности приморских государств морского пространственного планирования (МПП). В 2014 году почти 40 стран разрабатывали или реализовывали территориальные планы по разграничению морских акваторий в пределах национальных исключительных экономических зон* (ИЭЗ) и определению их отраслевого предназначения. Государства, использующие такую практику в своей морской деятельности, располагаются в различных частях мира. В их число входят Австралия, Израиль, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Китай, США, страны - члены ЕС, ряд других стран в Африке, Азии, Океании, Северной и Центральной Америке [8: С. 14-18].

*Исключительная экономическая зона - район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под особый правовой режим. Его ширина не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря [4: С. 54].

По прогнозам, к 2024 году количество морских пространственных планов в мире может дойти до сотни [8: С. 7]. Таким образом, их число по сравнению с 2014 годом увеличится в два с половиной раза. Если прогнозы сбудутся, к указанному сроку к процессам размежевания морских пространств могут присоединиться новые страны, имеющие выход к водам Мирового океана. При условии сохранения прогнозируемых тенденций расширится площадь охваченных морских акваторий, что увеличит к 2025 году суммарную площадь ИЭЗ, подпадающих под планирование, до 25-30%.

Масштабное планирование морских акваторий в определенной мере влияет на развитие мировой морской деятельности. Применение территориальных планов и фиксированных правил в отношении зонирования отдельных акваторий несут выгоду прибрежным государствам и дают им возможность регулировать использование морских акваторий в своих ИЭЗ, в частности, для достижения экономических, экологических, а в ряде случаев, - политических целей. Так, в Израиле предпосылкой запуска процесса МПП для своего территориального моря и ИЭЗ эксперты называют необходимость обеспечения энергетической безопасности. Это связано с обнаружением месторождений газа на шельфе Левантийского моря (относится к Средиземному) при наличии у страны соглашения о делимитации морских пространств в Средиземном море только с Кипром [8: С. 77].

Регулирование деятельности в морских акваториях будет лимитировать использование морских пространств ИЭЗ другими странами. Например, к ИЭЗ применимы три из шести свобод открытого моря (ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), не имеющие отношения к разработке ресурсов, - *свобода судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов* [1: С. 60]. Выделение прибрежными государствами территориально ограниченных морских коридоров для судоходства в этих морских районах приведет к ограничению *свободы судоходства* других государств.

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Зарубежные исследователи рассматривают МПП как процесс, «ориентированный на будущее», который позволит минимизировать конфликты при использовании морских пространств

и снизить давление на морскую среду [10: С. 12]. Его основополагающим принципом является *экосистемный подход* (the ecosystem-based approach) к морской деятельности. Концепция такого подхода ассоциируется с управлением на основе «наилучшего понимания экологических взаимодействий и процессов, необходимых для поддержания структуры и функций экосистемы», и нацелена на содействие устойчивому освоению Мирового океана и его ресурсов [5: С. 60].

Существует несколько определений МПП, одно из которых предложила Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО Организации Объединенных Наций (МОК ЮНЕСКО). Комиссия рассматривает МПП как общественный процесс анализа и пространственного и временного распределения антропогенной деятельности в морских районах для достижения экологических, экономических и социальных целей, которые были сформулированы в рамках политического процесса [21]. Планирование морских пространств является одним из элементов «процесса управления морской территорией» и включает другие элементы, например решение правовых вопросов, исследования, мониторинг, финансирование и т. п. [17].

В связи с широким использованием МПП выступает в качестве практического инструмента «определения путей наиболее эффективного использования и распределения морского пространства, а также установления механизма взаимодействия между пользователями этого пространства с целью достижения баланса между промышленным, социально-экономическим развитием и сохранением природы в рамках данной акватории путем открытого обсуждения с привлечением всех заинтересованных сторон» [8: С. 10].

Начальным этапом планирования пространств Мирового океана считают конец 1970-х годов, когда Австралия начала разграничение акваторий морского национального парка «Большой Барьерный риф». В настоящее время зонирование пространств Мирового океана является элементом МПП, а меры по определению морских зон для выполнения МПП обычно включают соответствующие карты и правила для морских районов [20: С. 13].

Развитие МПП в дальнейшем получило поддержку США. Об этом говорит тот факт, что в период с 2005 по 2007 год разработкой руководящих принципов этого направления деятельности занима-

лась рабочая группа по районированию океана Национального центра экологического анализа и синтеза Калифорнийского университета (г. Санта-Барбара, США) [12: С. 7].

Продвижение МПП на международном уровне является важной частью деятельности МОК ЮНЕСКО. Организация поддерживает процесс за возможность «рационально организовать и использовать морское пространство, сбалансировать необходимость в развитии с охраной морских экосистем, а также более открыто и планомерно достигать социальных и экономических целей» [7]. В 2011 году комиссия включила инициативу по МПП в собственную комплексную стратегию управления прибрежными районами.

МОК ЮНЕСКО собирает, обобщает и анализирует документы по международной практике МПП, опираясь при этом с 2011 года на финансовую поддержку американского Фонда Мура (США, создан в 2000 г.). За период с 2006 года по настоящее время организация подготовила ряд исследований, докладов и обучающих материалов по данной тематике. В их число вошли презентационный сборник по МПП (2007 г.), первое в своем роде международное руководство по внедрению механизмов планирования морских акваторий (2009 г.), и руководство по мониторингу и оценке эффективности уже выполненных морских пространственных планов (2014 г.).

Кроме того, МОК ЮНЕСКО организует и проводит тематические мероприятия международного формата. Первый международный семинар по МПП был организован ею совместно с программой «Человек и биосфера» отдела ЮНЕСКО по экологическим наукам и наукам о Земле в ноябре 2006 года в Париже. Также организация осуществляет информационную поддержку развития МПП в мире, в частности, обеспечивает работу профильного интернет-ресурса (<http://msp.ioc-unesco.org/>).

В развитии процессов МПП участвуют другие международные организации, например Совет по вопросам Мирового океана (The World Ocean Council). Совет создан в 2008 году как некоммерческая организация и занимается вопросами устойчивого развития Мирового океана. Организация зарегистрирована в США и Великобритании.

В число других национальных и международных структур, а также интеграционных объединений, активно выступающих за внедрение и распространение МПП, входит и Европейский союз.

ДИРЕКТИВА ЕС «О СОЗДАНИИ ОСНОВЫ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ»

Основные требования к МПП в странах Евросоюза устанавливает Директива 2014/89 «О создании основы для планирования морских пространств». Указанный документ был одобрен Европейским парламентом и Советом ЕС 23 июля 2014 года, официально вступил в силу 18 сентября 2014 года. Одним из документов, послуживших основой для ее разработки, стала «Дорожная карта» (2008 г.), в которой были представлены десять актуальных принципов планирования морских пространств в Европейском союзе.

Директива определяет МПП как межсекторальный инструмент реализации комплексной морской политики Европейского союза (2007 г.) и предусматривает обязательства по организации процессов планирования морских акваторий для государств - членов ЕС. Действие документа распространяется на те страны ЕС, которые имеют выход к морским (и океанским) акваториям (ст. 15, п. 4). Границы охватываемых «морских вод» (*marine waters*), включая *дно и недра* (*seabed and subsoil*), определяются в статье 3 [11]. Каждая страна ЕС может самостоятельно планировать морскую деятельность и развивать существующую национальную политику, правила или механизмы, но они должны соответствовать требованиям Директивы. Основными результатами выполнения ее требований должны стать разработанные и введенные в действие соответствующие законы, правила и административные положения государств - членов ЕС (срок исполнения - до 18 сентября 2016 г.). Кроме того, предполагалось создание национальных органов управления (до 18 сентября 2016 г.), а также подготовка морских пространственных планов (до 31 марта 2021 г.).

Директива 2014/89/ЕС устанавливает такую организацию мероприятий МПП, которая позволяет осуществлять управление и контроль действий государств - членов ЕС, связанных с использованием ими прилегающих акваторий [2: С. 2]. Несоблюдение требований документа влечет за собой применение санкций. Так, 7 декабря 2017 года в список нарушителей законодательства Европейского союза были включены три страны, не выполнившие положения Директивы, - Болгария, Греция и Финляндия. Нарушения в Финляндии были частичными и касались только Аландских островов. Эти страны не уведомили Европейскую комиссию о ме-

рах по перемещению норм ЕС по МПП, изложенных в Директиве, в национальные законодательства. В результате к ним были применены штрафные меры, которые должны были действовать до устранения нарушений [2: С. 2].

Усилия Европейского союза в продвижении МПП показывают его заинтересованность в использовании и развитии данного механизма. В совокупности с установлением Директивой крайнего срока по выполнению ее отдельных требований в 2021 году (морские пространственные планы - см. выше) это предполагает дальнейшее развитие законодательства ЕС в данной области и разработку следующих документов после 2021 года.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МОРСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Основной заявленной целью планирования морских пространств является регулирование хозяйственной деятельности на море, а также охрана природы [8: С. 7]. Между тем Директива по МПП ЕС затрагивает и военную составляющую, хотя в статье 2 (п. 2) отмечается, что документ не применяется к деятельности, единственной целью которой является оборона или национальная безопасность.

Согласно Директиве (ст. 8) планы для морских акваторий государств - членов ЕС должны определять территориальное и «временное» распределение областей аквакультуры, районов промысла, установки и инфраструктуры для разведки, разработки и добычи нефти, газа и других энергетических ресурсов, полезных ископаемых и агрегатов, районов производства энергии из возобновляемых источников, а также морские транспортные маршруты и транспортные потоки (traffic flows). Кроме того, должно быть определено местоположение природоохранных объектов и охраняемых территорий, зон извлечения сырья, районов научных исследований, прохождения подводных кабелей и трубопроводов, мест для туризма и расположение объектов подводного культурного наследия. Помимо перечисленного, в список вошли военные полигоны (military training areas) [11].

Из этого следует, что морские пространственные планы будут регламентировать в дальнейшем и военно-морскую деятельность в той части, которая касается разграничения морских акваторий и их использования в интересах вооруженных сил стран - членов ЕС.

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МПП

Одним из направлений развития процессов МПП в ЕС является содействие трансграничному сотрудничеству для обеспечения согласованности территориальных планов и разработки общих стандартов. Директива по МПП ЕС 2014 года в числе прочего нацелена на внедрение трансграничного подхода к процессам планирования в определенных морских регионах - акваториях Северного, Балтийского, Средиземного и Черного морей. Перечень регионов дается в Рамочной директиве по морской стратегии Европейского союза (2008 г.). Этот документ определяет экологические требования к морской среде и служит экологической основой комплексной морской политики ЕС и Директивы 2014 года. При этом в Рамочной директиве по морской стратегии также предусматривается развитие сотрудничества государств - членов ЕС в общих морских регионах (или субрегионах), в том числе со странами, не входящими в Европейский союз.

В 2009 году Европейская комиссия заявила о намерении содействовать региональному сотрудничеству в части разработки межсекторальных инструментов для комплексной морской политики ЕС. Это касалось развития процессов МПП и комплексных зон управления прибрежными районами со странами, не являющимися членами ЕС, но разделяющими с ним одни и те же морские бассейны. Кроме того, Европейский союз предполагал расширять сотрудничество в перечисленных выше областях с основными для ЕС партнерами - Канадой, Норвегией, Японией, США, Бразилией, Индией, Россией, Китаем [9].

Важным этапом в развитии трансграничного сотрудничества в области МПП стала Вторая международная конференция по МПП (15-17 марта 2017 г.), которая была организована совместно Генеральным директором Европейской комиссии по морским делам и рыболовству и МОК ЮНЕСКО с целью анализа текущего состояния МПП. Результатом конференции стала совместная «Дорожная карта» по ускорению развития процессов планирования морских пространств в мире. Одним из направлений выполнения этой «Дорожной карты» названо трансграничное МПП (Transboundary Marine/ Maritime Spatial Planning). В перечень действий в данной области вошли мероприятия по совместной разработке МОК ЮНЕСКО и Генеральным директором Европейской комиссии по морским делам и рыболовству, с участием их государств-членов и других учреждений ООН, руководства по содействию реализации трансграничного МПП.

Кроме того, предусмотрен запуск пилотных проектов (2018 г.) и проведение международной конференции (2021 г.) [16].

В ноябре 2018 года Европейская комиссия и МОК ЮНЕСКО приступили к выполнению новой совместной инициативы MSPglobal по продвижению практики трансграничного МПП на мировой уровень. Программа рассчитана на три года. В ее рамках планируется разработка руководства по международному трансграничному морскому планированию и реализация двух экспериментальных проектов в Западном Средиземноморье и юго-восточной части Тихого океана [18].

ПРОДВИЖЕНИЕ МПП НА ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Очевидно, что общий вектор развития МПП направлен на переход от трансграничного сотрудничества в определенных морских бассейнах (морских регионах) к многостороннему международному сотрудничеству в рамках всего Мирового океана. Таким образом, процессы МПП постепенно выходят на международный (глобальный) уровень, в частности, для достижения целей глобального управления Мировым океаном [3: С. 207].

Для Европейского союза МПП является одним из инструментов, которые ЕС планирует задействовать для развития международного управления Мировым океаном (International ocean governance) и повышения роли ЕС в качестве глобального субъекта мировой политики (strong global actor). ЕС отводит себе ведущую роль в создании *системы* управления океанами (system of ocean governance/ocean governance framework) во всем мире, видит себя как ее глобального участника, а также как «сторонника устойчивого развития» и «пользователя океанских ресурсов» [14].

Европейский союз считает, что опыт ЕС в разработке устойчивого подхода к управлению океанами может служить основой для развития международного управления океанами [15: С. 4]. В частности, речь идет о Директиве ЕС по МПП 2014 года.

В осуществлении данных замыслов Европейский союз действует в рамках реализации 14-й цели (общепринятая аббревиатура - ЦУР 14) Повестки дня в области устойчивого развития (2015 г.). Напомним, что 25 сентября 2015 года Генеральная Ассамблея ООН приняла итоговую резолюцию саммита ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»,

которая вступила в силу 1 января 2016 года. Документ представляет собой план действий на 15 лет - с 2015 по 2030 год, в котором определяются 17 целей устойчивого развития. Их достижение должно содействовать процветанию человека «при одновременном обеспечении защиты планеты» [6]. Проблематика Мирового океана выделяется в качестве отдельного целевого направления, важного для жизнедеятельности людей, и формулируется как «Цель №14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» [19].

10 ноября 2016 года в совместном сообщении Европейского парламента, Совета ЕС, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов «Международное управление океанами: повестка дня для будущего наших океанов» представлена программа действий, с помощью которых ЕС намеревается усилить свои позиции на глобальном и региональном уровнях в части создания механизмов управления Мировым океаном. В сообщении излагаются 14 направлений деятельности Европейского союза по формированию и обеспечению устойчивого международного управления Мировым океаном в трех приоритетных для ЕС областях. Они включают совершенствование международных рамок управления; снижение антропогенного давления на океаны и создание условий для устойчивой *синей экономики*; а также укрепление международных океанических исследований и данных [13].

Для снижения нагрузки на морскую среду и развития *синей экономики* ЕС предусматривает выполнение действий по стимулированию МПП на глобальном уровне. Так, на 2017 год Европейская комиссия запланировала начало работ по подготовке международных руководящих принципов (*international guidelines*) продвижения МПП.

Данные действия направлены на развитие глобального управления ресурсами и пространствами Мирового океана.

ВЫВОДЫ

Морское пространственное планирование находит все большее применение в области развития морской деятельности приморских стран. Активизация работы в этом направлении в определенной мере выгодна прибрежным государствам, так как позволяет им регу-

лизовать использование морских пространств в своих ИЭЗ для достижения экономических, экологических и политических целей.

Его развитие поддерживается многими прибрежными странами, в первую очередь США, о чем свидетельствует активное участие страны в процессах его разработки и дальнейшего распространения в мире. Процессам морского пространственного планирования содействуют международные организации, в частности Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО ООН и Совет по вопросам Мирового океана. Европейский союз, выступая за расширение указанных процессов в ЕС и в мире, опирается на их поддержку и сотрудничает с ними в данной области.

Нормативные правовые документы, разработанные ЕС, позволяют регулировать продвижение морского пространственного планирования среди прибрежных стран Евросоюза, а также поощрять развитие международного сотрудничества в данной сфере в рамках отдельно взятых морских акваторий.

Основным документом, устанавливающим требования интеграционного объединения к входящим в его состав государствам в данной области, является Директива 2014 года «О создании основы для планирования морских пространств». С помощью внедрения механизмов планирования в морскую деятельность ЕС намечает регулировать экономические, социальные и экологические вопросы морепользования, а также отдельные аспекты военной деятельности. Заинтересованность в использовании и развитии морского пространственного планирования в совокупности с установлением Директивой крайнего срока по выполнению ее отдельных требований в 2021 году предполагает дальнейшее развитие законодательства ЕС в данной области и разработку следующих документов после 2021 года.

Акцентирование ЕС на трансграничном сотрудничестве в области морского пространственного планирования является ступенькой к следующему этапу развития данной сферы деятельности и переходу на международный (глобальный) уровень управления пространствами Мирового океана. При этом Европейский союз ориентируется на международные документы, например на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» 2015 года.

В одобренном ЕС в 2016 году сообщении о международном управлении океанами 2016 года и принятой в 2017 году «Дорожной карте» по ускорению развития процессов планирования мор-

ских пространств в мире обозначены конкретные сферы деятельности, интересующие Европейский союз, перечислены задачи для достижения поставленных целей, а также сроки их исполнения. Исходя из этих документов можно сделать вывод, что для Евросоюза морское пространственное планирование является одним из инструментов, которые ЕС предполагает задействовать для развития трансграничного сотрудничества и усиления своих позиций на региональном и глобальном уровнях в части формирования механизмов международного управления Мировым океаном.

Список источников

1. *Гудев П.А.* Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 55.
2. *Колесникова М.Л.* Морское пространственное планирование в ЕС / Институт Европы РАН. 2018. 28 февраля. Аналитическая записка №13 (№109) // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an109.pdf> (дата обращения: 01.01.2019).
3. *Колесникова М.Л.* Перспективы совершенствования морского пространственного планирования в ЕС / Институт Европы РАН. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №1. март 2018 // URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/novosti/vyshel-v-svet-pervyj-nomernauchno-analiticheskogo-vestnika-ie-ran> (дата обращения: 11.02.2018).
4. Конвенция ООН по международному морскому праву. 1982 г. Статья 55. С. 54. / Официальный сайт ООН // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 02.02.2019).
5. Мировой океан и морское право / Официальный сайт ООН. 2006. 9 марта // URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/61/63&referer=http://www.un.org/en/ga/62/plenary/oceansseas/bkg.shtml&Lang=R (дата обращения: 15.12.2018).
6. Повестка дня в области устойчивого развития / Официальный сайт ООН. 2019 // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.02.2018).
7. Сохранение океана / Официальный сайт ЮНЕСКО ООН. 2019 // URL: <https://ru.unesco.org/themes/sohranenie-okeana> (дата обращения: 01.02.2019).
8. *Эйлер Чарльз Н.* Обзор мирового опыта в области морского пространственного планирования / Academia. 2014 // URL: <https://www.academia.edu/> (дата обращения: 31.12.2018).

9. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - Developing the international dimension of the Integrated Maritime Policy of the European Union. COM /2009/ 0536 final / European commission. 2009 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52009DC0536> (дата обращения: 01.02.2018).

10. Daud Hassan, Tuomas Kuokkanen, Niko Soininen (eds.) Transboundary Marine Spatial Planning and International Law. 2017. 12 Oct. // URL: <https://www.crcpress.com/Transboundary-Marine-Spatial-Planning-and-International-Law/Hassan-Kuokkanen-Soininen/p/book/9781138574885> (дата обращения: 17.12.2018).

11. Directive 2014/89/EU of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 establishing a framework for maritime spatial planning / European Parliament. 23.07.2014 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:32014L0089> (дата обращения: 05.01.2019).

12. Ehler, Charles, and Fanny Douvere. Marine Spatial Planning: a step-by-step approach toward ecosystem-based management. Intergovernmental Oceanographic Commission and Man and the Biosphere Programme. IOC Manual and Guides / UNESCO. 2009 // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000186559> (дата обращения: 01.02.2019).

13. International ocean governance: an agenda for the future of our oceans / European commission. 10.11.2016 // URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/ocean-governance_en (дата обращения: 11.02.2018).

14. International ocean governance: EU's contribution for safe, secure, clean and sustainably managed oceans / European commission. 11.02.2019 // URL: https://ec.europa.eu/malta/news/il-governanza-internazzjonali-tal-o%C4%8Beani-il-kontribuzzjoni-tal-ue-g%C4%A7al-o%C4%8Beani-mmani%C4%A1%C4%A1jati-bmod_en (дата обращения: 11.02.2018).

15. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. International ocean governance: an agenda for the future of our oceans (SWD (2016) 352 final) / European commission. 10.11.2016 // URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/join-2016-49_en.pdf (дата обращения: 11.02.2018).

16. Joint Roadmap to accelerate Marine/Maritime Spatial Planning worldwide by Intergovernmental Oceanographic Commission of UNESCO (IOC-UNESCO) / IOC-UNESCO. 2018. 26 January // URL: <https://oceanconference.un.org/commitments/?id=15346> (дата обращения: 01.01.2018).

17. Marine-Spatial-Planning / The Intergovernmental Oceanographic Commission of UNESCO. 2019 // URL: <http://msp.ioc-unesco.org/about/marine-spatial-planning/> (дата обращения: 11.02.2019).

18. Maritime Spatial Planning goes global: IOC-UNESCO and European Commission to develop new international guidelines / The Intergovernmental Oceanographic Commission of UNESCO. 13.11.2018 // URL: http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/ioc-oceans/single-view-oceans/news/maritime_spatial_planning_goes_global_ioc_unesco_and_europe/ (дата обращения: 10.02.2018).

19. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development / Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. 2015 // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (дата обращения: 11.02.2018).

20. Visions for a Sea Change. P. 13. / IOC-UNESCO. 2006 // URL: <http://msp.ioc-unesco.org/wp-content/uploads/2016/02/Visions-for-a-Sea-Change.pdf> (дата обращения: 01.02.2019).

21. Why Marine Spatial Planning Matters / The Intergovernmental Oceanographic Commission of UNESCO // URL: <http://msp.ioc-unesco.org/> (дата обращения: 15.12.2018).

Ключевые слова: Европейский союз, морское пространственное планирование, Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО, трансграничное сотрудничество, международное управление Мировым океаном.

Юлия ВОРОБЬЕВА

Аспирант Дипломатической
академии МИД России

Кристаллизация культурной идентичности Италии в условиях европейского миграционного кризиса

В XXI веке, в условиях глобализации и быстро происходящих значительных политических, социокультурных, экономических изменений, перед лицом современных вызовов и угроз практически все государства мира сталкиваются с проблемой самоидентификации. В ситуации европейского миграционного кризиса итальянцы, чья идентичность формировалась в первую очередь путем взаимопроникновения различных культур, оказались перед лицом отнюдь не новой для себя проблемы.

Действительно, ежедневно на итальянское побережье прибывают огромные потоки мигрантов, чья вера, культура, обычаи и традиции отличны от жителей полуострова. Однако не стоит забывать, что мультикультурализм является константой итальянской культурной идентичности. Именно «единство в многообразии» со времен Древнего Рима и по сей день остается определяющей характеристикой этого государства. Не создает ли это изначально те благоприятные условия, в которых при грамотном

законодательном и организационном регулировании итальянское общество может только окрепнуть?

Идентичность С.Хантингтон определил как смысл себя. Национальная идентичность - это ощущаемая индивидом или группой индивидов смысловая общность в принадлежности к определенному единому культурно-историческому, языковому, политическому сообществу, этносу, единой нации. Идентичность - это та основа, на которой строится национальная стратегия любого государства, возводятся его внутренняя и внешняя политика. Крупные социокультурные изменения и противоречия глобального и локального характера сделали это понятие менее устойчивым. Кризис национальной идентичности сегодня превратился в глобальный феномен.

Существуют две трактовки идентичности: натуралистически-эссенциалистская и конструктивистская. Первая основывается на признании важности при формировании идентичности примордиальных факторов: территории, языка, истории, расы, религии - естественных, объективных, сложившихся и неизменных. Согласно второму, конструктивистскому, подходу к изучению этого феномена, идентичность - это изменчивая, социально обусловленная, целенаправленно конструируемая человеком и обществом самоидентичность групп и индивидов [1]. К 1960 годам относится возникновение понятия «политика идентичности», которая определяется как «усилия разных субъектов по формированию совокупности представлений, ценностных ориентиров, политических притязаний, которые осуществляются в публичном пространстве» [2].

Таким образом, государству, которое в проведении политики идентичности использует символическую политику, языковую и политику памяти, отводится ключевая роль. По мнению доктора социологических наук, доцента МГИМО МИД России Н.Н.Федотовой, каждая из этих концепций имеет недостатки. Отмечая, что идентичность носит процессуальный характер, социолог считает, что более адекватным можно назвать подход, при котором признаются границы конструирования идентичностей, состоящие в их натуралистически-эссенциалистских основаниях [1]. В случае с Италией исследователи сходятся во мнении, что именно конструктивистский подход наиболее полно отражает попытки создания итальянского сообщества политическими методами. Од-

нако формальное образование государства не привело к формированию национальной идентичности у его граждан.

По мнению итальянского социолога И.Диаманти, итальянцы - «это нация без государства, далекая от государства» [3]. Они свыклись со слабостью своих институтов, они относятся к государству в высшей степени недоверчиво. В Италии - по сравнению с другими европейскими странами - наблюдается наиболее крупный разрыв между гордостью за свою нацию и манкированием выполнения своего гражданского долга.

Как отмечает кандидат философских наук, доцент СПбГУ Ж.В.Николаева, полное разочарование итальянцев к концу XX века в политических институтах, которое воспроизводится исторической памятью о нации без традиции объединяющей гражданской идентичности, привело к возобладанию традиционных для Италии индивидуалистических ценностей [4]. Доктор экономических наук Н.Е.Бажанова и доктор исторических наук Е.П.Бажанов подчеркивают, что сама идея создания единого итальянского государства, цивилизационно и политически берущего истоки в Древнем Риме, генерировалась прежде всего литераторами и философами [5]. Для того чтобы понять, как вышло, что создание итальянского государства, по мнению исследователей, не стало объединяющим фактором для жителей полуострова, а также почему и сегодня культурно-ценностные и исторические ориентиры представляются наиболее важными для итальянцев, следует обратиться к истории.

Итальянцы чувствуют себя прямыми наследниками Римской империи, именно ее образ возникал вновь и вновь в истории страны, чтобы содействовать укреплению политического единства государства. Считается, что Ромул, чтобы зазвать в основанный город людей, позиционировал его как своего рода убежище, пристанище для всех иноземцев, преступников и беглых рабов. Возможно, именно отсюда берет начало необычайная открытость римской культуры и ее готовность принимать всех иноземцев [6]. Римская государственность всегда воспринималась наиболее оптимальной моделью политического и культурного сообщества, в котором справедливое государственное устройство содействовало такому широкому распространению власти и разумному взаимодействию с покоренными народами, чтобы эти народы сами стремились приобщиться к римской цивилизации.

Например, еще в эпоху Возрождения Данте выдвинул идею о культурной общности итальянцев как законных наследников древних римлян и о необходимости политического объединения для устранения раздоров на полуострове и достижения процветания. За это выступал и Никколо Макиавелли, и именно эти идеи, как принято считать, получили свое развитие в эпоху Просвещения и Рисорджименто.

Большинство исследователей сходится во мнении, что процесс формирования национальной самоидентификации у граждан Итальянской Республики до сих пор не завершен. С одной стороны, существуют свидетельства того, что жители Апеннинского полуострова почувствовали себя итальянцами достаточно давно: Петрарка писал о «моей Италии» и доблести итальянцев, Макиавелли призывал к изгнанию варваров-иностранцев, а в 1540-1550-х годах появилась «История Италии» Гвиччардини, хотя до этого существовала традиция сепаратного летописания городов-государств.

С другой стороны, многовековой период взаимной ассимиляции древних народов - варваризация, процессы создания готских, лангобардских и франкских государственных образований, византийских экзархатов, приход норманнов, - происходивший с IV века н.э. под эгидой Римско-католической церкви, привел к тому, что начавшийся в XII веке процесс самоидентификации жителей проходил по принципу отождествления населения с определенным городом. Постоянные иноземные вторжения вместо формирования сплоченности перед лицом внешней угрозы влияли на формирование культурного локализма и фрагментацию политической карты Италии.

Таким образом, подчеркивает доктор культурологии, доцент МГУ им. М.В.Ломоносова Д.А.Шевлякова, мультикультурализм исторически является доминантой национальной идентичности итальянцев [7]. Локальные культурные идентичности и сегодня составляют предмет охраны по Конституции Италии 1947 года, что закрепляет на политико-правовом уровне сложившееся культурно-диалектальное деление. Как отмечают доктор исторических наук, профессор Т.А.Закаурцева и кандидат исторических наук, научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России С.М.Гаврилова, феномен «кампанилизма», самоидентификации по родному городу, и сегод-

ня все также актуален [8]. Итальянские культурно-исторические области самостоятельно представляют себя на международном уровне, а также в Евросоюзе.

Итальянские войны Франции и Испании, правление Габсбургов в Италии надолго приостановили зародившийся во Флоренции эпохи Ренессанса процесс закрепления городских идентичностей, направленный на культурное, языковое и политическое единство полуострова. Итальянские просветители и представители романтизма активно распространяли литературный итальянский язык, национальную историю и историю родных городов, осуществив, таким образом, первую за долгие годы попытку национально-патриотического единения в разрозненной стране [4].

По итогам процессов периода Рисорджименто, национально-освободительной борьбы итальянского народа против иноземного господства и за объединение раздробленной Италии, в 1861-1871 годах появляется Королевство Италия. Однако политическое единство не гарантирует автоматического культурного и национального единения, поэтому задачей первого кабинета министров стало «интеллектуальное Рисорджименто». Именно к этому периоду относятся слова Массимо д'Адзельо о том, что Италия уже создана, а теперь необходимо создать итальянца. Объединенная Италия создавалась военной силой, а также жестким насаждением административного единообразия.

Таким образом, как отмечает кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН И.Б.Левин, «родовой травмой» Италии стал изначальный разрыв между населением и официальной властью [3]. По мнению борцов за объединение Италии, будущая государственность должна была сохранять свою уникальность, оберегая различия социально-культурного опыта: они выступали за примат политического объединения, которое должно было выступить в роли формы, содержанием которой стало бы объединение культурное. Однако культурная и административная дисперсия сохранялись, и среди правящей элиты зародилась идея политического преодоления размежевания путем экспансии.

Фашистский режим активно использовал проимперскую пропаганду для возрождения исторического, культурного, политического самосознания и исторической памяти итальянцев. На амбициозный проект строительства итальянской нации, новой

Римской империи и потенциальной сверхдержавы на мировой арене, по мнению фашистского режима, должны были быть направлены и все силы культурно-интеллектуальных элит, Ватикана, королевской власти.

Как отмечают исследователи, главной характеристикой тоталитаризма как культурного феномена является резкая смена устоявшейся культурной парадигмы, которая представляет собой форму духовной связи между различными поколениями. Это ведет к культурной травме. «Новый тоталитарный культурный миф, призванный выступить консолидирующей силой и послужить катализатором развития новой, искусственно созданной культурной парадигмы в целях установления всестороннего контроля над культурой, ярко проявил свой деструктивный характер. Он нарушил баланс между индивидуально-личностным и социальным, отвергнув плюрализм как важнейший фундамент культурного развития в Италии и Германии - странах, плюралистичность культуры которых всегда была определяющей силой их развития» [9].

Преемственность всегда играла большую роль для Италии, в которой бережно охранялись ценности, созданные еще римской культурой. Новая тоталитарная культурная парадигма была нацелена на достижение будущего культурного идеала: она сделала из человека связующее звено между героическим, мифологизированным, великим имперским прошлым и попыткой воссоздания этого прошлого в будущем.

«Культурная травма обладает сильнейшей инерцией и продолжает существовать в течение долгих лет. Она поражает аксиологические компоненты (ценности, нормы, правила, стили, вкусы) и когнитивные (верования, убеждения, доктрины). Культурная травма характеризуется кризисом идентичности, который часто сопровождается чувством коллективной вины и стыда, и усилием сконструировать новую коллективную идентичность» [9]. Реализация фашистским режимом проекта «Великая Италия» превратила этот образ в некий антиидеал, который стал прочно ассоциироваться с тоталитаризмом и тем, что никогда не должно повториться в истории государства.

Фундаментальный вклад в формирование национальной идентичности Италии внесло движение Сопротивления фашистскому режиму. Этот национальный порыв называют «вторым Рисорджи-

менто». Однако этот процесс перехода от тоталитарного к демократическому обществу и падение монархии сопровождались идейно-ценностным кризисом, очередной сменой идеалов [10]. На понятие патриотизма фашизм наложил трудно смываемое пятно, по отношению к нему многие итальянцы испытывают стыд и вину [3].

В эпоху холодной войны Италия оказалась расколота на сферы влияния на основе антифашистской риторики между католической (Христианско-демократической партией - ХДП) и социалистической (Итальянской коммунистической партией) субкультурами, которые не ставили целью укрепление национального единства. В 60-х годах XX века Италия столкнулась с результатами мировоззренческого кризиса. «Свинцовые годы» характеризуются радикализацией политической и социальной жизни на фоне обострения дефицита эффективных факторов аутоидентификации жителей полуострова. ХДП с 1946 по 1992 год была ведущей политической силой страны, бессменно стояла у власти. Ее бесславный уход с политической арены Италии в результате антикоррупционной операции «Чистые руки» вызвал еще большее отчуждение итальянцев от властных структур [20].

Сильвио Берлускони - политический деятель, который четырежды занимал должность председателя Совета министров Италии (1994-1995 гг., 2001-2005 гг., 2005-2006 гг., 2008-2011 гг.) - для консолидации населения сделал ставку на популистский стиль политической коммуникации. Задействовав всю имеющуюся в его распоряжении мощь СМИ и телевидения, он сумел добиться внушительных успехов, воздействуя на электоральное поведение. С.Берлускони похож скорее на шоумена, нежели на политика, а его популярность среди населения говорит о политической незрелости итальянцев. Еще в 1990-х годах, используя одно из самых объединяющих культурную жизнь явлений современной Италии - страсть к футболу, - лидер переносил футбольные лозунги, атрибутику, гимн и фразеологию в политический дискурс страны. Результатами политики С.Берлускони стали политические махинации, рост экономических преступлений, коррупция, которые привели к все большему разочарованию населения в политике и еще большему недоверию к власти, отчуждению от нее.

Нестабильность политической жизни страны и правительств является едва ли не самым стабильным признаком итальянской

политики. Таким образом, как отмечает доктор философских наук, доцент кафедры этики СПбГУ Е.В.Держивицкий, сложилась ситуация, при которой политический компонент не имеет большого влияния на обеспечение единства страны, в то время как такие факторы, как наиболее символические исторические события, культурные достижения, духовные ценности, кажется, единственные не вызывающие серьезных споров атрибуты национальной и культурной идентификации страны [11].

Парадоксально, но к объединяющему фактору нельзя отнести и такой важнейший признак коллективной идентичности, как язык. Традиционная этнолингвистическая разнородность полуострова привела к тому, что на момент создания государства на литературном итальянском языке говорило только 2,5% населения. Во времена фашизма были запрещены диалекты, режим стремился насильственно создать гомогенное общество. Однако в первые десять лет после Второй мировой войны только один из шести-семи человек говорил по-итальянски, остальные использовали диалекты.

Большему распространению языка способствовали школы, рабочая миграция в 60-70-х годах XX века с юга на север страны, армия. Но только с распространением телевидения итальянский язык действительно стал языком государства. Однако и сегодня, например, для жителей Милана необходим перевод фильмов, снятых на Сицилии. Диалектальное разнообразие также исторически является частью мультикультурной константы идентичности жителей полуострова. Лингвистическая дихотомия, в которой итальянский стандарт воспринимается как парадный, официальный, а диалект - это язык общения с родными и близкими, подлинный код подсознания и души. По данным опросов, 51% респондентов считают, что диалекты обогащают итальянскую культуру, хотя и являются причиной замедленной интеграции Италии [12].

Американский социолог Ш.Айзенштадт считает, что конструирование коллективной идентичности формируется сочетанием четких кодов, глубоко укорененных в определенном обществе, в результате чего становится возможным особый способ поведения и существования, характерный для данного общества и отличающий его от других. В разные исторические периоды комбинация этих кодов находится в разном соотношении [13]. На протяжении

столетий формирование итальянской идентичности строилось в первую очередь на культуре, не только как сфере искусства, но и на культуре повседневности: мозаика обычаев, верований, традиций, поведения, мировосприятия, ритуалов и привычек стала скрепляющим фактором в образовании единого государства.

Сложившаяся традиция эскапизма, ухода итальянской элиты от неудовлетворительной политической действительности в сферу прекрасного, сформировала культ формы, который позволил не только развиваться выдающимся образом изобразительному и музыкальному искусствам, но и стал препятствием к политической консолидации страны. Бегство подчас от унижительной действительности через доведенный до совершенства культ формы в мир искусства, в котором итальянцам не было равных, нанесло непоправимый ущерб государству в политическом плане [7]. Таким образом, история итальянского государства воспринимается жителями полуострова как противоречивая и трагичная, тогда как история общей культуры, которая берет свое начало в Древнем Риме, - как ресурсная и объединяющая. Вопреки поверхностному взгляду, это делает национальную идентичность итальянцев не слабее, а, наоборот, более устойчивой во времени [7].

Культурный код - это ключ к пониманию культуры, уникальные культурные особенности, воплощенные в некоей форме и позволяющие идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании, - то, что плотно вошло в жизнь обычного итальянца и способствует на бытовом уровне унификации нации. Например, наиболее яркой иллюстрацией культурного кода в Италии является, конечно, гастрономия. Кухня - это искусство, одно из важнейших в культуре страны. Каждая область или регион характеризуется типичным для данной местности продуктом или блюдом.

Например, в 1860 году Камилло Кавур так описывал в дипломатической переписке пьемонтскому послу в Париже состояние дел на полях сражений за объединение государства: «Апельсины уже на нашем столе, и мы приступаем к их поеданию. С макаронами нужно еще подождать, они еще не сварились», что означало, что Сицилия (апельсины) уже взята, а для Неаполя (макароны) еще нужно время. Спустя полтора месяца Гарибальди написал Кавуру: «Макароны сварились, и мы их поедаем». Это

ярчайший пример кода, который легко считывается всеми итальянцами [14].

Различная конфигурация кодов создает представление о культурных константах государства, которые, в свою очередь, формируют конкретный культурный и символический капитал страны. Константой является черта, присущая определенной культуре постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Одной из наиболее релевантных на протяжении всей истории Италии константой, как уже было сказано выше, является мультикультурализм. Исследователи определяют культуру Италии как открытую, культуру обмена, «когда не однородность, а, наоборот, разнородность культур, взаимодействующих между собой, создает общий национальный контекст» [7].

Италия долгое время выступала «перекрестком культур» между арабским и западным мирами, создавая, таким образом, фундамент для мультикультурного пространства, в котором бы встречались цивилизации и культуры прилегающих государств. Разнообразие как константа итальянской культуры зародилось еще в Древнем Риме и получило свое философское и эстетическое обоснование в эпоху Возрождения. Сегодня, в XXI веке, Италия вновь стала «перекрестком культур», превратившись после «арабской весны» в страну транзита огромных миграционных потоков.

С проблемой миграции Италия столкнулась значительно позже других европейских государств. До 1970-1980-х годов Италия была страной прежде всего эмиграции. Несомненно, миграционный кризис 2015 года, перед которым оказалось итальянское государство, ведет к изменению национально-этнической структуры общества, его культурного облика. Это вызывает обоснованные опасения со стороны жителей полуострова. Неэффективная миграционная политика и экономический кризис спровоцировали рост антибеженских, антимусульманских и евроскептических настроений в Италии, о чем говорит шокирующая для ЕС победа популистов и противников евроинтеграции на парламентских выборах 4 марта 2018 года.

Для преодоления сложившейся ситуации в сентябре 2017 года МВД Италии разработало и представило «Национальный план интеграции» мигрантов, который предусматривает обязательность изучения мигрантами итальянского языка, необходимость

придерживаться итальянских ценностей, закрепленных Конституцией государства, и уважать гендерное равенство, разделение государства и церкви, а также участие в экономической, социальной и культурной жизни Италии (например, можно стать волонтером на местном уровне или записаться на национальную гражданскую службу). В некоторых городах, например в Турине, по выходным прямо на центральной площади проходят бесплатные курсы итальянского языка. Правительство обязуется обеспечить новым жителям право на образование (предусмотрены 240 стипендий для обучения в университетах Италии) и прохождение стажировок, признание профессиональной квалификации, полученной в странах происхождения, доступ к медицинскому обслуживанию, расширение возможностей получения жилья и др. Для борьбы с исламофобией представители Римско-католической церкви предлагают активно сотрудничать с умеренной мусульманской общиной.

Большинство мигрантов, сумевших найти работу в Италии, заняты в ресторанном бизнесе и работают в сфере туризма (прежде всего гидами или разработчиками аудиогидов на родном языке), в сфере услуг и сельском хозяйстве [15]. Италия стремится задействовать весь арсенал возможностей для культурной интеграции мигрантов. Например, в Риме запущен проект, по которому в десятках ресторанов мигрантов разных национальностей берут на стажировку, обучают и предлагают готовить блюда своей традиционной кухни для гостей заведений [16].

В Италии, постоянно озабоченной сохранностью своего богатого культурного наследия, мигрантов стали обучать и привлекать к реставрационным работам - от восстановления старинных церквей до ремонта антикварной мебели [17]. Мигранты в буквальном смысле спасли от запустения средневековый городок Риаче. После массового оттока жителей в более экономически благоприятные области он превратился в город-призрак. Мэр Риаче пригласил беженцев занять пустующие дома и пройти различные программы обучения. Эта мера произвела революцию в городе, а мэр Доменико Лучано вошел в рейтинг 50 лучших лидеров мира, по версии журнала «Fortune». Благодаря государственному финансированию, в Риаче были открыты различные ремесленные мастерские, где новым жителям предоставляется возможность зарабатывать на жизнь и удерживать на плаву местную торговлю [18].

Большой преградой для реализации различных предложений и программ по культурной интеграции мигрантов остается недостаток финансирования [19]. Для повышения эффективности этой деятельности было выдвинуто предложение создать специальное Министерство по делам мигрантов и их культурной интеграции.

Италия, идентичность которой веками формировалась путем взаимопроникновения различных культур и цивилизаций, вновь оказалась перед необходимостью взаимодействия с чуждыми для себя инокультурными традициями и обычаями, менталитетом, религией, образом жизни и мышления. Многообразие историко-политического и культурно-мировоззренческого опыта способствовало историческому формированию мультикультурализма, разнообразия и открытости как константы культуры этой нации. Если вслед за итальянским антропологом, преподавателем Болонского университета М.Монтанари мы признаем, что «Италия культуры - что значительно шире, чем политическое образование, - определяет идентичность страны», то, возможно, благодаря историческому региональному многообразию, государство изначально находится в более выгодном положении для противостояния не только миграционному кризису, но и в целом глобализационным процессам.

Например, лапидарный образ сурового аскета, который древние римляне проецировали на своих предков и который в итоге остается по сей день идеалом настоящего римлянина, был плодом культурного конфликта между желанием оставаться римлянином и большим количеством альтернативных возможностей, ставших результатом постоянной внешней экспансии Римской империи. Похожая ситуация сложилась и сегодня. В условиях европейского миграционного кризиса в Италии необходимость сосуществовать и взаимодействовать с непохожими на итальянскую культурами может спровоцировать активацию процессов самоидентификации жителей полуострова, ее усиление и кристаллизацию.

Список литературы:

1. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. №2. С. 52-62.

2. Политическая идентичность и политика идентичности: В двух томах. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2012. С. 72.

3. *Левин И.Б.* Италия в поисках национальной идентичности // Космополис. 2004/2005. №4 (10). С. 94-113.

4. *Николаева Ж.В.* Культурная идентичность нации: Пример Италии [Cultural identity of a nation: Italian pattern] // Учебно-методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2017. С. 51-94.

5. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Эта грустно-веселая Италия. Путевые заметки М.: Восток - Запад, 2011. С. 228-236.

6. *Бирд М.* SPQR: История Древнего Рима. М.: Альпина нон-фикшн. 2017. С. 79.

7. *Шевлякова Д.А.* Доминанты национальной идентичности итальянцев. Докторская диссертация по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры (культурология). Защищена в совете Д 501.001.28 при МГУ им. М.В.Ломоносова. 2011.

8. *Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А.* Италия: опыт автономий как пример национально-государственного устройства // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. №2 (12). С. 72.

9. *Сорокина О.С.* Смена культурной парадигмы в Италии и Германии после установления тоталитарных режимов как причина культурной травмы // Общество: философия, история, культура. 2016. №11. С. 106-111.

10. *Соколова Я.С.* Роль движения Соппротивления в формировании итальянской идентичности // Современные научные исследования и инновации. 2016. №4 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/6653> (дата обращения: 28.01.2018).

11. *Держивицкий Е.В.* Опыт политико-культурной идентификации Италии: традиции и современность // Альманах кафедры культурологии и Центра изучения культуры философского факультета СПбГУ «Studia culturae» - «Terra Italia». СПб., 2012. 14-й выпуск С. 237-249.

12. *Богатырева О.Н., Первалова А.А.* Итальянская идентичность: опыт анализа на микроуровне // Уральский исторический вестник. 2011. №4 (33). С. 118-123.

13. *Федотова Н.Н.* Концептуальные средства анализа российской культуры // Знание. Понимание. Умение. 2015. №4. С. 36-53.

14. *Николаева Ж.В.* К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев // *Studia culturae - Terra Italia*. СПб.: СПбГУ, 2012. 14-й выпуск С. 263-270.

15. *Immigrati, quando l'integrazione è una realtà* // <http://espresso.repubblica.it/attualita/2016/07/28/news/immigrati-quando-l-integrazione-e-una-relta-i-dai-del-rapporto-sprar-1.278715> (дата обращения: 11.03.2018).

16. *L'integrazione attraverso la cucina: il ristorante multietnico nel cuore di Roma* // <https://www.tpi.it/2018/02/28/altrove-ristorante-refugiati-roma> (дата обращения: 11.03.2018).

17. *Гоффе Н.* Италия в зеркале миграционных проблем // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. №9. Т. 61. С. 77-88.

18. *Покинутый итальянцами городок обрел новую жизнь благодаря мигрантам* // <http://www.bbc.com/russian/features-37472023> (дата обращения: 11.03.2018).

19. *Гаврилова С.М.* Несостоявшаяся «Третья республика» в Италии // *Международная жизнь*. 2017. №10. С. 27-40.

20. *Гаврилова С.М.* Современная политическая ситуация в Италии: взгляд из России // *Международная жизнь*. 2011. №8. С. 149-159.

Ключевые слова: Италия, культурная идентичность, миграционный кризис.

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве

*IX Международная конференция проведена журналом
«Международная жизнь» при поддержке МИД России*

16-20 октября 2018
ЯЛТА, Республика КРЫМ

Открытие конференции

Приветственное слово

Армен Оганесян

*Главный редактор журнала
«Международная жизнь»*

составляющую в современной политике. Хочу пожелать интересной и нужной дискуссии. А сейчас опять по традиции передаю слово представителю МИД России - заместителю директора Департамента внешнеполитического планирования А.Ю.Дробинину. Алексей Юрьевич огласит

Уважаемые коллеги, друзья! Мы благодарны вам за готовность принять участие в нашей очередной, ставшей уже традиционной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве». Сегодня мы здесь собираемся в девятый раз. Нам предстоит обсудить проблемы региональной безопасности на постсоветском пространстве, целесообразности и выгоды от «Шелкового пути», который прочерчен от Китая через Центральную Азию до российских северных берегов, остановиться на вопросах федерализации, взаимодействия с русской диаспорой в бывших советских республиках и не забыть про информационную

приветствие министра иностранных дел России С.В.Лаврова участникам нашей конференции.

Алексей Дробинин: С большим удовольствием выполняю поручение руководства МИД России и зачитаю приветствие министра иностранных дел России С.В.Лаврова участникам IX Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве».

«Сердечно приветствую участников конференции, проводимой журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России.

Ваш интеллектуальный слет неизменно отличает насыщенная программа и авторитетный состав участников, представляющий политические, общественные, деловые, научные круги России и зарубежных стран. В текущей ситуации в мировых делах деполитизированный обмен мнениями по целому ряду актуальных международных и региональных проблем заслуживает уважения и поддержки.

В фокусе вашего внимания по традиции широкий спектр вопросов - от поиска оптимальных путей урегулирования конфликтов до сопряжения различных интеграционных процессов в Евразии. Россия продолжит вносить вклад в решение этих задач, в том числе и через продвижение инициативы Президента Российской Федерации В.В.Путина о формировании Большого евразийского партнерства - пространства инклюзивной экономической кооперации. Исходим из того, что реализация столь масштабного начинания, открытого для присоединения всех государств Азии и Европы, может в будущем стать основой для обновленной архитектуры континентальной безопасности.

Убежден, что и на этот раз конференция пройдет в дружеском и неформальном ключе, позволит участникам установить взаимопользные контакты, а также по достоинству оценить всю самобытность Крымского полуострова.

Желаю вам плодотворной дискуссии, всего самого доброго.

Сергей Лавров

Москва, 16 октября 2018 г.».

Георгий Мурадов

*Заместитель
председателя Совета
министров Республики
Крым - постоянный
представитель Республики
Крым при Президенте РФ*

Позвольте адресовать всем участникам форума самые теплые приветствия от имени главы Республики Крым С.В.Аксенова. Совет министров Республики Крым прекрасно знает, что именно Ялтинский форум «Международной жизни» является очень важным мероприятием, на котором вырабатываются подходы, оценки и решения актуальных международных проблем в целом и на евразийском пространстве в частности. Поздравляю вас с тем, что старые участники вновь встретились. Добро пожаловать и новым участникам на крымскую землю.

К сожалению, не приходится надеяться, что наше цивилизационное развитие будет благоприятным в ближайшей перспективе. Наоборот, имеются все основания для того, чтобы выразить тревожные мысли. Крыму нужно преодолевать многие трудности, прежде всего в экономической плоскости, о чем мы говорим из года в год. Приведу несколько примеров. Известно, что идет ликвидация роуминга на пространстве РФ, включая некоторые государства - члены СНГ. Не нужно объяснять, насколько важна доступная система коммуникаций для более эффективной интеграции. В Республике Крым на настоящий момент отменить роуминг невозможно. Аналогичная ситуация с банками в Крыму. Их количество за последние два-три года сократилось с 30 до 10, из которых «живыми» являются два-три максимум.

Работы предстоит очень много. И без четкого понимания роли Крыма в истории формирования нашей нации и нашей цивилизации, сложившейся вокруг России на протяжении многих веков, пока Крым не будет вовлечен в международные процессы, мы не сможем двигаться вперед.

Состоявшийся визит С.В.Аксенова в Сирию за четыре с половиной года был практически единственным официальным визитом за рубеж главы Республики Крым. На международной арене мы пытаемся идти теми тропами, которые для нас не закрыты. Мы хотим встречаться с руководителями наших ближайших союзников. Имею в виду Евразий-

ский экономический союз, Белоруссию, Казахстан, Армению. Но пока не получили подтверждения. Это задача нашего внешнеполитического дискурса.

Мы видим, как складывается ситуация в последние годы - эскалация агрессии вокруг России и ее цивилизационных основ. Сейчас мы переживаем самый сложный этап, когда наносится удар по православию, которое сформировало наше национальное сознание, оно является объединяющей скрепой для многих народов России. Этот удар имеет комплексный, не оторванный от ситуации международный характер. Он наносится в адрес нашей страны в связке с украинской националистической, а во многом и нацистской верхушкой.

Почему же предпринимаются усилия не только разломить на части Россию, но и зачистить вокруг России все цивилизационное пространство и, по существу, убить цивилизацию. Потому что Россия - очень мощная страна, имеющая колоссальные жизненные силы и получившая мощный заряд пассионарности в связи с «крымской весной» и воссоединением части нашего народа со своей исторической родиной. Отметим, когда соединяются другие народы, например Германии, весь мир приветствует это. Когда воссоединяются русские, западный мир начинает агрессивно топтать ногами и стучать кулачками по столу. Мы часто напоминаем нашим западным партнерам, что нас порезали на части, но собирание Русского мира будет продолжаться.

Вот что еще до последнего Майдана говорилось на нашей конференции. Я написал об этом летом 2013 года, а осенью того же года мы это здесь обсуждали: «Разделение на части исторической России, возникновение угрозы разрушения одного из мировых системообразующих цивилизационных объединений, существующих на протяжении нескольких веков на территории Восточной Европы и Северной Азии, - это не локальное событие 1990-х годов, не развал существовавшего в течение короткого по историческим меркам периода государства под названием СССР, а только начало опасного титанического процесса трансформации сложившегося ранее устройства». Мы рассматривали вопрос, что ждет 10-миллионный коренной русский народ, живущий теперь на территории Украины. Участь его такая же, как в Прибалтике? Каково будущее русского языка на Украине, являющегося родным почти для половины населения? Как будет выживать единая с украинским народом Русская православная церковь?

Так, значит, уже тогда мы все видели и понимали. А что мы сделали для того, чтобы этого не произошло? Не отвечая на этот вопрос, постав-

лю его перед участниками форума. Хотелось бы, чтобы наши дискуссии проходили именно в этом русле.

Сергей Ланкин

*Представитель
МИД России в Крыму*

брифинги - в Артеке, Севастополе, Керчи, Коктебеле. В этом году посетил наш край постоянный представитель России при ООН Василий Небензя, он побывал в Артеке, поездил по Крыму, впечатления очень положительные.

Рад приветствовать участников конференции на крымской земле. В этом году прошло очень много значимых мероприятий и важных событий. Прежде всего, в апреле этого года состоялось открытие нового аэропорта в Симферополе, в мае - автодорожного сообщения. Мы не можем говорить, что проблем нет, но в целом тенденции положительные. Международные контакты уверенно развиваются, практически каждую неделю проходят международные мероприятия. Достаточно вспомнить IV Ялтинский международный экономический форум, XII Международный фестиваль «Великое русское слово». Официальный представитель МИД России Мария Захарова провела в Крыму

Игорь Халевинский

*Председатель Совета
Ассоциации российских
дипломатов*

Ассоциация российских дипломатов сердечно приветствует участников форума, на котором все мысли, идеи высказываются честно и открыто. Специфика заключается в том, что он проводится на крымской земле, что придает особое значение нашему форуму, поскольку воссоединение Крыма с Россией - это действительно крупнейшее историческое и геополитическое событие XXI века. Нам нужно сделать все, чтобы Крым динамично развивался в составе РФ. Форум дает много практических рекомендаций, теоретических выкладок. Огромная благодарность организаторам этого форума за то, что он стал постоянным институтом и приносит много пользы.

Сессия I

Системы международной безопасности на постсоветском пространстве: пути, методы и перспективы урегулирования конфликтов

Основные угрозы и вызовы международной безопасности на современном этапе мирового развития

Алексей Дробинин

*Заместитель директора
Департамента внешнеполитического планирования
МИД России*

Выбирая тему этого выступления, я думал о том, чтобы постараться задать некую рамку дальнейшим дискуссиям, которые, судя по нашей программе и сложившейся здесь традиции, в значительной степени будут посвящены обсуждению процессов, связанных с постсоветским пространством, с пространством СНГ, интеграционными процессами на этом пространстве. Мне кажется, что было бы полезно окинуть взглядом и то, что происходит на более широкой международной сцене, что является военно-политическим, геополитическим фоном для происходящего непосредственно на постсоветском пространстве.

Для того чтобы говорить о вызовах и угрозах международной безопасности, наверное, нужно сказать несколько слов о том, где мы, собственно, находимся с точки зрения процесса мирового развития. Уже более десяти лет главной тенденцией мирового развития является переход к формированию нового миропорядка, который будет характеризоваться наличием некоторого количества независимых, полноценных, самостоятельных центров экономического развития и политического влияния. Для этого существует достаточно понятная и серьезная экономическая основа.

Мы полагаем, что процессы глобализации, которые ускорились с начала этого тысячелетия, сформировали основу для новой полицентричной системы. Приведу некоторые цифры, чтобы было наглядно. По расчетам американской аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers», совокупный ВВП по паритету покупательной способности стран «G7» - традиционной «семерки» - составлял в 2016 году 36,9 трлн. долларов. А аналогичный показатель семи ведущих государств с формирующимися рынками - 45,4 трлн. долларов. О каких странах идет речь? О Китае, Индии, России, Бразилии, Индонезии, Мексике, Турции. Важна также и динамика, а не только статичный показатель. Так, по прогнозу на 2030 год, который дается американской консалтинговой компанией, экономический показатель новой «семерки» превысит показатель стран «Группы семи» практически в два раза. Соотношение будет такое: 78,7 трлн. долларов против 44,1 трлн. долларов.

Хотел бы обратить внимание на то, что среди семи новых центров мы видим четыре участника объединения БРИКС - Китай, Индию, Бразилию, Россию и такие крупные региональные страны, как Индонезия, Мексика, Турция. Турция является также членом НАТО. Но экономические показатели - не единственный критерий оценки нынешнего состояния дел и этого переходного этапа развития международных отношений. Мы должны признать, что новые центры экономического роста заинтересованы в упрочении собственного суверенитета, сохранении своей национальной, культурной, конфессиональной идентичности. Причем, отмечу, эту заинтересованность не стоит напрямую увязывать с экономическим развитием.

Мы наблюдаем, как, например, Иран настойчиво отстаивает свои национальные интересы и свою идентичность, несмотря на внешнее давление и экономические санкции. Есть и другие примеры. Исходя из этого мы делаем вывод, что данный процесс продолжится. Он будет

достаточно сложным и, естественно, окажет самое разнонаправленное влияние на основных игроков международной жизни. На сегодняшний момент прежние лидеры находят в этом объективном изменении угрозу для своих позиций на международной арене, для собственного экономического развития и продолжают цепляться за отжившую концепцию однополярности, которая, на наш взгляд, по большому счету и не реализовалась.

Сегодня, пожалуй, наиболее важным глобальным процессом являются потуги нынешней администрации США, по сути дела, разрушить те институты, те отношения, которые составляли ядро глобализации и правовую институциональную ткань международных отношений последних десятилетий. Мы видим попытки вмешательства во внутренние дела суверенных государств, использование силы в обход Совбеза ООН, увлечение, вплоть до заикленности, введением односторонних санкций, экстерриториальное применение национального законодательства. Результатом всех этих действий являются девальвация и размывание международного права, рост конфликтности и сужение, или сжатие, сферы международного взаимодействия.

Некоторые односторонние шаги Вашингтона вызывают особое беспокойство с точки зрения поддержания региональной международной безопасности, например выход из Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Этот шаг способен не только нанести серьезный, может быть, непоправимый урон международному режиму нераспространения оружия массового уничтожения, но и подорвать региональную стабильность на Ближнем Востоке.

Кроме того, мы видим и такие шаги США, как выход из ЮНЕСКО, выход из Совета по правам человека ООН, Парижского соглашения по климату, отказ от следования международным принципам ближневосточного урегулирования, угрозы вывести страну из Всемирной торговой организации. Безусловно, все эти шаги, а это процесс, который разворачивается и, видимо, будет продолжаться, создают достаточно непростую ситуацию в международных отношениях, имеют проекцию не только на крупные государства, но и на всех остальных участников международных отношений.

Хотел бы также отметить, что одним из последствий такой политики будет ослабление или создание рисков для стратегической стабильности, которая традиционно, начиная с 60-х годов прошлого века,

является, главным образом, уделом тогда советско-, а теперь российско-американских отношений как двух ведущих ядерных держав. На сегодняшний день мы фиксируем попытки американской стороны поставить под сомнение ряд международно-правовых договоренностей в области контроля над вооружениями. Речь идет об осложнении ситуации вокруг Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Соединенные Штаты выдвигают в адрес России обвинения в несоблюдении наших обязательств по данному договору, в то же время отказываются вести профессиональный диалог относительно тех моментов, которые мы предъявляем американской стороне. В частности, развертывание в Румынии и Польше пусковых установок ракет-перехватчиков МК-41 в рамках глобальной ПРО США. Эти установки могут быть переоборудованы под пуски крылатых ракет, что запрещено ДРСМД.

Американская сторона совершенствует ударные беспилотные летательные аппараты, отказываясь признавать, что это подпадает под договор. Кроме того, производятся испытания средств противоракетной обороны, ракет-мишеней. Ракеты-мишени в рамках подобных испытаний запускаются с земли и являются, по сути дела, ракетами средней дальности, и такого рода запуски тоже запрещены договором. То есть ситуация вокруг этого договора сложная, а между тем он - один из краеугольных камней безопасности на европейском направлении.

Второй важнейший договор, который также находится сейчас под серьезным давлением, - это Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), заключенный в 2010 году. В феврале 2021 года срок его действия истечет. Однако в рамках двустороннего российско-американского диалога российская сторона не может добиться от другой стороны удовлетворительных ответов на поставленные нами вопросы.

Речь идет о заявленном американской стороной выходе на ограничение по договору, который должен был быть осуществлен к февралю этого года. На наш взгляд, эти заявления являются неудовлетворительными, поскольку в части, касающейся определенного количества пусковых установок баллистических ракет, подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков, американцы вывели их из зачета по данному договору, объявив переоборудованными, но не дали необходимых и достаточных гарантий, что данные пусковые установки могут быть переоборудованы обратно для первоначального использования боезарядов с ядерной на-

чинкой. Диалог по этим вопросам продолжается, и на данный момент, к сожалению, наши озабоченности не сняты. Вместе с тем сохранение договорных ограничений на стратегические наступательные вооружения являются важным условием обеспечения стратегической стабильности. Именно поэтому Президентом Российской Федерации было сделано предложение о продлении ДСНВ на пять лет при условии устранения американской стороной недочетов в исполнении своих обязательств по действующему договору.

Серьезными вызовами для всей системы международной безопасности являются и другие действия США. Мной уже упоминалось развертывание глобальной системы ПРО. Кроме того, это формирование предпосылок для развертывания ударных вооружений в околоземном пространстве, технологические разработки и наращивание объемов обычных видов вооружений, отказ от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Сейчас мы наблюдаем также усилия по политизации деятельности Организации по запрещению химического оружия, отмечаем конфронтационную направленность новой ядерной доктрины США, которая была обнародована в феврале 2018 года. И ко всему прочему не надо забывать, что военный бюджет США на 2019 финансовый год, который начался 1 октября, беспрецедентен по объему финансирования - 716 млрд. долларов. Осуществляются и масштабные программы модернизации ядерных вооружений.

На европейском направлении мы видим резко усилившуюся военную активность Североатлантического альянса, расширение военной инфраструктуры НАТО, ее приближение к российским границам. Североатлантический альянс продолжает политику «открытых дверей». Сейчас в фокусе Балканский полуостров. Черногория приобрела статус полноправного члена в 2017 году. На июльском саммите НАТО 2018 года Македония получила официальное приглашение за стол переговоров. Македония еще не решила своих проблем с Грецией, а НАТО уже спешит ее пригласить к переговорам. Ну и по-прежнему звучат заявления на уровне руководства альянса о желании видеть в своих рядах Грузию и Украину. Это все ведет к росту напряженности в европейских делах, создает риски безопасности для стран региона.

Хотел бы еще остановиться на некоторых региональных вызовах международной безопасности, которые могут при определенных условиях иметь очень негативные последствия. Прежде всего, ситуация в

Сирии. Уже более семи лет конфликт в этой стране находится в горячей фазе. Ситуация осложняется тем, что в конфликт вовлечено сразу несколько внешних игроков. Некоторые из них оказывают поддержку антиправительственной оппозиции, включая экстремистские группировки, признанные террористическими Советом Безопасности ООН.

Не буду сейчас подробно останавливаться на этом, но хочу лишь отметить, что в фокусе наших дипломатических усилий на данный момент - работа с правительством Сирии, представителями оппозиции, в том числе и вооруженной оппозиции, странами-гарантами Астанинского процесса и командой спецпредставителя Генсекретаря ООН по Сирии. Действия направлены на формирование Конституционного комитета с участием представителей власти, оппозиции и гражданского общества и на последующую работу этого комитета при содействии ООН. Кроме того, особую важность на данном этапе приобретает мобилизация международного сообщества на оказание гуманитарной помощи и содействие восстановлению социально-экономической инфраструктуры страны.

На южном направлении серьезную обеспокоенность также вызывает ситуация в Афганистане. Ее характеризуют расширяющиеся масштабы наркотрафика, высокий уровень террористической угрозы, проявляющейся в стремлении отрядов «Исламского государства» усилить свое влияние в Афганистане и попытаться закрепиться в провинциях на севере страны, на границах с Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменией.

На наш взгляд, на взгляд российского руководства, ключевым элементом стабилизации в Афганистане должен стать запуск процесса национального примирения при ведущей роли самих афганцев. Мы поддерживаем все усилия, направленные на достижение этой цели. В 2017 году Россия запустила так называемый Московский формат консультаций по Афганистану с участием представителей всех стран - соседей Афганистана, афганского правительства и представителей движения талибов. Очередная встреча в рамках Московского формата готовится, и надеемся, что она состоится в ближайшие недели.

На дальневосточном направлении отмечается некоторое оживление политической и дипломатической активности вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова, который потенциально может стать источником очень серьезного обострения на восточных рубежах России. В настоящее время мы видим активизацию американской вовле-

ченности в урегулирование этой ситуации. Со своей стороны готовы поддержать продолжение контактов между Северной Кореей и Южной Кореей, а также между Северной Кореей и Соединенными Штатами в интересах нормализации двусторонних отношений между ними и достижения договоренностей о прекращении состояния войны на Корейском полуострове. Кроме того, мы поддержим все усилия, направленные на денуклеаризацию Корейского полуострова, которые, на наш взгляд, должны учитывать принципы поэтапности и синхронности в принятии сторонами встречных мер о повышении доверия и предоставлении Пхеньяну необходимых международных гарантий безопасности КНДР.

Безусловно, в постоянном фокусе нашего внимания останется ситуация на Украине. Хочу лишь отметить, что на сегодняшний день устойчивое урегулирование кризиса возможно через последовательную реализацию Минских договоренностей. Повторюсь, пока мы считаем, что это возможно. Их выполнение саботируется киевскими властями. Сейчас осложняющим фактором является подготовка президентских выборов. Мы видим, что все политические силы на Украине вошли в предвыборный режим, и это не сказывается положительно на перспективах переговоров по реализации Минских договоренностей. Понятно, что при любых обстоятельствах Россия будет учитывать выбор народа Донбасса, его волеизъявление при выработке своей позиции. Если же Киев сделает выбор в пользу принятия силовых мер, то, как уже неоднократно отмечалось руководством Российской Федерации, такое решение может оказать самое негативное влияние на перспективы украинской государственности.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что, конечно, Россия ни с кем не ищет конфронтации, не стремится к реваншу, ревизионизму, в чем нас обвиняют, не заинтересована в раскручивании новой гонки вооружений, не желает навязывать кому-либо свои взгляды по той или иной проблематике. Основным приоритетом во внешней политике Российской Федерации остается создание благоприятных внешних условий для динамичного внутреннего развития. Как самостоятельный центр мировой политики и гарант глобальной стабильности, наша страна открыта для честного взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами, демонстрирующими встречную готовность в интересах оздоровления атмосферы межгосударственного диалога и укрепления системы международной безопасности.

Выполнение мирных соглашений как главная цель Минского переговорного процесса

Наталья Никонорова

*Временно исполняющая
обязанности министра
иностраннных дел Донецкой
Народной Республики
(Украина)*

Началом внутригосударственной конфронтации послужило совершение государственного переворота националистическими силами в Киеве в нарушение Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине от 21 февраля 2014 года, завизированного министрами иностранных дел Германии, Франции и Польши. В результате данных событий прозападные радикальные силы незаконно захватили власть в стране и установили в ней авторитарный режим. За этим последовали агрессивные действия новоиспеченных украинских властей по отношению к населению Донбасса, которые направили армейские соединения и военную технику в наш регион без каких-либо на то оснований.

Непримиримость жителями восточных областей указанной ситуации привело к созданию независимых от Киева Донецкой и Луганской народных республик. Незаконно пришедшее к власти руководство Украины, не будучи вполне самостоятельным в своих действиях, избрало военный вариант разрешения возникшего конфликта, начав «антитеррористическую операцию» в районах Донецкой и Луганской областей. Таким образом, мы видим, что нынешний конфликт был обусловлен сугубо политическими факторами, которые продолжают играть в нем решающую роль по сей день.

Невозможность достижения поставленных целей силовым путем, а также многочисленные военные поражения от ополчения республик вынудили украинское руководство пойти на подписание мирных соглашений. 5 сентября 2014 года в Минске как представителями киевских властей, так и представителями Донбасса при посредничестве ОБСЕ и Российской Федерации был подписан Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы. Тем же составом участников 19 сентября 2014 года был принят Меморандум об испол-

нении положений Протокола, который регламентирует выполнение мер по безопасности.

Правительство Украины саботировало выполнение данных договоренностей и предприняло еще одну попытку силового наступления в Донбассе, что привело к очередной эскалации насилия, последующему поражению ВСУ и подписанию сторонами 12 февраля 2015 года Комплекса мер по выполнению Минских соглашений.

Приведенные документы представляют собой план реализации политико-правового механизма урегулирования конфликта. Их компромиссной основой являются обязательство по проведению конституционной реформы, предоставление особого статуса отдельным районам Донбасса и амнистии участникам противостояния при сохранении территориальной целостности Украины.

Следует обратить особое внимание на механизм реализации главных компонентов Минских соглашений, а именно на необходимость согласования всех вопросов, касающихся территории Донбасса, с представителями ДНР и ЛНР, что закреплено в резолюции Совета Безопасности ООН 2202, неотъемлемой частью которой является Комплекс мер. С этой целью функционирует минская переговорная площадка, где на регулярной основе проводятся заседания Трехсторонней контактной группы и четырех рабочих групп, отражающих ее состав, по основным направлениям мирного урегулирования. В настоящее время данная площадка - это единственная возможность для ведения прямого диалога между конфликтующими сторонами - Киевом и Донбассом. Однако, несмотря на предписания Минских соглашений и базовые принципы урегулирования конфликтов, украинская сторона продолжает уклоняться от переговоров с представителями республик, не признавая их субъектность.

Данная позиция полностью противоречит логике мирного процесса. О необходимости ведения прямого диалога между конфликтующими сторонами вне зависимости от их юридического статуса свидетельствуют многие международные доктринальные источники. Также ведение мирных переговоров между правительством и повстанцами является достаточно распространенной и успешной практикой, применяемой в урегулировании внутригосударственных конфликтов.

Минские договоренности предусматривают принятие мер по четырем основным направлениям: безопасности, гуманитарному, экономическому и политическому компонентам. Однако особого внимания

заслуживает прежде всего выполнение политических аспектов соглашений, поскольку, как видно из предыстории, от их реализации напрямую зависит устранение коренных причин продолжающегося в Донбассе конфликта. По сути, это фундамент для построения устойчивого мира и необходимая гарантия для восстановления доверия сторон.

Основой политического процесса, как было указано выше, служит предоставление особого статуса территориям республик и закрепление его на конституционном уровне. Международные документы и опыт мирного урегулирования определяют данный инструмент устранения первопричин конфликта как один из наиболее успешных.

Еще одним методом, включенным в механизм урегулирования конфликта в Донбассе, выступает проведение амнистии лиц - участников событий, имевших место в Донбассе, предусмотренное пунктом пять Комплекса мер. Следует указать на полное соответствие данного положения Минских соглашений требованиям международного гуманитарного права. Это, в частности, подтверждается в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов.

Одним из завершающих этапов политического урегулирования, по замыслу Минских соглашений, должны стать выборы органов местного самоуправления. Однако реализация данного компонента урегулирования станет возможной только после выполнения вышеуказанных основных пунктов мирного плана.

На сегодняшний день украинская власть является несамостоятельной в реализации внутренней и внешней политики, в том числе это относится и к возложенным на нее обязательствам. Деятельность нынешних правящих структур в Украине направлена в большей степени на вытеснение жителей республик Донбасса из единого правового и социально-культурного пространства, а следовательно, сохранение единой страны в пределах существующих границ становится все менее вероятным.

Что же касается значимости Минского переговорного процесса, то не следует забывать, что благодаря ему была остановлена активная фаза кровопролития и получена надежда на достижение устойчивого мира. Однако в настоящее время нет действенных рычагов для полноценной реализации данного механизма, что обуславливается отсутствием конструктивного диалога между сторонами. Тем не менее

значительный позитивный эффект от данного процесса заключается в сдерживании полномасштабных боевых действий, то есть в сохранении самого ценного - человеческих жизней.

Представители Донбасса многократно подтверждали на минской переговорной площадке свою готовность идти на широкие компромиссы ради достижения мира. Однако пока к этому не готова вторая сторона конфликта, ощутимый прогресс маловероятен.

Вместе с тем на протяжении четырех с половиной лет на наших территориях продолжают функционировать предприятия, развиваются отрасли экономики, поддерживается общественный порядок, обеспечивается реализация социальных гарантий населения. Более того, благодаря Гуманитарной программе по воссоединению народа Донбасса мы оказываем помощь в том числе и нашим землякам, проживающим по ту сторону линии разграничения, на подконтрольной Украине части Донецкой и Луганской областей. Однако приходится констатировать, что республики испытывают необходимость в квалифицированных специалистах, что является одной из главных проблем на сегодняшний день.

Не секрет, что с началом боевых действий Донбасс вынуждены были покинуть многие квалифицированные кадры из разных отраслей и областей трудовой деятельности. С наступлением относительного перемирия после подписания Минских соглашений значительная часть этих специалистов вернулась обратно и продолжает трудиться на благо нашего народа. Однако на настоящий момент наиболее востребованной категорией специалистов в Донецкой Народной Республике продолжают оставаться медицинские работники: врачи разных специализаций и медсестры. Также востребованы специалисты агропромышленной сферы и сферы энергетики. Таким образом, скорейшее решение данного вопроса требует подготовки квалифицированных кадров в высших учебных заведениях, создания кадровых резервов, обеспечения приемлемых условий для работы.

А.Оганесян: *Наши партнеры из Западной Европы действительно заинтересованы в том, чтобы Минские соглашения состоялись, или это какая-то дипломатическая игра?*

Н.Никонорова: *Работа над реализацией этих соглашений проходит по двум уровням. Это нормандский формат, в котором участ-*

вуют страны-гаранты, и минский формат, в котором участвуют координаторы от ОБСЕ. Могу вам абсолютно откровенно сказать, что ситуация достаточно сильно изменилась с начала ведения переговоров, если сопоставить картину с тем, что мы видим сейчас на минской переговорной площадке. Нам хотелось бы верить, что это происходит благодаря тому, что республики занимают принципиальную позицию по дословному, буквальному выполнению тех соглашений, которые были подписаны с самого начала. При этом украинская сторона постоянно пытается найти какие-то предлоги, чтобы не обозначать свою принципиальную позицию по тому или иному вопросу, не выполнять какие-то поручения, не следовать тем нормам, которые прописаны, не давать ответа, почему это происходит.

Нам кажется, что даже у представителей ОБСЕ, которые изначально занимали ангажированную позицию, всегда больше защищали украинскую сторону, накопилась определенная усталость и все сложнее и сложнее им приходится скрывать то, что украинская сторона ничего не делает. Потому что есть откровенные факты, с которыми невозможно спорить. Если есть согласие украинской стороны, например, на проведение местных выборов по мажоритарной системе, которое было зафиксировано в докладе координатора (это был первый консенсус по политическим вопросам), то впоследствии, спустя полго-

да, украинская сторона поменяла переговорщиков и заявила, что это было личное мнение их бывшего представителя. Приходится как-то выходить из этих ситуаций, справляться с подобными фактами.

ОБСЕ представляет свою позицию как нейтральную, объективную, как позицию посредника, но чувствуется, что идет игра. Изначально ее было больше. Хотелось бы надеяться, что мы все-таки выйдем на абсолютно нейтральную позицию посредников.

Г.Мурадов: *Нынешнее руководство Украины не в состоянии выполнить Минские соглашения. Мне кажется, что даже если Порошенко и его команда не победят на предстоящих выборах, то и следующая династия украинских политиков продолжит имеющуюся линию, они все солидаризированы. Каково ваше мнение о развитии сценария на Украине в краткосрочной или среднесрочной перспективе?*

Н.Никонорова: *К сожалению, мы наблюдаем только ухудшение политической и правовой ситуации на Украине и фиксируем абсолютно все, что там происходит, внимательно отслеживаем все нормативно-правовые акты, которые принимаются Украиной, потому что большая часть из них затрагивает права жителей Донбасса. Мы видим, что улучшения никакого нет, и в ближайшей перспективе не ждем ничего позитивного со стороны Украины.*

Вы знаете, какой был праздник, когда лидер России подписал указ о признании наших паспортов и дипломов об образовании. Может быть, такими маленькими шажками, признаниями де-факто, облегчением участи наших жителей мы продвинемся вперед. Сейчас идут очень хорошие интеграционные процессы с субъектами РФ, у нас есть интеграционная программа, которая нацелена на интеграцию социальных, культурных, научных, профессиональных связей, более того, принято решение о расширении этой программы. Мы стремимся включить в интеграционную площадку экономические связи, подключить наших предпринимателей, государственные предприятия, промышленность. Это уже хорошие проявления укрепления данных процессов. Больше всего мы будем рады юридическому признанию или вхождению в состав РФ по примеру Крыма. Естественно, этот путь нам более приятен и привлекателен. Но мы понимаем, что РФ является гарантом мирного процесса и не нарушает правовые международные нормы.

«Большая Евразия» и безопасность

Владимир Штоль

*Главный редактор
научно-аналитического
журнала «Обозреватель-
Observer», профессор,
доктор политических наук*

Обеспечение национальной безопасности всегда находится в эпицентре внимания любого правительства, если оно стремится к сохранению реального суверенитета своей страны. Участие в работе международных организаций регионального и мирового уровней - это один из путей обеспечения безопасности страны дипломатическими средствами, в том числе за счет повышения ее международной репутации и создания положительного имиджа.

Россия (Московское государство, Российская империя, Советский Союз или Российская Федерация) во все исторические времена была вынуждена защищать свою территорию и цивилизацию от посягательств всевозможных «ландскнехтов». И XXI век не изменил ситуацию - поменялись методы, но суть осталась прежней: расчленив ее на небольшие псевдогосударства, захватить природные богатства, посеять вражду между народами на национальной и конфессиональной почве.

В последнее время все более важное значение в этом контексте приобретает участие России в работе ШОС и проекте «Большая Евразия». Здесь затрагивается ее ближайшее восточное и южное приграничье и оказывается значительное влияние на социально-экономическую стабильность региона Южной и Средней Азии, а также в арабском мире. Многие страны региона политически нестабильны, обладают огромным конфликтогенным потенциалом, связанным с накопившимися противоречиями политического, национального и религиозного характера, дополнительно подогреваемыми еще и внерегиональными акторами. Трудности поддержания в этих государствах конституционного порядка связаны в первую очередь с деятельностью террористических организаций и их сетевых структур. Прежде всего это касается Сирии и Ирака с полуподавленным, но не ликвидированным ИГИЛ. Это и многолетняя неконтролируемая обстановка в Афганистане, существующая вопреки присутствию военных сил США и их союзников по НАТО. Это и Ливан, и весь Арабский Восток в целом. Это палестино-израильский конфликт.

Но несмотря на существующие риски и угрозы, создание ШОС и осуществление проекта «Большая Евразия» могли бы способствовать развитию экономики участвующих государств и, как следствие, стабилизации социально-политической обстановки в этих странах.

ШОС создавалась (2001 г.) в первую очередь для борьбы с экстремизмом, терроризмом и наркоторговлей на территории стран-участниц. Конечно, в ее документах нашли отражение все те мировые цели и задачи, которые прописаны в большинстве международных организаций.

Проект «Большая Евразия» (2015 г.) (согласно классификации ООН, в «Большую Евразию» входят 105 стран Европы, Азии и Северной Африки, сконцентрировано почти $\frac{9}{10}$ производимой в мире энергии, около $\frac{3}{4}$ мирового ВВП и $\frac{4}{5}$ населения мира) основывался на идее объединения во всеобъемлющий интеграционный проект Евразийского экономического союза (ЕАЭС), «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и Евросоюза (озвучена Н.Назарбаевым на Генассамблее ООН).

В 2015 году Президент России В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию РФ сформулировал концепцию «Большого евразийского партнерства» между государствами - членами ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и государствами, которые в том или ином статусе участвуют в работе ШОС.

Инициатива по созданию «Большого евразийского партнерства» получила поддержку и со стороны Китая. Именно согласованные действия Москвы и Пекина делают возможным это геополитическое объединение - как основу для реализации концепции многополярного мира, являющегося антитезой однополярного (Pax Americana). Но стратегический союз России и Китая - это реальная угроза американскому господству.

Защищая свой однополярный мир, США разрабатывали и разрабатывают различные проекты и концепции. В данном конкретном случае следует отметить концепцию «Большая Центральная Азия» (БЦА, 2005 г.), в основе которой лежит стремление США ограничить влияние России и Китая их географическими границами. Полностью исключив партнерство с Москвой постсоветских центральноазиатских республик, США планировали ориентировать все инвестиционно-инфраструктурные проекты на Южную Азию, в частности Афганистан для решения его социально-экономических и политических проблем под силовым прикрытием Вашингтона и его союзников по НАТО. Это позволило бы взять под полный контроль все приграничье России, а также Китая и Ирана как своих геополитических противников.

В рамках «Большой Центральной Азии» предполагалось создание альянса, который должен был включать страны Центральной Азии и

Афганистан. Однако это не является чем-то принципиально новым. Это всего-навсего вариант проекта «Большого Ближнего Востока» (ББВ), который так и не был воплощен, скорее всего, по причинам, не зависящим от США.

Не оставив идеи БЦА и ББВ, американцы предложили еще и региональную концепцию «Новый Шелковый путь» - создание сети торговых и транспортных связей, начиная от стран Центральной Азии до Южного побережья Индии и Пакистана. И это все транспонировалось на проблемы Афганистана, за который в течение многих десятилетий шла борьба. Он был частью «большой игры» из-за своего стратегического положения в самом центре региона.

Надо отметить, что направление китайского «Шелкового пути» традиционно с востока на запад, а идея концепции «Нового Шелкового пути» - с севера на юг, то есть в этом случае исключаются контакты Китая с Большой Центральной Азией.

Таким образом, США под любыми предлогами и с любыми заявленными «благими» целями стремятся подчинить себе весь огромный регион Центральной и Южной Азии. США не принимают во внимание, что это не племена североамериканских индейцев, а народы с многовековой цивилизацией и сложившимся традиционным обществом и государственностью, пусть часто и с авторитарной властью, и продвигают идеи западного либерализма с его ценностями, достаточно чуждыми этому региону.

Кризис на Ближнем Востоке, положение в Афганистане и существующая вероятность перебазирования ячеек ИГИЛ из Сирии, Ирака и Афганистана в страны Центральной Азии и Кавказа должны привести страны - члены ШОС как участников проекта «Экономического пояса Шелкового пути» к выводу о необходимости создания структуры для нейтрализации угроз безопасности на своей территории.

Но есть угрозы, исходящие и от внерегиональных акторов. Так, США очень активно действуют в постсоветских среднеазиатских республиках, спонсируя религиозные организации экстремистского толка, действующие вне рамок традиционного ислама. При этом Вашингтон очень обеспокоен тем, что Афганистан может «войти в сферу влияния ШОС», где он имеет сегодня статус наблюдателя.

Именно для повышения потенциала ШОС по обеспечению региональной безопасности и стабильности необходимы коррективы ее статуса, в частности создание в ее рамках миротворческого контингента на непостоянной основе для возможности использования средств и методов

«превентивной дипломатии» или «принуждения к миру», что соответствует Уставу ООН.

Сегодня на евразийском пространстве ШОС действуют ОДКБ, созданная по инициативе России и отвечающая за безопасность в трех регионах (Восточно-Европейском, Кавказском и Центрально-Азиатском); Организация Урумчуйского договора (инициатива Китая) - четырехсторонний альянс по борьбе с терроризмом, с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана, а также ШОС.

У каждого из этих объединений свои цели, задачи и, в конце концов, интересы, но у всех одни и те же риски, угрозы и проблемы: терроризм, экстремизм, наркотрафик и, как следствие, угрозы системам жизнеобеспечения и промышленной инфраструктуре и собственно суверенитету стран-участниц. Именно это должно быть основой для их сотрудничества в сфере безопасности.

Перспективы урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины

Василий Семенов

*Научный сотрудник Южного
научного центра РАН,
кандидат политических наук*

Анализ ситуации на Юго-Востоке Украины осложнен противоборством в регионе нескольких сторон, использующих политически ангажированные оценки либо целенаправленно «вбрасывающих» недостоверные данные.

Различные *прогнозы и сценарии* сходятся в негативной оценке ситуации и отсутствии перспектив улучшения. Так, авторы агентства «Внешняя политика» в своих сценариях увязывают развитие событий с уровнем поддержки Западом киевского режима. По их мнению, режим может сохранять устойчивость при достаточной поддержке, а при ее ослаблении он может дестабилизироваться и даже попасть в частичную изоляцию, хотя сохранит контроль ситуации.

В целом авторы придерживаются инерционного сценария. Примечательно, что эксперты разведсообщества США, составляющие оценки глобальных угроз безопасности, также полагают наиболее вероятным для Украи-

ны инерционный сценарий, консервацию конфликта и вооруженного противостояния, рост социального размежевания, усугубление коррупции и падение уровня жизни.

Развитие ситуации в регионе определяется интересами основных внешних игроков (США, РФ, ЕС, Китая) и методами их реализации, ситуацией в данных странах. Имеют значение также социально-политические и экономические процессы на Украине, в Донецкой и Луганской народных республиках. Возможно и непрогнозируемое развитие вооруженных столкновений.

Действия «коллективного Запада» определяют США, используя украинский фактор как один из элементов «стратегии анаконды», нацеленной на блокирование и истощение РФ. Однако разблокирование Донбасса и сомнительная эффективность санкций не позволяют всерьез говорить об «удушении» российской экономики. Более того, внешние санкции нередко дают обратный эффект, способствуя росту и укреплению промышленного и сельского производства в РФ. Тем не менее США и союзники готовы воевать «до последнего украинца» и способствуют обострению противостояния в Донбассе, полагая, что последствия экономического развала и социально-политической деградации Украины будут проблемой России. Спецпредставитель Госдепа США по вопросам Украины Курт Волкер настаивает на ликвидации ДНР и ЛНР, выступает против прямых переговоров Киева с ними, а ответственность за кризис в регионе возлагает исключительно на Россию.

Все попытки мирного урегулирования целенаправленно уводятся украинской стороной в порочный круг разночтений. Так, Минские соглашения, призванные снизить напряженность в регионе, утонули в спорах об очередности реализации пунктов, связанных с обеспечением безопасности. Предложение о разграничении сторон конфликта с помощью миротворцев сразу породило у Порошенко идеи об их использовании для «быстрой зачистки» Донбасса по «хорватскому сценарию».

Выборы Президента Украины, намеченные на март 2019 года, стали элементом дестабилизации. Главный вопрос к кандидатам - перспективы урегулирования ситуации на Юго-Востоке страны, так как соцопросы показывают, что почти две трети населения Украины более всего хотят прекращения конфликта. Соответственно, Порошенко, развязавший войну в регионе, не поднимается выше пятого-шестого места среди кандидатов. Это может подтолкнуть его к искусственному обострению ситуации, чтобы объявить военное положение, отменить выборы и сохранить свою власть. Очевидно, что США как предусмотрительный «внешний управля-

ющий» готовят новую кандидатуру, по ряду признаков, - Ю.Тимошенко, которую приглашали на обед в Белом доме, с ней встречался К.Волкер.

Евросоюз далеко не един по отношению к рассматриваемой проблеме. Ряд членов ЕС высказываются против антироссийских санкций, за признание Крыма и против войны в Донбассе. Европолитики устали от постоянных проблем с украинским руководством, что дополняется их нежеланием оплачивать интересы США, неся убытки из-за санкций. Также в Европе осознают, что тотальная коррупция на Украине сводит на нет финансовую и иную помощь. Но проблема не только в этом: Соглашение 2014 года об ассоциации Украины с ЕС предусматривало реформу судебной и избирательной систем, однако удовлетворительного результата нет. Многие эксперты ЕС объясняют экономические и социально-политические провалы украинских властей системной недееспособностью местных элит, сформировавшихся и прогнивших в процессе «перераспределения» доходов от прокачки российского газа в Европу.

Ситуация нестабильна не только на Юго-Востоке Украины. Многие *западные соседи* периодически конфликтуют с киевской властью по территориальным и другим вопросам. В их числе Польша, Венгрия, Румыния, растут разногласия с Молдовой и Сербией. Нередко Киев сам затевал споры с соседями для демонстрации своим избирателям твердой позиции. Но некоторые раздоры могут оказаться непосильными для украинского политикума. Так, подоплекой известного конфликта по поводу Закона об Институте национальной памяти (известен как «антибандеровский») некоторые специалисты полагают претензию Польши на так называемую «Восточную Малопольшу» (Галичину и Волынь) и стремление усилить влияние на «заробитчан». Таким образом, киевский режим, нагнетая конфликт в Донбассе, должен помнить о проблемах на западных границах.

Китай на Украине скупает активы, осуществляет целевое инвестирование (7 млрд. долл.) в сырьевые ресурсы, энергетику, добычу урановых руд, сельское хозяйство, инфраструктуру, проявляет интерес к черноземам. Украина нужна Китаю как проход в ЕС, он вкладывает преимущественно в сырьевые отрасли и заинтересован в переносе на Украину экологически вредных производств. В среднесрочной перспективе Китай может постепенно заместить Россию в экономике Украины. Рост присутствия КНР отразился в просьбе Порошенко к руководству Китая помочь разрешить конфликт в Донбассе.

В этих условиях *Россия* опирается на резолюцию №2202 Совбеза ООН, сторонами конфликта в Донбассе признает Украину и республики Дон-

басса, но не РФ. Также открыто высказана позиция, что переворот в Киеве инспирирован и поддержан США, проигнорировавшими его неприятие значительной частью граждан Украины. Россия подчеркивает, что если Донбасс присоединят к Украине без предоставления особого статуса, предусмотренного Минскими соглашениями, то последствия будут крайне тяжелы. Несмотря на препятствия, Россия деблокирует Донбасс, оказывает ему экономическую и социально-бытовую помощь.

Лидеры *киевского политического режима* понимают, что условием его сохранения, средством внутренней мобилизации и привлечения зарубежной поддержки является нагнетание противостояния вокруг Донбасса и Крыма. Радикальные установки превалируют над прагматическими интересами и чреваты полным разрывом отношений с РФ, даже ценой краха своей экономики. Деградация госинститутов и промышленности страны усугубляется коррупцией, социальным кризисом, расколом общества по отношению к Евромайдану. Растет недоверие к власти. Разгул криминала и радикалов лишают государство монополии на насилие. Киевский режим не разрешит конфликт, и маловероятна победа сил, способных примириться с Донбассом. Таким образом, Киев обречен на усиление конфронтации с Россией. В подобной ситуации наиболее важно, что Россия выразила готовность поддержать Донбасс в случае масштабной агрессии.

Можно *прогнозировать*, что в обозримой перспективе маловероятны как «большая война», так и политическое урегулирование ситуации. Режим «ни мира, ни войны» выгоден Киеву, который будет обвинять «страну-агрессора» в упадке ЖКХ, мизерных зарплатах и т. п., а также Вашингтону в целях генерации системной нестабильности на границе РФ. Возможны крупные провокации. Риск масштабного столкновения будет усиливаться параллельно с экономической и социально-политической деградацией киевского режима. Выборы на Украине могут изменить политический ландшафт, но заметного улучшения ситуации вокруг Донбасса и Крыма это не принесет.

Перспективы развития обстановки в Донбассе можно сформулировать в трех возможных сценариях. Первый (негативный) - отсутствие признания республик, слабая интеграция в экономику РФ, окончательный разрыв с Украиной, упадок экономики, отток населения и социальное «омертвление» территории. Второй - фактическое признание Россией ДНР и ЛНР, развитие хозяйственных отношений, приток капитала, увеличение численности населения, рост уровня жизни. Третий (оптимистичный) - юридическое признание республик Россией, референдум об их

вхождении в состав РФ, приток инвестиций, интеграция экономик ДНР и ЛНР в российскую экономику.

А.Дробинин: *Как представитель практикующего внешнеполитического ведомства, хотел бы задать неожиданный вопрос. Есть ли сейчас на Украине те политические силы или группы элиты, которые могли бы нами восприниматься как возможные партнеры по диалогу, взаимодействию?*

В.Семенов: *На сегодняшний момент никаких реальных элитных групп, персон, на которых можно было бы опереться, на Украине мы не видим.*

Н.Никонорова: *К сожалению, должна согласиться с Василием Станиславовичем. Нет реальной политической силы, с которой можно было бы вести диалог, в частности между РФ и кем-либо из представителей власти Украины. Если коснуться существующего оппозиционного блока, то есть остатки партий регионов, лидеры этой политической силы пытаются позиционировать себя как люди лояльные к России, Донецку и Луганску, однако здесь я могу высказать мнение Донецка. У нас нет доверия к этим политическим силам. У них был шанс в 2014 году урегулировать вооруженный конфликт, в их силах и полномочиях была возможность предотвратить его, предпринять необходимые действия, чтобы не допустить того, что сейчас происходит в Донбассе. Но этого, к сожалению, не было сделано.*

Но не все так мрачно. Хотела бы вернуться к вопросу о том, как украинское общество относится к России и конфликту на юго-востоке. Есть опрос одной международной организации, в соответствии с которым большая часть опрошенных выступает за мирное урегулирование и выполнение своих обязательств независимо от того, принесет ли это плюсы или минусы на Украине.

Но у нас все-таки есть опасения, что ситуация будет ухудшаться, потому что надо учитывать государственную политику насильственной украинизации и внушения людям страха перед Россией. Это делается очень массированно, льется информация против России, принимаются противозаконные акты. Люди каждый день слышат новости о том, что Россия нападает на Украину и она, в свою очередь, должна обороняться, то есть играют даже не на ненависти, а на страхе. Если мы будем позволять такому продолжаться, то, естественно, ситуация только ухудшится. С нашей стороны мы пытаемся общаться с полити-

ческими лидерами. Есть еще такие люди на Украине, которые уважают нашу совместную историю, по-братски и с любовью относятся к России, понимая, что происходит в политике Украины сегодня. Это небольшие общественные организации, которые работают сейчас и проводят опросы, а также взаимодействуют неоткрытыми путями с Донецком и Луганском. Мы поддерживаем эту взаимосвязь, обмениваемся информационными данными. Из этих людей, которые стоят за мирное разрешение конфликта, уверена, никто не пройдет на выборах.

Мы прогнозируем ухудшение ситуации после выборов. Надеемся, исходя из исследований, что через одного руководителя может быть потепление и нормализация отношений, установление стабильности и мира.

Ситуация в Закавказье и ее влияние на международную и региональную безопасность

Станислав Иванов

*Ведущий научный сотрудник
Центра международной
безопасности ИМЭМО РАН,
кандидат исторических наук*

Южный Кавказ и Черноморско-Каспийский регион в целом в перспективе могут стать одним из ключевых звеньев в международных транспортных коридорах «Восток - Запад» (Великий шелковый путь) и «Север - Юг».

Географически к Закавказью, или Южному Кавказу, относят обширный регион к югу от Большого Кавказского хребта. Сегодня здесь расположены пять государств (Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия, Южная Осетия) и одна самопровозглашенная республика - Нагорный Карабах. Несмотря на нерешенность ряда региональных конфликтов, Южный Кавказ сохраняет традиционно важное значение в мировой политике и экономике. Это обусловлено его географическим положением на границах с Россией, Турцией и Ираном, выходами к Черному и Каспийскому морям, богатými природными ресурсами, возможностью транзита нефти, газа и других стратегических товаров из Центральной Азии, Китая, Индии и других

К числу основных факторов, оказывающих свое негативное влияние на региональную безопасность и общую ситуацию на Южном Кавказе, можно отнести следующие:

- напряженность внутривнутриполитической обстановки в странах региона, сложности становления государственности, развития обществ и экономик бывших советских союзных и автономных республик;
- сохраняющаяся конфронтация в отношениях Грузии с Абхазией и Южной Осетией, а также между Азербайджаном и Арменией;
- попытки внерегиональных игроков (США, НАТО) расширять в регионе свое военное присутствие.

Если обобщить процессы, происходившие в регионе после распада СССР, то можно констатировать, что власти Грузии и Азербайджана под влиянием националистических и радикальных экстремистских элементов попытались военной силой удержать контроль за входившими в состав советских закавказских республик автономиями. Вместо уважительного диалога и предложений к равноправному сотрудничеству в рамках создающихся новых государств грузинские и азербайджанские лидеры направили для умиротворения своих национальных меньшинств (абхазов, осетин и армян) бронетанковую технику, артиллерию и авиацию. Как и следовало ожидать, все эти военные авантюры и провокации провалились и лишь подтолкнули жителей автономий ускорить объявление своей независимости.

Как следствие этих вооруженных конфликтов, сотни тысяч людей вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания и стать беженцами. На Южном Кавказе произошло размежевание народов по этническому и религиозному признакам, традиционные связи населения, транспортные пути и инфраструктура региона оказались надолго разрушенными. Многие местные жители нашли убежище в Российской Федерации.

Сегодня становится все более очевидным, что принятые в свое время ООН два основных принципа послевоенного устройства мира (необходимость сохранения территориальной целостности государств и право наций на самоопределение) вступают между собой в противоречие тогда, когда правящие круги отдельных стран игнорируют законные права и свободы своих меньшинств. Оказавшись перед угрозой окончательной ассимиляции и утраты своей национальной идентичности, «малые народы» предпочли самоопределяться в форме независимых государств. Современный мир знает немало примеров мирного и справедливого решения подобных конфликтов: распад Че-

хословакии на два суверенных государства, широкая автономия населения провинции Квебек в Канаде или Иракский Курдистан как субъект федерации нового демократического Ирака.

Попытки Тбилиси в последующие годы развернуть в Абхазии масштабную диверсионную войну и затем организовать новое вторжение грузинских войск в Южную Осетию, в результате чего пострадали и погибли сотни мирных жителей, ополченцы и российские миротворцы, вынудили Россию признать суверенитет этих республик и заключить с ними соответствующие договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Следует отметить, что потери российских миротворческих контингентов на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией оказались в процентном отношении беспрецедентными по количеству погибших и раненых за всю историю проведения миротворческих операций в мире.

В итоге военно-политическая обстановка на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией заметно стабилизировалась, обстрелы и диверсии прекратились. Однако грузинские власти по-прежнему бойкотируют правительства в Сухуми и Цхинвали и пытаются теперь уже другими методами (блокадой, «мягкой силой» и с помощью своих западных партнеров) вернуть республики под свою юрисдикцию. Объективно эти замороженные конфликты тормозят социально-экономическое развитие не только Абхазии и Южной Осетии, но и самой Грузии, препятствуют осуществлению взаимовыгодных транспортных и других проектов во всем Черноморском регионе.

И все же наиболее опасной остается ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Казалось бы, подписанный в столице Киргизии Бишкеке в мае 1994 года протокол между Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией официально положил конец кровопролитию, однако хрупкое перемирие с тех пор неоднократно нарушалось. Наиболее масштабное военное столкновение имело место 2-5 апреля 2016 года, когда в результате наступательной операции ВС Азербайджана погибли и были ранены с обеих сторон несколько сот военнослужащих и мирных жителей. Как представляется, нет и не может быть альтернативы мирному решению этого конфликта и ключ к его разрешению надо искать не в столицах иностранных государств, а в Степанакерте.

Россия как сопредельное Южному Кавказу государство и мировая держава с большой тревогой следит за новыми попытками дестабилизировать ситуацию в регионе и старается сохранять нейтралитет в конфликте вокруг Нагорного Карабаха, поддерживать традицион-

но дружеские и партнерские отношения как с Азербайджаном, так и с Арменией. Ни для кого не является секретом, что в Российской Федерации проживают миллионы азербайджанцев, армян, грузин, десятки тысяч осетин, абхазов, курдов, других выходцев из стран Южного Кавказа. Большая часть из них являются полноправными российскими гражданами.

Можно сделать вывод, что нагорно-карабахский конфликт, как и другие конфликты в регионе, возник не на этнической или религиозной почве, как пытаются утверждать некоторые псевдоэксперты и политики, а порожден постсоветским чванством новых властей и их недальновидной сектантской политикой на грани шовинизма. С распадом СССР у руководителей бывших советских республик появилось желание создать унитарные государства без учета интересов своих национальных и религиозных меньшинств, а иногда и с предвзятым отношением к России и русским на Кавказе.

Уместно напомнить, что Москва помогла достигнуть Бишкекского соглашения о прекращении огня 1994 года, организует регулярные встречи Азербайджана и Армении на высшем уровне, продолжает искать пути достижения компромисса между Баку и Ереваном в рамках Мадридских договоренностей и Минской группы ОБСЕ. Россия выражает готовность поддержать тот вариант решения нагорно-карабахской проблемы, который устроит все вовлеченные в него стороны, а в случае достижения ими компромисса выступить и гарантом соблюдения нового соглашения.

Свое негативное влияние на ситуацию в регионе оказывает ухудшение отношений стран Запада во главе с США с Россией и выход Вашингтона в одностороннем порядке из ядерной сделки с Тегераном. Наметившаяся конфронтация Вашингтона с Москвой на грани новой холодной войны значительно сужает возможности консолидированных действий ведущих мировых держав в области международной безопасности, в том числе и на Южном Кавказе. Введение Вашингтоном и его союзниками все новых ограничительных санкций против России и враждебная риторика Запада затрудняют борьбу с общими современными вызовами человечеству, такими как региональные конфликты, международный терроризм, наркоугроза, организованная преступность, проблемы экологии. Нельзя забывать о том, что США и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и их разногласия по ключевым проблемам современности не позволяют принимать эффективных решений миротворческого характера, на-

пример, по Сирии и Нагорному Карабаху. Намерения США восстановить ограничительный санкционный режим в полном объеме против Ирана также негативно сказываются на общей ситуации в регионе.

Важное место в региональной политике занимают сопредельные государства - Иран и Турция. Иран старается развивать взаимовыгодные отношения с Грузией, Азербайджаном и Арменией как бы параллельно и даже предлагает себя в качестве посредника в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. При этом Тегеран выступает категорически против вовлечения в дела Южного Кавказа внерегиональных акторов, прежде всего США, Израиля, стран НАТО. В условиях продолжающейся блокады Армении со стороны Турции и Азербайджана торгово-экономические связи с Ираном являются жизненно важным для Еревана фактором.

Турция продолжает активно развивать свои отношения с Грузией и Азербайджаном в различных областях, включая военную и военно-техническую. Особое внимание Анкара уделяет становлению и развитию ВС Азербайджана и Грузии (совместные учения и маневры, подготовка военных кадров, поставки современных видов боевой техники и оружия, военные советники и специалисты и т. п.). Турецкие власти на официальном уровне поддержали военную операцию Баку в апреле 2016 года и всячески подталкивают Баку к силовому решению карабахской проблемы. Турецкие власти в качестве положительных примеров приводят свои недавние карательные операции по умиротворению турецких и сирийских курдов («Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»). Тем самым Турция провоцирует новый виток напряженности и провокаций в регионе.

Армения в качестве ответной меры также вынуждена закупать все новые партии вооружений, чтобы поддерживать сложившийся баланс военных сил. Большую роль в поддержании боеспособности и боеготовности ВС Армении на должном уровне играет военное и военно-техническое сотрудничество Еревана с Россией и в рамках ОДКБ.

Безусловно, дальнейшая милитаризация Южного Кавказа ложится тяжелым бременем на бюджеты молодых государств. Несмотря на поступления значительных валютных средств в госбюджет Азербайджана от продажи своих и транзита углеводородов центральноазиатских стран в Европу, гонка вооружений негативно сказывается и на социально-экономическом положении этой страны. Россия старается сохранять паритет в военно-техническом сотрудничестве с Азербайджаном и Арменией и готова ограничить поставки вооружений

обеим странам в случае достижения соответствующих договоренностей на этот счет с Турцией, Израилем и другими странами - поставщиками оружия. Было бы оправданным заморозить новые военные поставки в регион до политического урегулирования сохраняющихся конфликтов.

Можно констатировать, что турецкое руководство стремится всеми способами усилить свое влияние на Южном Кавказе, превратить этот регион в свой надежный плацдарм и транспортный коридор в страны Центральной Азии и Афганистан. Это отвечает внешней политике Р.Эрдогана по восстановлению позиций Турции среди тюркоязычных народов на территории бывшей Османской империи.

Последние трагические события в Сирии и Ираке также во многом подогревались турецкими властями. Турция в 2012-2017 годах превратилась в транзитный коридор и перевалочную базу для десятков тысяч боевиков-исламистов со всего мира. Часть местных жителей из числа мусульман Грузии и Азербайджана также направились через Турцию на «священную войну» (джихад) в «Исламский халифат». После военного поражения джихадистов к концу 2017 года уцелевшие боевики - выходцы из Аджарии, Панкисского ущелья, района Квемо-Картли Грузии и азербайджанцы - приверженцы радикального ислама возвращаются на родину. Обработанные идеологически и получившие опыт участия в боевых действиях, они представляют собой угрозу в качестве вербовщиков местной молодежи или «спящих ячеек» террористов. Армения вынуждена была принять свыше 20 тыс. армянских беженцев из зоны сирийского и иракского конфликтов, что потребовало от властей значительных дополнительных расходов из госбюджета. Новое руководство Армении подтвердило свою готовность совместно с Россией осуществлять гуманитарную миссию в сирийском Алеппо и других районах Сирии, где компактно проживают армяне.

Следует отметить, что из всех государств региона Армения, как и Иран, проводит наиболее сбалансированную внешнюю политику, направленную на снижение конфронтации в регионе. Ереван поддерживает и развивает всесторонние взаимовыгодные отношения с Россией, Ираном, Грузией, Францией, сотрудничает с другими странами на двусторонней и многосторонней основе в рамках международных и региональных организаций (ООН, ЕС, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ОЧЭС, ПАЧЭС, ШОС и др.). Армения претендует на роль связующего моста в торговле между странами ЕС и ЕАЭС.

Постсоветское пространство в контексте мирового порядка

Александр Стоппе

*Начальник аналитического
отдела Постоянного
комитета Союзного
государства*

Уважаемые участники конференции, уважаемый Армен Гарникович!

Разрешите передать от имени государственного секретаря Союзного государства Г.А.Рапоты пожелания успешной работы конференции и поблагодарить за приглашение принять в ней участие.

Вместе с тем, учитывая заявленную тему настоящей сессии, хочу обратить ваше внимание на то, что тезисы моего выступления могут не совпадать с мнением руководства Постоянного комитета.

Теперь о терминологии. Надеюсь, организаторы конференции исходили из понимания того, что «постсоветским пространством» обозначены территории бывшего СССР без прибалтийских республик, потому что в противном случае обсуждение носило бы совсем другой характер.

Перефразируя первые строчки «Манифеста Коммунистической партии», которому в этом году исполнилось 170 лет, можно сказать, что «призрак бродит по Европе - призрак нового мирового конфликта».

Не лишним будет также вспомнить высказывания двух «гуру» американской внешней политики: Збигнева Бжезинского и Генри Киссинджера.

Первый, выступая в 2011 году во время вручения ему премии имени А.Токвиля, французского историка, социолога и политического деятеля, заявил, что международная система безопасности и стабильности «подвергается постоянному воздействию вызовов и угроз от регионального до глобального уровней и находится в преддверии кризиса... в ней превалируют три динамические реальности: глобализация, интернетизация и дерегуляция. Кроме того, международная ситуация характеризуется феноменом широкого политического пробуждения масс, имеющего как положительные, так и отрицательные черты, объективные и субъективные свойства».

Г.Киссинджер в своей книге «Мировой порядок», вышедшей в 2014 году, писал, что «система миропорядка, установленная и провозглашенная универсальной западными странами, оказалась сегодня на переломном этапе».

В мире за прошедшие годы мало что изменилось, наоборот, опасность вызовов и угроз только увеличилась. Практически нет политологов, которые не говорили бы сегодня о том, что современная цивилизация вступила в эпоху глобальных качественных изменений, вызванных критическим обострением экологических и ресурсных проблем, активизацией протекционистских тенденций, обострением противоречий.

Вместе с тем это совсем не означает, что неизбежны только апокалипсические прогнозы. Нахождение в зоне кризиса не означает однозначность худшего исхода, катастрофы. Выбор есть практически всегда, но для этого нужны разум, профессионализм и воля, диалог, нахождение консенсуса. Даже с точки зрения так полюбившейся политологам «точки бифуркации» в случае сложной организованной системы наибольшее значение имеют изменения в ее узловых элементах. Для системы международных отношений - это центры принятия решений, особенно на высшем иерархическом уровне.

Еще одним механизмом стабилизации ситуации, недопущения сползания к хаосу, является реализация интеграционных механизмов, которые невозможны без согласия сторон, а значит, неизбежно становятся «островками» стабильности в современном неустойчивом мире. Выдвинутый Президентом России еще восемь лет назад тезис «от Лиссабона до Владивостока» не потерял сегодня своей актуальности, которая даже возросла. Становление Союзного государства, сохранение СНГ, укрепление ОДКБ, развитие ШОС и БРИКС будут только способствовать миру и стабильности.

Конечно, нельзя не учитывать, что на фоне глобализации наступает так называемая эпоха «нового меркантилизма», в том числе и как ответная реакция на глобализацию. На первый план возвращается национальный интерес - мы видим это на примере США, Соединенного Королевства, Испании и т. д. Поэтому любые попытки поступиться им в пользу союзнических отношений, интеграционных процессов должны быть взаимоприемлемыми, иметь реальную выгоду для всех участников, причем на прозрачной и долговременной основе.

Постсоветское пространство являет собой пример такого подхода. Не лишним будет напомнить, что Россия никогда и никого не принуждала к созданию интеграционных объединений. Более того, еще 20 лет назад, в 1998 году, в отношении стран постсоветского пространства в качестве определяющего был принят принцип разносторонней и разноуровневой интеграции. Примером этому служит история СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС.

Вместе с тем в современных условиях формирование объединений с высоким уровнем экономической интеграции только на основе экономики имеет свои пределы, и на объединительные процессы без элементов дове-

рия, гуманитарных скреп, сотрудничества в противодействии общим вызовам и угрозам могут накладываться ограничения.

В этом отношении интеграционные процессы на постсоветском пространстве обладают существенными преимуществами - народы, их населяющие, имеют громадный опыт не только сотрудничества, но и единой исторической судьбы, борьбы с общим врагом. А там, где это забывают, скатываются в самые отвратительные проявления национализма.

Не следует забывать и то, что государства - участники СНГ являются своего рода первопроходцами. Трудно найти исторические параллели, когда 12 частей бывшего единого государства, а не метрополий и колоний не разбегаются по углам, а, объединяясь в решении жизненно важных вопросов, продолжают при этом строить свою независимую государственность.

Важно понимать и учитывать, что современная евразийская интеграция имеет не только экономический аспект, но и цивилизационный. Это очень важный фактор, требующий отдельного обсуждения без политиканства и эмоций. Даже без ссылок на С.Хантингтона можно с уверенностью констатировать, что данное обстоятельство может оказать существенное влияние на будущее не только евразийского пространства, но и всей Европы.

Евразийское пространство, как и весь мир, испытывает существенное давление со стороны США, пытающихся устроить современный миропорядок в соответствии с американской моделью общества потребления в однополярном измерении. Политика Вашингтона, игнорирующего интересы суверенных государств, заключенные соглашения как нельзя ярче иллюстрирует эту тенденцию. При этом просматривается стремление США навязать государствам такую систему управления, которая внешне имеет демократическое обличье, а по сути соответствует авторитарному способу управления, что упрощает Вашингтону роль кукловода. Украина тому наглядный пример.

Вместе с тем маниакальное стремление навязать мировому сообществу американское глобальное лидерство свидетельствует и о том, что США начинают утрачивать лидирующие позиции в мире. Страх потерять контроль над мировой финансовой системой, перестать быть доминирующей державой определяет психологический фон формирования современной международной политики США. Этот страх усиливается по мере появления все более явных признаков разрушения «неоколониальной долларовой финансовой системы», что может привести к резкому падению уровня жизни американского населения. Учитывая отсутствие у американского общества, особенно в последние десятилетия, иммунитета к подобной ситуации, можно будет ожидать и социального взрыва.

В этой связи обеспечение глобального доминирования США воспринимается американской элитой как вопрос жизни и смерти. Отсюда с большой вероятностью можно прогнозировать, что вся мощь этой страны будет направлена на сохранение и укрепление ее мировой гегемонии. Уверен, что мы увидим это в ближайшем будущем и в отношениях Вашингтона с Китаем.

Мощные миграционные потоки в страны ЕС, как следствие политики «демократизации» США на Ближнем Востоке, политически мотивированная недобросовестная конкуренция и просто силовое давление на неудобные правительства свидетельствуют об усилении агрессивного поведения Вашингтона. В этих условиях необходимо помнить уроки истории, которая учит, что безответственное поведение теряющего силу глобального «лидера» многократно повышает уровень международной опасности, вплоть до реальной угрозы мировой войны.

Представляется, что и в отношениях с Россией, в том числе как с лидером евразийского пространства, США приблизились к «красной черте». Наиболее характерным примером является поддержка Вашингтоном и его союзниками антиконституционного и направленного, как показала жизнь, против России переворота на Украине.

Угрозы размещения ракет в странах Балтии и Польше мало чем отличаются от ситуации, предшествующей Карибскому кризису. К чему это могло привести, помнят многие из участников конференции.

Да, Россия не входит в число ведущих экономических держав. Вместе с тем исторический путь России свидетельствует о ее судьбоносной роли в защите европейской и мировой цивилизации от внешней угрозы. На современном этапе особенно ярко это проявилось в ее активной борьбе с таким общечеловеческим злом, как ИГИЛ на территории Сирии.

Эволюционная, цивилизационная миссия России предопределена прежде всего высокими культурными и нравственными ценностями российского общества, преобладанием духовного начала над материальным, созидательным, творческим отношением к жизни, восприимчивостью к общественным интересам, в отличие от западного индивидуализма, открытостью и способностью к взаимообогащению различных национальных культур. Многое из перечисленного сформировалось в результате тесного взаимодействия с народами, проживающими на постсоветском пространстве.

Главное - найти эффективный баланс интересов, который позволит повысить совокупную мощь стран евразийского пространства (материальные и духовные ценности) до уровня, обеспечивающего

безопасность и развитие этих государств в эпоху жесточайшей международной конкуренции и возрастающей вероятности глобального конфликта. Институты для этого есть: Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС.

Недоброжелатели России понимают, что именно совокупная мощь нашей страны, обладающей богатейшим в мире человеческим и природным капиталом, в союзе с новыми независимыми государствами - бывшими братскими союзными республиками позволит в кризисные времена защитить постсоветское пространство от любых внешних вызовов и угроз. Уверен, что это не утопия. Жизнь расставит все по местам, тем более если будет проводиться соответствующая политика в отношении государств евразийского пространства.

История становления Союзного государства, в котором в целом созданы равные условия и белорусам, и россиянам, позволяющие им чувствовать себя, как дома, и в России, и в Беларуси, - положительный тому пример. А проблемы - они есть всегда, даже в счастливых семьях. Будем их решать.

Информационная составляющая обеспечения безопасности на постсоветском пространстве

Инна Тарасова

*Член Экспертного совета
Комитета по делам СНГ
Государственной Думы РФ
VII созыва*

Элементам «мягкой силы» отводится сегодня ключевая роль в формировании позитивного имиджа России в глазах бывших соотечественников, в создании маркеров внешней привлекательности России, как минимум для населения стран СНГ, в особенности русскоговорящей его части, которая встроена в контекст русского культурного пространства и склонна воспринимать наше государство как геополитического партнера.

Важнейшим инструментом политики «мягкой силы» является информация. Современный уровень развития информационных технологий создал беспрецедентные возможности психологического, политического, социального и иного воздействия на население всей планеты.

На постсоветском пространстве Россия является естественным интегрирующим центром, ей принадлежит определяющая роль в формировании единого евразийского информационного пространства. Однако информационная стратегия России в отношении стран - членов СНГ остается вне зоны внимания российских властей (в отличие от информационного противостояния с такими государствами, как США, Великобритания, Германия, Франция и др.). Исключение составляет разве что Украина.

Именно на некоторых недоработках информационной политики России в отношении государств СНГ хотелось бы остановиться в данном обзоре.

Каждый сам может ответить на вопрос, часто ли в российских СМИ подвергается анализу информационный контент наших соседей по ближнему зарубежью. Мы почти непрерывно смотрим транслируемые по всем каналам ТВ ток-шоу, в которых обсуждается, что о России сказали Д.Трамп, Тереза Мэй или Ангела Меркель. Но практически никогда нам не сообщают о том, как на внешнеполитические действия России реагируют СМИ наших партнеров по СНГ. И уж совсем не приходится говорить о том, что аудитория постсоветского пространства является объектом номер один в деятельности российских информационных агентств.

Между тем, не имея каких-либо представлений об информации, распространяющейся через СМИ в странах СНГ, и, в частности, о реакции населения этих стран на события, происходящие в России, выстроить эффективную информационную стратегию в отношении наших ближайших соседей практически невозможно.

На сайте ИноСМИ по запросу, например, «СМИ Белоруссии о России» мы получим лишь упоминание о российско-белорусских учениях «Запад-2017» за сентябрь прошлого года; по Киргизии - это учения «Взаимодействие-2018». (Страны ОДКБ впервые приняли совместный план применения войск.) По Туркменистану - договоренность о закупке «Газпромом» туркменского газа в обмен на внешнеэкономические и внешнеполитические уступки Туркменистана...

Основная масса новостей, связанных со странами СНГ, касается военно-политического сотрудничества наших государств или, скажем, бизнес-проектов транснациональных корпораций. Говоря иначе, пресса стран СНГ в интересы российских агентств, специализирующихся на зарубежных СМИ, не входит. На территориях СНГ действуют национальные информагентства государств - участников СНГ, но они уступают в популярности другим иностранным и национальным вещательным компаниям.

По мнению аналитиков, даже Казахстан, который принято воспринимать как наиболее надежного партнера России на евразийском пространстве, по многим вопросам занимает отнюдь не пророссийскую позицию.

Вспомним, например, назначение советником Назарбаева экс-премьер-министра Великобритании Тони Блэра, предвзятое отношение к русскому населению (перманентная антироссийская и антирусская пропаганда в СМИ Казахстана), активное участие Казахстана в формировании так называемого Пантюрокского мира под предводительством Турции и т. д.

Все более конкурентным становится информационное пространство Киргизии. Популярность российских телеканалов за последнее время снижается - играет роль отсутствие контента, ориентированного на местных потребителей, включая передачи на киргизском языке. Среди радиостанций наиболее популярными там являются местные государственные ресурсы, а также финансируемый Конгрессом США местный филиал «Радио Свобода» под названием «Аззаттык». Молодежь при этом уходит в Интернет, где господства российских СМИ нет и в помине. Весьма активны проамериканские, протурецкие, а также российские оппозиционные источники информации.

В прошлом году Парламент Молдавии принял Закон о запрете новостных программ из России. Ранее Парламент принял законопроект по борьбе с «иностранный пропагандой», в том числе якобы российской. Документ запрещает трансляцию программ телевидения и радио с информационным, военным или политическим содержанием, которые произведены в странах, не ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном ТВ.

Подобные примеры можно привести практически по всем государствам СНГ.

Вот, для контраста, пример эффективного использования информационного пространства в целях реализации политики «мягкой силы», которое демонстрирует Китай. Его «точечное» воздействие на аудиторию соседних государств - стран Центральной Азии, определяемое как «гуманитарная интервенция», реализуется сегодня в образовании, информационной политике, туристических контактах и т. д. При этом создавать такое «позитивное» воздействие Китаю пришлось практически с нуля, так как почти во всех странах региона имидж Поднебесной был крайне негативным из-за существующих столкновений с китайцами. Сегодня эта ситуация во многом преодолена, в том числе благодаря китайским СМИ, которые играют важную роль в политике «мягкой силы». Так, непосредственно для Киргизии журналисты готовят многочисленные

репортажи, телепередачи и другие мероприятия с целью показать достижения и положительные стороны КНР.

Характерно, что большой объем работы Китая в Киргизии проводится на русском языке. Основные темы - культура, искусство, география, технологии, обычаи, достижения. Такой продукт успешно привлекает внимание молодежи стран ЕАЭС.

Еще в контексте обсуждаемой темы - туризм в Россию из стран СНГ. Его низкий уровень - во многом следствие недостаточного информационного воздействия России на страны постсоветского пространства. Так, по данным Ростуризма, основными странами, чьи граждане в 2017 году въезжали в Россию с целью туризма, являлись Китай, Германия, Республика Корея, США, Израиль, Великобритания и Италия. Стран СНГ в этом списке нет вообще.

Отсутствие государственной поддержки в ряде стран СНГ загоняет СМИ в зависимость от коммерческих и мафиозных структур, провоцирует интенсивное проникновение в эти страны и в местные СМИ иностранного капитала и информационных служб зарубежных государств.

При этом в наиболее сложной ситуации оказываются средства массовой информации, выходящие на русском языке. Сокращается количество часов российского телевидения, используемые Россией частоты заменяются местным телерадиовещанием и нередко - программами других государств. *(Кстати, одна из причин, выдвигаемых местным руководством, - задолженность России по финансированию ретрансляции российских программ.)* А, как известно, информационного вакуума не бывает: чем меньше информации поступает из России, тем больше информационное давление Запада.

Напомним, что Белый дом разработал первую за 15 лет стратегию кибербезопасности (как известно, это составляющая «информационной безопасности»), где в разделе «Продвижение американского влияния» подчеркивается: «Сотрудничество с партнерами крайне важно для получения постоянных выгод от трансляции информации по различным каналам передачи данных через границы и расширения коммерческих связей». Приведем цитаты из доклада Минобороны: «США не уделяют достаточного внимания противодействию другим странам на информационном поле... надо совмещать передовые технические возможности с социокультурным анализом, чтобы создать информационную основу для интеграции наступательной информационной деятельности... следует сделать упор на информационные кампании за рубежом, чтобы «продвигать сотрудничество» среди союзников и партнеров и бороться с «дезинформацией» России и Китая». Это ли не готовая схема действий для России?!

В течение двух лет в США будет выделено 160 млн. долларов на работу Центра глобального взаимодействия (Global Engagement Center, GEC), который «будет бороться... против российской пропаганды, в том числе в лице государственных акторов». Готовится законопроект по выделению еще 100 млн. долларов на поддержку «объективной русскоязычной журналистики», на противодействие фейковым новостям и на исследования в этой области. Американские издания указывают: «Центр станет первым централизованным ответом на российскую пропаганду со времен холодной войны».

И на фоне *такого* мы еще опасаемся упреков в «гуманитарной интервенции» России?!

Можно согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что политика России (*а точнее - российских чиновников*) в отношении стран СНГ строится на основе партнерства с различными местными бизнес-группами, но не с населением стран как таковых. И в этом - одна из наиболее крупных проблем всей системы взаимодействия России со своими соседями по евразийскому пространству.

И все же, несмотря на старательную демонизацию России усилиями западных держав, население многих государств ближнего зарубежья поддерживает идею развития диалога между странами. Представленный обзор был бы необъективным, если не сказать, что понимание значимости информационного воздействия России на страны СНГ в контексте обеспечения безопасности евразийского пространства находит отражение в деятельности органов государственной власти. Большую работу по продвижению инструментов «мягкой силы» на постсоветском пространстве проводят Россотрудничество, соответствующие департаменты и подразделения МИД России, верхняя и нижняя палаты парламента Российской Федерации. Так, недавно разработан законопроект об упрощении процедуры получения гражданства РФ для граждан СНГ.

Хорошо известен сегодня успешный опыт вещания информагентства «Russia Today» на западную аудиторию, где 70 млн. человек каждую неделю смотрят телеканал «Russia Today». Но на практике в круг приоритетов «РТ» аудитория стран СНГ не входит.

Безусловно, есть позитивные «сдвиги», такие как образовательная программа «SputnikPro» для журналистов в странах ближнего зарубежья: она презентует стандарты и технологии работы современного мультимедийного информагентства. Прошли мастер-классы в Минске, Тбилиси, Ереване. Представители «Sputnik» и МИА «Россия сегодня» делятся опытом, который может быть интересен журналистам, работающим на русском языке.

А интернет-порталы «Sputnik» в каждой из стран ближнего зарубежья представлены на национальном и русском языках. Приглашают в том числе журналистов из конкурирующих изданий для создания атмосферы конкуренции. Российское СМИ впервые реализует такую программу на постсоветском пространстве. Но до организации системного телевизионного вещания пока, к сожалению, далеко. При этом западные СМИ уже давно проводят подобные мероприятия и успешно завоевывают симпатии постсоветской, особенно молодежной аудитории.

Еще прекрасный пример сотрудничества - направление в Таджикистан российских учителей в сентябре 2018 года.

Идея усилить русскоязычные школы республики высококвалифицированными кадрами из России зародилась в октябре 2016 года на Межпарламентском форуме в Душанбе, проект взяла под контроль В.И.Матвиенко. Проект по делегированию учителей в Таджикистан положил начало углубленному сотрудничеству в культурно-образовательной сфере.

«Если бы не было русского языка, мы бы не могли говорить со своими соседями: узбеками, туркменами и казахами, для нас русский язык - это средство коммуникации в планетарном масштабе», - подчеркнул председатель верхней палаты парламента (Маджлиси милли Маджлиси Оли) Республики Таджикистан Махмадсаид Убайдуллоев.

И опять-таки, на таджикском сайте «Азия плюс» можно узнать подробности, как продвигается этот проект, его достижения и многочисленные проблемы, но российские СМИ перестали освещать эту тему, как только закончилась «официально-торжественная часть».

Изложенное свидетельствует о том, что процессы, протекающие на просторах СНГ, требуют самого пристального внимания, а информационная стратегия России в отношении наших соседей должна стать одним из главных приоритетов в арсенале нашей «мягкой силы».

А.Погорелов: *Прежде всего, на мой взгляд, нужно обратить внимание наших межгосударственных органов (СНГ, Международная парламентская ассамблея) на то, что до сих пор нет стратегии обеспечения информационной безопасности стран СНГ. Она якобы разрабатывается, создана научная группа, которая уже несколько лет функционирует, но никакого продвижения нет.*

А.Шариков: *Что касается отсутствия информационной политики и документов на пространстве СНГ, тут я не согласен. В 1996 году была принята Концепция формирования информационного пространства СНГ.*

Есть и телеканал, и радиостанция, которые рассказывают о проблемах постсоветского пространства, - телерадиокомпания «Мир», ее создали восемь стран СНГ.

Проблемные вопросы института посредничества

Наталья Михайлова

*И.о. заместителя министра
иностраных дел ДНР
(Украина)*

При разрешении международных и внутренних конфликтов все чаще возникает вопрос, какие же средства или методы являются наиболее действенными и эффективными на пути к достижению мира. Несмотря на наличие многочисленных исследований по данному вопросу, однозначного ответа среди исследователей до сих пор нет.

Неоднократно в документах различных международных организаций отмечалась значительная роль посредничества в урегулировании разногласий между конфликтующими сторонами. Поэтому считаем, что институт посредничества является наиболее действенным средством мирного разрешения споров и конфликтов. Учитывая важность данного инструмента, стоит особое внимание уделить рассмотрению проблемных вопросов его реализации.

Прежде всего заметим, что в статье 33 Устава ООН посредничество рассматривается в качестве мирного средства разрешения спора.

В Руководстве ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности определены основы осуществления такой деятельности и основополагающие принципы, которые должны учитываться посредниками при урегулировании конфликта.

В Справочном руководстве «Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ» предложены рекомендации по реализации принципов, заложенных в Руководстве ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности, исходя из контекста ОБСЕ.

Заметим, что Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности и вышеназванное Справочное руководство, в которых затронуты вопросы относительно порядка осуществления посреднической деятельности, во-первых, не носят императивный характер, а

во-вторых, не определяют четких правил осуществления посреднической деятельности. Следовательно, посредник, руководствуясь данными документами, имеет огромные полномочия в выборе действий и определении стратегии ведения переговоров. К сожалению, такой выбор зачастую обусловлен субъективным пониманием посредником своей миссии и стоящих перед ним задач, в том числе нельзя исключить и преследуемые посредником интересы.

Отдельно целесообразно рассмотреть вопрос добровольности посреднических услуг. Считаем, что любые попытки принудительного посредничества воспринимаются сторонами конфликта враждебно и не благоприятствуют разрешению противоречий. Урегулирование конфликта методом давления может привести лишь к временному примирению сторон. Однако, как только давление со стороны посредников будет ослаблено, существует огромный риск возобновления конфликта с новой силой.

Очередным ключевым аспектом посреднической деятельности, который имеет важное значение при разрешении конфликтов и которому следует уделить внимание, является беспристрастность посредника. Именно от способности третьей стороны конфликта выстроить свою работу на основе непредвзятости и равного отношения к сторонам зависит их стремление вести добросовестные переговоры. Беспристрастность посредника позволяет ему завоевать доверие у сторон и сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки.

Успех посреднической деятельности в большинстве своем зависит от стратегии, которую избрал посредник. В международной практике основное распространение получили две стратегии: мирная политическая, то есть стратегия ведения переговоров, и стратегия силового давления.

На наш взгляд, силовой метод позволяет создать временные искусственные стимулы для заключения соглашения или достижения консенсуса между конфликтующими сторонами. Когда же присутствие посредников и их стимулы больше не ощущаются, существует риск того, что конфликт возобновится.

Для определения оптимального варианта стратегии считаем необходимым рассмотреть более детально посредническую деятельность ОБСЕ в рамках работы Трехсторонней контактной группы по урегулированию ситуации в Донбассе.

На протяжении более чем четырех лет в Украине продолжается внутрисоветский военный конфликт. Он стал следствием государственного переворота и прихода к власти нового руководства, не же-

лающего учитывать интересы жителей Донбасса. После того, как новое руководство страны силовым методом попыталось подавить мирные демонстрации жителей юго-восточной части Украины, население этих территорий объявило о создании Донецкой и Луганской народных республик. Попытки по урегулированию данного конфликта предпринимает ОБСЕ, однако все они безуспешны. Прежде всего это связано с отсутствием политической воли у украинского руководства выполнять все взятые на себя обязательства. Более того, во время переговорного процесса Украина зарекомендовала себя недобросовестной стороной конфликта, так как ее представители постоянно отказываются от ранее обозначенных позиций, позволивших достичь консенсуса по определенным вопросам. Такая ситуация стала следствием отсутствия четкого и ясного регламента переговоров, фиксации достигнутых договоренностей в промежуточных соглашениях или протоколе заседания, а также отсутствием реакции со стороны ОБСЕ на факты невыполнения Украиной своих обязательств.

Обозначенный пример переговорного процесса явно иллюстрирует необходимость в документальной регламентации переговорного процесса. Регламентирование порядка проведения переговоров и документальная фиксация всех результатов переговоров являются одним из инструментов, при использовании которого возможно нивелирование недостатков стратегии диалога. Также мониторинг и проверка исполнения взятых сторонами обязательств будут служить посреднику рычагом мотивации сторон для добросовестного исполнения мирного соглашения.

Вышеизложенное позволяет в качестве оптимальной стратегии посреднической деятельности предложить стратегию регламентированных переговоров, под которой подразумевается симбиоз мирной политической стратегии с вышеприведенными инструментами документальной регламентации и документальной фиксации переговорных процессов. Это позволит на нормативном уровне закрепить порядок проведения переговоров, фиксировать все результаты переговоров, в том числе промежуточные, а также фиксировать факты невыполнения сторонами конфликта своих обязательств. Данная стратегия будет способствовать посреднику добиваться результативности в переговорах в рамках ведения мирного диалога.

Таким образом, при соблюдении принципов добровольности, беспристрастности, а также выборе оптимальной стратегии ведения переговоров посредник в переговорном процессе имеет больше шансов в примирении сторон.

Сессия II

Национальный вопрос в бывших советских республиках

Евгения Пядышева

Заместитель главного редактора - ответственный секретарь, кандидат исторических наук

Есть государство, в котором проживают веками в согласии различные этно-религиозные группы - народы, исповедующие и православие, и ислам, и иудаизм, и буддизм. Это - Россия. Национальным (и религиозным) вопросом здесь занимались всегда. В Российской империи, в Советском Союзе, в России политическая элита воспринимала эту проблему как составляющую национальной безопасности.

Ведь известно: «Если царство разделится само по себе, не может устоять царство...»

Сегодня зарубежные государства, бывшие советские республики в том числе, при желании могли бы озаботиться восприятием российского национального опыта, это могло бы пойти на пользу не

только в плане решения конфликтных ситуаций в регионе, но и в целом позитивно сказаться на безопасности в Европе и Центральной Азии.

Нужно отметить, что национальный вопрос в России и Европе воспринимается по-разному хотя бы потому, что этнонациональные группы веками живут в России и в значительной мере интегрированы в социальную, политическую, культурную жизнь. Имеется еще один фактор: практически у каждого народа, населяющего территорию России, есть свои исконные земли, которые выделены в административные единицы.

Думается, что обсуждение вопросов федерализации в России и на постсоветском пространстве в целом, взаимоотношений и статуса различных народов и национальностей там, общей исторической памяти и ее трансформации должно рано или поздно привести к положению вещей, когда каждый человек в стране, считающий ее своей родиной, будет чувствовать себя комфортно, безопасно, обладая всеми гражданскими правами.

К вопросу о федеративном устройстве России на рубеже XX-XXI веков

Юрий Булатов

*Декан факультета
международных отношений
МГИМО МИД России*

Еще накануне роспуска СССР первый Президент России Б.Н.Ельцин призвал сограждан начать строительство новой федерации с чистого листа. Берите суверенитета столько, сколько можете унести, заявил российский президент летом 1990 года во время своего визита в Казань. В ответ на это обращение в России начался процесс безудержной суверенизации народов и территорий, входивших ранее в состав РСФСР. Например, руководство Республики Татарстан в августе 1990 года приняло Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан, где явочным порядком был закреплен ее новый статус союзной республики. В свою очередь, Чукотка заявила о намерении войти в состав новой

федерации, но только напрямую, без каких-либо посредников в лице областных структур. Ряд руководителей областей официально направили в адрес Президента России заявки на создание новых республик: Поморская, Приморская, Новосибирская, Омская и т. д. В общей сложности из регионов в Москву поступило более 50 проектов, предусматривавших создание новых национальных и административно-территориальных образований. На рассмотрение центра был даже представлен проект создания Международного экологического парка в качестве субъекта РФ.

В декабре 1993 года была принята Конституция РФ, согласно которой в состав РФ вошло 89 субъектов: 57 субъектов были образованы по административно-территориальному признаку и 32 субъекта - по национальному. Однако парад суверенитетов в России продолжился в иной ипостаси: массовую форму принял конституционный и правовой нигилизм. Стало модой принимать конституцию или устав субъекта РФ, внося в эти документы пункты, противоречащие содержанию Конституции РФ 1993 года. В конституциях большинства республик в составе РФ было зафиксировано положение о том, что данные республики являются суверенными государствами. Эти субъекты федерации в статусе республик

закрепили за собой право приостанавливать действия законов РФ, если они противоречат их Конституции.

Россия стала балансировать на опасной грани трансформации федерации в аморфную договорную конфедерацию. В.В.Путин уже в первый год своего президентства дал критическую оценку уровню федеративного устройства постсоветской России. В Послании Федеральному Собранию 2000 года он прямо заявил, что в России создано децентрализованное государство и нет полноценной федерации. Федеративные отношения, указывал он, недостроены и неразвиты.

Чем же отличается нынешняя структура РФ от федеративного устройства СССР?

Во-первых, в отличие от СССР, представлявшего собой федерацию народов, Россия является смешанным вариантом федеративного устройства, в его основу положены национально-государственный, национально-территориальный, государственно-административный и административно-территориальный принципы. Сегодня Российская Федерация - это федерация и народов, и территорий.

Во-вторых, советская федерация была симметрична, то есть ее субъекты имели единый правовой статус - союзная республика. Сейчас же субъекты федерации асимметричны, то есть имеют различный правовой статус (республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа). Помимо того, что субъекты РФ асимметричны, они еще и иерархичны, ибо несопоставимы друг с другом по масштабам территорий, численности населения, политическому и экономическому весу. Федерация слонов и муравьев. Именно так называют Российскую Федерацию в некоторых российских и зарубежных изданиях.

В-третьих, если во всех конституциях СССР формально предусматривался свободный вход и выход республик из состава СССР, то в Конституции РФ закреплено положение о том, что федеративное устройство Российской Федерации основано на равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. Здесь следует заметить, что самоопределение народов в составе РФ не ограничивается только решением политических вопросов, но и затрагивает сферы экономического, социального, культурного и другого развития в рамках РФ. Тем самым российская Конституция демонстрирует в «мягкой форме» запрет на выход ее субъектов из состава федерации. Этот пункт в конституциях западных федераций прописан более жестко и категорично: запрет на выход из состава федерации; запрет на односторон-

нее изменение статуса субъекта федерации и запрет на заключение сепаратных отношений между субъектами.

При дальнейшей разработке модели федеративного устройства России, безусловно, необходимо учитывать и опыт построения советской федерации. В первую очередь следует подчеркнуть, что распад СССР представлял собой не только величайшую геополитическую катастрофу XX века, но и подтвердил серьезнейший урок из истории народов мира: все федерации, когда-либо созданные по национальному признаку, в историческом плане, как правило, недолговечны. Устойчивостью с большим запасом прочности обладают лишь федерации, созданные по территориальному признаку.

Заслуга В.В.Путина заключается в том, что задействовав административный ресурс, он сумел в свой первый президентский срок остановить процессы дезинтеграции в РФ. Большинство нормативных актов, принятых в субъектах РФ и не соответствовавших Конституции 1993 года, были отменены. Президент заявил о недопустимости заключения соглашений между центром и каким-либо субъектом РФ за спиной других субъектов РФ. Однако обеспечить повсеместно гармоничное взаимодействие федерального центра и субъектов РФ - задача не из легких. Вот почему Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года вновь подчеркнул, что Россия представляет собой многонациональное государство со сложным федеративным устройством.

Некоторые представители системной оппозиции продолжают упорно выдвигать радикальные проекты федеративного устройства России. Они предлагают уже сегодня положить в основу Российской Федерации не национальный, а исключительно территориальный принцип. Сторонники «Гражданской платформы» М.Прохорова, например, заявляли о необходимости упразднить в составе РФ все субъекты, созданные по национальному признаку. С аналогичными, по сути, заявлениями выступает и лидер ЛДПР В.В.Жириновский, ратуя за губернизацию России. В средствах массовой информации время от времени появляются переходные проекты, предусматривающие создание большинства субъектов РФ по административно-территориальному признаку, но одновременно допускающие сохранение национально-территориальной или внутренней автономии для территорий с коренным населением, чья численность превышает 50%. Остальные народы должны иметь лишь право на культурно-национальную автономию.

«Горячие головы» заявляют о необходимости принять новую Конституцию, шестую (!) по счету за прошедшие 100 лет (1918-2018 гг.), и тем самым

юридически закрепить такого рода новации. Однако эти инициативы могут нарушить нынешний баланс сил в Российском государстве и привести к непредсказуемым последствиям. Необходимо учитывать, что ни один народ в России ныне не откажется от своей национальной идентичности. В субъектах РФ, организованных по национальному признаку, этнократические режимы активно занимаются национальным строительством. Этот процесс идет по нарастающей. Как переломить развитие центробежных и центростремительных сил в РФ в пользу последних? Что делать? С чего начать?

Понятно одно, что уповать только на административные рычаги в деле развития Российской Федерации не представляется возможным. На центральных площадках федеральных округов при участии первых лиц РФ разрабатываются перспективные проекты экономического развития страны. В ходе этих экономических форумов решается вопрос, какая программа станет локомотивом в развитии народного хозяйства РФ: нанотехнологии, цифровая экономика или иные инновационные проекты. Таким образом, на первый план выдвигается задача подвести под федеративное устройство РФ прочную экономическую базу. Говорить пока о новом измерении модели Российской Федерации не приходится.

Ассамблея народов Евразии как новый формат общественной дипломатии

Игорь Халевинский

*Председатель Совета
Ассоциации российских
дипломатов*

Мое выступление будет сплошным позитивом. Поэтому готовьтесь к приятным вещам. Вчера на сессии мы активно обсуждали модели матрицы интеграции, и я обратил внимание на уместное высказывание нашего турецкого коллеги, что мероприятия в интеграционной сфере имеют высокий эффект, если в этих процессах инициаторами являются общественные организации. Вот в этом плане хотел бы поделиться своим опытом общественно-го воздействия в вопросах мира, войны и дружбы народов.

27 мая 2017 года была создана Ассамблея народов Евразии. Состоялся первый съезд в Москве. Прибыло 2500 делегатов

из 62 стран. На съезде, вы знаете, как в другой параллели: люди здраво-го смысла говорят о единении, дружбе, взаимопроникновении культур, музыке, поэзии, науке. Атмосфера создавала прекрасное ощущение, что это и есть наше будущее.

Ассамблея - важный инструмент общественной дипломатии, которая приобретает особое значение. Создание широкой коммуникационной площадки направлено на взаимодействие институтов гражданского общества и органов власти, объединение людей, независимо от пола, расы, национальности, поддержку общественных и государственных инициатив, нацеленных на сохранение мира и согласия, укрепление дружбы и межнационального добрососедства, объединение усилий для сохранения евразийского материка во всем многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний и создание безопасных и комфортных условий для жизни. Воспитание подрастающего поколения - это острейшая проблема сегодняшнего дня, и в рамках ассамблеи есть специальная молодежная секция. К тому же используются новые форматы взаимодействия ассамблеи с институтами гражданского общества и органами власти стран Евразии.

Основные инструменты - миротворческий диалог, общественная дипломатия, интеграционные проекты, формы межэтнической коммуникации. Ассамблея открыта для широкого диалога со всеми, кто разделяет идеи гармоничного взаимодействия, координации и взаимодополнения усилий государственных и негосударственных организаций в деле сохранения мира и укрепления дружбы между народами стран Евразии. Ассамблея является международным союзом неправительственных организаций.

В ходе первого съезда работали 40 диалоговых площадок - «круглые столы», мастер-классы, флешмобы. Выступили 130 спикеров, из них 53 иностранца. Ассамблея - это действительно очень перспективная форма реализации общественной интеграционной модели. Создан Генсовет. Идет активная работа в профильных советах - Совете по духовному наследию, Совете «Евразия - территория здоровья», Совете писателей и читателей. Работа советов дополняется тематическими проектами. Скажем, литературный проект - уже состоялся третий литературный фестиваль, последний в Сочи, присутствовали поэты и писатели из 54 стран мира. Это вызывает огромное восхищение. Когда мы посетили ЮНЕСКО, заместитель генерального директора нам сказал, что по масштабам ассамблея схожа с ЮНЕСКО.

В этом евразийском движении участвуют самые разные силы. На конгрессе были даже представители Мальтийского ордена рыцарей, были

американцы (хотя они живут в другой части света), видимо, привлеченные гуманистической настроенностью нашего конгресса.

Уже проведены целые серии Дней ассамблеи: в Сербии, Франции, Киргизии, Индии. Эти встречи с общественностью, государственными деятелями заканчиваются подписанием различных соглашений и развертыванием новых форм общения с той или иной страной. Генеральные советы часто заседают в разных странах, где члены советов общаются с местной интеллигенцией, молодежью, студенчеством, представителями министерств иностранных дел. Все это имеет колоссальный отзвук.

Значение Ассамблеи народов Евразии огромное. Вступление открыто, приглашаю всех, и прежде всего представителей Донецка и Луганска.

Этнополитическая модель постсоветской Латвии: тенденции и развитие

Владимир Симиндей

*Руководитель
исследовательских
программ Фонда
«Историческая память»*

Мне хотелось бы сосредоточиться на Латвии, но многое, о чем я буду говорить, касается и соседних государств - Эстонии и Литвы. Речь идет о формировании этнополитической модели постсоветской Латвии, и, начиная разговор об этом, необходимо вспомнить, что движителем этих процессов были не только и не столько самостоятельные группы, сколько созданные Коммунистической партией и Комитетом государственной безопасности народные фронты, например «Народный фронт Латвии». На начальном этапе все это подавалось как поддержка перестройки, поддержка центра, с тем чтобы «злые и консервативные силы» в руководстве в Москве не мешали перестраивать, модернизировать Советский Союз,

придавать ускорение этим процессам. Но в чрезвычайно короткие сроки, в частности, «Народный фронт Латвии» стал мотором для создания, по сути, Латвии для латышей, хотя изначально гарантировалось если не этническое равенство, то, во всяком случае, учет законных интересов различных этносов, проживающих в Латвии. В дальнейшем началось уже достаточно жесткое противостояние с теми силами, которые хотели сохранения

Союза, и размежевание во многом по этническому принципу уже внутри Компартии и тех структур, которые тогда существовали.

Напомним, что Российская Федерация поддерживает отношения с Латвийской Республикой как с новым независимым государством, которое возникло после распада Советского Союза на базе Латвийской ССР, тогда как, по официальной концепции современной Латвии, считается, что она является реинкарнацией довоенной республики. В Латвии существует концепция, что советский период - это период так называемой советской оккупации, все это было незаконно, а Латвия возродилась в 1990-1991 годах. Тут надо обратить внимание на то, что Верховный Совет, в котором наибольшее количество голосов при помощи Коммунистической партии и КГБ получил «Народный фронт», в дальнейшем, уже после путча, стал катализатором негативных процессов. Этот же Верховный Совет в октябре 1991 года принимает решение, по сути, о лишении гражданства значительной части тех людей, которые избирали его. Это один из редчайших примеров в истории, когда представительный орган, избранный определенной совокупностью избирателей, лишает этих избирателей избирательных прав.

Мы видим, что в кратчайшие сроки создается этнополитическая модель этнократического государства. Но речь, конечно, не идет только о том, что все это делалось ради националистических лозунгов. Безусловно, здесь была и политическая подоплека в перенятии власти в начале 1990-х годов. Как я это вижу: обозначился союз двух групп интересов - национал-комсомольцев, или национал-коммунистов, которые были заинтересованы прежде всего в приватизации собственности и, естественно, в распределении власти, и эмигрантских латышских групп, весьма и весьма влиятельных. Более того, именно они привнесли реваншистскую националистическую идеологию, которая еще и настоена на определенных комплексах, связанных с потерей независимости без сопротивления в 1940 году, и обусловлена их соучастием в нацистской истребительной политике в войне на стороне проигравшей коалиции Гитлера, его сателлитов, союзников и пособников, а также определенным опытом соучастия в холодной войне на стороне США против Советского Союза.

То есть они имели заряженную мощную идеологию и свои интересы, касающиеся реституции собственности - возвращения имущества, которое у них было до 1940 года. Причем, разумеется, списывались все закладные; например, какой-нибудь особняк мог быть заложен в банке, это все не учитывалось, особняк возвращался тому же владельцу либо его прямым потомкам. Смычка этих двух групп интересов еще и усугублялась

тем, что немалая часть потенциальных избирателей вычеркивалась и они смогли создать модель воспроизводства власти, которая в значительной степени работает и сейчас.

Эмигрантский фактор по понятным причинам затухает, и сегодня он уже менее важен и заметен, нежели в 1990-х годах, но тем не менее градус и уровень националистической риторики и националистического активизма только растут.

И уже последние события. Сейчас, когда на Западе всерьез взялись за какие-то ограничительные действия в отношении России, правящие элиты в современной Латвии используют это для, так сказать, «окончательного решения русского вопроса». Естественно, речь не идет о физическом уничтожении, а говорится о вытравливании русского языка из системы образования, о сознательном и тотальном разрушении связей с Россией, вплоть до культурных. И это, конечно, очень тревожная тенденция. Мы должны подумать, что можно было бы сделать в этом направлении.

Русские в Эстонии: опыт постсоветской жизни

Родион Денисов

Публицист, издатель и главный редактор портала Tribuna.ee (Эстония)

Относительно проживающих в Эстонии русских в российской прессе и из уст некоторых российских чиновников все чаще можно услышать некую отстраненность - вроде бы и наши люди, но одновременно и не наши, ибо они якобы добровольно выбрали жизнь вне своей страны. Эмигранты - что с них возьмешь?

Как коренному жителю Эстонии русского происхождения, мне слышать такое и странно, и обидно. Говорящим подобное стоило бы осознать простую истину: не проживающие в Эстонии русские уехали из своей страны, а страна «уехала» из-под них и теперь делает вид, что своих людей там как будто бы и нет.

По состоянию на 1989 год, численность русскоязычного населения Эстонии составляла около 38% от всех жителей республики. По состоянию на 2010 год, за счет эмиграции и естественной убыли численность неэстонцев снизилась до 31%. При этом имеются в виду не только этнические русские, но и представители других

национальностей, говорящие на русском языке в качестве родного или одного из родных языков.

На данный момент в Эстонии проживает около 400 тыс. неэстонцев, при этом процент российских граждан по отношению к гражданам самой страны пропорционально является самым большим в мире. По разным данным, в Эстонии сейчас проживает от 90 до 130 тыс. российских граждан. Общая численность населения республики составляет около 1,3 млн. человек.

К тому же за прошедшую с 1991 года четверть века, когда развалился Советский Союз, а Эстония стала независимым государством, положение русскоязычного меньшинства с каждым годом становилось все сложнее, а социальный уровень неэстонцев все ниже.

С момента восстановления независимости (а власти Эстонии считают, что в 1991 г. была учреждена не новая, а восстановлена независимость довоенной Эстонской Республики) руководство страны целенаправленно вело курс на маргинализацию, а в долгосрочной перспективе - ассимиляцию неэстонцев. Сначала сотни тысяч неэстонцев были лишены возможности автоматического получения эстонского гражданства, а значит, и участия в выборах, то есть формирования власти. Затем начались увольнения из госучреждений на основании требований о владении государственным языком. После этого постепенно (в том числе и без помощи спецслужб) были вытеснены из Парламента так называемые русские партии, а местным русским политикам, не пожелавшим влиться в эстонские партии, был создан имидж маргиналов.

Когда в Парламенте остались лишь молчаливые русскоязычные политики от крупных эстонских партий, в Эстонии вплотную взялись за ликвидацию русскоязычного образования как главного хранителя особого менталитета местных русских. Так далеко, как в соседней Латвии, в Эстонии пока не зашли, но все идет по тому же сценарию. Высшее образование на русском языке уже ликвидировано полностью. Черед за ликвидацией русскоязычного среднего образования. Специально учителей для русских школ в Эстонии не готовят уже около 20 лет, в результате чего средний возраст педагогов здесь предпенсионный и пенсионный.

Уже сейчас в старших классах оставшихся русских школ 60% предметов преподается на эстонском языке, и, согласно обещаниям ведущих эстонских партий, после парламентских выборов в марте 2019 года начнется окончательная ликвидация образования на русском языке. Возможно, оставят лишь отдельные факультативные предметы.

Параллельно со свертыванием системы русскоязычного образования под различными предлогами были закрыты все ежедневные русские газеты. Во времена СССР в Эстонии выходило три крупные ежедневные газеты - «Советская Эстония», «Молодежь Эстонии» и «Вечерний Таллинн». Дольше всех продержалась газета «Молодежь Эстонии», последним главным редактором которой мне довелось быть и которую обанкротили лишь в 2010 году. С тех пор, несмотря на активное развитие электронных СМИ, ни одно русскоязычное издание страны не имеет такого влияния, как имела та же «Молодежка» (газета ежедневно лежала на столах у президента, премьер-министра, всех депутатов Парламента, иностранных дипломатов и т. д.).

К слову, вместе с ликвидацией полноценных русских газет пропал и центр воспроизводства русской журналистики в Эстонии (практически все нынешние русскоязычные журналисты страны учились профессиональному мастерству при «МЭ»), своеобразный местный русский бизнес-клуб, а также реальный центр работы с соотечественниками (при газете выходило приложение «Соотечественник», проводились мероприятия русской общины, бизнес-встречи).

Русским журналистам в Эстонии, которые еще владеют профессиональными навыками, чувствуют русский язык и имеют известность среди местного населения, сейчас уже не менее 40 лет. Молодых «звезд» журналистики просто нет. Да им и негде особенно развиваться. Существуют переводные русскоязычные версии нескольких крупных эстонских изданий, однако там как таковой журналистики не требуется, а нужно, скорее, быть переводчиком или писать заказные материалы определенного толка. О чувстве слова или сохранении русской культуры там, естественно, никто не говорит. Точнее, наоборот.

Два года назад в Эстонию пришло российское информационное агентство «Спутник», которое до сих пор так и не смогло найти значимую аудиторию и получить влияние, видимо, эстонские власти используют его как пугало для национально-ушибленного электората. Банковские счета «Спутника» в Эстонии арестованы, сотрудников и публичных персон, осмелившихся дать комментарий агентству, вызывают на душещипательные беседы местные спецслужбы, а для всех госучреждений введен запрет на общение с агентством. Единственный плюс существования агентства в нынешней ситуации - это создание места, где часть оставшихся в Эстонии русских журналистов могут найти себе заработок и не потерять окончательно профессиональные навыки.

Фактически же для русских журналистов свободным местом выражения своих идей остаются лишь социальные сети, имеющий эстонскую вставку еженедельник «МК-Эстония», культурно-просветительский журнал «Красивая жизнь», портал Tribuna.ee и еще несколько небольших интернет-изданий. Последние существуют, как правило, без поддержки извне, на личном энтузиазме и чувстве миссии их издателей. Плюс несколько изданий на русскоязычном северо-востоке Эстонии.

После крымских событий в Эстонии в качестве инструмента борьбы с «российской пропагандой» был создан русскоязычный общественно-правовой телеканал ETV+, в котором также смогла трудоустроиться часть местных русскоязычных журналистов, однако говорить о данном канале как о центре воспроизводства русской журналистики или русскоязычной интеллигенции весьма сложно. У канала есть определенные политические цели, среди которых помощь в сохранении идентичности русской общины стоит на последнем месте. Канал как раз создан для того, чтобы эту идентичность изменить, способствуя ассимиляции русских в Эстонии.

Через Интернет и российское телевидение русскоязычное население Эстонии получает информацию из России, однако из-за постепенного сокращения местной русской национально-культурной базы и, как результат, фактического прекращения воспроизводства русскоязычной интеллигенции можно констатировать, что Русский мир из Эстонии быстро уходит. Если все пойдет по-прежнему, то через несколько десятилетий эстонские русские перестанут идентифицировать себя с русской культурой и Россией вообще.

Есть ли из сложившегося положения выход? Без помощи со стороны России его нет. Хотя, даже действуя строго в рамках эстонского законодательства, у России при желании могла бы быть возможность помочь.

В частности, в Эстонии существует Закон о национально-культурной автономии. В числе прочих русские названы в нем историческим национальным меньшинством, которое имеет право на создание такой автономии. Но для ее оформления нужно приложить немало сил по формированию списков меньшинства, выбору органов правления, регистрации и т. д. Притом именно сначала надо создать списки из сотен тысяч людей, а потом уже все это регистрировать. Для этого нужны средства, которых у общины нет. Предпринималось несколько попыток зарегистрировать автономию в обратном порядке - сначала юридиче-

ское лицо, а затем списки, но на это эстонские власти не пошли, ссылаясь на закон.

Понятно, что регистрация русской национально-культурной автономии не по душе многим эстонским политикам, однако при наличии сильной русской организации, которая сформировала бы списки, этому не смогли бы помешать.

Между тем законом определено, что национально-культурная автономия имеет право на создание школ на языке меньшинства, национальной прессы, культурных обществ, а также на госфинансирование и привлечение средств извне. По-моему, стоило бы подумать в этом направлении. Тем более что вместе с этим есть шанс мобилизовать русских в Эстонии и открыть перед ними возможности для сохранения культуры и идентичности.

Как вариант, Россия могла бы поразмыслить и над открытием в Эстонии частных русских школ, в том числе на базе российских школьных программ.

Ну и, конечно, необходимо предпринять шаги по расширению программы обучения эстонских русских в России. Уже сейчас каждый год несколько десятков абитуриентов из Эстонии принимаются на бесплатное обучение в российских вузах, но это капля в море. Нужно было бы значительно расширить такую практику, а также помочь связанному с общиной бизнесу, в первую очередь в сфере культуры и СМИ.

Если в Эстонии возродятся полноценные местные русскоязычные СМИ, то на их базе появятся и новые «звезды» журналистики, а затем и политики, и деятели культуры, которые смогут «влиять на умы». Коммерческой окупаемости в условиях Эстонии от этих СМИ ждать не стоит, но зато они выполнят миссию сохранения идентичности эстонских русских. Получившие профессиональное и высшее образование в России жители Эстонии также помогут не потерять корни и сохранить русскую самобытность.

Возможно, кто-то скажет, что на фоне глобальных проблем или того, что творится на Украине, проблемы русских Эстонии не столь значимы. Однако ведь общая пирамида Русского мира складывается из многих сегментов, но если один базовый кубик в нее не положить, то ничего не получится.

Россия должна определиться, имеет ли она интерес в Балтийском регионе или же согласна окончательно распрощаться с влиянием на него? На данный момент еще не все потеряно, но уже через 20 лет начинать придется с нуля.

Многоязычие в образовательной сфере стран Центральной Азии

Мария Моховикова

*Доцент кафедры теории
регионоведения ИМО и
СПН ФГБОУ ВО МГЛУ,
кандидат политических наук*

Сегодня, когда речь заходит о многоязычии в системе образования стран Центральной Азии, в первую очередь зарубежные эксперты поднимают вопросы о необходимости введения программ по поддержке преподавания одновременно на двух и более языках и закрепления этих подходов в нормативной и законодательной базах. Для нас при важности этих задач первичен вопрос: какое место будет занимать в новой реальности русский язык на фоне изменяющейся палитры полиэтничности в центральноазиатских государствах? А также останется ли русский язык в этих странах только как один из многих языков малых народов или все-таки место и роль некогда государственного языка сохранятся и будут развиваться в ином, но не менее необходимом для обычной жизни качестве - языка межнационального общения? Что можно сделать, чтобы законодательные инициативы в сфере языка в странах Центральной Азии не ущемляли русскоязычных граждан и в долгосрочной перспективе не сокращали ареал изучения русского языка?

Языковая картина центральноазиатских стран характеризуется рядом особенностей, которые сложились в результате историко-политических процессов XX века. Многонациональность внутри самих республик, проведенные границы, породившие серьезную проблему национальных анклавов, распад СССР и обретение независимости и, как следствие, утверждение национальных государственных языков, снижение статуса русского языка повлекли серьезные перемены в образовательном пространстве. Поэтому продвижение языкового и культурного многообразия посредством образования можно считать среди прочего и средством предупреждения конфликтов.

После обретения независимости в образовательной сфере стран постсоветского пространства произошли серьезные перемены. Последние десятилетия перед странами стояли общие вопросы как инфраструк-

турного, так и стратегического характера, касающиеся в первую очередь средней и высшей ступеней образования. Образовательная система подверглась многим вызовам.

С одной стороны, новые независимые государства должны были одновременно управлять населением, разделенным географическими условиями, социальными, культурными, религиозными и языковыми аспектами, и обеспечить граждан системой образования с обучением на своем родном языке. С другой стороны, эти страны усилили свои национальные позиции для обеспечения единства нации и укрепления суверенного государства. Поэтому образовательные учреждения - это важнейшие институты обучения новых поколений граждан, которые прививают необходимые ценности для процесса национального строительства. Образование стало одним из ключевых элементов в определении общего курса социально-экономического развития стран евразийского пространства.

Можно говорить, что первый этап становления национальной образовательной системы в странах закончен. Безусловно, степень сформированности, оснащенности, эффективности разная.

Аспекты, характерные для всех стран региона и комплексно проецирующиеся на проблемы сферы образования, следующие: общее для всех стран наследие - созданная за годы советской власти образовательная система, она претерпела изменения, но осталась прочной базой для дальнейших реформ; демографические проблемы - высокий процент молодого населения (за 28 лет прирост 20 млн. человек по региону); изменения в национальном составе - исход славянских групп населения, увеличение доли граждан, говорящих на языках других групп, в первую очередь тюркской группы (за исключением Таджикистана); социально-экономические сложности.

При этом во всех странах региона остается решающей доля государственного образования, существуют высокие показатели по охвату населения школьным образованием и малая доступность высшего образования для широких масс (определенным исключением можно считать Казахстан, где охват высшим образованием гораздо больше других стран региона).

В каждой стране высшие учебные заведения не только создают профессиональное сообщество, способствуют формированию среднего класса, служат инструментом воспроизводства профессиональной элиты, но и решают государственную задачу, которую можно назвать выбором развития. К этому вопросу, помимо приобщения к мировым образовательным процессам, выбора региональных образовательных проектов, открытия филиалов зарубежных вузов, можно отнести вопрос государственного и официального языка и преподавания на нем. Традиция преподавания на

нескольких языках не нова для региона. В 1991 году в Узбекистане обучение осуществлялось на семи языках, в Казахстане и Таджикистане - на пяти, а в Кыргызстане и Туркменистане - не менее чем на четырех языках.

Общими проблемами, напрямую касающимися многоязычного образования (МО), до настоящего времени являются: недостаточное знание государственного (или официального) языка выпускниками национальных школ, что оказывает негативное влияние на их доступ к высшему образованию и участию в общественной жизни; полное отсутствие системы подготовки и переподготовки повышения квалификации учителей для многоязычных программ или их недостаточная подготовка; нехватка методологических материалов и учебников для внедрения многоязычных программ обучения.

Международные институты не стоят в стороне от этого процесса. Активно продвигается Центральноазиатская образовательная программа Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств при финансовой поддержке правительства Дании. Финансово поддерживают эту работу доноры, в том числе Фонд миростроительства ООН, ЮНЕСКО. ЮНИСЕФ продвигает проект «Единство в многообразии». В большей степени они занимаются внедрением практических инициатив по развитию многоязычного и поликультурного потенциала в образовательном секторе через работу с государственными органами республик для создания стратегий в области языковой политики, совершенствование нормативно-правовой и политической основы по внедрению МО.

Декларируемый подход к образованию основан на продвижении языкового и культурного многообразия посредством образования как средства предупреждения конфликтов. Программа «Единство в многообразии» рассчитана на все пять стран Центральной Азии. В Кыргызстане мероприятия по программам международных институтов обозначены в качестве приоритетных в национальной стратегии и международных обязательствах государства. Особое внимание также уделяется развитию кыргызского языка как государственного в процессах интеграции общества.

Международные эксперты перечисляют те же вызовы многоязычного образования, которые упоминались выше, добавляя, что в странах существует ограниченное понимание целей и подходов, причем как представителями меньшинства, так и большинства.

Для России в настоящее время важен диалог со странами региона в формате интеграционных объединений, которые позволяют решать задачи на более высоком уровне кооперации. Одним из таких объединений стал Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который подразумевает и форми-

рование общего евразийского пространства в образовании. Поддержание высокого уровня гуманитарных контактов, сохранение квалифицированно-го преподавания русского языка и на русском языке - все это диктует насущную необходимость взаимодействия в образовательной сфере.

Здесь же важен вопрос знания языка общения для всех входящих в евразийское пространство стран - русского языка.

Русский язык, который раньше не только обладал государственным статусом и был средством межнационального общения, но и служил инструментом приобщения к мировой культуре, литературе и условием для профессионального роста, за последние почти три десятка лет потерял свои позиции, и сейчас процессы, диктуемые нам экономической целесообразностью, возвращают актуальность данной теме.

Во всех странах на протяжении последних лет идет сужение ареала изучения: сокращается число школ с обучением на русском языке, количество групп в высших учебных заведениях с обучением на русском языке. Отток русскоязычного населения, старение кадров, сокращение набора в вузы республик на педагогические специальности и магистратуру приводят к тому, что русский язык и предметы на русском языке зачастую преподавать некому или преподавание ведут люди, для которых он стал практически иностранным. Демографические процессы отразились и на национальном составе учеников в школах. В русские классы приходят учиться дети, для которых русский язык неродной, на нем не говорят дома. Необходимость сохранения русского языка очевидна. В каждой стране есть государственная позиция по данному вопросу.

Так, на примере Казахстана мы ярко видим изменяющуюся языковую ситуацию. Это выражено не только в принятых законах и программах. (Например, Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг., в которой основной целью названа «гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления казахстанской идентичности и единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане».)

Республика Казахстан - многоязычное государство. Соотнося количество языков по этническим носителям, можно говорить о 117 этнических группах и языках. Определен статус казахского языка как государственного и русского (формулировка по Конституции Республики) - «официально употребляется наравне с государственным». По Конституции, государство берет на себя заботу о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана. Принят и закон «О языках в Республике Казахстан».

Усредненные данные по носителям языка: казахский язык - 66,01% (около 11,5 млн. человек), русский язык - 21,05% (3,6 млн. человек), остальные 115 языков - 12,94% (2,2 млн. человек).

Основные особенности языковой картины в стране - это расширение казахского коммуникативного пространства, исход славянского населения и рост тюркоговорящего населения страны, массовое двуязычие, многоязычие этносов, высокая степень русской языковой компетенции среди казахов. Стоит отметить, что в 2017 году доля казахоязычного контента в СМИ составляла 70%.

В сфере образования преподавание в школах ведется на пяти языках: казахском, русском, узбекском, таджикском и уйгурском. Но единое тестирование выпускники должны сдавать только на казахском или русском языках. При сохраняющемся высоком уровне использования русского языка в государственных школах 60% учащихся выбрали казахский язык обучения, русский - 35%, узбекский - 3%.

В Кыргызской Республике (КР), в которой проживает 6 млн. 256 тыс. человек более 30 национальностей, обучение ведется на четырех языках: кыргызском, русском, узбекском и таджикском. По данным на 2018 год, кыргызов - 4 млн. 587 тыс. человек, узбеков - 918 тысяч, русских - 352 тысячи, дунган - 70 тысяч, уйгуров - 57 тысяч, таджиков - 54 тысячи. Государственный язык - кыргызский, у русского языка статус официального. Правовое поле, закрепляющее использование языков, прописано в Конституции КР, а также в ряде законов, среди которых закон «О государственном языке Кыргызской Республики» и закон «Об официальном языке Кыргызской Республики». Разработаны национальные стратегии и концепции (например, Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014-2020 гг.), в том числе поликультурного и многоязычного образования. Акцент в концепциях делается на разработке механизмов изучения и использования государственного языка.

Основные особенности языковой картины. Несмотря на принимаемые меры, не наблюдается резкого расширения сфер применения кыргызского языка. Ситуация с использованием государственного языка такова, что только 10% граждан, для которых кыргызский язык не родной, владеют им, но планируется, что «к 2020 году все руководящие работники органов государственной власти, независимо от их этнической принадлежности, должны овладеть государственным и официальным языками на уровне С1, а также одним из международных языков - на уровне В2». В последние годы уделяется внимание подготовке профессионалов разного уровня

на кыргызском языке и формированию терминологии на государственном языке.

Говоря о ситуации с русским языком, стоит отметить сокращение ареала употребления русского языка как родного, уменьшение количества часов в школах, серьезную нехватку учителей русского языка в школах, притом что преподавателей русского языка и литературы в Кыргызстане готовят 11 вузов - как для школ с русским языком обучения, так и для национальных.

Программа внедрения многоязычного образования в Кыргызстане действует уже около 15 лет в основном на деньги международных доноров. Специалисты подчеркивают, что выпускники кыргызских, узбекских и таджикских школ плохо владеют русским языком и, наоборот, выпускники школ, обучавшиеся на других языках, не знают государственного.

Сложная ситуация остается в сфере многоязычного образования в Республике Таджикистан. Национальный состав республики с населением в 8,77 млн. человек в 2016 году: таджики - 84,26%, узбеки - 13,94%, кыргызы - 0,8%, русские - 0,46%, туркмены - 0,2%, остальные - 0,34%.

Особенности языковой картины: таджикский язык считают родным более 80% населения страны. Меньше 20% населения страны считают родным языком другие языки, в первую очередь языки национальных меньшинств - узбекский, русский, кыргызский, памирские языки. Второй по числу носителей родной язык - узбекский.

После резкого сокращения сферы русского языка в 1990-х годах начался процесс его расширения, за которым стоит высокий спрос на русскоязычное образование, в основном со стороны таджикского населения республики. Русский язык является первым и родным для относительно небольшой группы таджикистанцев (около 3%), но вторым или третьим - для 70% населения.

Если говорить о многоязычии в сфере образования республики, то в начале стоит отметить, что преподавание в школах ведется на пяти национальных языках: таджикском, узбекском, русском, туркменском, кыргызском. При этом учебники для кыргызских школ поступают из Кыргызстана, учебники для русских школ - частично из России. В то же время школы с узбекским и туркменским языками обучения еще недавно находились в худших условиях, так как Узбекистан и Туркменистан перешли на латинский алфавит и учебники из этих республик в стране использовать не могли.

Существует практика организации двусторонних коллективов по созданию учебников. Серьезными остаются проблемы с методическим обеспечением, профессиональной подготовкой учителей, обеспечением учащихся

необходимым количеством учебников. Можно отметить новую тенденцию в среднем образовании: обучение на английском языке. В высшей школе преподавание идет на русском и таджикском языках.

Самая сложная ситуация с русским языком обучения сложилась в Туркменистане. В Республике Туркменистан государственный язык - туркменский (с латинской графикой), его считают родным 85,6% населения страны. Национальный состав населения республики также включает 5,8% узбеков, 5,1% - русских и 3,5% других этносов. Пропорционально этим данным, кроме туркменского, ограничено распространены русский, узбекский и белуджский языки. В сфере образования русский язык представлен слабо, несмотря на большую заинтересованность граждан в обучении своих детей в классах с русским как иностранным. В 2002 году состоялся последний выпуск учеников школ с полностью русским языком обучения. Единственной функционирующей на данный момент является совместная туркмено-российская общеобразовательная школа имени А.С.Пушкина, деятельность школы одновременно подведомственна Министерству просвещения Российской Федерации и Министерству образования Туркменистана. Большой проблемой остается методическое оснащение и кадровый состав школ (специалистов с русским языком готовят два вуза в стране).

Большой интерес к обучению на русском языке и изучению русского языка последние годы наблюдается в Республике Узбекистан. При этом законодательно статус русского языка в Узбекистане не определен, но, в соответствии с законом Республики Узбекистан «О государственном языке» от 1989 года, он по умолчанию отнесен к категории «языков межнационального общения», или «других языков».

Страна, являясь многонациональной (проживает более 130 национальностей), поддерживает многоязычие в образовании на государственном уровне, придавая национальному согласию особое внимание. В настоящее время в республике функционируют школы с семью языками обучения - узбекским, русским, каракалпакским, казахским, кыргызским, туркменским, таджикским.

Среди особенностей языковой картины можно выделить следующие аспекты. Притом что 85% населения страны считает родным язык, относящийся к тюркской группе языков (узбекский, каракалпакский, казахский, туркменский, уйгурский, кыргызский и азербайджанский языки), информационно-культурная среда в Узбекистане остается двуязычной: русский язык наряду с узбекским используется при публикации законодательных актов республики и различных документов органов государственной власти. Рус-

ский язык в сфере образования представлен на всех ступенях. На территории суверенной республики Каракалпакстан официальным является также и каракалпакский язык.

Языки Узбекистана традиционно различаются по степени своей функциональности в зависимости от сферы употребления. Казахский, таджикский и другие употребляются в большей степени на бытовом уровне, хотя в сфере образования существуют не только школы, но и лицеи с таджикским языком обучения. Казахский язык представлен в школах, лицеях и высших образовательных учреждениях.

Подводя итоги сказанному, во-первых, можно утверждать, что интегрированное общество - результат совокупности факторов. Незнание государственного языка не является единственным препятствием на пути к созданию интегрированного общества и единой гражданской идентичности для ее граждан. Изменения должны произойти как на уровне отношений и поведения, так и на уровне стратегий и законов. Необходимо встречное движение: при требовании ответственного отношения от лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, интегрироваться в общество посредством надлежащего знания государственного языка нужна работающая система сохранения идентичности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (посредством получения образования на родном языке в том числе).

Для российских экспертов в области «мягкой силы» важно уделять особое внимание влиянию языковых политик на образование. С момента принятия в 1989 году законов о языке в республиках Центральной Азии роль и повсеместное использование государственного и официального языков укрепились во всех сферах общества, в том числе и в школах. Разрабатываемые концепции языковой политики в странах все больше свидетельствуют об укреплении позиций государственных языков.

В частности, при формировании стратегий работы в образовательной сфере, при составлении «дорожных карт» важно акцентировать внимание на школьном образовании как инструменте интеграции этнических меньшинств. Во многих школах Центральной Азии обучение ведется на государственном или официальном языке. Тем не менее большинство этнических меньшинств продолжает обучаться в национальных школах на родном языке, которые являются ключевыми учреждениями для государственных властей в формировании общих ценностей молодого поколения. Эти школы функционируют в многоязычной, поликультурной среде.

Образовательные системы стран региона с разным успехом решают задачи разработки учебников и педагогических материалов, адаптируют программы повышения квалификации для преподавателей националь-

ных школ этнических меньшинств, пытаются запускать инициативы для продвижения межкультурного диалога и повышения уровня знаний государственных и официальных языков среди молодежи. Важно уделять внимание популяризации русского языка в данном сегменте межнациональных отношений.

Определенная роль в поддержке равноправного доступа к образованию есть и у институтов гражданского общества. Кроме государственных школ, растет число частных учреждений, обеспечивающих образование, начиная от местных школ до международных лицеев. Эти учреждения в своем сегменте отвечают на вызов образования в поликультурном обществе. Неправительственные организации (воскресные школы, молодежные клубы, национальные культурные центры и т. д.) создают условия для дополнительного образования, сообщества сами мобилизуются для равноправного доступа к образованию. Помощь таким институтам именно от российских гуманитарных фондов могла бы расширить спектр их вовлеченности во взаимодействие в формате народной дипломатии.

Учитывая, что Россия является главным политическим и экономическим партнером в регионе, должно сохраняться то особое место, которое занимает русский язык в постсоветской системе образования Центральной Азии. Поэтому важно продвигать идею единого образовательного пространства для стран ЕАЭС. Общие принципы в образовании, представляющем собой сквозную сферу, охватывающую самые различные аспекты взаимодействия, крайне необходимы для проектов глубокой экономической интеграции. В этой связи актуальны вопросы сближения (сопоставимости) образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степеней и званий. Этого требует создание общего рынка труда на пространстве ЕАЭС. В перспективе можно говорить о создании общего рынка образовательных услуг с общими нормами.

Что касается русского языка, то необходимо продолжать поддержку программ для его сохранения как средства межнационального общения народов, проживающих в регионе; продолжать продвижение идеи введения непрерывного обучения русскому языку на всех образовательных ступенях; усиливать целенаправленную подготовку и переподготовку национальных кадров по русскому языку; заниматься обновлением содержания и методов обучения русскому языку в соответствии с изменившимися условиями, осуществлять и поддерживать программы, которые повышают мотивацию к изучению языка.

Память о Зарубежной России и поиски общего прошлого на постсоветском пространстве

Марина Сорокина

Заведующая отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына

Я представляю Дом русского зарубежья им. А.И.Солженицына, который находится в Москве, но также хотела бы сразу предупредить, что мой голос - это голос человека «с полей», который работает непосредственно очень активно среди соотечественников.

Сегодня Зарубежная Россия - это определенный образ и писаться оба слова должны с заглавной буквы. В 2018 году, как известно, празднуется 100-летие Зарубежной России. Это устойчивый термин, что очень значимо для нашей конференции, так как вопрос о терминах, который уже поднимался, - один из важнейших. К Зарубежной России относится, собственно говоря, так называемая «первая волна» эмиграции, постреволюционной, постбольшевистской.

Юбилей - вещь хорошая, полезная для всех наших инициатив, но тем не менее стоит обратить внимание, что таким пониманием и введением подобных терминов значительно редуцируется представление о том, что такое современная и историческая российская диаспора. Думаю, здесь не надо объяснять, какой колоссальный ресурс, одновременно и позитивный, и негативный, представляет собой любая диаспора. Но иногда мне хочется вспомнить Е.Евтушенко, который написал: «Наделили меня богатством, не сказали, что делать с ним».

Мы не очень понимаем, как работать с современными диаспорами. Хочу откликнуться на выступление Родиона Андреевича Денисова. Все кажется ужасным: русские из Эстонии уезжают, русский язык исчезает. Но, между прочим, именно Эстония и город Таллин, и Таллинский университет сегодня являются одним из главных центров изучения русской эмиграции, русского зарубежья и диаспоры не просто на постсоветском пространстве, но и в мире. И здесь, мне кажется, очень важна вот такая проблема, я в этом смысле откликаюсь на то, что говорили уважаемые коллеги до меня. Да, конечно, «войны памяти» идут на всем постсоветском и вообще на всем глобальном пространстве. Да, конечно, новые государства создают свои новые базовые нарративы.

вы, как говорят историки, свою новую базовую мифологию. То, что создают они, мы знаем, а как на это отвечаем мы - вопрос более серьезный.

До сих пор мы постоянно говорим о русских в той или иной стране. Мы понимаем, что речь идет все-таки о культурно-историческом типе, а не об этническом происхождении. Наши оппоненты, конечно, этого не понимают. Мы вбухиваем, простите за вульгарное слово, колоссальные деньги в развитие русского языка, и, безусловно, это нужно делать. Но современный глобальный мир, в том числе и диаспоры, кардинально поменялся.

Приезжая, например, в Латинскую Америку, мы встречаем русских людей, которые совершенно не говорят по-русски, которые никогда русского языка не знали, это уже потомки в третьем поколении белых русских эмигрантов, для которых Россия, современная Россия и историческая Россия, и ценности российской цивилизации являются исключительно важными, вплоть до того, что они нередко в анкетах пишут, предположим, - аргентинский русский. Отсюда возникает вопрос, и это, собственно говоря, главная проблема, которая меня волнует: не слишком ли мы увлеклись поддержкой и распространением русского языка? Может быть, подумать о том, что одним из важнейших критериев так называемой русскости является культурно-историческая память. И если она есть, если она передается в семье, в сообществах, думаю, результат будет значительно более серьезный и эффективный.

И, наконец, последнее, что мне хотелось бы сказать. На осознание того факта, что российское единое культурно-историческое пространство существует вне зависимости от политических, конфессиональных и прочих различий, в общем понадобилось 100 лет. Этой зимой в Москве впервые будет открыт Музей русского зарубежья. Таким образом, и наше государство, и наше гражданское общество отдадут дань тем людям, которые вынуждены были стать беженцами после Октябрьской революции. Мне кажется, что единственный путь сохранения русской идентичности - а это еще и выбор каждого человека: если вы не хотите лишиться своей русской идентичности, то вы ее и не лишитесь.

Единственный путь сохранения связи с русской эмиграцией - народная дипломатия. Это, конечно, работа через многочисленные общественные организации, причем чем меньше такие организации, тем лучше. Здесь как раз глобализм не нужен.

И еще: совместные пространства памяти будут возникать и поддерживаться только тогда, когда мы будем работать в рамках совместных проектов. Это главное направление и главный путь контактирования и с нашими соотечественниками, и с титульными нациями тех государств, где они живут. Объединение всех усилий - лучший ответ на те вызовы времени, которые есть сегодня.

Идентичность населения российско-украинского приграничья: проблемы конструирования и динамики

Игорь Татарин

Доцент кафедры политологии и международных отношений ГОУВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» (Украина)

Значительно ухудшившиеся в последнее время межгосударственные отношения привели к появлению озвучиваемых на разных уровнях территориальных претензий. Отметим искусственность и противоречивость формирования российско-украинской границы и самой Украины, чья государственность имеет довольно бедный исторический бэкграунд. В свете февральских событий 2014 года в Киеве проблемы российско-украинских границ и приграничья приобрели особенную актуальность.

Сегодня под термином «приграничье» (borderland) понимаются территории, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями. Идентичность же является понятием, обозначающим осознание индивидом себя, того, кем он является, выступая не столько простой суммой идентификаций, а представляя собой скорее новую комбинацию старых и новых идентификационных фрагментов.

С распадом Российской империи и общерусских основ идентичности стали возникать национально-государственные идентичности у украинцев, белорусов, в Закавказье и других регионах некогда единой страны. В контексте исследуемого пространства в «борьбе украинца с малороссом» стал побеждать украинец. Заметим, что для идентификации южно-русского населения, отбросив старое понятие «малоросс», стали активно употреблять этноним «украинец». Причем не только деятели УНР или гетман П.Скоропадский ставили его в центр своей национально-государственной концепции. «Украинскую идею» решительно взяли на вооружение большевики, пытавшиеся насадить свой вариант украинской советской идентичности в массовое сознание.

Более того, в период украинизации речь шла не просто о внедрении в массовое сознание украинской идентичности, но о придании ей вы-

сокого статуса. Воспользовавшись распадом общерусской идентичности, советское руководство запустило в массовое сознание украинскую идентичность. Одновременно противопоставляя ее российской, подчеркивая при этом, что украинцы являются самостоятельной нацией. Наименованию «малоросс» стала придаваться отрицательная коннотация, а этноним «украинец», напротив, ассоциировался с успехами социалистического строительства.

В 1920-х годах советским руководством был начат процесс реформирования административно-территориального деления и территориализации республик. Основной акцент делался на политико-экономическую целесообразность и сопровождался ожесточенными спорами о контурах межреспубликанских границ и многочисленными апелляциями к центру. В качестве ориентира в национальном строительстве были взяты тезисы В.Ленина из его работ «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу», где в качестве критерия стала применяться необходимость государственного сплочения в отдельные республики «территорий с населением, говорящим на одном языке». При этом провозглашалось его тождество с национальностью. Формирование и сегментация республик производились именно по языковому признаку, который В.И.Ленин считал определяющим. Самосознание как важнейшая составляющая исторической кодификации при этом вообще не учитывалась.

В итоге этнически однородное население некоторых областей оказалось разделено между двумя республиками, а разрыв экономики части регионов привел к переориентации народного хозяйства и местами к упадку ряда центров. В то же время сложившаяся обстановка не позволяла выработать иные решения в этом вопросе. После распада СССР и с обретением независимости бывшими советскими республиками для жителей российско-украинского приграничья появилось немало трудностей в решении целого спектра повседневных вопросов.

Еще в 1920-х годах, проводя российско-украинское межреспубликанское разграничение, российская сторона отмечала неоднозначность «лингвистической ситуации» в спорных пограничных уездах. Поэтому при установлении новой административной границы «решающее значение должно быть оставлено за экономическими признаками». Так, отнесенное по переписи 1897 года к малороссам население российского Центрального Черноземья критически воспринимало активно проводимую в 1920-х годах украинизацию, вызывавшую беспокойство, а порой и негативную реакцию.

Так, председатель Острогожского исполкома утверждал, что «большинство жителей уезда определенно не считают себя малороссами, украинизация в уезде совершенно невозможна и должна перевернуть всю жизнь вверх дном». Показательно, что еще в 1917 году острогожская уездная земская управа провела анкетирование с целью выяснить, желает ли сельское население обучаться в школах на украинском языке. Ответы свидетельствовали о явном нежелании проводить какую бы то ни было украинизацию: из 44 сельских общин только девять высказались «за», а остальные - «против». Опыт украинизации школ «в пунктах с преимущественным украинским населением» также показал негативный результат. Многие украинцы «при проведении в прошлом 1923/1924 учебном году в школах опросов... от преподавания на украинском языке категорически отказались».

В аналогичном контексте высказывались также жители присоединенных к Украине в 1920 году Таганрога и Восточного Донбасса. Они отмечали, что украинский язык мы уже давно забыли, охотно мы и наши дети учим русский язык. Украинская литература нам непонятна. Заметим, что на данной приграничной территории действительно проживал довольно значительный процент украинцев. Однако эти же украинцы, по собственному признанию, не знали украинского языка и не желали его изучать, как и обучать на нем своих детей. Отголоски смешанной идентичности мы встречаем и сегодня. В частности, еще в 2000-х годах в поселке Кантемировка Воронежской области респонденты отмечали: «Я хохол, но русский в душе».

Советская государственная идентичность конструировалась в первую очередь как надэтническая по своему содержанию и интеграционная по инструментальному предназначению. Так и не сформировавшись окончательно, уже в конце 1980-х годов она пребывала в глубоком кризисе и была не способна адекватно ответить на все более углублявшиеся в советских республиках процессы этнокультурной обособленности. Только в отдельных пограничных контактных зонах удавалось поддерживать иллюзию существования советской идентичности. Российско-украинское приграничье, особенно полиэтничный Донбасс, было как раз таковым. Осознание исторической связи, территориальной и культурной общности с Россией, а также православная ориентация населения на канонический Московский патриархат обусловили прочное закрепление у большинства населения Востока Украины приоритетности РФ во внешнеполитических и культурно-цивилизационных ориентациях, продемонстрировав эволюцию советской

идентичности в государственную российскую и их преемственность. Нынешнее российско-украинское приграничье примерно пополам разрезала государственная граница. Часть городских агломераций Донбасса, Слобожанщины и сельскохозяйственных приграничных районов оказались разделенными границей.

Весьма примечателен эмпирический материал по данной проблематике. Есть все основания полагать, что восточная граница Украины воспринимается населением приграничных территорий как граница между «своими». Проведенные в 2009 и 2013 годах полевые исследования основных характеристик приграничной зоны продемонстрировали, насколько приграничность изучаемого контактного ареала обуславливает идентификацию жителей Луганской области Украины, имеющей наиболее протяженную пограничную линию с РФ. Что характерно, этнокультурная и ценностно-мировоззренческая реальность по обе стороны границы не отличаются друг от друга. Эмпирический материал позволяет утверждать, что государственная граница между Украиной и Россией воспринимается жителями приграничья как граница между «своими». Причем эти показатели демонстрируют стабильность. В 2009 году таковых было 71,8% респондентов, а в 2013-м - 72,6%. Классическое понимание барьерной, защитной функции границы, которая отделяет «своих от чужих», обнаружено соответственно у 8,5% и 11,9% респондентов.

Как следствие, около половины опрошенных считали, что эта граница вообще не нужна (47,6%), либо настаивали на ее более открытом режиме, по примеру Шенгенской зоны Евросоюза (41,3%). Опрошенные отмечали: «Вообще граница нам здесь жить не мешает. Только хотелось бы, чтобы эта граница была немножко прозрачнее, чтобы было больше возможностей общаться с родственниками из России. Потому что возникают некоторые проблемы... И с этим пересечением границы. Всегда задержки на границе. Большие очереди, чтобы пересечь границу».

Кроме этого, на севере Луганской области жители считают, что политическая граница рассекла Слободскую Украину, а жители южной части - Донбасс. Этнокультурное единство было отмечено в одном из интервью жительницы Краснодонского района: «Я против границы категорически. И если ощущают там опасность, мы - люди, простые люди. У нас нет границ. Вообще нет! Каждый меня поддержит. Мы как одна раса. Мы - славяне. Мне больше нечего сказать».

Следует также обратить внимание, что для жителей Восточной Украины, согласно шкалы социальной дистанции, жители России нахо-

дятся ближе, чем жители Западной Украины. Так, в российских городах респонденты чувствовали себя комфортнее в культурном плане, чем в отдельных городах Запада Украины. Например, если в Ростове-на-Дону в «своей культурной среде» себя чувствуют 40,4% посещавших этот город (среди ответивших), то во Львове - 17,7%. Луганчане отмечали: «Не ощущаю, что наша область - пограничный регион. Это город как город. Особо ничем не отличается. Население такое же точно, менталитет тот же самый». Проведенные полевые исследования показали стабильную уверенность в дружественных отношениях между русским и украинским народами, даже если на уровне правящих сил это не находит поддержки.

В завершение следует сказать, что во вновь образованных постсоветских государствах разрушение старой идентичности сопровождалось ускоренным конструированием новой истории, обоснованием этнической, социокультурной и иной самобытности при отрицании и целенаправленной дискредитации прошлого. Большинство новых конструктов идентичности имели конфликтный потенциал, что подтверждается последними событиями на постсоветском пространстве. Так, на Украине резко обнажился конфликт региональных идентичностей на фоне несостоятельности этнократических построений и отсутствия устойчивой национальной идентичности у большинства граждан. Более того, население Донбасса совершенно определенно не идентифицирует себя с украинской государственной идентичностью, позиционируя себя частью Русского мира.

Эмпирический материал подтверждает, что государственная граница Украины на востоке накладывается на этническую и региональную границы. Характерной особенностью идентификации населения украино-российского приграничья является четкое восприятие жителей по ту сторону границы как «своих». При этом граница с РФ населением Востока Украины не воспринимается как граница с «чужими». Жители граничащих с Украиной российских регионов фрагментарно сохранили старую украинскую этническую идентичность, в то же время они четко отождествляют себя с российской государственной идентичностью. Россия рассматривается жителями Востока Украины как культурно близкая, братская и дружественная страна. Социально-культурные и широкие экономические связи с Россией объясняют стабильность сохранения приоритетности России во внешнеполитических ориентациях жителей Востока Украины, являясь не столько политическим выбором, сколько выбором цивилизационным.

Социокультурная и этническая близость и ценностно-мировоззренческое сходство наряду с общей исторической памятью и внешнеполитическим вектором позволяют говорить о целостности и общности российско-украинской приграничной идентичности. Сегодня четкими маркерами российско-украинской приграничной идентичности являются осознание неразрывности тысячелетнего государственно-исторического опыта существования России и уверенность в сохранении и преемственности ключевых культурно-цивилизационных констант, проецированных на современность. Здесь важна их положительная коннотация, придающая им героический и сакральный смысл, выступающая в качестве мощного источника формирования идентичности.

*Социокультурные институты современной Украины:
потенциальный фактор общественного прогресса
или транслятор новой государственной
политики и идеологии?*

Ольга Семенова

*Научный сотрудник Южного
научного центра РАН*

Трансляторами новой государственной политики и идеологии в постсоветской Украине являются различные социокультурные институты (СКИ). В настоящее время уже не вызывает сомнений тот факт, что социокультурные институты современного общества оказывают большое влияние на все сферы самого общества - экономику, политику, законотворчество и правопорядок. Стремление в современной Украине через социокультурные институты (образование, литературу, СМИ, музеи, религию) внести корректировки в историческую память - глубочайшая ошибка.

Попробуем проанализировать основные тенденции развития современных украинских институтов культуры. К их числу относятся в основном государственные учреждения культуры (театры, библиотеки, музеи, парки, школы искусств). В развитии социокультурных институтов Украины имеется, несомненно, положительная динамика. Происходит интеграция архи-

вов, музеев и библиотек в современное информационное пространство. Увеличивается их присутствие в электронном пространстве социальных коммуникаций, представляются информационные услуги и ресурсы. На музейных и библиотечных сайтах появляются веб-форумы и блоги (Днепропетровский национальный исторический музей, Ровенский и Херсонский областные музеи). Публикуют, экспонируют и популяризируют свои материалы в электронном пространстве многие современные социокультурные институты, что увеличивает их влияние в обществе.

Разумеется, традиционные социокультурные институты активно используются государством в формировании украинского государственного сознания. К трансформированию исторической памяти привлечены как нормативные, так и учрежденческие СКИ. В процесс включены учреждения культуры, досуговые центры, фольклорные коллективы. Однако возникают учреждения нового формата. Таким центром, конструирующим прошлое и будущее и создающим новую историческую память, стал Украинский институт национальной памяти (УИНП). Решение о создании этого научно-исследовательского института было принято по инициативе Президента Украины В.А.Ющенко в 2005 году. Задачей его стало создание новой украинской истории, а также формирование и претворение в жизнь новой государственной украинской политики.

Функции института весьма разнообразны: информационная (сбор информации, создание баз данных очевидцев политических репрессий, украинского освободительного движения, жертв массового голода; издание печатной и видеопродукции); законотворческая (обобщение практик применения законодательства по вопросам, относящимся к его компетенциям); мемориальная (обеспечивает учет и сохранение мест жертв массового голода, инициирует сооружение памятников и памятных знаков, работает с молодежью); воспитательная (содействует деятельности общественных организаций, работает с молодежью); формирование национальной памяти (способствует появлению музейных и библиотечных фондов, музейных экспозиций, учебных программ).

Принимая во внимание круг задач и функций данного института, его широчайшие полномочия, можно получить представление о важнейшей роли, которую играет УИНП в трансформировании исторической памяти в Украине.

Еще один пример трансформирования исторической памяти в современной Украине - Центр исследований освободительного дви-

жения (ЦИОД). Эта научно-исследовательская и общественная организация была основана в 2002 году. С 2012 года ЦИОД является участником «Платформы европейской памяти и совести» - международного проекта, призванного исследовать тоталитаризм в Европе в XX веке и не допустить его восстановления. Этот международный проект ведет работу по сбору материалов о преступлениях тоталитарных режимов. В связи с процессом декоммунизации в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР история пересматривается и переписывается очень активно. Герои превращаются в преступников и наоборот.

Конечно, Украина стала активным членом «Платформы», а ЦИОД участвует практически во всех ее мероприятиях. В числе задач Центра можно назвать: исследование деятельности ОУН и УПА; привлечение для этих исследований научных кадров; популяризацию темы национально-освободительной борьбы ОУН и УПА, формирование в обществе положительного образа этих организаций; хранение документов и вещественных свидетельств об их деятельности. Результатом активной работы ЦИОД стало издание 20 выпусков сборника «Украинское освободительное движение».

В целом благодаря деятельности вышеназванных организаций появляются новые герои, новые исторические сюжеты, происходит переоценка ценностей, меняется оценка ОУН и УПА. В перечне социокультурных последствий можно назвать следующие факты:

1. В школах, вузах и других образовательных и культурных учреждениях с 2007/2008 учебного года проводят День памяти жертв голодоморов и День памяти жертв политических репрессий;

2. Создан Музей советской оккупации в Киеве. В состав экспозиции Львовского краеведческого музея включены материалы об освободительном движении на Украине, вооруженном подполье ОУН, украинской дивизии «Галичина», документы по истории ГУЛАГа и т. п.;

3. В рамках введения в силу комплекса законов о декоммунизации от 21 мая 2015 года и по рекомендации УИНП составлены списки о демонтаже памятников коммунистического режима, а также списки населенных пунктов и улиц в Украине, подлежащих переименованию;

4. Ведется активная борьба с советской и коммунистической символикой. Частью этой борьбы стала отмена в канун юбилея Дня Победы в 2015 году самого праздника - Дня победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и принятие закона №2539 от 9 апре-

ля 2015 года о новой памятной дате - Дне победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939-1949 годов.

Важно отметить, что, вопреки активной политике по преобразованию прошлого, полной унификации культурного пространства и исторической памяти всех граждан Украины не произошло. С.В.Козлов отмечает, что причиной этому стали следующие факторы:

- население юго-востока было и остается русскоязычным и русско-культурным;
- нападки со стороны интеллектуалов запада и центра на «имперское прошлое» вызвали отторжение у большинства граждан;
- отсутствие в этом макрорегионе националистически настроенных интеллектуалов и большое влияние деловых кругов и промышленной бюрократии.

Таким образом, в постсоветской Украине, несмотря на активно проводимую через социокультурные институты государственной властью культурную политику, сформировались два варианта исторической памяти: западноукраинский и восточноукраинский. Различия в них порождают культурный раскол в обществе.

Принятая в феврале 2016 года Долгосрочная стратегия развития украинской культуры подтверждает важность развития государственных социокультурных институтов в формировании новой исторической памяти для Украины. Любое национальное государство легитимизирует свое существование посредством обращения к прошлому, что позволяет достичь консолидации народов в нацию, обосновать территориальные границы и оправдать осуществляемую политику. Вопрос в наличествующей идейной базе (национализм-украинизм) и механизме трансляции-распространения - через огульное, агрессивное отрицание старого, с его «корчеванием» истории и трансформированием исторической памяти.

Вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы:

- современные социокультурные институты Украины, потенциально являясь фактором общественного прогресса, находятся сейчас в сложном положении, так как на них возложена функция формирования новой исторической памяти;
- проблема современных СКИ Украины в том, что создание новой официальной национальной истории происходит через попытку минимум - сократить историю, а максимум - ее переписать;
- результатом такой политики становятся, как правило, кризис в государстве и трагический раскол в обществе.

Эфирное русскоязычное радиовещание в ближнем зарубежье

Александр Шариков

*Профессор НИУ «Высшая
школа экономики»*

В 2018 году на факультете коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики» было проведено специальное исследование. Его цель - составить статистическую картину зарубежного русскоязычного эфирного радиовещания в мире. Учитывались только те радиостанции, передатчики которых располагались вне административных границ Российской Федерации. По состоянию на октябрь 2018 года, было зафиксировано 448 таких радиостанций в 57 странах мира, преимущественно в Европе (245) и Азии (152).

Если сравнить полученные результаты с результатами сходного по цели исследования, проведенного в 2010 году под

эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ, то обнаруживаются следующие тенденции. Во-первых, наблюдается заметное увеличение количества русскоязычных эфирных радиостанций за рубежом (со 175 до 448), причем как в ближнем, так и дальнем зарубежье. Расширилось число стран, где имеются эфирные русскоязычные радиостанции. Например, такие станции появились в ОАЭ, на Мадагаскаре, в Таиланде. Во-вторых, обнаружено уменьшение числа стран, которые осуществляют международное эфирное правительственное вещание на русском языке. Среди них Венгрия, Италия, Канада, США, Швеция и др. В-третьих, наблюдается расширение количества русскоязычных станций локального уровня. За последние восемь лет выросло число русскоязычных станций, вещающих в FM-диапазоне в таких странах, как Великобритания, Германия, США, и некоторых других. Одна из причин такого роста - экспансия российских коммерческих станций, большей частью музыкальных. Наиболее активны «Авторадио», «Русское Радио», «Европа Плюс» и «Ретро FM».

Среди обнаруженных зарубежных русскоязычных эфирных станций примерно три четверти (330) вещают на территории бывшего СССР вне

границ РФ. Распределение обнаруженных радиостанций по этой группе стран дает Таблица 1.

Таблица 1

Распределение русскоязычных эфирных радиостанций по странам ближнего зарубежья

Страна	Количество станций
Абхазия	6
Азербайджан	4
Армения	11
Белоруссия	48
Грузия	3
ДНР	23
Казахстан	59
Киргизия	22
Латвия	21
Литва	7
ЛНР	15
Молдавия	18
НКР	4
ПМР	26
РЮО	6
Таджикистан	9
Туркменистан	---
Узбекистан	8
Украина	28
Эстония	12
Всего	330

Как видно из таблицы, наибольшее число русскоязычных радиостанций зафиксировано в Казахстане (59). Второй по данному пока-

зателю оказалась Белоруссия (48), третьей - Украина (28). При этом не обнаружено ни одной русскоязычной радиостанции на территории Туркменистана.

Было решено весь массив русскоязычных эфирных станций ближнего зарубежья разделить на четыре группы по их происхождению. Первая и самая многочисленная (183) - местные станции, которые вещают на русском языке. Их больше всего в Казахстане (41), Белоруссии (39), Латвии (17) и на Украине (17). Чаще всего это городские и областные радиостанции, учрежденные местными органами самоуправления, либо локальные коммерческие станции, вещающие в FM-диапазоне.

Вторая группа - радиостанции российского происхождения (82). Больше всего их насчитывается в Киргизии (10), а также на территории Донецкой Народной Республики (10) и Приднестровской Молдавской Республики (10). Их не удалось обнаружить, помимо Туркменистана, на территории Украины (без учета ДНР и ЛНР). Эта группа представлена станциями, имеющими как государственный, так и коммерческий статус. Из числа государственных на постсоветском пространстве вещают радиостанции Всероссийской государственной и радиовещательной компании («Радио России», «Маяк», «Вести FM»). Кроме них присутствуют «Радио Звезда», «Радио Спутник» и «Радио Мир». Негосударственных российских станций довольно много (27). Это преимущественно коммерческие музыкальные станции (24). Из числа «разговорных» российских негосударственных радиостанций за рубежом обнаружены радио «Комсомольская правда», «Радио Вера» и оппозиционное «Эхо Москвы». Однако на этих радиостанциях не всегда полностью транслируется контент, созданный в России, - на них есть и программы местного производства.

Третья группа - радиостанции на русском языке, происхождение которых не связано ни со страной, где ведется вещание, ни с Россией. Таковых было обнаружено 19 во всем ближнем зарубежье. Это либо местные версии известных иновещательных правительственных станций из Польши («Польское радио»), Франции («Радио Франс Интернасьональ»), Японии («Радио Японии»), либо международные клерикальные станции. В основном вещание осуществляется на средних волнах с территории Литвы за одним исключением - «Радио Франс Интернасьональ» использует FM-диапазон в крупных городах Арме-

нии (Ереван), Грузии (Тбилиси, Кутаиси) и Молдавии (Кишинев). Кроме них, на русском языке активно вещает «Радио Свобода» - реликт холодной войны. В последние годы станция использует как средневолновой, так и УКВ-диапазон.

Еще одна группа станций выделена в исследовании по той причине, что их происхождение не удалось установить. Вероятнее всего, это местные вещатели, часть из которых использует бренды известных российских радиостанций (например, «Бизнес FM», «Вести» и др.), причем, предположительно, не всегда на законных основаниях.

Если оставить в стороне коммерческих вещателей и местные радиостанции, освещающие локальные проблемы, и сосредоточиться на присутствии на территориях постсоветских государств, с одной стороны, пропагандистских зарубежных русскоязычных вещателей из третьих стран, а с другой стороны, российских государственных радиостанций, то вырисовывается картина информационного противостояния Запад - Россия.

Несколько стран ближнего зарубежья вообще не допускают на свою территорию русскоязычные станции западного происхождения, но предоставляют возможность вещать российским государственным радиостанциям. К данной группе относятся непризнанные и частично признанные государства - ЛНР и ДНР, Республика Южная Осетия, Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, а также Казахстан и Узбекистан. Ряд стран (Киргизия, Таджикистан, Приднестровская Молдавская Республика) предоставляют свою территорию обеим сторонам, но российские государственные станции там присутствуют в большем количестве.

На противоположном полюсе - Грузия, Литва и Эстония, где нет ни одной российской государственной радиостанции, но есть западные пропагандистские вещатели. Ближе к ним располагаются Армения и Молдавия, где количество западных пропагандистских станций превышает количество российских государственных. Четыре страны (Белоруссия, Латвия, Туркменистан и Украина) дистанцируются как от западных пропагандистских русскоязычных вещателей, так и от российских государственных станций - на их территории не обнаружены ни те ни другие. Однако в этих странах, за исключением Туркменистана, вещают музыкальные коммерческие российские станции. Наконец, особую позицию занимает Азербайджан, где зафиксирован паритет - одна российская государственная радиостанция против одной прозападной.

Итак, проведенное исследование позволило выявить следующие тенденции в развитии русскоязычного эфирного вещания в ближнем зарубежье:

- с 2010 по 2018 год на постсоветском пространстве зафиксировано увеличение количества русскоязычных эфирных станций;
- наибольшее число такого рода радиостанций наблюдается в Казахстане, Белоруссии и Украине, наименьшее - в Грузии, Азербайджане и Нагорно-Карабахской Республике, при полном отсутствии эфирного русскоязычного радиовещания в Туркменистане;
- основная часть русскоязычных эфирных станций - местного происхождения. Кроме них, на территории стран ближнего зарубежья располагаются эфирные передатчики некоторых российских станций (как государственных, так и коммерческих), а также ряд русскоязычных радиостанций третьих стран (правительственное иновещание из Польши, Франции и Японии, «Радио Свобода», клерикальные радиостанции);
- на постсоветском пространстве обнаружено информационное противостояние между российскими государственными радиостанциями и русскоязычными эфирными радиостанциями пропагандистского толка западных стран. Баланс между теми и другими отражает внешнеполитическую позицию конкретной страны по отношению к России.

А.Оганесян: *Мало кто обращает внимание, когда мы говорим о Латвии, на то, как зажали прессу. Тем не менее радио оказалось более живучим. Для того чтобы настроиться на среднюю частоту - это гораздо проще, чем на короткие волны, - нужна мотивация. В советское время у многих людей была мотивация слушать альтернативные радиостанции. Постепенно интерес этот пошел. Представьте сейчас ситуацию на Украине. Там ситуация кризисная. Там исключено FM-вещание. До Крыма стоит мощный передатчик. Судя по всему, мощное вещание нужно там, где складывается ситуация. Мы вещаем там, куда доходят сигналы. С Украиной мы сами себя загнали в угол. Сейчас это вещание на средних частотах было бы очень эффективно на Украине. Мы бы там аудиторию однозначно собрали, как в Приднестровье. А Украина для нас - выжженное поле. Вы продолжите изучать эту проблему?*

А.Шариков: *Да, у нас есть такие планы. Более того, мы хотим взять не только радио и телевидение, но в идеале - все СМИ.*

Роль и место армянской диаспоры в углублении и развитии союзнических и стратегических отношений между Россией и Арменией

Арам Хачатрян

*Заместитель
председателя РОО «Центр
поддержки русско-армянских
стратегических и
общественных инициатив»*

Революционные события в Армении в апреле-мае 2018 года, приведшие к радикальной смене политического руководства страны, показали, что российская армянская диаспора - неоднородная, слабо организованная структура, которая в настоящее время в силу ряда причин переживает сложный период становления и осмысления своей роли в российском общественно-политическом пространстве.

Как показывает практика, в новейшей истории армянские организации России в большинстве случаев были созданы после распада СССР, в конце 1990-х годов, а также в начале нового тысячелетия.

Несколько лет назад в интервью ИА REGNUM, которое было озаглавлено «В армянской диаспоре России тотальная разобщенность - подполковник в отставке» (<https://regnum.ru/news/1455260.html>), я попытался ответить на некоторые связанные с этим вопросы и обозначил проблемы, которые необходимо было решить в срочном порядке. Но, к сожалению, данные вопросы по сей день остаются открытыми. Образно говоря, брешь продолжает зиять.

Поэтому нам предстоит еще раз уяснить - и для самих себя, и для всего социума, - что же представляет собой современная армянская диаспора России, каковы ее организационные формы и куда направлены векторы ее развития.

Вплоть до начала XX века армянские поселения России занимали особое место среди всей тогдашней армянской диаспоры («Спюрка»), играя знаковую политическую, экономическую и культурную роль в жизни армянского народа. Между тем армянское сообщество России (устоявшийся в литературе, но не имеющий четкого определения термин «диаспора» мы используем с известной долей условности) весьма неоднородно как в социальном, так и в этнокультурном смысле.

После развала Советского Союза, а также в связи с всеобщим и кардинальным ухудшением социально-экономического положения, с начала 1990-х годов стартовала массовая экономическая миграция армян из Армении в Россию. Эта миграция, по сути, продолжается до сих пор. Подчеркнем: по нашей оценке, данный процесс, видимо, будет воспроизводиться еще достаточно долго, ибо он связан с некоторыми объективными факторами существования постсоветского пространства последнего двадцатилетия. Именно среди армянских эмигрантов 1990-х годов было немало тех, кто сумел создать финансовые, коммерческие структуры и ныне активно участвует в продвижении экономических интересов. Правда, интересов не столько Армении, сколько отдельных групп, представляющих деловые круги.

Прежде всего следует отметить, что российская армянская диаспора имеет свои особенные группы и характерные черты. Во-первых, она включает в себя так называемую «старожильческую» часть российских армян, которые испокон веков проживали и проживают в России; во-вторых - армян, которые переехали в Россию в советские годы; в-третьих - выходцев из Армении, которые перебрались в Россию в конце 1980-х - начале 1990-х годов после разрушительного Спитакского землетрясения и в разгар армяно-азербайджанского противостояния, сумгаитских и бакинских погромов и т. д.

Надо отметить, что основными инициаторами создания большинства армянских диаспоральных организаций в России являлись представители бизнеса, предприниматели, которые таким образом стремились завоевать общественное признание и получить определенный статус для продвижения своего бизнеса. Фактически, бизнесмены и финансировали деятельность соответствующих организаций. Несмотря на все атрибуты самостоятельного руководства, такие общественные организации в конечном итоге в своей деятельности зависели от финансовой поддержки конкретных физических лиц. От их, если угодно, политических пристрастий и/или персональных предпочтений. И поэтому не приходится удивляться тому, что большинство подобных организаций, при всех их широковещательных декларациях, рано или поздно превращались в «театр одного актера».

На протяжении длительного времени армяне являются неотъемлемой частью этнополитического ландшафта России. Важным фактором формирования позитивного восприятия армянской диаспоры в России является многовековая история расселения армян на российских землях. Общественно-политическая, торгово-экономическая и культурно-

просветительская деятельность российских армян традиционно способствовала укреплению российской государственности.

Среди российских армян, прочно интегрированных в социально-экономическую жизнь большой страны, очень много известных государственных и общественных деятелей, предпринимателей, людей науки, искусства, военачальников, ученых, авиаконструкторов, композиторов, художников, писателей, врачей, артистов, спортсменов и др. Все они внесли огромный и особый вклад в развитие СССР, а сегодня продолжают свою созидательную деятельность во благо Российской Федерации.

В отличие от армянских диаспор других стран, особенно действующих в США и Франции, в организационном плане армянская диаспора России достаточно инертна и действует бессистемно. Несмотря на существование общероссийской общественной организации - Союза армян России (САР) и еще пары десятков других армянских диаспоральных структур, они слабо взаимодействуют и почти не координируют свои действия между собой. Громогласные заявления руководителей о деятельности этих организаций зачастую являются разовыми PR-акциями. Их цели редко выходят за рамки проведения отдельных социально-политических и общественных мероприятий. Во многих регионах России действуют различные армянские общественные организации, которые решают исключительно свои узкие задачи в рамках данного региона или муниципального образования.

Для Армении и армянского народа функционирование диаспоры, включающее сложные многоуровневые механизмы взаимодействия с неармянским миром, является уникальным и крайне важным культурно-историческим феноменом, позволяющим, в том числе и Третьей Республике Армения, существовать в непростых условиях динамично меняющегося мира. Фактор диаспоры сыграл, в частности, серьезную роль в начале 1990-х годов - в период наиболее острой фазы вооруженного противостояния с Азербайджаном.

По разным оценкам, численность армян в мире сегодня составляет около 10 млн. человек (3 миллиона в Армении плюс 7 миллионов в остальном мире). Самые многочисленные армянские диаспоры в настоящее время существуют в России, США, Франции, Грузии, Иране, Сирии, Ливане, Аргентине и некоторых других государствах. За исключением России, влияние этих государств на общественно-политические процессы в Армении активно осуществляется посредством и с помощью армянских диаспоральных организаций, действующих на их территории.

Армяне принадлежат к числу тех народов, история которых развивалась не только в собственной стране, но (зачастую вследствие трагических об-

стоятельств) также и за ее пределами. Во многих странах мира армянские поселения возникали уже с эпохи средневековья. История каждой из этих общин в своем роде уникальна. Но всех их объединяет нечто общее.

В настоящее время одной из причин слабости армянских организаций России является их в целом пассивная общественная деятельность (есть отдельные исключения, но их явно недостаточно). В течение нескольких десятилетий сменявшие друг друга власти Республики Армения не воспринимали российские армянские организации всерьез, в отличие от тех же диаспоральных структур, действующих в США, Франции, Аргентине, Ливане и других странах, и в основном с ними не считались - за исключением малосодержательных и малопродуктивных встреч с отдельными руководителями таких организаций. Между тем следует особо отметить, что многие международные армянские организации в различных странах мира всегда относились к России доброжелательно и в силу своих возможностей оказывали содействие.

Сегодня мы видим, как в условиях современного, динамично (но, к сожалению, не всегда конструктивно) функционирующего информационного сообщества те или иные негативные факты и их интерпретации целенаправленно используются для подрыва российско-армянских отношений. Отдельные пропагандистские кампании являются частью гораздо более широкого комплекса усилий, направленных, прямо скажем, на разрушение российского многонационального общества, на внесение в обсуждение реальных проблем постоянного фона истеричности и взаимных обвинений.

По данным различных экспертов и социологических центров, на территории Российской Федерации сегодня проживает от 2,5 до 2,8 млн. этнических армян. Цифра значительная. Однако, несмотря на огромный потенциал армянских диаспоральных организаций России, отсутствует единая координирующая структура, позволяющая достаточно эффективно использовать их влияние и возможности, в том числе и по взаимодействию с исторической родиной. Между тем подобные организации по факту действуют во многих странах, и весьма успешно, несмотря на значительное разнообразие местных армянских реалий.

Несомненно, важным фактором культурно-цивилизационной общности России и Армении, русских и армян является их конфессиональная близость, выражающаяся, в частности, в наличии святых, почитаемых как Русской православной церковью, так и Армянской апостольской церковью.

Широкие контакты, как в России, так и в Армении и других странах традиционного проживания армян, предполагают постепенное формирование «новой линии» в двусторонних отношениях, свободной от

«лозунгово-застольного» подхода и ориентированной на более деловой подход к имеющимся проблемным вопросам.

В современных международных отношениях любую диаспору можно назвать ресурсной базой для эффективной политики государств, которые она пронизывает и связывает тысячами нитей. В этом смысле мировая армянская диаспора не является исключением, представляя собой силу, способную оказывать влияние как на региональные, так и на международные процессы. Касательно России констатируем: имеющийся значительный позитивный опыт и российско-армянские стратегические отношения, важность которых, думается, не подлежит сомнению, позволяют воспринимать Россию как близкое армянам государство.

Реализуя свой внешнеполитический курс в отношении Армении, помимо традиционных инструментов политического и экономического влияния, Россия не может не учитывать возможности российской армянской диаспоры. Действующие не только в Москве, но и практически во всех регионах общины и объединения являются основными консолидирующими силами наших двух стран. Вызывает сожаление, что органы государственной власти России, призванные осуществлять внешнеполитический курс (включая и его гуманитарную составляющую) слабо работают в данном направлении, не задействуя в должной мере ресурсы армянской диаспоры.

В заключение хочу отметить, что любовь армян к России традиционно впитывается, как говорится, с молоком матери. Можно смело заявить, что эта любовь уже заложена на генетическом уровне и никакая сила, никакая периодически вскипающая грязная пена, усердно подбрасываемая извне, не в состоянии очернить, задушить ее. Правители приходят и уходят, а народы остаются. И вечная любовь между нашими народами не только воспета душой и закреплена словами и произведениями многих российских и армянских поэтов и писателей, но не раз подтверждалась и на практике в судьбоносные периоды нашей истории, в особенности в грозные годы Великой Отечественной войны, где армяне и русские плечом к плечу героически сражались с «коричневой чумой» - фашизмом. И в конце концов сломали ему хребет!

Активная созидательная роль российских армян традиционно является важным фактором этноконфессиональной стабильности и безопасности в России, экономического развития и внешней политики нашей страны.

Полагаю, что новая организованная система армянской диаспоры России, отвечающая требованиям и вызовам времени, реально может стать той силой, которая будет, без преувеличения, ежедневно и ежечасно кре-

пить вековую дружбу между Россией и Арменией, а также оперативно решать все накопившиеся и возникающие проблемы - в духе взаимопонимания, в русле конструктивного партнерства и доброго содружества.

К вопросу о гуманитарном сотрудничестве с самопровозглашенными республиками Украины

Артем Бобров

*Второй секретарь
Представительства МИД РФ
в Ростове-на-Дону*

В своем выступлении хотелось бы отразить, помимо прочего, некоторые аспекты социально-политического и экономического развития Ростовской области в условиях сохраняющейся напряженности в юго-восточных регионах Украины, а именно - в ДНР и ЛНР. Сотрудничество между Ростовской областью и указанными регионами характеризуется исторически устоявшимися социально-гуманитарными связями, в том числе наличием общей границы приблизительной протяженностью более 500 км.

Данные миграционных служб региона, а также многочисленные беседы с представителями местных муниципалитетов, находящихся вблизи государственной границы России, свидетельствуют о том, что в первом полугодии 2018 года количество украинцев, ежедневно пересекающих границу в бытовых целях, увеличилось в несколько раз по сравнению с аналогичным периодом докризисного 2013 года. В среднем за сутки на территорию области въезжает около 5 тыс. граждан Украины, при этом количество выезжающих идентично. Таким образом, приграничная территория Ростовской области стала для граждан Украины местом комфортного обеспечения собственных бытовых нужд (приобретение продуктов питания, одежды, топлива и т. д.).

Вряд ли существуют основания предполагать, что в ближайшее время ситуация изменится коренным образом, особенно ввиду открытия в Ростове-на-Дону в декабре 2017 года крупнейшего аэропорта на Юге России, который, вероятно, будет востребован и жителями Донбасса. Это позволяет сделать предположение относительно увеличения уровня социально-гуманитарных контактов между жителями сопредельных территорий.

Сделав незначительное отступление, стоило бы отметить, что к существующим в настоящий момент трудностям на территории Украины привели попытки ее политической элиты консолидировать после распада СССР сегментированное общество в единую политическую нацию. Для этого был избран спорный этноцентричный проект, уходящий корнями в квазинаучные размышления украинских националистов начала XX века. Безусловно, этот тезис не является безапелляционным объяснением произошедших идеологических, культурных и религиозных противоречий, которые в итоге привели к разрушительному конфликту на территории Украины, однако его следует принять во внимание в процессе формирования прочной основы гуманитарного и социокультурного взаимодействия.

Учитывая наличие противоречий и разногласий экономического и социально-гуманитарного толка, можно предположить, что региональное сотрудничество с ДНР и ЛНР носит перспективный характер именно в сфере общественной дипломатии, обладающей необходимым потенциалом для минимизирования угроз социально-политического характера.

Высокую значимость в создании ориентиров гуманитарного взаимодействия с ДНР и ЛНР носит подписанный Президентом В.Путиным указ «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» от 18.02.2017, в рамках которого заинтересованные российские неправительственные организации способны значительно оптимизировать процесс использования ресурса общественной дипломатии.

Наряду с этим, примером эффективной реализации практик общественной дипломатии является состоявшийся в августе 2017 года форум «Школа российской политики и дипломатии». Участие в названном дискуссионном формате, впервые апробированном на территории Южного федерального округа, приняли студенты, аспиранты и молодые политики из Абхазии, Армении, Молдавии, Украины (Полтавская область), Южной Осетии, а также ДНР и ЛНР. Члены делегации из Полтавской области сообщили при этом, что их участие в «Школе» вызвало чрезвычайное информационное давление со стороны украинских властей, которое, как известно, может приобрести характер реальных угроз и наказаний. Представители ДНР и ЛНР, в свою очередь, высказали тезисы, содержащие призыв к более тесному молодежному и гуманитарному сотрудничеству, в том числе между государствами и регионами, представленными на конференции.

Присутствующие также на заседании члены сформированного в июле 2017 года молодежного парламента ЛНР отметили, что в координации с Народным Советом ЛНР и коллегами из ДНР планируется создать единую концепцию реализации принципов молодежной дипломатии народных республик.

В этой связи преимущество использования ресурса общественной дипломатии в отношениях с самопровозглашенными республиками Украины видится в том, что все осуществляемые действия принимаются стороной-реципиентом достаточно открыто и зачастую лишены непреодолимых разногласий. В первую очередь это обусловлено общей системой ценностей, ментальностью и цивилизационными сходствами. Однако существуют неизбежные геэкономические интересы, которые при наличии определенной внешней поддержки смогут привести к разрыву существующих культурно-ценностных связей народов Юга России и Донбасса, направив при этом взор последних в противоположную сторону. С большой вероятностью можно предположить, что акцент в данном вопросе будет сделан на сотрудничество в молодежной среде, представители которой наиболее требовательны в удовлетворении их права на самоидентификацию.

Решение упомянутой проблемы особо актуально, поскольку в августе 2017 года Европейский фонд в поддержку демократии запустил на подконтрольной Украине территории Луганской области проект «City Hub», целью которого является поиск молодых лидеров и налаживание взаимодействия между жителями области и самопровозглашенной Луганской Народной Республики.

Аналогичным проектом фонда является «Go East Global», созданный для поддержки существующих, а также выявления и подготовки новых лидеров местных сообществ Донбасса.

В настоящий момент перспектива реализации заявленных фондом инициатив туманна, однако следует отметить, что подобная ситуация не статична. Наличие у европейских и американских негосударственных структур неоднократно отработанных методик обработки общественного мнения на территории Украины заставляет с озабоченностью признать факт высокой вероятности их реализации и на территории непризнанных республик.

Кроме того, немалый интерес у жителей подконтрольных Киеву районов Луганской и Донецкой областей Украины вызывают следующие инициативы: гуманитарная акция католической церкви «Папа для Украины» (Ватикан), проект бесплатных онлайн-курсов «Prometheus», представительство организации «Stabilization Support Services» (Канада), Совет по делам беженцев (Дания), международная организация «Save The Children», Международ-

ная организация по миграции (Германия), организация «Человек в беде» (Чехия), международная организация «MercyCorps».

Стоит при этом отметить, что обозначенные перечисленными выше организациями цели не всегда носят благой гуманитарный характер, а зачастую направлены на привлечение под свои знамена временных переселенцев из зоны военных действий в Донбассе. Прошедшие отбор участники бесплатно обучаются умению получать гранты, основам ведения бизнеса, им бесплатно помогают разрабатывать бизнес-планы в разных видах деятельности, предоставляют консультации по юридическим аспектам предпринимательства.

И если раньше разнообразные международные программы были привязаны в основном к западным и центральным областям Украины, то сейчас они все больше нацеливаются на юго-восток. Кроме того, кажущийся в настоящей момент сюрреалистичным сценарий окончания внутриукраинского конфликта, при котором ЛНР и ДНР станут полноправными регионами Украины, становится реалистичным, когда возникает мысль, что обученные различным программам европейских фондов граждане вернутся на свою родину и призовут сограждан повернуться в противоположном от идеи Русского мира направлении.

В связи с этим чрезвычайно важным представляется сосредоточение усилий органов исполнительной власти субъектов РФ, в частности Южного федерального округа, на взаимодействии с региональными неправительственными организациями и общественными объединениями в части конструктивного сотрудничества с молодыми лидерами ДНР и ЛНР. Потенциал ресурса общественной дипломатии позволяет создать необходимый задел для дальнейшей реализации инициатив, направленных на укрепление российских позиций в Донбассе и в перспективе на остальной территории Украины.

Р.Денисов: *Очень правильно говорили коллеги о поддержке НКО. Как работает НКО западной структуры? На примере своей Эстонии я могу сказать, что там НКО небольшие, порядка 20 человек, но каждый из них может пригласить своих знакомых, а то и сто. Так работают американцы. Потихоньку и очень эффективно.*

Н.Никонова: *Очень зацепил меня момент, о котором говорила Ольга Валерьевна, по формированию двух альтернативных историй украинского государства. Я недавно убедилась в том, как далеко это зашло. На полном серьезе в ВАКовских изданиях публикуются статьи, в которых автор пытается доказать, что Иисус Христос имел украинские корни.*

Сессия III

«Шелковый путь» на постсоветском пространстве: возможности или утопия?

Фото Знатновой И.Н.

«Новый Шелковый путь» - смысловые галлюцинации

Александр Стоппе

*Начальник аналитического
отдела Постоянного
Комитета Союзного
государства*

Уважаемые участники конференции!

Представляется, что на вопрос, вынесенный в название сессии: «Шелковый путь» на постсоветском пространстве: возможности или утопия?» можно было бы ответить следующим образом.

На постсоветском пространстве необходимость трансграничных транспортных коридоров реальна, но их реализация при современном состоянии вещей пока утопична, а декларируемые намерения лежат в определенной степени в области смысловых галлюцинаций.

В настоящее время в условиях жесточайшей мировой конкуренции одним из основных механизмов экономического развития государств СНГ является фор-

мирование Единого экономического пространства, развитие ЕАЭС. Это предполагает, как известно, свободное перемещение по всей территории товаров, рабочей силы и капитала. Обеспечить такую свободу можно только при развитой транспортной инфраструктуре как для товаров, так и населения. Именно дороги, еще со времен Римской империи, способствовали экономическому развитию регионов, через которые они проходили. Да и Россия как единое государство сформировалась во многом благодаря речным транспортным артериям.

Сегодня одной из важнейших задач Союзного государства также является работа по формированию Единого экономического пространства, неотъемлемой частью которого является объединенная транспортная система. Надо признать, что в настоящее время транспортная инфраструктура как в Беларуси, так и в России оставляет желать лучшего.

В России и Беларуси приняты стратегические документы по развитию транспортной инфраструктуры - Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года в России и Государственная программа развития транспортного комплекса до 2020 года в Республике Беларусь.

Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года предусмотрено образование объединенной транспортной системы, в которую входят транспортные коридоры (ст. 17).

Совершенствование транспортной инфраструктуры включено в Приоритетные направления развития Союзного государства на 2018-2022 годы, и эта тема обсуждалась на заседании Совета министров Союзного государства 13 июня 2018 года и Пятом форуме регионов Беларуси и России 10-12 октября 2018 года.

В основном речь шла о двух направлениях: во-первых, об участии Беларуси и России в реализации так называемого «Шелкового пути» и как части этого проекта - высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва - Минск, во-вторых, о развитии транспорта на направлении Минск - Санкт-Петербург.

Несколько комментариев по поводу этих идей. Первый: лозунг «Один пояс - один путь», используемый в отношении «Нового Шелкового пути», немного лукавый. Дело в том, что пояс может быть и один, но дорог много и не все они обязательно пойдут через Беларусь и Россию. Есть и другие варианты, например, через Закавказье (проект «ТРАСЕКА») или через Иран и Турцию. Таким образом, мы находимся в

достаточно серьезной конкурентной среде. Поэтому если всерьез воспринимать развитие транзитного транспортного потенциала как благо для экономического развития, то за него необходимо бороться. Тогда в наших перспективных планах должны фигурировать и высокоскоростные железнодорожные магистрали, которые связывали бы нас с Китаем и Западной Европой, и автомагистрали международного класса на направлении Китай - Европа, и совместные транспортные логистические компании.

Как первый российский участок будущей высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия» с движением от 200 до 400 км в час можно рассматривать проект «Москва - Казань» протяженностью 770 км.

Важным с точки зрения развития экономических и культурных связей, в том числе туризма, является транспортный коридор Минск - Санкт-Петербург. Нынешнее состояние железной и автомобильной дорог не соответствует ни уровню отношений Беларуси с Северо-Западным регионом России, ни тому уровню дорог, который существует в современном мире. В этой связи, если думать о будущем, следует говорить о высокоскоростной железнодорожной магистрали и качественной автостраде между Минском и двумя российскими столицами. По сути, речь идет о «золотом треугольнике», как его называет госсекретарь Союзного государства Г.А.Рапота, Москва - Минск - Санкт-Петербург - Москва.

Этот высокоскоростной транспортный треугольник решил бы не только транспортные проблемы, но и ряд вопросов политической направленности, в первую очередь способствовал бы приобщению белорусской молодежи к российской истории и культуре в таких всемирно известных центрах, как Москва и Санкт-Петербург, а российской - к белорусской (Минск, Брест, Хатынь, Могилев). Это касается и грузовых перевозок, тем более что они имеют тенденцию к росту.

Системообразующим фактором экономического развития на территории евразийского континента может стать современный высокоскоростной автомобильный трансконтинентальный грузопассажирский коридор, проходящий через территории Беларуси и России.

Реализация этого проекта наряду с решением целого ряда экономических и социальных задач в регионах, находящихся на его пути, может рассматриваться в качестве значимого практического шага по сопряжению процессов формирования ЕАЭС и программы Китая «Один пояс - один путь».

Туда можно отнести и модернизацию автомагистрали Москва - Санкт-Петербург - Псков - Минск как часть общего евразийского замысла (Китай - Западная Европа). Такая современная и заполненная трасса может стать «вторым дыханием» в жизни российских и белорусских регионов, через которые она пройдет.

Еще один обсуждаемый проект «Меридиан» должен соединить Казахстан и Белоруссию через южную часть России.

Вместе с тем вопрос стоит гораздо шире. Совместное развитие международных и национальных транспортных коридоров окажет влияние на промышленные, продовольственные, демографические аспекты, будет способствовать развитию межрегионального, приграничного сотрудничества, формированию дополнительных скреп единых пространств Союзного государства и ЕАЭС.

Изучая тему транзитных коридоров, столкнулся с интересным фактом: оказывается, что в территориях, через которые они проходят, рост валового регионального продукта (ВРП) выше, чем в других регионах, и колеблется от 3 до 9%.

Высокоскоростные магистрали, конечно, очень дороги, но строить их необходимо, в том числе в интересах самих регионов. Превращение их в составную часть транснациональных транспортных коридоров позволяет привлекать дополнительные источники финансирования, включая частные, и партнеров из третьих стран, особенно если они заинтересованы в прохождении своего транзита из/в Китай.

В декабре 2017 года на большой пресс-конференции Президент Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул, что одним из приоритетов в работе власти в ближайшее время станет работа над развитием инфраструктуры, и это в первую очередь будет касаться дорог, портов, аэропортов, связи.

Аналогичных подходов, как уже отмечалось, придерживаются и в Беларуси. Речь идет об увеличении транспортного потенциала страны за счет модернизации транспортных коридоров, проходящих через ее территорию.

Стоит вопрос о развитии пропускных способностей Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей. В развитии Транссиба заинтересованы не только Россия, но и Беларусь, Казахстан и Китай. Транссиб играет важную роль в доставке товаров в регионы, которые граничат с Европой, не только с Дальнего Востока, но и из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Транзит из Китая в Германию по Транссибу по времени занимает примерно на 20 дней меньше, чем

морским путем. Оба проекта могут способствовать значительному росту международных перевозок грузов, прежде всего контейнерных.

В заключение хотел бы отметить, что в мире происходит формирование единой рыночной и транспортно-коммуникационной инфраструктуры, что обостряет конкуренцию среди региональных и мировых лидеров как государств, так и негосударственных акторов за рынки и пути транспортировки товаров. В среднесрочной и долгосрочной перспективе значение контроля над транспортными путями будет только увеличиваться из-за динамики экономического развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Конкуренция за развитие проектов международных транспортных коридоров будет возрастать, потому что они влекут за собой образование общего экономического пространства, снижение тарифных и таможенных барьеров, что обеспечивает облегченный выход на рынки сбыта и создает предпосылки для экономической интеграции и политического влияния.

О растущем политическом значении международных транспортных коридоров говорит и тот факт, что такие мировые экономические лидеры, как Китай, США, ЕС, пытаются создать свои варианты сухопутных международных транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию.

Транспортные коридоры должны рассматриваться в России и Беларуси как способ включения в мировую транспортную систему и мировое логистическое пространство. Представляется, что сейчас самое время определиться с ориентирами, принять необходимую идеологию развития транспорта, используя в том числе институт Союзного государства. Согласовать механизмы реализации задач, источники финансирования, потенциальный круг инвесторов (например, Китай, страны Евросоюза, транснациональные компании и т. п.).

Необходимо разработать комплексную «Дорожную карту» развития транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве на перспективу 5-10 лет, предусматривающую как строительство современных высокоскоростных путей, связывающих Россию, Беларусь, государства - члены ЕАЭС и страны Западной Европы, Китай, так и привлечение транснациональных перевозчиков к выстраиванию логистики перевозок, формированию сопутствующей сферы услуг. По сути, надо сделать все, чтобы утопия стала реальностью, или, как пелось в одной советской песне: «Сказку сделать былью». Тогда и вопрос о том, чем является «Новый Шелковый путь» на постсоветском пространстве: возможностью или утопией, потеряет всякий смысл.

Елена Халевинская

Модератор сессии

Программа «Один пояс - один путь» прежде всего отвечает китайским интересам. И каждая страна, которая надеется, что именно по ее территории пройдет этот путь, пытается самостоятельно найти свою нишу в этом огромном мегапроекте. Сейчас начинается жесткая конкуренция за то, чтобы именно по их территории проходили бы огромные транспортные коридоры. Такого точного географического плана прохождения «Шелкового пути», как известно, до сих пор нет. Каждая из стран стремится заинтересовать китайских инвесторов именно в своем прохождении. А китайские инвесто-

ры особенно не кидаются инвестировать какие-то проекты, потому что ждут участия национальных правительств. Более того, они будут привлекать рыночные механизмы инвестирования этих проектов. Соответственно, если Россия или Белоруссия в рамках Союзного государства заинтересованы, чтобы именно по нашим путям шли грузы в Европу, то надо прежде всего отработать финансовую сторону этого вопроса. Несмотря на то, что весь проект ориентирован на Китай, нам надо иметь какую-то свою нишу, ведь у нас есть программа развития Дальнего Востока. И нас прежде всего должны интересовать пути развития Транссиба.

Вопросов много. И по итогам конференции нам надо сделать выводы, какие именно есть у России национальные интересы для участия, пока в утопическом, в существующем в умах инвесторов и политических деятелей проекте.

А.Стоппе: *Я не совсем с вами могу согласиться в том плане, что это выгодно только Китаю. По самым скромным оценкам, усредненный поток китайских товаров из западного Китая в Европу составляет 690 млрд. долларов. Они 40 дней плывут. А через Россию проходит где-то около 7 миллиардов, то есть 10%, а это же инфраструктура. Если мы говорим про железные дороги, автомагистрали, то нужно четко представлять требования: две полосы туда и обратно, разделительные, непересечение - это сложный проект. Любому*

государству выгодно развивать инфраструктуру в своих регионах. Программа развития Дальнего Востока не совсем в теме. Если посмотреть, как идет Транссиб или Байкало-Амурская магистраль, то, чтобы попасть из северной точки БАМ в Транссиб, надо сделать крюк в 700 км. Это чисто логистическая проблема. И ключевая задача по финансированию.

Можно связать все эти вопросы с нехваткой финансовых средств. А потому что отсутствуют четкие условия участия частного сектора, внебюджетного финансирования, особенно что касается железных дорог. Не отработано разделение продукции по нефти или газу. Здесь пока нет четкой правовой базы. Еще надо обратить внимание на такой момент. В Китае приучили своих к тому, что все дороги платные, а это 100 тыс. км. Пусть за 2 юаня, но все равно денежка капает. То же самое в Казахстане. В Белоруссии такого нет, потому что там государственная экономика. Тема выработки механизмов инвестирования наисложнейшая, но выгода от нее колоссальная не только Китаю, а всем.

Е.Халевинская: Экономически эти проекты не так эффективны. Если доставлять морем из Китая в Гамбург, то 1 кг будет стоить от 12 до 13 центов. Сейчас действительно очень дешевый фрахт. В настоящее время идут пробные вагоны из Китая в Германию: пять полных вагонов из Китая, один полный вагон из Германии, то есть четыре поезда идут пустыми. На самом деле эффективность этих инвестиций достаточно дискуссионная. Все надо просчитывать - и пути, и инфраструктуру, и стоимость товаров.

В.Семенов: Вы затронули очень важный момент. Комплекс угроз безопасности и рисков здесь достаточно большой. В кулуарах говорят о том, что общая стоимость проекта «Шелковый путь» составляет около 3 трлн. долларов. Это гигантская сумма. Фонд «Шелковый путь» еще полтора года назад представлял около 40 млрд. долларов - копейки. Китайцы ведут правильную политику, не составляя карт и т. п., они ждут, кто предложит лучшие условия и кто будет участвовать в финансировании. России, безусловно, выгодно участвовать в этом проекте. Даже если через десять лет Китай не останется великой экономической державой, в России лишних путей никогда не было.

Постсоветская интеграция в Евразийское экономическое сообщество

Ариф Асальюглу

*Генеральный директор
Международного института
развития научного сотрудни-
чества - МИРНАС (Турция)*

В то время как ликвидация экономической и военной структуры советского периода привела, с одной стороны, к исчезновению регионального сотрудничества и взаимодействия, с другой стороны, страны региона столкнулись с обязательством участия в мировой экономике. В этом контексте на постсоветском пространстве в период с 1992 по 2000 год было предпринято много инициатив в области сотрудничества и интеграции. Однако подавляющее большинство этих инициатив осталось лишь на бумаге, поставленные цели не были достигнуты. После 2000-х годов на постсоветском пространстве стали наблюдаться существенные позитивные изменения в процессах сотрудничества и интеграции.

Самой важной причиной этого послужило то, что региональные страны в своей глобальной политике начали рассматривать региональную интеграцию в качестве важного инструмента внешней политики. В этой связи стратегии, разработанные Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС), снова привели к дискуссиям об идее «Евразийского союза» в политических и экспертных кругах.

Евразийское экономическое сообщество занимает особое место среди организаций, созданных после распада Советского Союза, благодаря своей институциональной структуре и эволюционированию в процессе. Первым шагом на пути к интеграции, наблюдаемом в этом регионе, стало создание на саммите ЕврАзЭС в Душанбе 6 октября 2007 года членами ЕврАзЭС - Россией, Казахстаном и Белоруссией - наднациональной структуры Таможенного союза, а также официальное функционирование Таможенного союза с 1 января 2010 года. Кроме того, переход 18 ноября 2012 года трех стран - членов ЕврАзЭС к Единому экономическому пространству, ставший следующим шагом, развивающим процесс интеграции, а также заявления о реализации конечной цели - создании с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС), свиде-

тельствуют о том, что данная организация обладает отличительным качеством с точки зрения ее будущего профиля.

Основные факторы, влияющие на интеграцию

Обращение стран постсоветского пространства к тенденциям внешней торговли с другими странами и попытки создания новых экономических стратегий, кроме бывшего СССР, не привели к ожидаемому результату. Постсоветские страны обычно экспортировали сырье и импортировали потребительские товары. Всевозможные бюрократические и экономические барьеры, ограничения в таможенной сфере, меры безопасности привнесли дополнительные трудности в межгосударственное сотрудничество. Результатом снижения производственной способности стала повсеместная безработица, численные показатели которой стремительно росли. Это привело к продолжающемуся снижению благосостояния населения. Экономические неудачи и обеднение большинства населения стали причиной роста социальной и политической напряженности в постсоветских странах. Естественно, правительствами стран в целях снижения напряженности были предприняты усилия для решения проблем интеграции, а также неоднократно звучали громкие официальные заявления по данной теме.

Из 880 совместных документов, принятых на уровне стран СНГ ближе к концу 1997 года, были реализованы только 130. Это свидетельствует о некомпетентности в работе соответствующих структур. Причинами столь слабых институциональных и правовых структур СНГ эксперты называют его несформированность и неэффективность. То же самое, с некоторыми отличиями, относится и к Центрально-Азиатскому союзу. На постсоветском пространстве до сих пор не создана среда для объединений в полном смысле этого слова. Недостаточная сформированность сотрудничества, ограниченность финансовых источников вынужденно вызвали необходимость обращения к более приоритетным областям общих интересов. Спустя некоторое время появилась необходимость в подготовке среднеазиатскими странами гармоничной экономической стратегии в сфере интеграции.

Выяснилось, что в интеграции нет злого умысла, что она сочетается с региональным сотрудничеством в мире, что нет сомнений в ее вкладе в развитие, однако оказалось, что по разным причинам процесс интеграции сам по себе является противоречивым и недостаточным. Можно обозначить данные причины как проблемы, характерные

для всех стран, ввиду региональных, демографических, этнических, социальных, экономических различий, а также различий в ресурсном потенциале. Также мы можем добавить к этому проблемы, возникшие из-за разницы в тенденциях проведенных реформ, а также скорости и масштабов их реализации.

СНГ, созданному с целью реорганизации утраченных в регионе политической, социокультурной и экономической структур, удалось сформировать общую почву для регионального сотрудничества. Однако до сих пор ему не удалось преобразоваться в форму масштабного союза. Основной причиной этого является несостоятельность стратегии интеграции и сотрудничества, которую пытаются разработать в рамках СНГ.

Среди других основных факторов, оказывающих влияние, можно отметить следующие направления: недавно получившие независимость страны-члены находятся в процессе построения своей национальной идентичности; сразу после обретения независимости они скептически относятся к интеграционным процессам; недостаточная компетентность национальных чиновников для обеспечения функционального углубления в интеграционных процессах; руководители стран, вышедшие на передний план в процессе обретения независимости, боятся потерять свои позиции и полномочия в процессах регионального сотрудничества и интеграции; определение каждой страной-членом своей экономической политики независимо друг от друга, в соответствии с национальными приоритетами; отсутствие на начальном этапе мощностей для покрытия расходов, связанных с институциональной структурой и политической координацией; отсутствие отчетливого представления у стран-членов о понятии соперника/врага, определяемого в развитии интеграционных процессов в качестве внешнего фактора.

Россия, рассматривающая регион СНГ в качестве своего стратегического пространства, со своей точки зрения расценивает в качестве угрозы расширение блока НАТО на этом пространстве и проведение «цветных революций». Термином «цветные революции» обозначают приход к власти поддерживаемых Западом сил, осуществленный путем революции в 2000 году в Югославии, в 2005 году в Ливане, в 2003 году в Грузии, в 2004 году в Украине, в 2005 году в Кыргызстане и в 2009 году в Молдове.

Процесс активной интеграции

Процесс экономического и социального восстановления, переживаемый в 2000-х годах в России, снова превратил ее в центр притяжения.

В период с 2001 по 2010 год ВВП России вырос почти в три раза, кроме того, в очень многих сферах были проведены модернизационные реформы. По данным за 2011 год, ВВП России составлял около 2,5 трлн. долларов. То есть он в два раза больше, чем у других стран бывшего СССР.

Данный экономический фактор, а также культурные связи - это причина, по которой интеграция осуществляется под руководством России. Бесспорным фактом стало то, что Россия является тем самым «мощным двигателем», необходимым для покрытия возникающих расходов при обеспечении политической согласованности и экономической координации в интеграционных процессах. Россия - естественный лидер региона благодаря своему военному потенциалу, исторической политической власти и экономическому потенциалу.

Вышеперечисленные факторы, оказавшие влияние на предпринятые попытки регионального сотрудничества, потерпевшие неудачу до создания ЕврАзЭС, в 2000-х годах претерпевают изменения. Подход стран региона в отношении регионального сотрудничества и движения к интеграции приобретает прагматический характер. Значительно увеличилось число комиссий и подкомитетов, которые помогут развитию этих процессов. Также значительно изменились взгляды на интеграционные процессы назначенных в тот период чиновников. Политическая воля, стоящая за интеграционным процессом, теперь представлена более четко.

В этот новый период отмечается основной момент укрепления интеграционной стратегии - это решение действовать в рамках ЕврАзЭС совместно с членством во Всемирной торговой организацией (ВТО). Сообщество, после того как Россию приняли в ВТО, параллельно с позициями других членов в процессе вступления в Таможенный союз, приняло стратегию проведения переговоров о членстве в ВТО. Другим важным отличием стало то, что в процессе Таможенного союза другие члены согласились с таможенными тарифами России.

Для региональных лидеров, не пожелавших остаться за бортом процесса глобализации, интеграция превратилась в важный инструмент внешней политики в вопросе соотношения сил. А для мелких игроков региона она является средством защиты от негативных последствий глобализации. Этот факт стал фактором, оказавшим влияние на интеграционные процессы на постсоветском пространстве. К примеру, России и Казахстану - двум основным двигателям на пространстве СНГ - в результате политики региональной интеграции предоставилась возможность

контролировать политику других сил. Китаю и США теперь еще сложнее влиять на страны СНГ.

Основные особенности интеграционной модели

Спустя год после создания Россией, Казахстаном и Белоруссией Таможенного союза, в 2011 году, была введена в действие Зона свободной торговли Содружества независимых государств, куда, кроме этих трех стран, вошли также Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина и Узбекистан. С вступлением в силу Зоны свободной торговли тариф Таможенного союза был взаимно обнулен для стран Зоны свободной торговли.

Масштабы подхода по обеспечению безопасности, являющегося основным приоритетом для государств, со временем также претерпел интерпретационные изменения. Безопасность теперь не рассматривается исключительно в военных рамках, а включает в себя многие аспекты, такие как экологическая безопасность, экономическая безопасность и кибербезопасность. Процесс Таможенного союза схожим образом, наряду с экономическим аспектом, обеспечивает Казахстану, России и Белоруссии координационную зону для контроля за трансграничными проблемами безопасности, такими как торговля людьми, оборот наркотиков, миграция. В этом контексте отмечается, что в ЕАЭС имеются совместные инициативы и рабочие комиссии, созданные на основании функциональной логики, работающие во многих областях от решения социальных проблем до безопасности границ. Эти инициативы, охватывающие функциональное сотрудничество во многих областях, от экологических проблем до миграции, от согласования транспортного сектора до взаимного сотрудничества в сельскохозяйственном секторе, иллюстрируют новый подход к регионализации и управлению в регионе. Одним из примеров передового институционального взаимодействия являются Евразийский банк развития, Объединенная транспортно-логистическая компания и Объединенный технологический инновационный центр для Евразии.

Еще один момент, который необходимо учитывать при выявлении основных особенностей постсоветских интеграционных процессов, - это потенциал, которым обладают политические элиты и бюрократическая структура в регионе. Тот факт, что чиновничий аппарат организации все еще строится на национальной основе и институциональная бюрократическая культура не была создана в этом смысле, показывает другие аспекты проблем.

Латвия - мост между Востоком и Западом

Николай Кабанов

*Председатель правления
общества «ДВИНА»,
депутат Сейма Латвии
(Латвия)*

Двина - это крупнейшая река Латвии, которая связывает Россию, Беларусь и Латвию и впадает в Балтийское море. Постараюсь сделать анализ транзитной отрасли нашей страны в контексте Балтийского моря и портовой деятельности РФ. Если мы посмотрим на ситуацию, которая была в начале 1990-х годов, то обратим внимание на то, что Латвия, Литва и Эстония являлись фактически единственными морскими воротами СССР на Балтике, поскольку Санкт-Петербургский порт в 1996 году составлял всего лишь 42% всего грузооборота на Балтийском побережье. Тогда же Рига, Вентспилс, Лиепая были безальтернативными по многим позициям, окупались, вегетировались в этом своем комфортном состоянии. Надо отметить, что латвийские порты являются фактически системным продолжением русских, российских, советских транзитных коридоров.

Если мы обратим внимание на железные дороги, то они явно носят радиальный характер и идут со стороны внутренней Евразии к Балтийскому морю. Рига - основной порт, потом Вентспилс - основной нефтяной порт, а также порт Лиепая, который только в начале 1990-х годов приобрел свой гражданский статус, ранее это был в основном военный порт, изначально он строился как главный порт для экспорта российского зерна и масла в 1890-х годах. Все железнодорожные маршруты, трубопроводы носят транзитный характер. Если мы возьмем всю отрасль транзита в Латвии, то на 80% она обслуживает перевозки из внутренней Евразии.

Много уже говорилось о том, какие альтернативные транзитные коридоры из Китая могут быть направлены в Западную Европу. В этой связи хотелось бы рассказать о таком проекте, как «Урумчи - Рига - Роттердам», который был запущен в 2017 году. Прошло два состава. Они преодолели более 11 тыс. км, потом морем ушли в Голландию. К сожалению, 2018 год не дал никакого объема. Не думаю, что это какой-то заговор, просто последствия плохой работы и несогласованности и латвий-

ских, и российской железных дорог, логистические фейлы, которые все вынуждены сейчас пожинать. Президент и премьер-министр торжественно с оркестром встречали китайский поезд, а в итоге оказался пшик.

Сейчас латвийские порты по техническим характеристикам составляют золотой фонд на Балтике. Очень хорошие причальные мощности. Один лишь Рижский порт - 18 метров глубины, Вентспилс - до 17,5 метра глубины, они способны принимать танкеры класса Панамакс. Между тем РФ буквально за 20 лет произвела совершенно новые мощности в Ленинградской области. Мы видим, что Усть-Луга, по состоянию на 2016 год, имела 93 млн. тонн грузооборота, это в полтора раза больше, чем все порты Латвии. При этом что Усть-Луга - это фактически вахтовый поселок, который не имеет своей собственной инфраструктуры, там нет постоянного населения, только 3 тыс. человек заняты на чрезвычайно автоматизированных причалах. Приморск - 64 миллиона, объемы которого сопоставимы только со всеми портами Латвии. Высоцк - это половина Вентспилса. А 20 лет назад был только один Питер.

Российские порты на Балтийском море нишевые, та же Усть-Луга - это нефтяной порт. Сырая нефть через Латвию сейчас везется по железной дороге, потому что трубопровод у нас существовал еще с советского времени, с 1961 года.

В 2003 году он был заглушен, там оставалась в последующие десять лет техническая нефть, в итоге 100 тыс. тонн технической нефти были проданы - порядка 20 составов. Был большой суд по поводу того, кому принадлежит эта нефть. В конечном итоге Беларусь доказала в суде, что это ее нефть. Сейчас одним выгодополучателем транзита из Восточной Балтии является РФ. Это логично, потому что она возит свои грузы. Вместе с тем Россия сейчас оказывает существенное политическое давление на Республику Беларусь с целью перевода грузов нефтепродуктов из порта Вентспилса в свои порты.

Там такая ситуация. Транзитное плечо в два раза дороже для белорусских железнодорожников. Будет подковерная транзитная война между портами Латвии и России за белорусские грузы. Сейчас одной надеждой латвийских портов являются Новополоцкий нефтеперерабатывающий завод (его будут расширять) и Мозырский завод, которые хотят получить белорусские объемы. В этой связи в настоящее время прорабатывается поездка А.Лукашенко в Латвию, это его первый официальный визит в страну. Как известно, Лукашенко вообще не посещал Евросоюз.

Недавно Латвию посетил министр иностранных дел Белоруссии В.Макей. Если сейчас в политическом плане отношения между Россией и

Латвией заморожены, то у Белоруссии с Латвией развивается активный диалог, даже министр обороны Беларуси побывал в Латвии и подписал в декабре 2016 года Соглашение о сотрудничестве вооруженных сил Белоруссии и Латвии в сфере языковой, спортивной, экологической подготовки офицеров, о предупреждении инцидентов, запрете оружия массового поражения.

Наиболее быстрорастущим в странах Балтии является Рижский порт. Перевалка грузов через его терминалы за 20 лет выросла с 7,5 до 37 млн. тонн, почти в пять раз. Во многом развитию порта способствует необъятная территория, более 100 причалов находятся на берегах реки Даугава на протяжении 12 км. Рекордный грузооборот в 41 тонну был достигнут в 2014 году, после чего наметился некий спад. Однако потенциал велик за счет освоения территорий вдали от центра Риги. Хотел бы обратить ваше внимание на терминал минеральных удобрений «Riga fertilizer terminal» (RFT), 51% которого принадлежит российскому холдингу «Уралхим», являющимся крупнейшим налогоплательщиком Латвии и занимающим, несомненно, первое место по количеству выплаченных налогов на одного сотрудника. За официально занятых менее 100 человек выплачено в год около 1 млрд. евро.

Есть еще один довольно сложный проект - так называемый «Русский остров» - большой причал для угольного транзита. Уголь является одним из основных грузов Рижского порта. В 2017 году отмечен рост на 7%, но запуск отложен, уже два года не могут привлечь стивидоров к этому объекту, хотя туда подведены все необходимые инфраструктурные мощности: железная дорога, электричество, газ, но люди не хотят, потому что непонятно, кто оплатит их переезд.

Порт Вентспилс - это развивающийся промышленный кластер, он постепенно переходит с нефтянки на какие-то промышленные проекты, туда заходят очень крупные суда, до 166 тыс. брутто-регистрационных тонн. Порт Лиепая сейчас занимает нишевую позицию по древесине и зерну. Там сохраняется русское культурное наследие - это морской собор, по архитектуре аналогичный Кронштадтскому собору. В Лиепаве, как и в других крупных портах, проживает значительная часть славянского населения - до 30-40%.

Суммируя свое выступление, скажу, что «мягкая власть» прежде всего проявляется в экономике. Та доля участия России в народном хозяйстве Латвии, которая есть и будет, соответственно, составлять власть в политике и обществе. В настоящее время Россия является третьим партнером Латвии по экспорту, а Америка - только десятым.

А.Оганесян: *Вы назвали очень впечатляющие цифры по импорту и экспорту. Что нужно для того, чтобы укрепить долю нашего участия, а стало быть, и экономическую заинтересованность?*

Н.Кабанов: *Думаю, что сейчас время мегапроектов ушло. Например, был такой проект, когда Лужков был мэром Москвы, наладить производство автобусов на базе РАФ, но из этого ничего не вышло. Я сторонник малых нишевых дел. Теперь о производственных проектах. Сейчас известная российская шоколадная фабрика «Победа» запустила свой филиал в Вентспилсе с выходом на рынки, в том числе в США. Сертификат, как в Евросоюзе. Также там куплено упаковочное производство. Считаю, что сейчас дело за проектами от 1 до 10 млн. евро. Если будет 100 таких проектов, то все хорошо заработает.*

Роль и место Республики Узбекистан в реализации проекта «Шелковый путь». Достижения и проблемы

Ало Ходжаев

Политолог, независимый журналист, кандидат философских наук

Прежде всего хотелось бы заметить, что уважаемые организаторы конференции, видимо, для обострения интереса к данной тематике, явно преувеличенно использовали слово «утопия». Разумеется, нет ничего общего между идеалистическими представлениями Томаса Мора об Утопии (то есть «месте, которого нет») и Томмазо Кампанеллы о «Городе Солнца» и достаточно проработанным, основанным (несмотря на все противодействия) на реальных возможностях трансквиализационным взаимодействием народов Евразии. Да, эта инициатива, масштабная и даже во многом дерзкая, поначалу воспринималась как дань условному, романтически воспроизведенному историческому явлению под названием «Великий Шелковый путь», но очень скоро нашла поддержку среди десятков государств. Нормальный процесс глобализации экономики, усиления межгосударственных торговых и транспортных связей, уже исключает понятие утопичности, то есть несодержательности.

«Новый Шелковый путь» (НШП) придает этому процессу организованный характер хозяйственного и, в известной степени, политическо-го сближения и сотрудничества между соседними регионами. Конечно, это новое явление в мировом лексиконе нравится далеко не всем, но идеи возрождения реальных контактов и конкретных всесторонних связей между Востоком и Западом уже становятся необратимыми. Понятно, что экономический и политический центр сегодняшней международной системы все сильнее сдвигается в Азию, прежде всего в интересах Китая, который продвигает себя в качестве новой сверхдержавы с собственными сферами влияния.

Это отражается на роли Европы и на горизонте возможностей России на мировой политической арене. Как известно, формирование этой трансъевразийской коммуникационной системы началось задолго до новой эры. Хотел бы подчеркнуть, что узловыми центрами данной системы всегда были наши города - Самарканд, Бухара, Хива и другие. При этом речь шла не только о торговых взаимоотношениях. К примеру, сын великого государственного деятеля и полководца Амира Темура (Тамерлана) и в то же время отец гениального астронома Улугбека Мирзо Шахруха снаряжал делегации в Китай и Индию, дабы установить с ними как политические и экономические связи, так и научные, и культурные. Историк Абдураззак Самарканди и художник Гиясиддин Наккош оставили ценнейшие материалы по итогам своих визитов.

Подобных фактов имеются сотни. Неслучайно осуществлением программы ЮНЕСКО «Шелковый путь - путь диалога» явилось создание в Самарканде Международного института центральноазиатских исследований. В настоящее время музеем Лувра и Фондом развития культуры и искусства при Министерстве культуры Узбекистана ведется подготовка к открытию масштабной выставки «Цивилизации и культуры на Шелковом пути» в Париже.

Сейчас за брендовым понятием «Шелковый путь» выработана концепция новой паневразийской, межконтинентальной транспортной системы, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Россией, Казахстаном и другими странами. НШП стал важнейшей частью стратегии, позволяющей усилить экономическое развитие всего региона, создание новых рынков для китайских товаров при падении спроса на них в Европе и США. То есть проект этот носит далеко не альтруистский характер.

В данной масштабной стратегии интересы Китая весьма многообразны - это и существенное сокращение сроков перевозки грузов, и оптимизация поставок, и удешевление китайских товаров, и укрепле-

ние положения Китая на европейских и азиатских рынках, и освоение новых в Африке и на Ближнем Востоке.

Китайцы называют эту концепцию «Один пояс - один путь», рассчитанный на множество инфраструктурных проектов, призванных охватить всю планету. Китайская инициатива может стать весомым стимулом для взаимодействия и региональных реформ в центрально-азиатских странах. Хотя существуют и немалые риски: рост геополитического влияния и торгово-экономической и миграционной экспансии Китая, сырьевая ориентация, наплыв в регион китайской рабочей силы, растущий долг перед КНР.

Но есть безусловные плюсы: новые железнодорожные коридоры пройдут и через Центральную Азию. В 2009 году уже запустили пробную ветку газопровода «Туркменистан - Китай» транзитом через Узбекистан и Казахстан.

Мы понимаем, что и Россия имеет большие интересы в отношении проекта «Новый Шелковый путь», среди которых содействие в установлении политической стабильности в странах Центральной Азии и Ближнего Востока. Как для России, так и Узбекистана представляют угрозу производство и трафик наркотиков в Афганистане, исламские боевики фундаменталисты и неконтролируемые потоки мигрантов - как следствие военных конфликтов. В конечном счете полностью ликвидировать эти угрозы можно лишь путем ускоренного экономического развития и повышения уровня жизни во всех странах региона, что и предусматривает проект «Нового Шелкового пути».

Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках концепции «Один пояс - один путь» со 103 странами и международными организациями. К июню текущего года товарооборот со странами вдоль «пояса и пути» превысил 5 трлн. долларов, тем самым сделав КНР крупнейшим торговым партнером 25 государств. Прямые капиталовложения Китая в зарубежные страны превысили 70 млрд. долларов со среднегодовым ростом 7,2%. Сумма новых подписанных контрактов по подрядным проектам превысила 500 миллиардов и показывает среднегодовой рост 19,2%. Китайские предприятия в этих странах создали 82 зоны торгово-экономического сотрудничества с общими инвестициями 28,9 млрд. долларов. В них работают около 4 тыс. предприятий, они платят в бюджеты своих стран свыше 2 млрд. долларов налогов, трудоустроены 244 тыс. человек.

Агентство Синьхуа сообщило, что среди регионов Китая самый большой рост торговли, 10,4%, наблюдается именно со странами -

участницами проекта «Новый Шелковый путь» - на 2,5% больше, чем в целом с иностранными контрагентами. В начале ноября прошлого года была проведена первая Китайская международная выставка, которая вызвала большой интерес.

Немалое внимание уделяется при этом Узбекистану. Можно говорить о целенаправленном партнерстве сразу в нескольких направлениях:

1. В *торгово-экономической* сфере. Неуклонно растет число предприятий с участием китайского капитала - сейчас их больше 900. В первом полугодии показатель двустороннего товарооборота достиг 2,81 млрд. долларов, что означает рост на 33,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

2. В *инвестиционной* сфере. Китай инвестировал в Узбекистан более 7,8 млрд. долларов. Стабильно функционируют три линии газопровода Китай - Центральная Азия. Ряд крупных проектов, таких как железнодорожный туннель Ангрэн - Пап, промышленный парк «Пэн Шэн», участок Ходжасаят газоконденсатного месторождения Денгизкуль, автотранспортный коридор Китай - Кыргызстан - Узбекистан и другие уже приносят весомые плоды. Предприятия с участием китайского капитала создали порядка 20 тыс. рабочих мест.

3. В сфере *туризма*. В прошлом году в Узбекистане побывало почти 20 тыс. китайских туристов, за неполный 2018 год эта цифра уже превышена. Интерес узбекистанцев к Китаю также динамично растет. Стороны активно презентуют свой турпотенциал. Недавно прошла Ташкентская международная ярмарка «Туризм на Шелковом пути». В Самарканде создан университет туризма «Шелковый путь».

4. В *гуманитарной* сфере. Китайские артисты участвовали в международном фестивале «Восточные напевы» в Самарканде и на прошедшем в сентябре первом Международном форуме искусства макама в Шахрисабзе. Совместно был проведен кинофестиваль, новогодний гала-концерт, научная конференция и другие культурные мероприятия. Активизируется молодежный обмен. Центральное телевидение Китая показало передачу об узбекской кухне, вызвавшей живой интерес почти у 150 млн. человек.

5. В сфере *образования*. Повышается интерес китайских студентов к узбекской культуре и языку. В Шанхайском и Пекинском университетах иностранных языков, в Центральном университете национальностей Китая, в Ланьчжоуском университете открылись направления узбекского языка. Но и число узбекской молодежи, обучающейся в Институте Конфуция и в Самарканде, и в самом Китае превысило 2 тысячи. Сле-

дует заметить, что Китай начинает менять традицию экспортировать свою национальную культуру, минимально заимствуя цивилизационные ценности извне.

Но потенциал совместного строительства далеко не исчерпан. Президент Ш.Мирзиёев особо подчеркнул важность повышения транспортно-коммуникационной инфраструктуры Узбекистана. На июньской встрече в Циндао главы двух стран достигли важных договоренностей по продвижению всестороннего сотрудничества. Только для Узбекистана и других стран Центральной Азии время таможенного досмотра сельскохозяйственной продукции уже сократилось на 90%. При этом рост объемов транзита достигается за счет увеличения поставок в страны Центральной Азии - в основном из Южной Кореи в Узбекистан (67% общего объема).

Надо признать, что непоследовательное и нервозное поведение бывшего Президента республики Ислама Каримова во взаимоотношениях с руководителями соседних стран, да и России, негативно сказывалось и на реализации всех положений проекта «Шелковый путь». Сейчас ситуация кардинально изменилась. К примеру, торговля с приграничными странами растет ощутимыми темпами, уже сегодня рост составил 140%. По итогам 2017 года, общий объем перевозок международных грузов Узбекистана всеми видами транспорта составил около 33 млн. тонн. Доля транспортных услуг в общем объеме ВВП составила 6,6%. Но этого явно недостаточно. Среди факторов, сдерживающих интеграцию стран региона в международную систему перевозок, можно назвать отсутствие единого видения и подходов относительно развития транспортного сообщения, необходимость упрощения визовых, транзитных и таможенных процедур, нормализацию тарифной политики, совершенствование инфраструктуры транспортных коридоров.

Сегодня восемь государств региона, не имеющих выхода к внешним морям, несут существенные транзитные и транспортные расходы, которые достигают 70-80% от стоимости экспорта продукции. Перевозчики теряют на транспортировку товаров до 40% времени из-за несовершенств таможенных процедур. По экспертным расчетам, в результате кооперации стран Центральной Азии региональный ВВП за десять лет может вырасти как минимум в два раза. Учитывая важное геостратегическое положение Центральной Азии, соединяющей крупные международные рынки, особое значение приобретает объединение усилий всех этих стран.

В сентябре в Ташкенте прошла международная конференция - «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности». Узбекистан выдвинул четыре предложения: разработать стратегию по развитию региональных транспортных коридоров Центральной Азии; создать систему интегрированного управления транспортными перевозками в рамках ШОС; сформировать Региональный совет по транспортным коммуникациям; разработать совместно со Всемирной туристской организацией концепцию развития туризма в Центральной Азии как части «Шелкового пути».

На конференции председатель Совета по железнодорожному транспорту СНГ, председатель правления ОАО «РЖД» Олег Белозеров указал, что российской стороной разрабатываются специальные тарифные условия с предоставлением скидок до 50% на перевозки грузов в/из стран Центральной Азии.

С казахстанской стороны договорились о пролонгации на следующий год тарифных преференций, действующих в 2018 году, об открытии представительства АО «Узбекские железные дороги» в городах Астане и Актау, а также о создании совместного предприятия по организации контейнерных перевозок в направлении КНР - Средняя Азия; с белорусской стороной подписано Соглашение о сотрудничестве между объединением «Белорусская железная дорога» и АО «Узбекские железные дороги»; с китайской стороной проработан Меморандум о сотрудничестве в сфере железнодорожного транспорта.

Большое значение будет иметь формирование субрегионального транспортного коридора Россия - Казахстан - Узбекистан - Туркменистан - Иран - Оман - Индия и железной дороги Узбекистан - Кыргызстан - Китай, которая сомкнется с магистралью Баку - Тбилиси - Карс в страны Южной и Восточной Европы и Ближнего Востока в рамках проекта «Восток - Запад».

Важным направлением станет железная дорога Хайратон - Мазари-Шариф - Герат, которая позволит сформировать транспортный коридор по Афганистану с выходом на иранские, пакистанские и индийские железные дороги в рамках проекта «Север - Юг».

В рамках официального визита российского Президента В.В.Путин в Ташкент состоялся первый Российско-узбекский форум межрегионального сотрудничества, в котором, надо полагать, были затронуты и вопросы участия в проекте НШП. Стоит отметить, что Российская Федерация является ключевым и крупнейшим торго-

вым партнером Узбекистана: по итогам 2017 года, объем взаимной торговли составил 4811,3 млн. долларов (+14,8% по сравнению с 2016 г.), в том числе экспорт - 2103,0 млн. долларов (+17,2%), импорт - 2708,3 млн. долларов (+12,9%). За январь-июль 2018 года товарооборот составил 3230 млн. долларов (+24%), в том числе экспорт - 1140,8 млн. долларов (+1,4%), импорт - 2089,2 млрд. долларов (+41,3%).

Программа НШП не закрыта для творческого обогащения - осуществляется согласование стратегий с Россией (сопряжение с ЕАЭС), Казахстаном (с программой «Нурлы жол»), Турцией (с проектом «Центральный коридор»), Монголией (с программой «Путь развития»), Вьетнамом (с проектом «Два коридора, один круг»), Великобританией (со стратегией Northern Powerhouse), Польшей (с планом «Янтарный путь»), с Лаосом, Камбоджей, Мьянмой и Венгрией, с членами АСЕАН (Генеральный план по взаимосвязи и взаимному доступу).

Наверное, здесь уместно добавить, что менее месяца назад была принята Стратегия инновационного развития Узбекистана на ближайшие годы, что должно позволить республике войти в число 50 передовых стран планеты по рейтингу Глобального инновационного индекса. На этом фоне, еще раз подчеркнем, в настоящее время Среднеазиатский регион страдает от недостаточной развитости инфраструктуры. Вот данные Всемирного банка о стоимости импорта и экспорта одного контейнера - в то время как средняя стоимость в мире составляет 1877 долларов, в Казахстан - 5265 долларов, в Узбекистан - 6452 доллара, а в Таджикистан - более 10 тыс. долларов - самые высокие импортные издержки в мире.

Такие чрезмерные расходы на транспортировку и хранение не приносят никакого дохода местным государственным бюджетам. Надо надеяться, что прямым следствием запуска железнодорожного коридора будет сокращение стоимости и времени доставки товаров, уменьшение расходов потребителей и предприятий, направление сэкономленных средств на повышение уровня жизни и экономическую модернизацию. Только при этом условии инициатива «Один пояс - один путь» может придать стимул для развития региона. Объективность требует признать, что налаживание связей внутри суперконтинента не является прерогативой Китая.

Собственной программой развития объектов инфраструктуры располагают Россия, Япония, Индия, Турция, Казахстан. Доминированию Китая в Азии особенно стремятся противостоять со своими проектами

Япония и Индия. Центральнoазиатским республикам приходится учитывать баланс между великими соседями, чьи воззрения, при наличии явных факторов кооперации, в значительной степени расходятся. Такая противоречивая логика сотрудничества и конкуренции определяет суть различных концепций евразийской транспортной сети.

Другие крупные игроки континента - ЕС, Южная Корея, Турция и Иран, - имеющие свои собственные проекты развития инфраструктуры, также воспринимают пекинский проект с осторожностью, сотрудничая, но и соперничая с ним. Своими конкурирующими концепциями они стараются сохранять равноудаленность от центральной китайской инициативы, хотя по масштабам их проекты далеко не сравнимы. Только суперконтинентальные планы Китая носят поистине стратегический характер - осуществить возрождение к 2050 году великой китайской нации, имеющей подушевой доход в 40-45 тыс. долларов.

Конкуренция в области инфраструктуры будет разворачиваться в основном в ответ на успехи Китая по созданию транспортной сети континента. Выгоды России, Узбекистана и многих других стран от сотрудничества с Китаем не вызывают сомнений, несмотря на явно негативную позицию США. Практика доказывает, что во внешней политике США максимально используют внутренний хаос, террористические организации, попытки переворотов, с тем чтобы их миссия безусловного и ничем не ограниченного мирового лидера не завершалась.

Нет четкой позиции и у официального «Евросоюза». Он уже раскритиковал экономическую инициативу Китая, назвав ее «непрозрачной угрозой свободной торговле». Как пишет известный журналист Пеппе Эскобар в материале для «Asia Times», этот проект является попыткой китайских конгломератов навязать несправедливую торговую конкуренцию. В то же время Греция, Италия, Германия и Испания даже ожидают определенную выгоду. Но в целом ЕС опасается данного проекта как начальной стадии другой китайской программы «Made in China: 2025», по которой за семь лет Пекин намечает стать лидером в сфере высоких технологий.

Подытоживая, еще раз подчеркну, что экономическое присутствие Китая в Центральной Азии представляется неоднозначным. Значительные успехи Китая в проникновении в ключевые отрасли экономик стран региона пока не сопровождаются формированием равноправных и взаимовыгодных экономических отношений, комплексным развитием этих республик, укреплением их безопасности, то есть долгосрочных интересов государств Центральной Азии. Ориентация китайской экономической де-

тельности на добычу и вывоз в Китай промышленного сырья не должна привести к ресурсному истощению региона, отмиранию перерабатывающих отраслей промышленности, что чревато вызреванием зон социально-экономического кризиса. Ведь КНР никак не нужно дестабилизированное пространство возле своих границ, особенно в Синьцзяне, экономика которого во многом зависит от Центральной Азии и где имеются проблемы этнического сепаратизма и исламского радикализма.

Важно подчеркнуть, что проблемы интеграции политико-экономического характера в нашем регионе могут быть решены лишь с участием всей Центральной Азии, с пониманием необходимости гармонизировать все модели, их сопряжением и стыковкой. Строя равноправную экономику, необходимо выработать правильное стратегирование общерегионального развития, соблюдая равновесие между национальными приоритетами и общими проблемами. Задача весьма трудная, но выполняемая при искреннем содействии сопряженных великих государств.

Социально-политический кризис на Украине 2013-2014 годов и проблемы «Шелкового пути»

Сергей Юрченко

*Проректор Таврического
университета*

К рубежу 2013-2014 года Украина, сутью внешней политики которой было маневрирование между центром и силой, которые мы обозначим как Запад и Восток, использовала все мыслимые модели, которые метафорически можно назвать «собака на сене», исходя из того, что необходима равноудаленность от центров силы с минимальной выгодой для себя. Вторая модель - «не ждали». Резкий спурт (рывок) в европейские западные структуры с соответствующим дистанцированием этих структур от Украины и относительно сдержанной позицией в тот период. Еще одна модель «навеки вместе» - обещание интеграции с Россией, главным образом экономической. И четвертая модель может быть названа «блудный сын».

Провозглашается маневрирование между Западом и Востоком, при этом чтобы и на Западе, и на Востоке понимали сущность этой модели.

Для того чтобы выйти за рамки этого маневрирования, которое скрывалось за оптимизмом многовекторной политики, приблизительно с марта-апреля 2013 года в украинской внешнеполитической элите стали прорабатываться идеи поиска точек опоры за пределами сакраментального для Украины выбора между, с одной стороны, Европой и Америкой, и, с другой стороны, Россией. Соответственно, именно с этого периода усиливается внимание к сотрудничеству с Китаем - центром экономического роста, который можно охарактеризовать следующими словами: Бог создал землю, все остальное создано в Китае. А за этими словами скрывалась идея связывания китайской фабрики XXI века и платежеспособного европейского рынка.

Начиная с весны 2013 года наблюдается усиление контактов между украинским и крымским руководством и Китаем. Четыре делегации из Крыма посетили Китай, а венцом государственной политики стал декабрьский визит в 2013 году Президента Януковича в Китай, в ходе которого обсуждались вопросы, очень взволновавшие крымчан. Речь шла о том, что за материальную помощь, которую КНР обещала Украине, Янукович обещал построить глубоководный порт в Саках или дать санкцию на его строительство и на то, чтобы несколько десятков тысяч кв. км, в том числе и Крыма, были переданы китайцам для применения китайской рабочей силы.

Сложно сказать, как ситуация развивалась бы дальше, но февральские события 2014 года показали следующее. В Киеве начался Евромайдан, за которым, несомненно, торчали американские уши. США предпримут все усилия для того, чтобы торпедировать проекты, связанные с созданием подобных коридоров, таких как «Шелковый путь». В то же время Китай и в период существования украинского государства в том виде, в каком оно было до 2014 года, и позднее продолжает выстраивать определенные точки опоры на различных маршрутах, которые могут связать его с Европой.

Мы видим это и в Крыму. У нас не резко, но увеличивается количество китайских студентов, усиливается активность китайского бизнеса, который пытается арендовать земли в Крыму. У нас растет активность в сфере культурной экспансии Китая. В Ялте открыт Китайский культурно-информационный центр. Увеличивается по разным поводам количество визитов в Крым. Это не меняет ситуацию качественно, но, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что в Китае не ослабевает внимание к Крыму как к одной из точек опоры в тех маршрутах, которые могут связать Китай с Европой. Относитель-

но теории геополитики для Евроатлантики, то для США нет ничего страшнее, чем консолидация Евразии вокруг любого проекта. В этом смысле, если ориентироваться на заявленную на сессии тему, в настоящее время данный проект невозможен. Китай накапливает силы для его осуществления.

Международные отношения и проект «Новый Шелковый путь»

Юрий Саямов

*Заведующий кафедрой
ЮНЕСКО по изучению
глобальных проблем
на факультете
глобальных процессов
МГУ им. М.В.Ломоносова*

Предложенный в качестве одного из дискуссионных вопросов о том, является ли проект «Новый Шелковый путь» (НШП) реальным или представляет собой утопию, заслуживает отдельного анализа, поскольку речь идет о гигантском начинании, способном существенно изменить геополитическую картину и композицию международных отношений в мире.

Проект «Новый Шелковый путь» был выдвинут в 2013 году в качестве китайской стратегической инициативы, получившей название «Один пояс - один путь». Обращаясь к историческому наследию Великого шелкового пути древности и средневековья, по которому в Европу поступал китайский шелк, чай, специи, фарфор и многое другое, а в Поднебесную шли европейские товары, инициатива предполагает развитие новых современных сухопутных и морских транспортных путей по старым маршрутам. Сухопутные трассы составляют программу «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), а морские объединены в проект «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП-21). По южному пути строится железнодорожная магистраль через Пакистан, по северному пути создается железнодорожный маршрут Китай - Монголия - Россия.

В рамках проекта создания ЭПШП предполагается формирование трех транспортных коридоров. Северный коридор составит направление Китай - Центральная Азия - Россия - Европа. Центральный коридор пойдет по маршруту Китай - Центральная и Передняя Азия,

включая Ближний Восток без африканской части, Средний Восток и частично Закавказье - Персидский залив - Средиземное море. Южный коридор протянется из Китая через Юго-Восточную и Южную Азию и Индийский океан. МШП-21 пройдет по двум маршрутам: от побережья Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион и из Китая в Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан.

Однако было бы ошибкой рассматривать эту грандиозную инициативу только как транспортно-экономическое предприятие. Китай не скрывает, что рассматривает проект как инструмент «мягкой силы» и расширения своего влияния. За транспортным строительством должно последовать развитие инфраструктуры, движение капитала, научно-технологический трансфер. Экономическое развитие подтянет политическое сотрудничество на всем протяжении маршрутов НШП. Неслучайно выдвинутое Председателем КНР Си Цзиньпином предложение о реализации проекта было помещено в фокус внешнеполитической деятельности КНР как приоритетное направление и включено в XIII пятилетний план. На фоне процессов формирования нового мирового порядка Китай намеревается совершить шаг, который может иметь огромное значение для обретения им лидерства в прорисовывающейся пока неясными контурами системе международных отношений.

Однако будущее НШП зависит не от одного Китая. Важно, как этот проект будет воспринят государствами, которые он затронет, и в мире в целом. Си Цзиньпин заявил по этому поводу, что проект «Один пояс - один путь» не будет являться только «соло Китая», а должен представлять собой «настоящий хор всех стран вдоль маршрутов проекта».

В марте 2015 года Национальная комиссия Китая по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР совместно опубликовали документ под названием: «Цели и задачи реализации экономического пояса «Нового Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В документе инициатива возрождения духа древнего Великого Шелкового пути в качестве примера мира и сотрудничества между Востоком и Западом представлена как готовность Китая принять на себя ответственность за достижение позитивного мирового развития на принципах мирного сосуществования, открытости, сотрудничества и взаимной выгоды.

Между «активной Восточной Азией» и «развитой Европой» имеется связующее звено в виде большого и в значительной мере не раскрытого потенциала Центральной Азии. НШП представляется в документе

как вклад Китая в формирование нового миропорядка в условиях, когда существующее мироустройство разрушается и нуждается в замене новой моделью доброй воли и мирного сотрудничества. При этом Китай, для того чтобы взять на себя роль мирового лидера, нуждается в стратегическом партнерстве с Россией. Таким образом, выдвигая экономический проект, Китай видит в нем важный элемент формирования геополитической динамики для решения задачи своего выхода на позиции мирового лидерства.

Конкурируя с США, КНР испытывает давление американской геополитической и геоэкономической стратегии в этом регионе, имеющей своей целью обеспечение лидерства США в Центральной и Южной Азии через сотрудничество с Афганистаном, Пакистаном и Индией. На пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где Китай находится в окружении государств, являющихся, за исключением Северной Кореи и Вьетнама, союзниками США или государствами существенного американского влияния, проект тоже наталкивается на американское противодействие. США, осуществляя политику «возвращения в АТР», опираются на эти страны в намерении не допустить прорыва Китая на геополитическое пространство Тихого океана, которое может быть реализовано посредством морского проекта МШП-21 или сухопутного ЭПШП. Концепция «Один пояс - один путь» и концепция американского «возвращения в АТР» и доминирования в Центральной и Южной Азии - целевых регионах китайского проекта находятся, таким образом, в поле усиливающегося геополитического противоборства КНР и США.

Особую важность в данном контексте приобретает позиция России, которая была согласована в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» от 8 мая 2015 года. Россия поддержала проект ЭПШП и выразила готовность тесно сотрудничать с Китаем для содействия реализации этой инициативы. Китайская сторона, в свою очередь, поддержала активное продвижение Россией интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.

Обе стороны будут работать вместе, чтобы связать строительство «Экономического пояса Шелкового пути» со строительством ЕАЭС, обеспечить устойчивый рост региональной экономики, укрепить региональную экономическую интеграцию и поддерживать региональный мир и развитие, придерживаясь принципов транспарентности, взаим-

ного уважения, равенства и открытости для заинтересованных стран в Азии и Европе. Совместная работа будет осуществляться через двусторонние и многосторонние механизмы с активным использованием платформы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В качестве первоочередных областей сотрудничества были определены расширение и оптимизация инвестиций и торговли, реализация совместных проектов, включая создание индустриальных парков и трансграничных зон, укрепление финансового взаимодействия через Фонд Шелкового пути (ФШП), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Банк ШОС. При этом Фонд Шелкового пути опирается на уставный капитал в 40 млрд. долларов. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций аккумулировал уставный капитал в 100 млрд. долларов и объединяет уже более 80 государств - участников Европы, Азии и Ближнего Востока, что повышает международную привлекательность проектных начинаний.

Сопряжение двух проектов - ЕАЭС и ЭПШП нуждается в консолидации, для достижения которой хорошие возможности предоставляют механизмы ШОС, являющейся сегодня полноценной платформой регионального сотрудничества с глобальной проекцией. Использование платформы ШОС для сопряжения двух проектов может способствовать устранению взаимных опасений и выработке общей стратегии в таких чувствительных для сторон вопросах, как уменьшение зависимости от доллара и диктата США. Российско-китайское сотрудничество по проектам ЕАЭС и ЭПШП представляет собой для двух растущих гигантов современного мира возможность внести свой вклад в формирование экономической глобализации и политической многополярности при условии, что будут соблюдаться взаимно обусловленные *modus vivendi*, *modus operandi* и *modus procedendi* по этим проектам.

Проект «Нового Шелкового пути» вовлечет в свою орбиту примерно 63% совокупного населения земного шара, образуя не менее 30% общемирового экономического производства, а его предположительный экономический масштаб составит 21 трлн. долларов. С таким усилением роли своего главного внешнеполитического конкурента на мировой арене, в качестве которого в США рассматривается Китай, в Вашингтоне не готовы согласиться, воспринимая возвышение Китая как вызов и угрозу. Предложенное Си Цзиньпином в 2012 году построение с США международных отношений нового типа на основе взаимовыгодного мирного сотрудничества не было осуществлено.

Инициатива, получившая в Китае название «концепция нового типа отношений большой власти», в практическом плане не была востребована вашингтонскими политиками, по-прежнему ориентирующимися на конфронтацию и силовое решение международных вопросов.

Однако она была востребована в России, с которой у Китая с 1996 года установились всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства. Выступая на IV Глобальном форуме мира в июне 2015 года, президент Российского совета по международным делам, бывший министр иностранных дел России И.Иванов заявил, что между Китаем и Россией установлен новый тип отношений большой силы. Такого никогда не было в истории. Этот новый тип партнерства имеет следующие характеристики: между Китаем и Россией - не альянс или коалиция против третьей страны. Сотрудничество между Китаем и Россией имеет свои движущие факторы и свою логическую основу. Оно не представляет угрозы для соседних стран и других крупных держав. Россия и Китай предпочли не сдерживать и уравновешивать друг друга, а дополнять друг друга. Это взаимодополняющие отношения в политике, экономике, гуманитарной сфере и других областях.

В статье, опубликованной в журнале «Мировая экономика и международные отношения» в 2015 году под заголовком: «Китай - Россия: когда эмоции уместны», содержится анализ современных отношений между Россией и Китаем с экономической и политической точек зрения. Однако в Китае - стране с уникальной культурой, исповедующей конфуцианство и рассматривающей доверие в качестве основы отношений, - шире выстраиваются их приоритеты, ценности и смыслы. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Сеуле 4 июля 2014 года может быть свидетельством того, что доверие провозглашается основным принципом китайской внешней политики.

В известном аналитическом центре Лондонской школы экономики по изучению международных отношений, дипломатии и большой стратегии (LSE Ideas) была опубликована серия статей по теме геополитики евразийской экономической интеграции. Авторы статьи «Евразийская экономическая интеграция: учреждения, обещания и неудачи» Рилка Драгнева и Катарина Волчик, статьи «Политика Евразийской интеграции России» Тимофей Бордачев и Андрей Скриба и статьи «Верные, но несвободные? Половинчатая поддержка Армении в политике региональной интеграции России в постсоветском пространстве» Лаура Делкур демонстрируют пессимистический взгляд на проект

ЕАЭС, утверждая, что это российский политический инструмент, угрожающий независимости стран-участниц.

Подобные теории усиленно продвигаются на Западе, не желающем воспринимать политические реалии так, как они есть, и отказывающемся признавать статус России и Китая как мировых держав и лидеров на евразийском пространстве. Россия в постбиполярном мире одно время пыталась адаптироваться к Западу, но была воспринята лишь в роли «бензоколонки», как ее хотели представить некоторые деятели в Вашингтоне, отводя великой державе роль сырьевого придатка.

Аналогично в США были проигнорированы неоднократные предложения Китая о всеобъемлющем сотрудничестве. В Вашингтоне предпочли продолжить муссировать миф о «китайской угрозе» и выдвигать упреки в отношении «ответственности Китая», который якобы делает недостаточно для того, чтобы «надавить» на Северную Корею в сложном ядерном вопросе на Корейском полуострове. Удивительным образом вашингтонские политики отказываются понимать, что стабильная Евразия с дружественными и процветающими Россией и Китаем геополитически более выгодна Западу, чем пространство опасной и непредсказуемой рецессии, быстро наращивающее военную мощь.

В условиях системного кризиса и эрозии существующего разбалансированного мироустройства в международную повестку дня возвращается проблема предотвращения ситуации, когда все более ожесточенная конкурентная борьба великих держав может вылиться в глобальный конфликт, способный представить угрозу существованию человечества. Определяя Россию и Китай как потенциальные угрозы и противодействуя их планам мирного развития на далеком от США евразийском континенте, американская внешняя политика, по существу, закладывает мину под стратегическое будущее своей страны. Оно во все более тесно взаимосвязанном и взаимозависимом многополярном мире не может быть обеспечено в отрыве от судеб этих держав и отношений в американо-российско-китайском «треугольнике».

Концепция Дэн Сяопина, предлагавшая «отложить спор и продолжить совместное развитие», находит свое современное преломление в китайском мегапроекте, ориентированном на достижение широкого сотрудничества в общих интересах участников. Исследование китайского мегапроекта «Один пояс - один путь» и его влияния на долгосрочное экономическое развитие Евросоюза, Китая и России,

предпринятое в МГУ академиками А.А.Акаевым и В.А.Садовничим с использованием методов математического моделирования и прогнозирования, подтвердило огромный внутренний и международный потенциал китайской инициативы. Речь идет как о воплощении в жизнь провозглашенного Си Цзиньпином в 2013 году лозунга «китайской мечты» о возрождении великого Китая и достижении средневысокого уровня жизни, сравнимого с уровнем жизни наиболее развитых стран, так и о формировании новой модели международного сотрудничества для XXI века.

Исследование, выявив определенные проблемы, с которыми может столкнуться китайский мегапроект на пути его реализации, в то же время не обнаружило оснований считать его нереальным. Напротив, его авторы полагают, что «именно здесь, в Евразии, у Китая есть хорошие шансы построить свой тип глобального сообщества, более справедливого, чем его западная версия. Оно, по видению Пекина, не будет управляться из единого центра и не будет сводиться к одному универсальному укладу, допуская полицентричность мирового устройства и многообразие укладов в обществе. Оно будет вырастать из живого и всестороннего равноправного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества соседних стран и регионов, порождая синергетический эффект развития».

Исследование показывает, что Китай и Евросоюз будут наращивать объемы взаимной торговли. Для России это будет означать необходимость «диверсифицировать экспортную товарную группу в Китай высокотехнологичной продукцией» и реализовать «восстановление и наращивание нормальных торгово-экономических связей со странами Евросоюза, при активном развитии торгово-экономического сотрудничества с Китаем и другими странами АТЭС, налаженного в последние годы».

Что же касается США, то Китай отнюдь не стремится разделить точку зрения Вашингтона и занять первое место в списке геополитических противников Америки. Гегемония США и однополярный мир, в котором прав сильнейший, не отвечают китайским представлениям о мироустройстве, однако в Пекине вполне отдают себе отчет в том, насколько связаны экономики двух стран и какие катастрофические последствия для них мог бы иметь серьезный конфликт. Сближение Китая с Россией, тоже испытывающей затруднения в отношениях с США, рассматривается в Пекине как общая солидарная ответственность за судьбы мира в современных условиях. На фоне всеобщей поддержки

интеграции с Россией в Китае подчас высказываются мнения, что не надо помогать России «переживать бурю», поскольку это может затрагивать китайские интересы, в частности интересы сотрудничества с Западом.

В России прозападные круги тоже выражают сомнения в целесообразности сближения с Китаем, поскольку растущее взаимодействие КНР и Российской Федерации активно не нравится США. В своем стремлении привлечь как можно больше государств к поддержке выдвинутой Китаем идеи о создании нового международного порядка Пекин взаимодействует с Россией, используя новый формат БРИКС, механизмы евразийской интеграции и проект «Нового Шелкового пути». Развивающееся политическое взаимодействие КНР и Российской Федерации и их твердая позиция по Сирии не позволили Западу развязать новый виток военных действий на Ближнем Востоке, что является фактором, сдерживающим агрессивные устремления США и НАТО.

Американский политолог З.Бжезинский называл Евразию «великой шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство, и главным геополитическим призом для Америки. Следуя формуле геополитика Маккиндера о том, что тот, кто владеет мировым островом - Евразией, правит миром, он предостерегал от утраты американского контроля над Евразией, в результате чего США могли быть вытеснены из сферы активных интеграционных процессов на этом пространстве. Возможно, учитывая данную точку зрения, США опасаются развития евроазиатских интеграционных процессов в русле экономических проектов Китая и России и стремятся им воспрепятствовать.

На фоне геополитических игр и устремлений на евразийском пространстве государства, географически не имеющего к нему отношения, Китай и Россия разрабатывают и реализуют конкретные интеграционные проекты в рамках ЕАЭС и ЭПШП, которые сближают народы участвующих стран в совместной работе по их осуществлению. Страны - участницы ЕАЭС и КНР в рамках ЭПШП сотрудничают в модернизации и развитии транспортной инфраструктуры, в строительстве объектов, в энергетике, в области добычи природных ресурсов и высоких технологий.

Китай исходит из того, что экономическая интеграция с соседними государствами является благоприятной средой для развития Китая, а его мирное развитие, в свою очередь, стимулирует развитие соседей и других участников совместных проектов. Создание более надеж-

ного, по сравнению с морским путем, кратчайшего сухопутного пути из АТР через Евразию в Европу может сократить до 50% расстояния и обещать участникам проекта огромные прибыли. Казахстан и Китай договорились о состыковке ЭПШП с казахстанской программой развития «Светлый путь» («Нурлы жол»). Российский проект «Транс-Евразийский пояс «Развитие» (ТЕПР) и программа по модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали (БАМ) могут интегрироваться с северным направлением ЭПШП, что способствовало бы освоению потенциала Сибири и Дальнего Востока - «зоны приоритетного развития России».

Строительство высокоскоростной пассажирской железнодорожной магистрали из Пекина в Москву (ВСМ «Евразия») через Казахстан представляет собой проект, открывающий большие перспективы развития по его трассе. Предполагается, что маршрут увеличит мобильность населения и даст толчок созданию крупных агломераций и новых рабочих мест вдоль магистрали. Путь между Москвой и Пекином займет всего двое суток. Передовые технологии высокоскоростного наземного транспорта со скоростью движения поездов от 200 до 400 км в час будут способствовать инновационному развитию строительства, машиностроения и информационной сферы.

Наряду с Россией и Казахстаном участником интеграционных проектов на евразийском пространстве готова стать Белоруссия, которая может быть площадкой для выхода китайской экономики на рынки Евросоюза. Китайская сторона, в свою очередь, выразила готовность содействовать сопряжению стратегии ЭПШП с национальной стратегией развития Белоруссии.

Подводя итоги, можно охарактеризовать китайский мегапроект как вполне реалистичный в условиях отсутствия катастроф и потрясений, способных поставить под вопрос его осуществление. Он открывает для Евразии и всего мира уникальные возможности развития экономического и политического сотрудничества в интересах устойчивого развития, мира и формирования нового, более надежного и справедливого мирового устройства.

Е.Халевинская: *Когда была заявлена такая тема, передо мной как бы сразу встала картина Магритта «Автопортрет». На ней художник сидит перед мольбертом, а на подставке для натюрмортов лежит яйцо. На полотне - летящий роскошный орел. Мы не знаем, что получится из яйца - дракон, или змей, или действительно летящий орел.*

Поэтому по поводу «Шелкового пути» пока страшно делать какие-то прогнозы, но то, что этот проект существует, то, что его надо изучать и экономически просчитывать, для всех очевидно. Сказать, что это утопия, нельзя. Кинуться в объятия Китая - тоже нельзя. Конечно, его надо прорабатывать не только геополитически, но прежде всего экономически. Сначала облигации, номинированные в юанях. У нас есть облигации, номинированные в долларах и евро, сейчас появились структурные облигации. Почему бы нам не поучаствовать в этом проекте? Самый безопасный облигационный путь - это облигации, номинированные в юанях.

А.Оганесян: *Нельзя подвести итог тому, чему итог подвести нельзя. Единственное, что хочу подчеркнуть: мы часто говорим о разнице китайского менталитета и нашего. Через тернии к звездам. У нас часто бывает - из утопии в бездну. У китайцев - из утопии к звездам, как они это понимают. Остается только брать пример. В нашем представлении - это пятилетка, а они рассчитывают на века. Может быть, это действительно утопия, которая ведет к звездам. Мы должны понимать, куда и на каком этапе мы вписываемся. С другой стороны, наше мышление тоже правильное, потому что «Человек предполагает, а Бог располагает». Это наша любимая пословица - очень точная. Мы не знаем, как сложится мировое развитие. Но совершенно верно, что мы должны на каждом этапе просчитывать, что выгодно для России, независимо от кого-либо. Сухой, твердый расчет и понимание того, что нам нужно.*

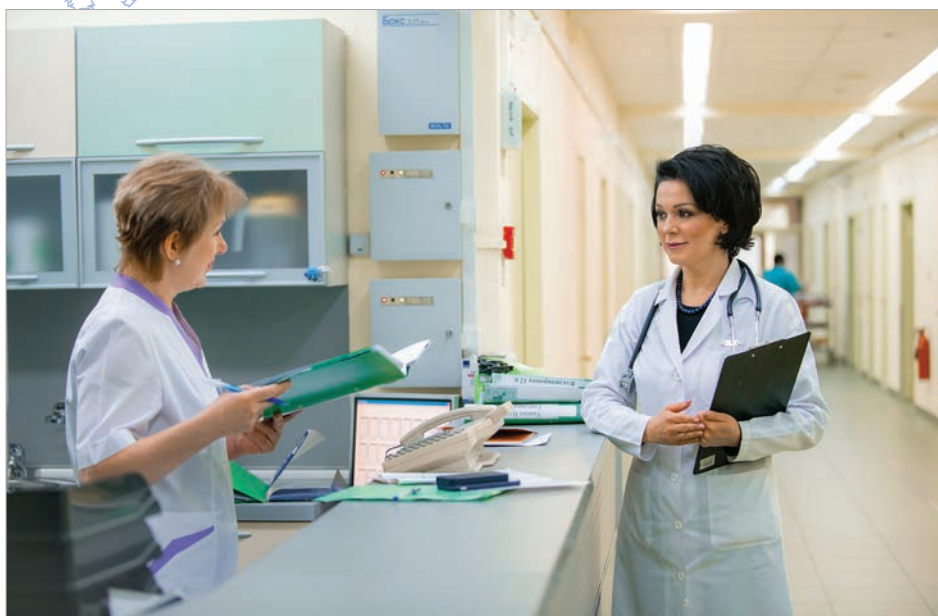
Все доклады были очень интересные, за что я вам очень благодарен.

ГлавУпДК при МИД России

«Мединцентр» Глав УпДК при МИД России - доверьте здоровье специалистам международного уровня

В марте 71 год успешной работы отмечает уникальное лечебное учреждение Москвы - «Мединцентр» (филиал ГлавУпДК при МИД России). Основанная 6 марта 1948 года постановлением Совета Министров СССР, клиника славится выдающимися специалистами, передовым оборудованием, высокими стандартами обслуживания.

«Мединцентр» - это поликлиника в центре Москвы и стационар на территории больницы им. С.П.Боткина. Лабораторная диагности-

ка осуществляется российско-швейцарской компанией «Unimed Laboratories» - первой клинико-диагностической лабораторией в России, подтвердившей соответствие международному стандарту качества.

Здесь обслуживаются граждане более 180 государств, в том числе работ-

ники дипломатических представительств и иностранных компаний, а также россияне. Среди пациентов - около 40 тыс. человек, а потенциал учреждения позволяет принимать до 600 человек в день.

Коллектив учреждения насчитывает более 500 специалистов - заслуженных врачей, докторов и кандидатов медицинских наук, специалистов высшей и первой категорий. Большинство из них имеют международный опыт работы, владеют иностранными языками. К услугам иностранных пациентов - переводчики, свободно владеющие английским, испанским и французским языками.

«Мединцентр» активно развивает международное сотрудничество с зарубежными коллегами из Японии, Франции, Китая, других стран. В коллективе лечебного учреждения также работают специалисты с мировыми именами. В этом году к команде «Мединцентра» присоединился Сомасундарам Субраманиан - хирург-онколог, основатель и директор Евразийской федерации онкологии.

ЧЕК-UP - ПОЛНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ЗАНЯТЫХ ЛЮДЕЙ

«Мединцентр» развивается, предлагая клиентам новые востребованные услуги, позволяющие сохранять здоровье. Так, внедрено 20 комплексных программ чек-уп, специально разработанных для эффективной диагностики с учетом конкретных потребностей каждого пациента.

В рамках чек-уп проводится комплексное обследование: осмотр и консультация врача (или нескольких специалистов), лабораторные тесты и диагностика.

Check-up дает оперативный и подробный отчет о состоянии здоровья, позволяет определить предрасположенность к тем или иным заболеваниям, сформировать индивидуальные рекомендации по профилактике или план лечения.

Продолжительность check-up может варьироваться от пяти часов при амбулаторно-поликлиническом обслуживании до трех дней в стационаре.

Доступны программы диагностического скрининга для мужчин и женщин: стандарт, стандарт плюс, Оптима и полное обследование, программы «Хочу стать папой», «Хочу стать мамой», «Коронарный риск», «Стоп инсульт», «Предоперационная подготовка», «Лечение ожирения», «Сахарный диабет 2-го типа», «Здоровье волос и ногтей».

УСЛУГИ «МЕДИНЦЕНТРА» СТАНОВЯТСЯ ДОСТУПНЕЕ

В 2019 году продлено действие 20-процентной скидки пациентам, обслуживаемым по полисам дополнительного медицинского страхования, на услуги, не входящие в страховые программы.

Предложение «Мединцентра», столь востребованное пациентами в 2018 году, позволяет воспользоваться возможностями лечебного учреждения полного цикла. Эффективная работа клинко-диагностического центра и стационара «Мединцентра» позволяет провести точную диагностику, в минимальные сроки определить диагноз и обеспечить необходимое лечение и реабилитацию.

Однако не все программы медицинского страхования предусматривают полный комплекс услуг. В некоторые из них, например, не включены магнитно-резонансная и компьютерная томографии, а также другие исследования, требуемые для постановки диагноза. На эти и другие услуги, оказываемые сверх объема страховой программы, скидка в 20% продлена до конца года.

Также скидка предоставляется на стоматологические, физиотерапевтические, косметологические и другие реабилитационные услуги, позволяющие поддерживать здоровье, сохранять тонус и бодрость. Помимо традиционного лечения в «Мединцентре» под контролем опытных врачей можно пройти уникальные сеансы гирудотерапии, а в косметологическом кабинете - процедуры по коррекции возрастных изменений кожи.

УЧРЕЖДЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПОЛНОГО ЦИКЛА

В клинко-диагностическом центре ведется прием практически по всем врачебным специальностям, в том числе стоматологии и имплантологии. Особое внимание уделяется не только лечению, но и сохранению здоровья. Благодаря новейшему диагностическому оборудованию, проводится комплексное высокоинформативное обследование, а методики лучших медицинских школ позволяют провести полноценный комплекс мероприятий по реабилитации и сохранению здоровья.

Отделение аллергологии и иммунологии осуществляет комплексную диагностику, определяя не только наиболее эффективное лечение и методы профилактики аллергического заболевания, но и генетическую предрасположенность пациентов к появлению таких заболеваний.

Оценка иммунной системы благодаря передовым технологиям международной компании BD в области проточной цитометрии (FACS Calibur) позволяет выявить аутоиммунные, лимфопролиферативные, инфекционные, гематологические заболевания.

Кроме того, в «Мединцентре» работают косметологический и массажный кабинеты, проводятся процедуры гирудо- и рефлексотерапии. Развивается отделение пластической хирургии и эстетической медицины. По назначению врача в специально оборудованном отделении проходят занятия лечебной физкультурой.

У лечебного учреждения есть собственная служба скорой медицинской помощи с госпитализацией как в собственный стационар, так и другие ведущие клиники Москвы.

Стационар «Мединцентра» предлагает полный цикл лечения заболеваний - от диагностики до реабилитации в отделениях кардиологии, неврологии, хирургии, онкологии и других. По большинству клинических специальностей ведется амбулаторный прием.

Пациентам стационара предлагается шестиразовое питание в соответствии с рекомендациями лечащего врача. Размещение - в индивидуальных либо двухместных палатах, оборудованных кондиционерами, холодильниками, телевизорами, а также индивидуальными санузлами и телефонной связью. Возможно размещение в палатах повышенной комфортности либо трехкомнатных палатах с кабинетом, кухней, зоной отдыха.

Узнать более подробную информацию об услугах или записаться на прием: +7 (495) 933-86-48, +7 (495) 933-86-49.

**Кабинет регистрации иностранных граждан: +7 (499) 237-17-06.
Москва, 4-й Добрынинский пер., 4. /medin.ru/**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***обозреватель,
кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***М.Б.Куракин,***заместитель
главного редактора***Ю.А.Минаев,***заместитель главного
редактора***Е.Б.Пядышева,***заместитель
главного редактора -
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР****ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЙ****РЕДАКТОР:****М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова****Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставочные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.03.2019. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №3.

Отпечатано в типографии ООО «Диамант-принт»

РФ, 394036, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Трудовая, д. 50, кв. 10

89586495331@mail.ru тел. 89586495331

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru